

love_sf
love_sf

Екатерина
Сергеевна
Верхова
<https://www.litmir.me/a/?id=90179>
verhova_ekaterina@mail.ru

Анна
Валерьевна
Минаева
<https://www.litmir.me/a/?id=269547>
annaminaeva555@gmail.com
<https://coollib.net/a/171869>

Няня для альфы (СИ)

Драконы, отборы гувернанток, интриги и магия. Это казалось сказкой, пока меня не укусил обыкновенный комар. И на кону непростой выбор: вернуться в свой мир или защитить истинную любовь.

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6
29 August 2019
<https://www.litmir.me>
12573EEA-B5D1-40DF-8E55-8D299FD73DAB
1.0

По комнате летал одинокий комар. И ладно бы, если спокойно попил кровушки и улетел по своим комариным делам, так нет же — он пищал так истошно, что я, грешным делом, сама планировала его покусать. Чтоб, так сказать, не мучился, голосовые связки не рвал. В голову, как назло, лезли самые различные мысли, не позволяющие со спокойной душой погрузиться в мир Морфея. Завтра первый рабочий день, и я не на шутку волновалась. Буквально вчера была самой обыкновенной студенткой, а завтра... завтра взрослая тетя, планирующая «семейный» бюджет, поездки на море и ипотеку. Осталось только семьей обзавестись, ага, а остальное само приложится. Вот только одно я знала точно. Не хочу взрослеть! Жуть как не хочу взрослеть. И замуж не хочу, не говоря уже об ипотеке. В съемной комнатухе оно как-то спокойнее, а без мужа так вообще сказка. Можно закидывать носки на люстру, чтобы быстрее просушились, и никто тебе слова не скажет. Никаких тебе борщей, салатиков и «Дорогая, сходи за пивом».

Комар на секунду замолчал. Видимо, проникся моим философским настроением. А может, не идти завтра никуда? Позвонить тете, попросить денег в долг, поехать за границу и попытаться обустроиться там? Нет, Лиза, так дело не пойдет... Пора уже воспитать в себе ответственность, да и у тетки нервы не железные — сколько можно у нее на шее сидеть?! В последний раз она довольно жестко сказала, что больше не видит смысла финансировать взрослую двадцатитрехлетнюю барышню. Она же на собеседование и отправила, к каким-то знакомым в нотариальную контору. Я как только увидела ту гору бумаг, те слои пыли... Фу. Не хочу взрослеть.

Именно после последней мысли я поняла, что комар затих. Добрался все-таки, кровопийца! Хлопнула себя по ключице, где он присосался, и пожалела. Обычный комариный укус вдруг стал до слез болезненным. Сперва будто кончик иглки прислонили, а затем все глубже и глубже. В какое-то мгновение мне показалось, что острое пройдет насквозь, но вместо этого почувствовала жжение. Укус запульсировал, по телу начало разливаться тепло. И я с ужасом поняла, что не могу пошевелиться. Вообще... Ни рукой, ни ногой, ни даже веком!

Последней, почти ускользающей от уходящего в темноту сознания, мыслей стало — что это за чертов комар?!

2

Глава первая, или Как я искупалась голой в пруду

Вода, кругом вода. Легкие жгло болью, тело налилось свинцом, я толком не понимала ни как я тут оказалась, ни где поверхность. Но пара рывков, и я судорожно вдохнула воздух. Из носа тут же полилась жидкость, во рту разлился металлический привкус.

Берег. Я видела берег и, неловко перебирая руками и откашливаясь, добралась до мелкого гравия. Он впивался в колени и ладони, но я никак не могла отдышаться. Каждый вдох отдавался в груди неприятной болью. Я не вдыхала, хрипела. Как вдруг все закончилось. Легкие будто заново раскрылись, по телу прошла легкость.

— Ты кто? — резкий и жесткий голос прямо над головой.

Посмотрела вверх и опешила. Прямо передо мной стоял высокий мужчина с короткими темными волосами. И все бы ничего, вот только одет он был, как актер из какого-то фильма про темное средневековье. Черный сюртук с двумя линиями позолоченных пуговиц, строгие брюки с выглаженными стрелками и алый шарф с каким-то замысловатым узором.

Мозг соображал туго, но первая мысль, которая его посетила — какого черта я тут делаю? Извилины сразу подкинули два варианта. Первый — перед тем, как меня укусят, комар напился кровью какого-то наркомана, и у меня вышел какой-то своеобразный “приход”.

Вторая — я... умерла. И очутилась в... раю?

Нет, как-то слишком мрачно: то ли ночь, то ли вечер, но при этом достаточно светло.

В аду?

Ну, пока этот мужчина не достал из заднего кармана брюк розги и котел, на эту тему можно не переживать. Для чистилища тоже как-то слишком спокойно. Может, это тот пресловутый лимб? Место пребывания душ, которые не заслужили ничего из перечисленного.

Была еще и третья мысль... это все какой-то очень странный и реалистичный сон. Вот только раньше, во сне, я не чувствовала такой боли.

— Елизавета, — хрипло выдала я, толком не понимая, как еще ответить на этот вопрос.

Здравствуйте, меня зовут Елизавета Лебедева, мне двадцать три, и я понятия не имею, как тут оказалась, и кто вы такой? Звучит как-то глуповато, потому обойдемся именем.

И только сейчас до меня дошло, что я абсолютно голая. Вот совершенно! Видимо, как ложилась спать, так тут и оказалась! Резко прижала руки к груди, потом спохватилась и направила ниже. И только потом умудрилась одной рукой прикрыть грудь, а второй...

— И что вы тут забыли, Елизавета? — процедил он, отрывая от меня взгляд и смотря на небо. — Особенно сейчас. Вас кто-то прислал?

— Что? — я не поняла вопроса, но проследила за его взглядом. Ух ты ж е...керный театр! Затмение! Самое настоящее затмение! Ни разу в жизни не видела полного затмения солнца, но сейчас оно уже показало свой бок, так сильно походивший на месяц.

— Сэладор! Яйца треснули! — раздалось откуда-то из кустов, и я почувствовала себя совсем растерянной. Я тут голая в каком-то непонятном пруду, а у кого-то там яйца треснули. Что за?.. Мужчина скользнул по мне еще одним взглядом — в нем, готова поклясться — читалось презрение. В тот же миг к берегу, окруженному высокими кустами подбежал еще один человек. И тоже мужчина. В костюме. Увидев эту, бесспорно, увлекательную картину, он на мгновение замер, кивнул каким-то своим мыслям и подошел ближе.

— Разберись тут, — Сэладор (если я правильно расслышала имя) повел подбородком в мою сторону и, резко и порывисто развернувшись, направился к кустам. Секунда, и он растворился в воздухе.

Вот так взял, и растворился. Будто и не было его тут. Никогда.

— А вы?.. — протянул новопришедший.

— Елизавета, — совсем уж обреченно пробормотала я. Мозг отказывался анализировать все, что начало происходить.

— Ах, Елизавета?! — он расплылся в улыбке.

Мозг начал приходить в себя и посылать волны паники. И это вместо ответа на вопрос — что мне, блин, сейчас делать?

— Вы, наверное, одна из новоприбывших гувернанток! — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес он. И внезапно подмигнул.

3

Какая, к черту, гувернантка?!

— Вот, возьмите, возьмите, — он стянул с себя камзол и протянул мне. Когда наклонялся, прошептал: — Я вам чуть позже все объясню, а сейчас следуйте за мной.

Я чертовски замёрзла. Предложенный мужчиной камзол нисколько не грел, особенно, с учётом того, что вышагивать мне пришлось по каменному полу. Босиком.

Голова кружилась: все вокруг — и в саду, и в здании — словно окуталось туманом. Я просто послушно следовала за мужчиной.

А ещё мне было до безумия страшно. Я не понимала, партию в какую игру разыгрывал со мной мозг, подсылающий такой реалистичный сон. Мысль о том, что это все вразравду я априори отвергала. Такого не может быть. Просто. Не может.

— Это ваши временные покои, — мужчина обвел рукой довольно просторную комнату в бежево-золотых тонах. В центре стояла широкая кровать с балдахином, у окна разместился небольшой стол из светлого дерева, с противоположной от постели стороны шкаф. Слева дверь, как я позже выяснила, ведущая в ванную комнату.

— Объясните, что происходит, — едва ли не жалобно протянула я. Меня колотило от холода. Затем зачем-то добавила: — Вы обещали!

У-у-у-у, первые нотки истерики. Мозгами-то я это понимала, но взять себя в руки не могла. Истерика на то и истерика, чтобы появляться внезапно и как обухом по голове. К тому же причины для ее появления были.

— Елизавета, — он покатал на языке мое имя, — к сожалению, вы просто очутились не в том месте и не в то время.

— За... мечательно, — резко выдохнула я. — Ночью, в своей собственной постели.

— Вы послушайте сперва, — он бросил на меня укоризненный взгляд. — Если бы на моем месте оказался любой другой дракон, он бы ваше поведение воспринял как оскорбление. Но я все понимаю... Вы мало знаете о нашем мире, но я вам помогу.

Дракон? Нашем мире? Нет, я точно сплю!

— Возьмите, — он протянул мне крохотный голубой пузырек. И, словно прочитав мои мысли, пояснил: — Не бойтесь, это не яд. Всего лишь успокаивающий настой.

Не задавая лишних вопросов, откупила пробку и опрокинула в себя содержимое. Даже если это яд, то не убьёт же он меня в моем собственном сне?

— Я не представился, — мужчина улыбнулся. Почему-то мне показалось, что улыбка для него, скорее, редкость. Черты лица заострились, взгляд стал цепким и колючим. — Когда мы наедине, можете обращаться ко мне Юрген. Но при свидетелях лорд Улло. Вы присаживайтесь, присаживайтесь. Разговор будет долгим.

Я послушно села на кровать, поджимая под себя ноги и чуть прикрываясь краем покрывала. Я впервые начала рассматривать мужчину, представившегося Юргеном. Высокий блондин с будто выточенными чертами лица: прямой нос, тонкие губы, четкая линия почти прямоугольного подбородка и темные, почти черные глаза. Волосы он зачесал назад, сцепив их сзади в тугий хвост.

Юрик, значит. Хорошо. Рассказывай мне, Юрик, сказку на ночь.

Поймав себя на последней мысли, я ужаснулась. Вот тебе и «успокаивающий настой» — а реакция организма как на лошадиную дозу виски. Даже комната немного закружилась. Помотав головой, я пыталась отогнать наваждение. Тщетно.

— Я знаю, что вы, Елизавета, прибыли к нам из другого мира. Это произошло из-за затмения солнца, которое случается раз в несколько сотен лет. Ваш приход предсказала одна из служанок богини Сизигий. И этот факт вы должны держать в тайне. По предсказаниям оракула, вам нужно выполнить одну миссию.

Вот те раз. Тайны, богини, драконы, затмение солнца, миссия. А у моего мозга неплохая фантазия. Может, книжки начать писать, и нафиг этот нотариат?

— Я думаю, сейчас вы не в состоянии выслушивать о законах, традициях и устоях нашего мира, — Юрген бросил на меня задумчивый взгляд, а я поняла, что раскачиваюсь взад вперед. Точно!

Может, я свихнулась? И на самом деле сижу сейчас в палате с мягкими стенами, разговариваю с санитаром, а мне кажется, что с каким-то Юргеном-драконом?

— И самой важной для вас информацией станет то, что я помогу вам вернуться в свой собственный мир.

А ведь это не сон. И я не сошла с ума.

Эта мысль врезалась в мозг болезненным осознанием.

Не сон. Не палата с мягкими стенами. Черт, да даже если комар перед тем, как полакомиться моей кровью, сидел на каком-то нарик — всяко было бы проще!

— Как? — голос вышел хриплым. Я прокашлялась.

— За небольшую услугу, — суетливо ответил Юрген. — Вам придется поучаствовать в отборе гувернанток для детей Верховного правителя.

Единственная извилина, которая не отказалась функционировать после всего, что со мной произошло, буквально орала: «Что за дичь?! Куда ты, Лизка, нас вляпала?!». Но ответов у меня не было.

А Юрген, тем временем, говорил. Говорил о перемещении сквозь пространство, воле богов, магии, способной вернуть меня обратно. О драконах и их детях, о том, как важно найти достойную няню и почему именно я должна поучаствовать в отборе гувернанток.

— А какой смысл мне становиться их гувернанткой, если спустя какое-то время я все равно отправлюсь домой? — мозг, кажется, начал приходить в себя и задавал, казалось бы, грамотные вопросы.

— Это довольно просто, — кивнул лорд Улло, — если вы достигните первого места, вас наделят благодатью — дыханием дракона — именно с помощью него в день, когда звезды сойдутся в одну линию, можно будет отправить вас в ваш мир.

— Но зачем это все вам? — сознание “упылыло”. Я будто наблюдала за всем происходящим со стороны.

Кто-то, явно не я, задавал от моего лица вопросы, я мысленно кивала, но сама... сидела где-то глубоко внутри, даже рукой пошевелить не могла. Это шок? Адреналин?.. Магия?!

— Я... — Юрген на мгновение задумался. Ответил уверенно, даже жестко: — Я преследую свои цели. Одна из них — благосостояние моего родного королевства. Именно поэтому Верховный правитель не должен ни о чем узнать. Точнее даже — никто не должен ни о чем узнать.

Он так выразительно подчеркнул слово “никто”, что я впервые почувствовала опасность, исходящую от этого мужчины. Даже мурашки по коже пробежались. Или это от холода?

— Не бойтесь, Елизавета, — он сменил тон на более теплый. — Если бы я хотел вам навредить, я бы это уже сделал. Но нет. Просто у нас с вами общие цели. Вы хотите вернуться домой, а я хочу избавить свой мир от чужестранок, способных повлиять на ход истории. Я помогу вам в отборе, я предоставлю вам всю информацию, одежду, деньги, документы. Все, что вам может понадобиться. Что же вас смущает?

— Хорошо, — внезапно для самой себя согласилась я. Извилины, тем временем, прешептывались:

— Вообще, он норм тему предлагает, — убеждала одна.

— П-ф-ф, победить в отборе на какую-то там гувернантку. Ты сколько с детьми тетки сидела, и ничего, справлялась! Мигом из этой заварушки выберешься, — вторила ей другая.

— И все равно меня что-то смущает, — едва слышно произнесла третья.

— Вот и отлично! — Юрген явно не знал, что я веду внутренний диалог с самой собой, потому обрадовался. — Я думаю, вам пока стоит отдохнуть. Все же прохождение через границу мироздания... Завтра со всеми документами, одеждой и необходимой литературой к вам в покои придет моя личная служанка.

Я кивнула, еще плотнее заворачиваясь в покрывало.

— Думаю, что вы не будете столь глупы, чтобы кому-то рассказать о нашем разговоре, — он прошелся по мне цепким взглядом.

— Обещаю, что никто не узнает, — брякнула я.

— Смотрите, — Юрген расплылся в натужной улыбке, — в нашем мире нельзя нарушать обещания. А сейчас вам стоит отдохнуть. Признаться, не думал, что обычная успокаивающая настойка на вас так повлияет.

Да нет же. Я просто замерзла. И этими раскачиваниями взад-вперед просто пытаюсь согреться. И потолок совсем не кружится! И сам Юрген не двоится.

— До завтра, Елизавета, — он кивнул и направился к двери. Напоследок сказал только, — помните о своем обещании.

Глава вторая, или Почему я не люблю драконов

Открывая утром глаза, я ожидала увидеть яркое солнышко, узор в цветочек на потолке, тень от шкафа. Но вместо этого проснувшись и уставилась в какую-то бежевую тряпку, свисающую с обеих сторон от кровати.

— Что за?..

Вместо привычного голоса из глотки вырвался странный хрип. Голову прострелило болью, а горло обожгло сухостью.

Я что, вчера где-то напиться успела? Мамочки! Если это так, то где я? Какой же кошмар мне снился.

Назойливый стук оторвал меня от самобичевания и попыток вспомнить, с кем и где я вчера тусила.

— Вы уже проснулись? — Дождаться ответа от меня не стали. Просто нагло открыли дверь и...

Твою же мать! Это что не сон был? Вообще не сон?!

Судя по тому, что на пороге миленькой комнаты с огромной кроватью и деревянной мебелью стояла не менее милая миниатюрная девушка с нагруженным подносом, то нет. Темные волосы убраны под чепчик, на темном платье белый фартук с рюшами — прямо горничная из фильмов. — Доброе утро, — пробормотала я, пытаюсь осмыслить произошедшее еще раз и прийти в себя.

Но выходило у меня это с огромным трудом.

А девушка тем временем прошла к письменному столу и, придерживая громоздкий поднос одной рукой, принялась расставлять на столешнице блюда и чашки.

— Позавтракайте пока, все остальное я доставлю вам в течение часа, — произнесла она и, не дожидаясь ответа, практически беззвучно выскользнула за дверь.

А я так и осталась сидеть в чужом мире на чужой кровати, пытаюсь понять, как вообще умудрилась так влипнуть. Голая и босая я в чужом мире. Хорошо же меня комарик куснул. Ой, как хорошо!

Из одежды нашелся только сюртук Юрика, который тот мне вчера так любезно предложил. Или как там его правильно зовут?

Вздыхнув, я сползла с кровати, стянула простыню и замоталась в нее как в греческую тогу.

Потопталась на месте и подошла к столу.

Девушка, которая так и не представилась, оставила на нем горячую чашку с чаем (если это вообще чай. А то после вчерашних успокаивающих зелий стремно что-либо тут пить), вазочку с булочками и блюдо с чем-то похожим на мед.

Желудок скрутило от голода. Понюхав принесенные лакомства, я пришла к выводу, что есть их все же можно. А если я опять напьюсь чаем... Ну что же, такова моя судьба в этом мире. Ве-е-ечно молодой — ве-е-ечно пьяный.

Но к счастью, а может и к сожалению, чай на меня подействовал как самый обычный чай. Не знаю, на каких травах они его тут заваривают, но пару пучков этого сбора я бы с собой забрала. Пила бы его в холодные зимние вечера и наслаждалась пряной сладостью. И своим родным миром.

Стоило откусить кусочек от второй булочки, как в дверь опять постучали. И вновь не дожидаясь ответа, в комнату впорхнула все та же девушка. Она сгрузила на кровать небольшую стопку одежды, несколько книг и большой блокнот.

— Вижу, что вы уже позавтракали, — улыбнулась она. — Меня зовут Мира. Мне сказали, что я могу называть вас Лизаветой. Верно?

— Верно, — говорить, что тянуть “з” необязательно, не стала. Потерплю пару дней. Или сколько они тут нянь отбирать собираются?

— Хорошо. Давайте вы примете душ, и я помогу вам одеться, а потом мы приступим к подготовке.

И на полном серьезе протянула светло-голубое шерстяное платье. Благо, с короткими рукавами, украшенными белыми манжетами. Но... Блин, вы серьезно?! На улице лето! Или как у них там это время года называется? А мне предлагают натянуть на себя теплое платье длиной ниже колена!

— Я ошиблась с размером? — Мира непонимающе похлопала ресницами.

— Вроде бы не ошиблись, — вышла я из ступора. — А нельзя ли что-то более легкое?

Хлопковое, там.

— Сожалею, — потупив взгляд, пробормотала служанка, — но все участницы отбора должны ходить в таких нарядах. Это ваша форма. Таков указ Верховного правителя Лондорвина. Черти бы этого правителя побрали! Так над людьми-то издеваться! Сам бы попробовал в таком платье походить!

Но перед тем, как запихнуть меня в это орудие пыток, девушка протянула мне некое подобие бюстгальтера. Топ из плотной ткани на широких лямках. И трусы-шортики из такого же материала.

Забрав у нее нижнее белье, поплелась в ванную. Обилие всяких баночек и бутылочек не могло не радовать

А уже через несколько минут Мира помогла мне надеть то самое колючее до одури платье. Последними ко мне были придвинуты белые туфельки на небольшом каблучке. На удивление, оказались они мягкими и очень удобными.

— Тут сменное белье, ночная сорочка и еще кое-что по мелочи, — тем временем объяснила Мира, махнув рукой в сторону стопки одежды. — Вот здесь то, что вам нужно выучить до завтра. Правильные ответы на цикл проверочных вопросов. Тут книги, которые стоит прочитать для того, чтобы узнать побольше. Мне сказали, что вы чужестранка и многого можете не знать. Я слушала Миру и задавалась только одним вопросом.

Если это все же не галлюцинация, то какого черта я так спокойно понимаю их язык? И разве я смогу прочитать чужую письменность?

Пропустив мимо ушей какое-то безусловно важное замечание, я взяла в руки книгу и открыла наугад.

“...И тогда первый правитель Лондорвина поднял свою многотысячную армию и завоевал юг. И стал он Верховным правителем новых земель. И поныне его имя звучит в легендах и песнях”. Хм, надо же! Будто на русском написано. Хотя каким-то кусочком сознания я улавливаю разницу. Но она так незначительна.

— Мира, если мне все это нужно прочитать до завтра, то я не успею. Не могла бы ты рассказать, как тут все устроено? Хотя бы самое основное?

5

Она на мгновение задумалась и очень аккуратно опустилась на краешек кровати.

— Из самого основного? Няни должны следовать целому своду правил. К примеру, нельзя повышать голос на детей. Нельзя перечить Верховному правителю. Соблюдать строжайшую секретность того, что происходит в замке. Да и вообще, — она понизила голос и воровато оглянулась, — я бы посоветовала вам сильно не контактировать с драконами. Особенно с Альфой, нашим правителем. Драконы людей считают низшей кастой. В случае неправильного взгляда или слова, вас могут на месте сжечь. А это... Мало в этом приятного, словом. У меня по спине поползли мурашки от услышанного. Вот это я попала!

— Но вы не переживайте, — тут же заверила меня Мира. — Если соблюдать эти нехитрые правила, все будет хорошо. Господин Улло о вас позаботится. Вы только выучите ответы до завтра.

— Хорошо. Спасибо, — я бросила взгляд на блокнот... День будет длинным.

Служанка еще несколько минут в красках расписывала тот мир, в котором я оказалась. И все сводилось к одному — с драконами лучше не иметь никаких дел. Особенно, с такими сильными, как Верховный правитель. Альфа драконов мог испепелить неугодного одним только взглядом, раздавать одним когтем и пережевывать одним клыком.

Рассказав мне все эти страсти, Мира поспешила удалиться. А я осталась наедине с книгами, записями Юргена и собственными страхами.

Попала ты, Лизка!

Даже не знаю, что страшнее: взрослая жизнь или вот это вот все.

Сколько часов я просидела над записями, разбирая почерк этого самого Юргена, я даже не скажу. Перед глазами уже начинало рябить от ровных строчек, а голова побаливала от обилия информации.

Насколько я поняла, в блокноте содержались выдержки из тех самых книг, которые мне так любезно принесла Мира. И тут было все. Абсолютно все. История мира, законы, экономика, правила этикета и история магии драконов. Иерархия и перечень рас с их особенностями. Даже правила приветствия в разных странах (вообще, тут фигурировали только названия земель, но странами их называть было привычнее).

Когда голова начала не просто побаливать, а гудеть, я отложила блокнот в сторону. Пошипела на отсиженную ногу и вышла из комнаты. Хотелось пройтись, подышать свежим воздухом, да и вообще понять, как тут все обустроено.

Первые несколько коридоров встретили меня пустотой и тишиной. В следующем я встретилась взглядами со смуглой девушкой в таком же, как и у меня, платье. Она так гордо проплыла

мимо, будто бы ее минуту назад короновали, даровали лучшие земли, да еще и гарем красавцев-мужиков в придачу выдали.

Ну няня, ну одна из... Сколько нас там за это победное место бороться будет?

В итоге я все же нашла выход на улицу. Воздух был таким свежим, будто только что прошел дождь. Одурающе пах какой-то куст, усеянный сиреневыми цветами. А где-то недалеко журчал фонтан.

Вот именно к нему я и направилась. Точнее, к каменным низким лавочкам рядом. Надо было захватить записи Юргена, устроится вот в той тени и изучать их в комфорте. Но что-то подсказывало, вынеси я их из комнаты, по головешке бы меня никто не погладил.

Выдохнув, я опустилась на лавочку, протянула ноги и почесала плечо. Это платье меня скоро сведет с ума!

Ну что, Лизка, пора подвести итоги! Что мы, собственно говоря, имеем? А имеем мы другой мир, кучу правил и законов, настоящих, мать его, драконов, и...

К слову о драконах.

Стоило мне расслабиться и уйти в свои мысли, как очень рядом раздался подозрительно-пугающий рык. Из-за фонтана выпрыгнуло нечто размером с крупную собаку. Черного цвета, с большой головой, крыльями и чешуей.

Твою же мать!

Рыча, это существо (да-да, дракон! Именно дракон!) помчался по траве, сбивая высокие красные цветы. Через мгновение к нему присоединился еще один такой же дракон, только серого цвета.

А я просто сидела и не могла пошевелиться. Наблюдала, как драконы уничтожают труды садовников, резвятся и играют.

Тихий рык раздался рядом. Очень рядом. Прямо у моих ног.

С замирающим сердцем я упустила взгляд и ойкнула. Рядом на гравии сидел еще один дракон коричневого цвета. Чешуйки блестели в лучах солнца, в темных глазах читался немой вопрос. Он рассматривал меня, склонив голову, и подергивал из стороны в сторону длинным хвостом с зародышами шипов.

— Приве-е-ет, — протянула я, пытаясь подавить панику и найти пути к отступлению. — Меня зовут Лиза. А тебя?

Вместо ответа, дракончик опустил голову и выпустил струю огня. Пламя лизнуло камешки у моих ног, они тут же потемнели от копоти. Волной тепла обдало и меня, но огнем, к счастью, не зацепило.

Пока что.

— Вижу, ты не очень настроен на разговор, — улыбнулась я, медленно переползая к краю лавки. — Тогда я это. Пойду, что ли. Не буяньте!

Пригрозив напоследок дракону пальцем, я вскочила на ноги и бросилась к замку. Вслед мне донесся обиженный рев дракончика, а гравий получил еще одну порцию огненного дыхания. Божечки-кошечки, как к этому всему привыкнуть?!

Глава третья, или О том, как важно уважать личное пространство

Я петляла по дорожкам сада, наслаждаясь свежим воздухом и красивой растительностью. Многие растения походили на земные, но некоторые удивляли своими яркими цветами и причудливой формой. Витал сладковатый запах, действующий на меня как настоящее успокоительное. Неожиданная встреча с драконами повлияла на и без того расшатанную психику, потому прогулкой я почти наслаждалась.

— Церемония наречения вот-вот начнется! Давайте поторапливайтесь, — я услышала звонкий голос у самого входа в замок. Замок, кстати, завораживал. Огромная машина песчаного цвета с невероятным количеством высоких окон, растянувшихся почти от пола и до потолка.

— Да идем мы, идем, — еще один высокий голос.

Я замерла у пушистых кустов, пересекаться ни с кем не хотелось. А что еще за церемония наречения?

— Вы уже видели Верховного правителя? — заговорщицкий голос по ту сторону зеленой изгороди. — Говорят, что он...

— Полира, успокойся, — указала самая первая девушка. — Забыла о правилах?

Пятясь назад, я споткнулась о гравий и неловко приземлилась на кусты. Черт, надо же было вот так вот спалиться!

— Ой, — прямо передо мной появилось с десяток девушек в одинаковых платьях. Таких же, как и у меня. Значит, это те леди, которые прибыли на отбор гувернанток? “Ойкнула” девушка с длинными черными волосами, собранными в тугую пухлый пучок. — А вы?..

— Лизавета ле Бед, — я вспомнила свое новое имя, фигурировавшее в выданных мне документах.

— Новенькая? — еще одна из гувернанток. В ее взгляде прямо читалось презрение. — Впрочем, какая разница? Все равно ваши шансы примерно на нуле.

— Почему? — удивилась я искренне.

— Мы закончили специализированную академию гувернанток для детей аристократов, — он чуть вздернула и без того курносый нос. — А вы?

А я закончила один из лучших университетов страны. Правда по специальности экономист, но кого это волнует? Разумеется, произнесла это мысленно, вслух же ответила:

— Очень здорово, много слышала про вашу академию! — всегда знала, что подобная реакция разоружает и даже раздражает. Она мне презрение и желчь, а я ей глупую улыбку и похвалу. И пусть теперь думает, что хочет. И лучше бы, если бы все эта свита в голубых платьях взаправду посчитала меня недалекой. Так будет проще.

— Лизавета, вы шли на церемонию наречения? — спросила самая старшая из них. Высокая, худощавая и с глубоко посаженными темными глазами и светлыми, почти седыми волосами, собранными в низкий пучок. У них что, пучки — это корпоративный стиль? Хороша же я со своими распущенными лохмами.

— Да, — соврала я. Ни о какой церемонии наречения я слыхом не слыхивала.

— Можете пойти с нами, — сухо произнесла он. — Мы прибыли ко двору на несколько дней раньше вас, уже немного освоились.

Всю дорогу мне пришлось ловить на себе взгляды. Самые разные: от любопытных до презрительных. Именно в тот момент я поняла, что терпеть не могу быть новенькой в коллективе. В идеале, лучше бы меня вообще не замечали.

Уже через пять минут, показавшиеся мне вечностью, мы пришли к одноэтажному каменному строению с высоким шпилем, разрезающим небо. Яркие солнечные лучи не позволили рассмотреть, что скрывается на завершении.

Няни, одна за другой, поклонились зданию, и я поняла — это местный аналог наших храмов.

Чтобы не выглядеть белой вороной, поклонилась вслед за ними. Удостоилась новых взглядов. В этот раз от удивленных до насмешливых.

Войдя внутрь, пораженно выдохнула. Внутри храм казался куда больше, чем снаружи. В центре помещения виднелось широкое, метров пять, возвышение. На нем стояло два человека, один из которых оказался... тот самый мужчина, обнаруживший меня голой в пруду. Как я потом выяснила из записей, Верховный правитель и альфа драконов. Неплохо, в общем, “искупалась”. Народу — тьма. Самых разных. Нам с другими претендентками на роль гувернантки пришлось замереть у самой стены у выхода.

На стенах несметное количество фресок, символизирующих путь местного божества. С горем пополам разобравшись в символах, поняла, что это храм некоей Сизигий. Надо будет поискать информацию о местных конфессиях. Как известно, религия — двигатель прогресса. Или наоборот?

Внезапно по телу прошли мурашки, и я дернулась. Поняла, что на меня смотрят. Только кто?

Подняла глаза и перехватила взгляд ярко-синих глаз, смотрящих на меня сверху вниз.

Верховный правитель Сэладор смотрел цепко и оценивающе, я даже лишний раз вдохнуть боялась. Но потом его внимание переключилось на других нянь, и я облегченно перевела дыхание.

— Сыны и дочери Сизигий, — начал мужчина с длинной седой бородой и в плотной темной мантии. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать обряд наречения сыновей Верховного правителя Сэладора Э'дран. По помещению прошелся легкий ветерок, заставляющий зябко поежиться, хотя еще несколько минут назад чуть ли не плавилась на жаре. В тот же момент на возвышение взлетели три... дракона. Тех самых, что я видела в саду.

7

Так это ещё маленькие?!

Они послушно замерли в воздухе прямо между местным прототипом священника и Верховным правителем. Значит, вот они, мои теоретические воспитанники... Жуть! Я на такое не подписывалась!

Священник приступил к молитве. Слов я не различала, она казалась мне тягучей песней, звуки которой сливались воедино. В какой-то момент я даже почувствовала, что закружилась голова, а по телу разлилась аномальная лёгкость. Даже платье уже не так раздражало! Но вдруг правитель произнес:

— Аделард, — коснулся крыла одного из драконов. Следом: — Беладор, Геллар.

Это, я полагаю, имена? Ну и фантазия! Бубудор, Бубуард и Бубулар. Фигушки запомнишь.

Вспышка, возникшая под потолком, на мгновение ослепила. Когда ко мне вернулась способность видеть, я вновь глянула на возвышение. Никаких драконов! Только... три мальчика. На вид лет трех. Даже издали было заметно, как сильно они походят на отца.

Темненькие, с взрослыми взглядами, будто бы они уже сейчас понимали всю важность происходящего. Так похожи, но в то же время так различаются. Один стоит с идеально прямой спиной, прямо в центре. Второй переминается с ноги на ногу, ему явно неловко и страшно. Третий же застыл с безучастным выражением, разглядывая одну из фресок.

Вот с ними в человеческом облики я бы могла попробовать подружиться. Впрочем, разве мне кто-то оставил выбор?

— Церемония окончена, — известил всех присутствующих священник.

Надо срочно ретироваться. Пока меня не затоптали все выходящие.

Не долго думая, скользнула на выход. Свежий воздух ворвался в легкие, и я поняла, насколько резкий запах царствовал в храме. Дерево, мёд и ещё что-то терпкое. Остальных гувернанток дожидаться не стала, на сегодня хватит с меня общения! Мне ещё учить ответы на завтрашние вопросы.

Интересно, как там тетка поживает? Узнала ли она, что я не вышла на работу? Забьет ли панику или посчитает, что я позорно сбежала от ответственности?

Со всеми этими мыслями я шла по коридору, пытаясь отыскать хоть что-то, напоминающее кухню. Есть хотелось зверски. Я только сейчас поймала себя на мысли, что не ела с самого утра. А если в этом мире гувернантки сами должны себе готовить? В целом, логично. Няни это все же что-то из категории прислуги.

Поворот. Еще один.

И я поняла, что безнадежно заблудилась.

Причем теперь я бы даже дверь в собственные покои не нашла, не говоря уже о кухне. По правую руку простирались широкие окна, по левую — не менее широкие двери. Вот только отчего-то мне казалось, что ломиться туда чревато последствиями.

Кожа от нового платья безнадежно чесалась. А вот волосы на местный шампунь отреагировали хорошо — такими блестящими, ниспадающими на плечи ровными волнами я их давно не видела. И пахло приятно: легкий аромат розы.

Черт, да где тут можно найти хоть немного еды?!

Еще один поворот. И...

Препятствие.

Я впечаталась во что-то горячее и боязливо отшатнулась.

Передо мной стоял Верховный правитель Лондорвина.

— Извините, пожалуйста, — я на всякий случай присела в реверансе и склонила голову, боясь смотреть в глаза.

— Ты?.. — над ухом раздался не то вопрос, не то рык и меня обдало жаром. Испуганно подняла взгляд и оцепенела. И без того синие глаза правителя начали светиться, будто подсвечивались неонов. Кожа на скулах и щекам потемнела и покрылась чем-то вроде чешуи.

— Простите меня, пожалуйста, — теперь я хорошо понимала высказывание “душа в пятки ушла”. Да моя душа не то, что ушла, засела там, выставив перед собой табличку “Закрывать на неопределенный срок. Со всеми возникшими проблемами справляйтесь самостоятельно!”. — Я случайно. Просто пыталась найти кухню.

Голос звучал сдавленно, сердце билось где-то в районе горла. И опустила взгляд и... снова оторопела. Из пальцев Сэладора торчали черные когти. Он что, меня сейчас карать будет?! Плакало мое возвращение домой еще до отбора!

— Прямо и направо, потом вниз по лестнице, — я услышала сухой сдержанный голос. И отважилась посмотреть наверх: чешуя пропала, глаза стали обычными. А на лице снова эта маска презрения.

Фух, попустило. Сегодня меня карать не будут, и то хорошо.

Сэладор Э’дран

Все катилось в бездну. И, к сожалению, я слишком хорошо это понимал. Не понимал только — почему именно сейчас?! Когда дети вылупились, когда уже состоялась церемония наречения, когда я понял, кому из них суждено стать альфой и продолжить мой путь.

И все планы срывались из-за какой-то девчонки! Девчонки, от прикосновения к которой тело пронзило молнией, чуть было не проявилась моя вторая сущность. Что это... за магия?! Оракул не могла соврать. Не посмела бы выдавать ложь за истину альфе драконов! А значит... она не может быть моей истинной. Это просто невозможно!

Тут задействованы какие-то чары, не иначе.

Из горла вырвался утробный рык, из пальцев вытянулись черные когти, на руке проявилась чешуя.

— Сэладор? — в кабинет вошел Юрген. Он с одного взгляда понял, что со мной что-то не так. Уверенно прошел внутрь и сел напротив: — Что стряслось?

— Ничего, — резко выдохнул я, втягивая когти и умирняя эмоции. — Ты навел справки про эту новенькую?

— Еще до ее прибытия, как и на любую другую, — легко ответил первый помощник. — Да, она не училась в академии, как другие претендентки, но очень неплохо справлялась с детьми на границе с соседями. В том числе с драконами.

— У меня не просто драконы, — раздраженно фыркнул я. — Один из них — мой преемник. Альфа.

— Кстати, кто из них? В ком ты почувствовал силу? — с любопытством спросил Юрген.

— Эта информация не должна выйти за пределы этой комнаты, — ответил серьезно, хотя четко знал: Юргену я могу доверять. Он ни раз спасал мне жизнь, принес клятву верности. И в то время, пока за ним велась слежка и осуществлялись проверки, эту верность доказал.

— Конечно, — хмыкнул первый помощник. — Так кто?

— Аделард, — губы сами собой расплылись в улыбке. Когда я улыбался в последний раз? Два года назад? Три? Или больше?

Все же проявление детей, да еще и во время затмения, благоприятно на меня повлияло. А эта девчонка... Как там ее? Лиззавета ле Бед? Разберемся. Приставлю к ней на какое-то время Юргена, а сам буду держаться подальше.

Последнее я озвучил. Даже добавил:

— Ты выяснил, почему она предстала передо мной в таком... виде? — невзначай бросил я.

— Обижаетесь, Сэладор, — первый помощник совсем развеселился. — Когда она добиралась до замка, на нее напали разбойники. Украли все, включая документы, одежду и прочие женские штучки. Ударили по голове и скинули в реку. Ей очень повезло, что течение принесло ее именно в нашу заводь.

— Ты с этим разобрался?

— Да, — Юрген повел плечами. — Выяснил, что это был один из тайных отрядов Нигуласа Техо. Избавился.

— Благодарю, — кивнул. Значит, за нянями уже началась охота? Любопытно, что именно она стала первой жертвой “братца” Нигуласа. Или он знает больше, чем я? Нет, к девчонке надо определенно присмотреться.

В голове возник ее образ, и сердце тянуще заныло. Да что со мной такое?!

Глава четвертая, или Все куплено

Вот и наступил тот день, к которому меня так усиленно хотел подготовить Юрген. Я до рассвета читала книги по отмеченным параграфам, перелистывала блокнот, делала пометки на его страницах предметом очень похожим на перьевую ручку. Словом, делала все возможное для того, чтобы вернуться домой поскорее. Кто бы мог подумать, что для этого мне придется вызубрить как минимум историю чужого мира.

Да, Лизка, умеешь удивлять!

Когда солнце уже показалось на горизонте, я потерла кулаками глаза и решила, что хватит. Больше я все равно не запомню. Если не получится выиграть этот глупый конкурс на няню, то найду другого дракона, которой наградит меня тем самым дыханием. Их же тут тьма. Альф, конечно, поменьше будет. Но вон в соседнем государстве... тьфу, ты! Соседних землях еще один есть. Может он поговорчивее в этом плане будет.

Раздумывая на эту тему, я потопала в ванну и долго плескалась там под холодной водой. Это не вкусный кофе с корицей и перцем, который бодрит на раз, но тоже пойдет. Пройду этот экзамен и спать завалюсь.

Мечты мечтами, но тетя говорила, что перед важными делами надо голову хорошенько проветрить. Чтобы закрепить там нужные знания, а все ненужные выветрить.

Это правило меня ни разу не подводило. Потому натянув ненавистное шерстяное платье, я поспешила на улицу. Благо этот путь запомнила и больше ни на кого не налетела. А то как вспомню тот случай, так в дрожь бросает. Бр-р-р, жуть! Как он на меня смотрел! Как будто примерялся, с какой стороны вкуснее сожрать будет.

Рассказы Миры вновь всплыли в воображении страшными картинками. Но я отмахнулась от них и... вышла к знакомому фонтану. Он все так же разбрызгивал капельки по лавочкам и гравии. А на траве игрались дракончики.

Правда, в этот раз они были в обычном человеческом облики. Мелкие темноволосые копии отца гоняли мяч. Обычный и привычный мяч. Хохотали и что-то выкрикивали.

А потом, по закону жанра, он отлетел в сторону и приземлился в аккурат у моих ног.

Как по команде мальчишки-дракончики обернулись ко мне. Один тяжело так, по-взрослому, вздохнул и побежал ко мне.

Признаюсь, первой мыслью было рвать когти. Но потом я себя пристыдила. Ну какая няня убегает от детей? Ну подумаешь, в драконов превращаться умеют. Ну и что, это ведь не самое страшное... Да?

— Привет, — произнес малыш, четко проговаривая букву “р”. — Ты ведь Лизз, правильно?

— Правильно, — ошарашено произнесла я, встретившись с испытывающим взглядом карих глазенок. Честно говоря, я уже почти привыкла, что они дуют “з” в моем имени. — А это ты тот дракончик, который мне чуть туфли не спалил?

— Я, — чему-то обрадовался мальчишка. — Меня зовут Беладор. Можно я возьму мячик?

— Ты чего так долго?! — рядом появился его брат. Он оказался чуть выше и пошире в плечах.

Да и цвет глаз отличался — черный.

Божечки-кошечки, если у третьего глаза серые, то я знаю, как это работает!

— Аделард, познакомься, это Лизз. Можно она с нами поиграет?

“Черненький” посмотрел на меня таким же испытывающим взглядом. Подумал минуту и благосклонно кивнул.

В общем, через три минуты я уже объясняла малышне правила игры “съедобно-несъедобно”.

Они слушали меня, разинув рты и кивали.

— Все поняли?

— Да, — ответил за братьев третий мальчика, которого отец назвал Гелларом.

Я их имена мысленно сократили до Гел, Бел и... Адел. Так оказалось проще запомнить. Внешне они все слишком походили на своего отца, даже во взглядах что-то такое читалось.

— Вода! — воскликнул Гел, бросая мячик Аделарду.

Тот поймал, закусил губу и кинул его мне:

— Пчела!

Я отбила его и заслужила сразу три укоризненных взгляда.

— Что такое?

— Точно, она же не дракон! — вздохнул Беладор, поднимая с травы мячик. — Для нее это несъедобно.

— Как-то я об этом не подумал, — признался Адел. — Прости, Лизз.

— Ничего страшного, — я улыбнулась и чисто инстинктивно потрепала его по волосам.

— Ой, а разве не сегодня первый раз нянь проверяют? — засуетился Геллар.

— Сегодня, — подтвердила я, готовясь к новой игре.

— Ты же там тоже участвуешь?

— Ага.

— А чего ты еще тут? Началось же уже.

— Как началось? — я буквально подпрыгнула и повернулась к солнцу. Оно и впрямь уже встало над горизонтом. Мира говорила, что зайдет за мной и проводит к комнате, в которой будет проходить экзамен. Я должна была выйти, подышать свежим воздухом. А я...

Ох, дурья башка!

— Не переживай, — Адел тут же понял в чем дело. — Мы тебя проводим. Правда?

— Конечно!

— Обязательно. Пойдем!

— А вы знаете, где проходит первый э... этап? — я чуть было не сказала “экзамен”.

Не прикуси я сейчас язык, это оказалось бы самым грандиозным провалом. Провалом века.

— Мы все тут знаем, — улыбнулся Беладор. — Мы же сыновья альфы.

Тут я даже не нашлась, что сказать. Эти мальчишки выглядели года на три-четыре, а вот по разговору и мышлению тянули на все десять. Мылышня тети в три года только ходить устойчиво начала и “р” уж никак выдавить из себя не могла.

Раз сказали, что знают, то доверюсь. Все равно у меня другого выхода нет.

Адел кивнул и поспешил в сторону замка. Мне приходилось практически бежать за ним. Бел и Гел замыкали процессию, о чем-то тихо перешептываясь.

То ли от парка идти было недалеко, то ли вели меня короткими путями, но уже через пару лестничных пролетов и коридоров я стояла у темной двери и переводила дыхание. Дракончики пожелали мне удачи и сбежали.

Набравшись смелости я несколько раз постучала, нажала на ручку, приоткрыла дверь и просунула свой нос в образовавшуюся щель:

— Доброе утро. Я опоздала. Можно?

Сколько сразу взглядов метнулось в мою сторону. Да еще и такие все эмоциональные. Злые, недовольные, насмехающиеся. Только один не нес никакой нагрузки — взгляд Юргена, стоящего у окна.

— Да, проходите. Занимайте свободное место.

Я зашла в комнату и будто в прошлое вернулась. Обычная небольшая аудитория со столами-партами. За ними по одному в шахматном порядке рассажены участницы отбора. И все что-то строчат. Да с такими лицами, будто от этого зависит их жизнь.

Сводным место оказалось за первой партой у окна.

Ну что же, Лизка, пора показать себя заучкой.

Опустившись за парту, пододвинула к себе лист с вопросами, пробежалась по нему взглядом и...

— Скажите, а письменные принадлежности надо было брать с собой?

Юрген странно на меня покосился, потом обвел собравшихся взглядом:

— Взрослые люди, а такие шутки шутите. И не стыдно?

— Может, упало? — пожала плечами самая старшая из участниц, не отрываясь от листа с заданиями.

Я наклонилась, осмотрела пол:

— Не упала.

— Вот, — Юрген положил передо мной перьевую ручку. — Осталось полчаса. Поторопитесь.

9

Я с минуту почитала, поделала вид, что вижу эти вопросы впервые. А потом, поблагодарив судьбу и удачу за то, что мне сразу же подкинули такого крутого союзника, принялась заполнять пустые места.

Сейчас я могла спокойно перечислить по именам всех альф-драконов, которые являлись Верховными правителями земель. Могла также рядом с именами написать названия стран. Но этого не требовалось.

Вопросы в задании были по общим знаниям. Насколько я поняла, это некий тест на сообразительность и знания. Ведь чему сможет научить ребенка няня, которая не знает разницы между магией драконьего дыхания и магией огня? А это, к слову, один из основных вопросов. Да еще и с подвохом.

Я его трижды перечитала, вспомнила, что было написано в блокноте, и начала строчить, как тот самый пулеметчик.

“Полная иерархия драконов” — значилось ниже.

Вот тут-то я и присвистнула. Потому что в записках, которые передал мне этот чудеснейший человек, на данную тему только три слова.

“Альфа”, “бета” и “гамма”.

Не скажу, что с греческим алфавитом у меня все хорошо, но еще десяток букв я вспомнила. И окончила этот список гордой “омегой”. Пусть Юрик сам разбирается. Он мне предоставил неполную информацию. Главное, чтобы меня не сожрали за пренебрежение такой важной иерархией чешуйчатых из рода крылатых.

После двадцать восьмого номера общеобразовательные вопросы кончились. Дальше нужно написать что-то наподобие сочинения. Только на тему “какие знания первым делом я бы вложила в головы своих воспитанников”.

Почесав макушку твердой частью перьевой ручки, я отправилась в полную импровизацию. Написала, что научила бы их различать добро и зло, уметь принимать верные решения, любить семью и родину. Безусловно уделила бы кучу времени для тех самых общеобразовательных вещей, ведь дети должны знать свой край. Да и чужие тоже не помешает.

Закончила я это вдохновляющее излитие мыслей на бумагу фразами о том, что всем нужно хорошее и разностороннее образование. Дети должны уметь все, что пригодится и в жизни. Гордо поставив после этого точку, еще раз пробежалась взглядом по строчкам в поисках ошибок. Зачеркнув несколько букв и замаскировав их под кляксы, отложила от себя ручку. Что сделала, к слову, очень вовремя.

— Заканчиваем, — тоном Тамары Ивановны, мой классухи, протянул Юрген. — Лист сверните пополам и напишите свое имя. Сдавать мне в руки.

Я уже размахнулась подписаться Елизаветой Лебедевой, когда вспомнила, что сейчас по новым документам, которые нашлись в стопке с книгами, меня зовут совершенно иначе.

Мда-а-а...

Пора и тут добавить клясочку. Скажу, что у меня руки тряслись от нервов.

— Ваши ответы, — Юрген остановился возле моей парты, оценивающим взглядом мазнул по листику и удручающе цокнул языком.

В следующий момент у меня по руке мазнула теплая волна воздуха. А буквы на листе медленно растаяли. Им на смену пришли другие, будто бы написанные моей рукой. Недрожащей и не нервной.

— Давайте, давайте! — поторопил меня мужчина, будто бы не он только что магией менял написанное на бумаге.

С таким же успехом я могла бы написать любую муть в ответах, а он бы переделал на верные варианты. Что, ему сложно что ли было? Зачем я столько информации в свою головушку заталкивала с таким усердием?

В итоге Юрген поблагодарил нас всех и сказал, что все итоги подведут чуть позже. А пока мы можем быть свободны.

Радуюсь такому раскладу, я первой выскочила из аудитории и свернула к саду. От него я попросту обязана сама отыскать дорогу к своей комнате. Сон бы сейчас не помешал.

— О, Лизз! — рядом словно из ниоткуда появился Бел. — Все сделала?

— Все, что было в моих силах, — улыбнулась я ему.

— Может, тебя к твоей комнате проводить?

— А ничего, что ты сам гуляешь по замку? Ты же все таки ребенок, — я поймала его удивлённый взгляд. Черт, какой же он взрослый! Вот прям диссонанс. Надо узнать, почему так. И как вышло, что вполне себе человеческие дети вылупливаются из яйца.

— Я в первую очередь сын альфы, — улыбнулся он. — Братья хотели с тобой еще поиграть. Но я сказал им, что ты устала. Пойдем, я покажу короткий путь.

Отказываться от такой своевременной помощи я не стала.

Глава пятая, или О вреде соблазнения дракона

Сэладор Э'дран

Передо мной на столе лежало тринадцать листов в ответах. Не знаю, зачем я пожелал увидеть их все. Юргену сказал, что хочу самолично проследить за нянями. Все же мы сейчас выбираем гувернантку для моих детей. Для будущего альфы и его братьев. А с этим шутить нельзя.

Просматривая лист за листом, я находил практически идентичные ответы на вопросы. Но пока все выглядело в пределах нормы. На некоторые вопросы сложно ответить как-то иначе.

До тех пор, пока ко мне не попал лист с заданиями, подписанный именем ле Бед.

Часть ответов ничем не отличалась от других участниц. Но вот открытое обращение... Да, оно меня удивило.

На вопрос чему в первую очередь она бы научила моих детей шли не правила этикета, не боевые искусства и даже не анакский язык. Ле Бед писала о том, что научила бы их дружбе, взаимоуважению, поиску отличий между добром и злом.

— Ну, что там? — Юрген все это время сидел в кресле напротив и катал в руках кубок с вином. — Ты так сильно изменился в лице, что я не могу не поинтересоваться.

— Ничего необычного, — я взял из стопки другой лист с ответами. — В целом, они все справились. Но есть и те, кто все же кое-где ошибся. Я пометил их листы.

— Мне кажется, что объявить итоги все же надо тебе, — настоял мой советник. — Я могу провести проверку, могу проследить за кем-то. Но, как ты уже отметил, мы выбираем няню твоим детям.

— Тогда к утру занеси результаты и оповести их об этом.

— Хорошо. Будет сделано, — Юрген встал со своего места. — Отсеиваю по своему усмотрению?

— Да.

Он поклонился и поспешил покинуть мой кабинет, предварительно забрав листы с ответами. Я еще с минуту посидел на месте, гопнотизируя взглядом пламя в камине, затем встал и подошел к окну.

Небо было таким звездным и безоблачным, что хотелось раскрыть крылья, взлететь высоко-высоко, почувствовать силу. Но сейчас меня тяготило слишком много эмоций и чувств, чтобы так просто отдыхать. Вначале надо разобраться с этой ле Бед. Не может быть так, что она оказалась моей истинной. А если так, то все, все, к чему я шел эти годы, попросту падет прахом. Потирая переносицу, я вышел из кабинета и направился в сторону своих покоев. Перед завтрашним днем стоило хорошенько отдохнуть. Все же женские слезы, которые завтра прольются из-за результатов первого этапа, надо перенести.

Великий, как же я ненавижу женские слезы!

Но отдохнуть в ближайшее время мне оказалось не суждено. У двери в мои покои стояла одна из нянь. Темные волосы, завитые в колечки, томный взгляд из-под густых ресниц и выпирающий из совершенно целомудренного выреза бюст. Завидев меня, она присела в реверансе.

— Добрый вечер, ваше Драконейшество.

— Добрый. У вас ко мне какое-то дело?

— Да, мой правитель, — прошептала она, потупив взгляд.

Я спросил из чистого любопытства, ведь мог и ошибиться. Хотя... Судя по тому, как она себя ведет, то тут она только для одного. А если бы на двери в мои комнаты не было защиты, ждала бы она отнюдь не в коридоре.

— И чего ты хочешь? Представься для начала.

— Меня зовут Жеана, ваше Драконейшество. И...

— И ты хотела бы, чтобы распыленное тут любовное зелье подействовало на меня мгновенно, так?

Я не без удовольствия наблюдал за тем, как ее лицо вытягивается от удивления. В глазах няни промелькнул испуг и непонимание.

— Я?..

— Я даю тебе три секунды. Уходи.

— Ваше Драконейшество, я не хотела. Я просто... Простите меня, — на ее глазах проступили слезы. — Я хотела стать няней вашим чудесным детям. Я...

— Нет, Жеана. Ты хотела стать моей любовницей или женой. Не лги своему правителю.

Ступай, пока я не вернул тебе откат от любовного зелья.

Что-то лепеча, она отступила назад, всхлипнула и сорвалась с места. Она знала, что означал провал этой затеи. Знала, но все равно пошла на этот шаг. Ну что же, это ее решение.

Сняв защиту с двери, толкнул ее и вошел в собственные покои. Очистил воздух от распыленного зелья и подошел к окну.

Если бы я не нашел свою истинную пару, то такой мощный эликсир одурманил бы меня.

Ненадолго, нет. Максимум на полчаса. Ей бы этого времени хватило на... Демонам известно для чего!

Но в ступор меня поставило другое. Если на меня не подействовал эликсир, значит, эта новенькая... действительно моя истинная. Лизз? Ле Бед.

Надо навесить одна старую знакомую, пусть объяснится. Пусть расскажет как вышло так, что все ее обещания разрушились. Эта ведьма ответит мне. И выполнит свое обещание. Главное, держать эту Лизз подальше от себя, чтобы не произошло окончательной привязки.

Драконья сущность пробудилась вновь от ярких эмоций: выросли когти, кожа зачесалась от протупающей чешуи.

Плюнув на все, я шагнул из окна, проявил крылья и мягко приземлился в парке. А через мгновение взмыл в небо в другой ипостаси.

Лиза Лебедева

Если я думала, что смогу проспать до самого утра, то ошиблась. Как только приползла после испытания, так сразу и рухнула на подушки. Глаза открыла уже на закате. Перевернулась на другой бок в надежде поспать еще, но успехом это не увенчалось.

Провалившись еще с полчаса, я махнула рукой на сон и встала. Побродила по комнате, приняла душ с пахучим лавандовым мылом и попыталась найти себе занятие.

Сидеть в четырех стенах оказалось до ужаса скучно. Надо будет у Миры или Юрика попросить план замка. Должна же тут быть библиотека... А может, что и поинтереснее найдется, а то ведь так и свихнуться недолго.

Найдя в стопке книг ту, которую открывала всего раз, заняла себя изучением местной фауны. Разделы со змееобразными и членистоногими пропустила же сразу. Ужасов на ночь не хотелось.

А вот всякие ночные фонарики с пятью парами крылышек и яркие рыбки, водящиеся чуть южнее, меня заинтересовали. Можно было провести много параллелей с теми зверями, что водились на Земле. Но прямо идентичных я не находила. Чем-то они да отличались.

Либо же мне попался местный аналог Красной книги.

В какой-то момент я оторвалась от чтения, потому что за окном что-то взревело. Да так громко и протяжно, что я подпрыгнула на месте и аккуратно высунула свой любопытный нос на улицу. Вы были когда-нибудь в аэропорту, когда взлетает самолет? Вот прямо в непосредственной близости? Метрах так в пятистах? Тогда меня поймете.

В небо на огромной скорости взлетел огромный черный дракон. Крылья и спину избороздили яркие синие полосы, создавая причудливый рисунок на чешуе. Голову венчали большие закрученные рога, а на кончике хвоста поблескивал огромный шип.

Это все я успела рассмотреть до того, как крылатая зверюга взмыла вверх и растворилась вдалеке. С такой скоростью эти драконы стали бы самым быстрым транспортом. Не факт, что самым комфортным, но у нас иногда и не в таких условиях путешествуют.

А что, если придется задержаться тут подольше, то можно организовать какой-нибудь “Драконэирлайнс”. Договориться с тем же Сэладором, бабки лопатой грести... Ух!

Посмотрев еще несколько минут на ясное звездное небо, я махнула рукой на этот сумасшедший мир и вернулась к чтению.

К полуночи начало клонить в сон.

— Просыпайтесь, — меня нагло и довольно бесцеремонно потрясли за плечо.

Открыв глаза, я обнаружила себя сидящей за столом и положившей щеку на открытую книгу. Вот тебе и интересное чтение!

— Мира?

— Вам нужно торопиться, — служанка уже что-то рисовала на листочке бумаги. — Через пятнадцать минут Верховный правитель объявит итоги первого этапа. И сообщит о следующем. Ну же, вставайте! Вам еще умыться и расчесаться не помешает!

Отсидев себе ноги, встать было не так-то просто. Кляня неудобный стул, я поковыляла в ванную. Умылась, расчесалась, стала похожа на человека и только после этого схватила нарисованную заботливой Мирой карту.

Бежать было недалеко. Зал, в котором собрались все участницы отбора, находился на два этажа ниже, чем моя комната. Потому я впервые добралась из точки “А” в точку “Б”, при этом не заблудившись.

Няни заметно нервничали. Кто-то теребил в руках носовой платок, кто-то то и дело стрелял глазами в сторону закрытых двустворчатых дверей, а кто-то я. Я только периодически зевала и мысленно просила местных божеств придумать этим людям кофе.

— Его Драконейшество, — прошептала няня рядом.

Дверь в следующее мгновение распахнулась, и в зал вошел тот самый мужчина, которому я при первой нашей встрече продемонстрировала все свои прелести.

— Добрый день, — произнес он, останавливаясь у колонны. — Не буду тратить наше с вами время. Потому скажу сразу, двое из вас не справились с заданием первого этапа. Нана Баулор и Тера Гиванри выбывают из этого отбора.

— Но как так? — воскликнула курносая светловолосая девушка. — Ваше Драконейшество, я ответила на все вопросы в том тесте!

— Ответили, — согласился мужчина, мазнув по ней взглядом. — Но не на все правильно. Если желаете узнать, где именно ошиблись, подойдите к лорду Улло. До обеда он находится в своем кабинете.

Няня, имя которой только что прозвучало, всхлипнула, промокнула глаза платочком, который до этого сжимала в руках. А гордый правитель, дракон и кто-то там еще, раздраженно прикрыл глаза. Вы только посмотрите на него, сперва довел девушку до слез, а теперь глаза закатывает! Впрочем, хорошо, что не сожрал.

С каждым новым днем, проведенном в этом замке, мне все сильнее казалось, что Мира немного преувеличила негативные характеристики драконов. За это время мне ни разу не встретились кишки или кости, валявшиеся в саду. Или драконы того... проглатывают неудобных, а не обгладывают? А если вообще жарят на барбекю?! Блин, как эти драконы питаются?!

— Но это еще не все, — произнес он, когда основная волна шепотков улеглась, а девушек успокоили их подруги и знакомые. — Есть еще одна девушка, которая сегодня покинет мой замок.

Я опять почувствовала на себе этот обжигающий взгляд. Пробирающий до костей, подталкивающий позорно сбежать.

— Среди вас есть девушка, которая нарушила одно из основных правил для нянь. Все они вам известны, но не все желают их придерживаться.

— О каком нарушении идет речь, ваше Драконейшество? — поинтересовалась та самая няня с поседевшими волосами. — Кто-то повысил голос на ваших сыновей или ослушался вашего приказа?

— Нет. Одна из нянь попыталась соблазнить меня.

Кто-то ахнул, а я вдруг осознала, что речь-то, блин, обо мне! Это ведь я ему сиськи при первой встрече показать умудрилась. Никто же не будет разбираться в том, что я просто сплю в летнюю жару без одежды.

Вот это влипла! Сейчас как вышвырнет, и фиг домой попаду!

Да еще и смотрит так на меня!

— Я сознаюсь! — звонкий голосок перебил все шепотки. — Я вчера попыталась соблазнить нашего Верховного правителя и сознаюсь в этом!

Вперед выступила девушка с темными волосами, собранными в пучок. Во взгляде читалось столько вины, что будь я на месте этого дракона, простила бы эту промашку. Ну, с кем не бывает?..

— Это благородно, Жеана Ласвиль. Но к сожалению, это ничего не изменит. Сегодня вы с Наной и Терой покидаете мой замок, соберите вещи и будьте готовы. Кареты подадут к обеду. Остальным советую отдохнуть, силы вам понадобятся.

Развернувшись на пятках и не сказав, что именно нас будет ждать на втором этапе, мужчина покинул зал. А я все никак не могла отделаться от чувства, что он продолжает смотреть на меня этим пронзительным и пробирающим до мурашек взглядом.

Даже сейчас, когда его в помещении-то не было.

Глава шестая, или Шарады с драконом

Сэладор Э'дран

Я сидел вместе Юргеном в своем кабинете и поджидал начала этапа. Одно из основных критериев для хорошей гувернантки — умение ладить с детьми. И я хорошо понимал, что в академии конкурсанткам довелось столкнуться только с теорией, теперь хотелось посмотреть и на их практические умения.

Я обсудил с сыновьями, что от них требуется, и они позволили снять слепки своих аур для того, чтобы воссоздать их мороки. Я сам себе боялся признаться, что поражен уровнем развития детей. Мне доводилось наблюдать за трехлетками, но те ни в какое сравнение не шли с моими сыновьями. Моими...

Магическое “заточение” в драконьих яйцах пошло им на пользу, бесспорно.

— О, Сэладор, началось, — Юрген суетливо заерзал. Ему было интересно наблюдать за этапом, он, как и я, “болел” идеей найти для них достойную няню.

Я в тот же момент растянул перед нами полотно, через которое предстояло наблюдать за тем, как няни справляются с задачей. Первой оказалась молоденькая рыжая девушка с двумя косичками. Она сидела в комнате, как вдруг в открытое окно влетело сразу три дракона-морока. И нет, возможная гувернантка понятия не имела, что они не настоящие.

В первую секунду она вздрогнула, но уже через мгновение приосанилась и попыталась взять себя в руки. Видимо, так внезапно с драконами ей сталкиваться не приходилось.

Мороки начали кувыряться по комнате, рискуя перевернуть в ней все с ног на голову.

— Ребята, успокойтесь, пожалуйста, — тихо, но твердо произнесла она. Ноль внимания.

Девушка повторила уже громче: — Ребята, давайте я почитаю вам книгу!

Она что, совсем дура?! Предлагать разыгранным драконам почитать?

— Точно, сказку! Сказку про большого и сильного дракона! — один из мороков полыхнул на нее огнем, выражая все свое отношение к подобным предложениям. И, каюсь, я с ним был солидарен.

Ладно, следующая. Не хочу тратить свое время.

Юрген хмыкнул и протянул:

— Зато какое перспективное резюме! И анакский, и фарцийский, и...

— Да мандрагора с ними, с языками, — раздраженно выдохнул я. — Если гувернантка с этим не будет справляться, всегда можно нанять преподавателей. Мне важнее, чтобы их научили другим вещам.

И мысленно добавил строчки из ответа этой ле Бед. Великий, как же плотно она засела в моем мозгу! Из-за того, что внезапно объявилась моя истинная, я перестал мыслить здраво! То и дело вспоминал ее глаза. Глаза цвета охры, глаза глубокие, умные. Глаза, в которых скрывалась тайна.

Я схожу с ума.

С одной стороны понимаю, что пока со всем не разберусь, нельзя терять девчонку из виду. С другой, с рациональной стороны, хотелось отправить Лизз куда подальше. Чтобы никогда! Никогда больше ее не видеть. Я не могу поступиться благополучием детей, благополучием своих земель только из-за этой дерьмовой физиологии драконьей сущности!

Когда в моей голове прокручивались эти мысли, дракон внутри меня злобно рычал, рвался на волю, хотел защитить свою истинную. Даже сейчас из пальцев торчали черные когти, а кожа зудела от проявившейся чешуи. Юрген поглядывал на меня, но ничего спросить не решался. Перед глазами яркими красками замелькала следующая картина. Комната другой конкурсантки, перевернутая вверх дном. Та боязливо высывалась из-за шкафа и что-то бормотала. Мороки плевались искрами пламени, будто играли в догонялки. В какой-то момент девушка не выдержала и закричала:

— Да успокойтесь вы! — едва ли не на визг сорвалась. — Успокойтесь!

— Эту убираем сразу, — мрачно ответил я, развеивая морок в ее покоях.

— Девочка просто не справилась со стрессом, — Юрген повел плечами. — Для нее это впервые. Может, дадим еще один шанс?

— Я четко дал понять, что не позволю кричать на своих детей. Я хочу, чтобы будущий альфа сперва оброс твердой чешуей, чтобы этому не мешали всякие... няни, — последнее слово чуть ли не выплюнул.

— Позволь сказать, дружище, — первый помощник покачал головой. Он всегда обращался ко мне “дружище”, когда был чем-то недоволен. — В последнее время ты довольно хреново держишь себя в руках.

— Затмение, — неоднозначно буркнул я. Пусть понимает, как хочет.

Следующие три “картинки” порадовали больше. Девушкам удалось усмирить мороки моих сыновей, одной из них — даже увлечь какой-то историей и вывести в сад. Неплохо, но и без восторгов. Порадовала только самая старшая из них. Может, изначально стоило указать, что требуются только возрастные гувернантки с большим опытом? Но нет, Юрген переубедил. Молодая кровь, умение находить общий язык с детьми, тьфу!

Я уже почти отчаялся, когда картинка вновь скакнула на новую конкурсантку. Дракон внутри меня заинтересовано рыкнул.

Лизз ле Бед.

Она читала в саду, когда к ней выпрыгнули мороки. Она даже не вздрогнула, приветливо улыбнулась и помахала рукой. Если ей и было страшно, то она не показала это ни мне, ни детям.

Стоп.

Это не мороки.

Вот... хитрюги! К Лизз пришли мои сыновья, не оставляя и шанса высать к ней иллюзии со слепками их аур. Приземлившись перед ней на гравий, обернулись в человеческий облик.

Лизз чему-то рассмеялась, что-то произнесла, и дети восторженно закивали.

Эта девчонка становится все интереснее...

“Женщина, ставшая твоей истинной парой, помешает всем твоим планам. Держись от нее подальше” — в голове прошелестели слова колдуньи-оракула, и я крепко сжал кулаки.

Глава седьмая, или Самый скучный бал

Я уже начинала привыкать к этой комнате, даже считать ее своей. Хотя чувство скуки и того, что стены на меня давят и сковывают все еще не проходило. Кажется, начав общаться с драконами, я и сама захотела больше свободы. Но увы, летать даже в переносном смысле мне пока никто не позволит.

Да и позволит ли когда-нибудь вообще?

Проплескавшись в душе дольше обычного, я вышла в комнату и застала стоящую у двери Миру. На столе меня ждала исходящая паром чашка с чаем и кусок торта со странным зеленоватым кремом.

Заметив меня в одном полотенце служанка приветливо улыбнулась:

— Доброе утро. Я заметила, что вам понравился чай из горных трав, и взяла на себя смелость принести вам угощение в комнату.

— Шикарно пахнет. Спасибо большое, Мира.

Она мило покраснела, тряхнула головой и затараторила:

— Я еще и предупредить пришла. Сегодня вечером Верховный правитель дает бал в честь своих детей. Съедутся уважаемые господа с наших и соседних земель. Все няни обязаны там присутствовать.

— Бал? — я нахмурилась, почему-то себя в каком-то вычурном наряде представлять было очень нелепо. — А какая наша роль там?

Мира воровато оглянулась, проверила, плотно ли закрыта дверь и прошептала:

— Это третий этап отбора. Сегодня вас всех пригласят на послеобеденное чаепитие и там сообщат результаты второго испытания, заодно скажут про бал. Но я должна вас предупредить заранее. Я понимаю, что у вас нет никакой праздничной одежды, но не принимайте ее от других. Это может показаться очень заманчиво, но это ловушка. Нарушение одного из самых строжайших правил. Все няни должны ходить только в своей форме. Потому и на бал вы пойдете в своем повседневном наряде. Что именно будут проверять, я не знаю. Главное, не совершите ошибку в самом начале.

— Спасибо большое за предупреждение, Мира, — от всей души поблагодарила девушку. — И за угощение.

Она только виновато улыбнулась, будто бы принесла мне дурную весть, и поспешила удалиться. А я решила, что раз ближайшее явление “на ковер” назначено аж на послеобеденное время, то успею и вкусняшкой утренней насладиться, и библиотеку найти. Надо было у Миры спросить о ее местоположении, но у меня со всеми этими новостями попросту из головы вылетело!

Надо сказать, что все мои планы воплотить в жизнь удалось. Я и вкусный торт с мятным кремом съела, и прогулялась по замку, не боясь заблудиться. И даже нашла огромное книгохранилище. Темные шкафы тянулись нескончаемым лесом, к каждому приставлена крепкая левитирующая лестница. Ее можно было подвинуть к нужной полке и забраться наверх, не боясь рухнуть вниз.

Хотя, честно говоря, первый раз я забиралась с опаской. Но с каждой новой ступенькой все смелее.

А вот библиотекаря или перечня книг не нашла. Библиотека пустовала, мне приходилось самостоятельно угадывать, где какой раздел. Впрочем, особой необходимости в разделах не было: я не искала что-то особенное, ограничилась местными сказками. Сказки могут очень многое поведать о народе.

К залу, где должно было пройти то самое чаепитие, меня провел слуга. Я как раз тащила к себе в комнату стопку книг, когда он ойкнул, остановил меня и сказал, что если я не потороплюсь, то все пропало.

Придерживая стопку честно взятых сказок и притч этого мира, я поспешила за молодым мужчиной в темной форме. Он привел меня к расписным арочным дверям и откланялся.

Изнутри уже слышались голоса. Кажется, опаздывать тут у меня входит в привычку.

— Прошу прощения за опоздание, — произнесла я, толкнув дверь и шагнув вперед.

Думала, что и в этот раз итоги будет сообщать Верховный правитель, готовилась к выволочке.

Но в центре длинного стола сидел Юрген. И это чуточку сбilo ответственность с моих плеч.

— Лизавета, мы подарим вам временной артефакт, — улыбнулся лорд Улло. — Проходите.

Сидящие за столом няни сделали вид, что не заметили меня. Кто-то отщипнул кусочек от лимонного пирожного, кто-то сделал глоток ароматного чая. А я опустила на свободный стул, положила на соседнее место книги и замерла.

Потому что чайничек с чаем сам подлетел к моей пустой чашке и наполнил ее до краев. Вслед за ним непойми откуда появилось блюдо с пирожным и гордо встало передо мной.

— Раз уже все в сборе, — заговорил Улло, — не вижу смысла больше обсуждать сплетни двора.

Для начала я хотел бы сообщить вам результаты второго этапа. Его Драконейшесвто не смог сегодня уделить вам время, так как готовится к одному мероприятию. Об этом мы поговорим позже. А пока я хочу сообщить, что сегодня отбор покидают Гаяна Юнех и Адриана Зервински. Обе девушки не справились с заданием. Одна даже нарушила главное правило.

Рыженькая конкурсантка потупила взгляд, явно понимая о чем речь.

— Я испугалась, — пролепетала она. — Испугалась, что они все разнесут. Не могла никак их успокоить. Мне очень жаль.

— Мне тоже, Адриана, — дружелюбно улыбнулся Юрген. — Но повышать голос на детей Верховного правителя запрещается. Потому прошу, допейте чай и покиньте замок. Кареты вас уже ждут.

Спорить и истерить никто не стал. Выполнив указания Улло, они поднялись и вышли за двери зала. А мужчина вновь сосредоточил свое внимание на оставшихся, не переставая при этом улыбаться:

— Верховный правитель не смог явиться сегодня по причине того, что вечером будет дан бал в честь его сыновей. Вы все приглашены. Постарайтесь не опаздывать, начало на закате.

Лизавета, вас это касается в первую очередь.

Елизавета Лебедева

Я до последнего думала, что сегодняшний день окажется тихим и спокойным. Взяла одну из книг и вышла в сад, к уже знакомому фонтану. Ребятни там не обнаружила и расслабилась. Вытянула ноги, чуть ослабила ремешки обуви.

Настолько углубилась в чтение, что не сразу сообразила, что где-то сбоку слышны хлопки крыльев. И уже через секунду передо мной стоят три мальчишки.

— Что делаешь? — спросил один из них. Адел.

— Читаю, а вы? — я отложила книгу в сторону, мысленно проговаривая страницу, на которой остановилась, для запоминания.

— Летаем, — хмыкнул Бел. — Если честно, нам стало немного скучно.

Мне было сложно представить, каково это — скучать, когда ты дракон. Когда можешь летать.

По-настоящему летать! С другой стороны, в те дни, что я тут, они только и делают, что летают.

— Тогда предлагаю сыграть в игру, — сорвалось с языка, и я улыбнулась. Поймала себя на мысли, что и правда хотела их увидеть. Как бы не отнекивалась, как бы не вещала “дети-зло”, эти драконятки мне по-настоящему нравились. Да и можно разве всерьез называть детьми маленьких человеко-драконов с такими умными глазами?

— В съедобное-несъедобное? — серые глаза Гела зажглись интересом.

— Предлагаю новую, — произнесла я, сцепляя ремешки обуви покрепче, — называется шарады!

Правила классических шарад пришлось немного изменить — ни Адел, ни его братья не умели читать и писать.

Делиться на команды не стали, решили, что каждый будет играть “за себя”. Посчитала, что правильнее всего, если я покажу первой. Ребята уселись на скамейку и выжидающе на меня уставились.

Я встала перед ними, раскинула по сторонам руки и поводила ими в воздухе, на манер птицы.

— Полет! — тут же выдал Бел.

Я с улыбкой кивнула и сделала вид, что рычу, широко открывая рот и не переставая дергать руками.

— Дракон летит! — со смехом отозвался Гел. — Полет дракона!

Я захлопала в ладоши и подтвердила ее правоту.

— Не, ну это слишком просто, — хмыкнул Адел. — Сейчас очередь Геллара показывать?

Снова кивнула. Сероглазый мальчик занял мое место и хитро улыбнулся. Игра началась.

И я не знаю, сколько она продолжалась, но когда мы закончили дурачиться, на сад спустились сумерки. Я опомнилась.

— Ребята, а вы пообедали? — спросила строго, хотя до этого громко хихикала.

Бел и Гел отвели взгляд, а Адел гордо ответил:

— Мы играли в догони пчелу.

— Это как? — на задворках сознания всплыл недавний разговор во время игры съедобное-несъедобное, но я отогнала эту мысль в сторону.

— Мы выпустили наших драконов и соревновались, кто из нас больше поймает пчел, — ответил уже Бел. Гелл сидел сбоку и ковырял носками обуви мелкий гравий.

— И кто победил? — я внутренне передернулась. Вообще никак не могла понять, как кому-то может нравиться есть пчел. Пусть даже драконам.

— Я, — ответил Адел. И затем добавил: — Папа говорил, что я во всем должен побеждать!

Потому что я будущий альфа.

Я заметила, как Бел поморщился, а Геллар неловко дернулся. Невооруженным взглядом заметно, что братьев задевали такие слова отца. Ух, провести бы с этим папашей “воспитательную беседу”. Нельзя же так... принижать других двоих детей. Пусть даже у них, говоря земным научным языком, не такой альфский набор ген.

— Вот мой папа, — Адела было не остановить, — никогда не проигрывал! И я не буду. Даже братьям. Я рожден самым сильным.

Да, пожалуй, подобная модель поведения может сильно повлиять на отношения братьев в будущем. Если Сэладор хотел возбудить вражду между братьями, то он все сделал верно. Но... Но стало как-то неприятно.

— Разве у твоего отца были братья? — осторожно поинтересовалась я, полностью уверенная в ответе. Не было.

— Нет, — Аделар не понимал, к чему я клоню.

— А как ты считаешь, закладывала ли Сизигий, — я “kozyрнула” знанием одной из богинь, — какой-то смысл в то, что вы родились вместе?

Три пары глаз уставились на меня удивленно, но во взгляде Бела и Геллара я увидела еще и надежду. Видимо, о своей избранности брат протрещал все уши. И драконьи, и человечески. Интересно, а как между собой общаются драконы?

— Так вот, мои хорошие, — обращение к ним вышло настолько естественно, что я не сразу прикусила язык. — Разумеется, среди вас есть тот, кто сильнее. А может, есть тот, кто добрее или умнее. У каждого из вас свои положительные стороны, которые со временем будут становиться еще лучше. Есть и негативные. Но каждому вожаку нужна поддержка. И раз Сизигий позволила вам появиться на свет втроем, значит, вы будете поддержкой друг для друга.

— Я не понял, — растерянно протянул Адел. Честно говоря, я и сама запуталась в том, что хотела донести. Решила обратиться к народному земному поверью.

— Вот смотри. Что это? — я показала на свою голову.

— Голова, — мальчик был озадачен.

— А это? — спустила палец ниже.

— Шея.

— А что я сейчас делаю, — посмотрела в сторону замка.
— Поворачиваешь голову.
— А так? — наклонила вбок.
— Наклоняешься? — густые брови Адела приподнялись. Он наблюдал заворожено, хотя вопросы казались простыми.
— Так вот, Аделард, ты очень счастливый человек, — начала я, потом, опомнившись, добавила:
— И дракон. У тебя сразу три шеи. Твоя и двух твоих братьев. Шея всегда помогает голове смотреть в правильную сторону. Но смогла бы существовать голова без шеи, а шея без головы?
— Нет, — задумчиво изрек мальчик. На несколько секунд повисла тишина.
— А теперь пойдемте раздобудем поесть что-нибудь человеческое, — менее нравоучительно и более легко произнесла я и улыбнулась. Мысленно кляла себя: а если за подобные речи мне полагается эту самую голову отсечь? Мол, сбиваю альфу с истинного пути... Надеюсь, у нашего разговора не было лишних ушей, а мальчишки не станут о нем распространяться.
Ну так.
На всякий случай.

15

Тихие смешки от нескольких нянь чуть саданули слух, а я клятвенно заверила мужчину, что на бал не опоздаю. На этом-то, в общем, чаепитие и завершилось. Юрген Улло откланялся, сообщив, что еще много дел. А няни остались за столом, доедая угощение и обсуждая последние новости.

Я уже взяла в руки книги и готовилась со всеми попрощаться, когда ко мне обратилась одна из девушек. С короткими темными волосами и красной прядью в косой челке.

— Прости, что беспокою, — она вспорхнула с места, а я заметила, как нахмурилась самая старшая из нянь, — ты ведь совсем новенькая. Я поздравляю тебя с прохождением в третьем этапе. Меня зовут Хелия.

— Лиза, — представилась я. — Взаимно.

— Спасибо, — Хелия улыбнулась, бросила взгляд на затихших нянь и вновь заговорила. — Так вот, я к чему. Ты же прибыла самой последней. Мы слышали, что у тебя багаж оказался утерян, ведь ты бежала от разбойников. Ой, это такой кошмар! Бедняжка! Я хотела одолжить тебе одно из моих платьев. Наряд для бала это ведь так волнительно для девушки. Что скажешь? Я подняла глаза, сделав вид, что задумалась. И к собственному удивлению увидела, как самая старшая из нянь аккуратно покачала головой.

— Большое спасибо за предложение, Хелия, — улыбнулась я девушке. — Но вынуждена отказать. К сожалению, на меня наложено ужасное проклятие, как только я прикасаюсь к чужой вещи дольше, чем на несколько часов, то ее хозяин покрывается ужасными волдырями. Девушка охнула и аккуратно от меня отступила.

— Хорошего всем дня, — чуть повысив голос, добавила я и поспешила к выходу.

В спину мне донесся громкий шепот:

— А чьи книги у нее в руках?

Сдержав рвущийся смех, я взлетела по ступеням и поспешила к своей комнате. Стоило еще подготовиться к этому самому балу.

Хотя “подготовка”, в этом случае, было слишком громким словом. Я приняла душ, расчесалась и убрала волосы в пучок (кажется, это заразно. Стоило с другими нянями за одним столом посидеть!). А потом надела все то же шерстяное колючее платье.

И что самое главное — я не опоздала.

В балный зал вошла вместе с остальными нянями. Стены шоколадного цвета светились каким-то напылением, вдоль них стояли накрытые столы с едой, а напитки разносили лакеи. Музыка звучало тихо где-то под сводами, а приглашенные вельможи тихо переговаривались.

Потерев руки, я отделилась от группы “в полосатых купальниках” (точнее, шерстяных платьях) и направилась к столу с закусками. Ужин у меня сегодня вряд ли предвидится, стоит перекусить!

Стоило потянуться к тарелочка с канаве, как музыка замолчала, вельможи склонились в поклонах, а в зал вошел мужчина, от взгляда которого меня бросало в дрожь. Вслед за ним шли его сыновья. И у меня попросту язык не поворачивался назвать их детьми.

Ровные спины, цепкие и внимательные взгляды, легкие улыбки. Они будто воспитывались лет десять, изучали манеры и этикет. А я... а я просто из другого мира, во всех смыслах.

Я покосилась на канаве в своей руке и, аккуратно отложив обратно на тарелку, склонилась в поклоне.

— Уважаемые гости, рад сегодня всех вас видеть, — произнес Сэладор, дойдя до конца зала и повернувшись лицом к собравшимся. — В этот чудесный день я хотел бы представить вам моих сыновей. Аделард. Беладор. И Геллар.

Мальчишки поочередно кивнули и вновь замерли статуями. Разразился гром аплодисментов, кто-то смеялся, вновь зазвучала музыка. Верховный правитель взмахнул рукой, отворил одна из дверей на балкон. А в следующее мгновение на улицу вылетело три небольших дракона.

В общем, на этом-то все веселье и кончилось. Напыщенные мужчины приглашали на танцы высокомерных дам, отсыпали им комплименты, целовали ручки. Правитель приветствовал гостей, вел важные беседы. Юргена я так взглядом и не нашла, а няни стояли в сторонке, вымученно улыбались и держали в руках стаканы с соком.

Никто из кавалеров даже не смотрел в сторону нянь, отдавая предпочтение благородным леди.

А я в который раз потянулась за кусочком запеченного яблока. Поймала недовольный взгляд Хелии, одетой в такое же как и у меня платье, улыбнулась ей и отправила вкусняшку в рот.

— Добрый вечер. Можно пригласить вас на танец?

Этот кусочек яблока так и встал у меня в горле.

С трудом справившись с ним, смахнула выступившие слезы и с улыбкой обернулась к мужчине. Высокому мужчине в возрасте. Светлые длинные волосы он собрал в хвост на затылке, чем еще сильнее подчеркивал две седые пряди на висках.

— Добрый вечер, — я присела в реверансе, надеясь, что вышел он уж не таким плохим, как мне показалось, — вы уверены? Я простая гувернантка. И то... “недо”.

— Я не ошибаюсь в своем выборе, — произнес он, протягивая мне руку. — Могу я узнать ваше имя?

— Елизавета.

Я вложила свою ладонь в его, помня, что отказ в танце на балу такого уровня в этом мире приравнивается чуть ли не к смертельному оскорблению. А так как у меня не было достойной причины отказать... Ну, не говорить же ему, что своим действием он вполне может оказаться затоптанным.

— Красивое и необычное имя, — мой внезапный кавалер увлек меня в сторону остальных танцующих пар. — Нигулас Техо к вашим услугам, миледи.

В голове что-то щелкнуло. А память услужливо возродила список Верховных правителей близлежащих земель.

И сейчас я собиралась протоптаться по ногам одному из них.

Я никак не могла найти себе места. Сегодняшний день — день после бала — официально объявили выходным. Никаких испытаний, новых этапов, даже библиотека оказалась закрыта на замок. Попыталась найти Миру, но и она, и большая часть обитателей замка словно сквозь землю провалились.

Изредка по коридорам сновали слуги, но и те не обращали на меня никакого внимания. Я выбралась в сад, но и там... даже птицы пели многим тише, чем обычно.

Всей этой безмолвной идиллии только таблички не хватало: “Мы охраняем ваше похмелье. Отдыхайте спокойно!”. Вот только как можно было напиться на этом скучилещном балу, я понятия не имела. Из всех развлечений только танцы, из алкоголя — легкое фруктовое шампанское. Может, аристократы с собой крепкую выпивку в фляжках приносили? Иначе почему сегодня такая вот тишина?

К щекам прилил румянец, я вспомнила вчерашний танец с правителем соседних территорий. Кажется, у меня есть шанс войти в историю. Ага, как самая неуклюжая няня в мире, посмевшая оттоптать ноги самому Нигуласу Техо! В процессе очередного неловкого па я почувствовала на себе чей-то взгляд, а через секунду увидела и его хозяина. Его Драконейшество (обращение-то какое!) Сэладор буквально плевался ледяным огнем; смотрел на меня так, что по спине не просто пробежались мурашки — они явно побросали все свои вещи в узелки и собирались эмигрировать.

— Извините, — я тогда запнулась, но в этот раз по причине пристального внимания к своей персоне.

Может, не стоило соглашаться на этот танец? Может, няня имеет право отказать?

— Ничего страшного, — Нигулас чуть тянул гласные и будто катал слова на языке, из-за чего его голос походил на мурчание крупного кота. — Я слышал, вы прибыли издалека. Как вам в Лондонрвине?

— Не знала, что моей персоной может заинтересоваться правитель Филариона, — вырвалось у меня. Я укусила себя за язык, а не расценят ли это как хамство коронованной особе, еще и дракону-альфе?

— Каждая из возможных гувернанток будущего альфы оказывается под пристальным наблюдением всего высшего света, — тем же тоном ответил Нигулас и хитро на меня глянул. — Как вам в подобной должности?

— В должности конкурсантки? — я не поняла.

— Ну, вы же наверняка уже общались с детьми? Узнали, кто из них альфа... Как он вам?

Я настороженно глянула на Нигуласа, его вопросы заставляли интуицию буквально вопить об опасности: “Лизка, вполне возможно, что это очередной тест. Что там про конфиденциальность говорилось?”.

— Ах да, — хрипло засмеялся Техо, — вам же наверняка нельзя рассказывать о подробностях. Простите мне мои бестактные вопросы.

— А вы мои неловкие движения, — я снова чуть не оттоптала ноги правителю.

А сейчас я сидела в своих покоях и никак не могла понять, что именно в этом танце меня смучило. Мозг подкидывал сразу три варианта, первым из которых стал тот факт, что я была единственной няней, которую вообще пригласили на танец. Вторым — странные расспросы Нигуласа. И третьим, пожалуй, самым ощутимым — прожигающий взгляд Сэладора.

Чем я, блин, заслужила его вечное пристальное внимание? Еще и такое колючее? А что, если он начал что-то подозревать? Юрик говорил, что он ни в коем разе не должен узнать, откуда я и как тут оказалась — но... почему?

Ох, божечки-кошечки, Лиза, во что ты влипла?! Причем самое смешное, ничего для этого не сделав!

В животе протяжно заурчало, и я вспомнила, что весь день сегодня не ела. Наведаться, что ли, на кухню?

Натянула это мерзкое шерстяное платье, сцепила волосы в косу и направилась в коридор.

Тихонько выскользнув из комнаты, достала из кармашка небольшой пергамент, на котором обозначила все нужные мне повороты — запомнить все эти хитросплетения у меня никак не удавалось, потому я решила нарисовать небольшую карту.

Магические светильники на стенах едва освещали и путь, и карту. Передвигаться по сумрачным почти незнакомым коридорам было страшновато. Я почти добралась до кухни, как... поняла, что заблудилась. Видимо, где-то не там свернула. И самое смешное, теперь и понятия не имела, как добраться до собственной комнаты.

— Да божечки-кошечки, — вслух прошептала я, с трудом подавив желание забросить эту “карту” куда подальше, — дурацкий замок!

— Чем вам не угодил мой замок? — вкрадчивый голос за спиной. Я вздрогнула и почувствовала, как на лбу выступила испарина. Мгновенно стало слишком жарко. И слишком страшно. Лучше бы я заблудилась в этих катакомбах!

— Здравствуйте, Ваше... Ваше Драконейшество, — выдавила я, оборачиваясь. Правитель Сэладор стоял у очередного поворота, опираясь на стену, и смотрел на меня колючим изучающим взглядом. И, скажу я вам, когда на вас смотрят чуть светящимися в сумраке глазами, хочется бежать. Но вместо этого я замерла на одном месте. Меня будто пригвоздило к полу.

— Не поверите, а я тут... кухню искала, — изо рта вырвался нервный смешок.

— Мне начинает казаться, что вам стоило поучаствовать в отборе на главную кухарку, а не на гувернантку, — холодно заметил он.

— Гувернантки тоже люди, и, как известно, людям нужна пища. Мы, к сожалению, не можем питаться пчелами.

Черт, Лиза! Что ты несешь?! Забыла, как поступают драконы с теми, кто не вовремя открыл свой рот?!

— Пчелами? — Сэладор вскинул брови, но уже через мгновение на его лице отразилось понимание. И вот чего я совсем не ожидала услышать, так тихий смех над этой нелепой шуткой. — А почему вы не едите со всеми остальными гувернантками?

Я нахмурилась. Ага! Так и знала! Значит, их все же кормят, а про меня по каких-то неведомым мне причинам забыли!

— Я вас провожу до кухни, — внезапно выдал правитель, не дожидаясь ответа. — Следуйте за мной. Заодно проверим, есть ли у вас шанс занять место кухарки, если вылетите с отбора гувернанток.

Чего?! Это он мне сейчас? Это такая шутка?..

Пока мы шли по лабиринту коридоров, я судорожно пыталась понять, что делать. Передо мной стояло два варианта: либо мне сейчас предстоит накормить правителя Лондонрвина, либо он пошутил. Насколько я помню, днем на кухне всегда толпятся слуги. Не станет же он заставлять меня готовить, если там будет главная кухарка? А что вообще едят взрослые драконы? Пчелиные попки под соусом из крови девственниц? Поджаренные ребрышки непутевых попаданок?

— Мисс ле Бед, запомните, дорогу на кухню из вашего крыла. Это просто, — Сэладор говорил вполне спокойно, но какие-то хищные нотки в его голосе заставляли коленки трястись от испуга. — Прямо, направо, налево, направо, прямо, налево...

Я сбилась на втором налево, но усиленно кивала. Будто бы альфа-дракон мог видеть спиной. Надо будет попросить Миру нарисовать мне карту, тогда точно не заблужусь! И вообще, если у них тут магия входу, могли бы придумать какой-нибудь навигатор. Для новеньких слуг, гостей замка или девушек из другого мира.

Я прям представляю, как какой-нибудь зачарованный кулончик нежным бархатным голосом вещает: “Через три шага поверните налево. Вы у цели. Женский туалет для прислуги за правой дверью”. Или: “Внимание, голодный дракон прямо по курсу. Рекомендуем обходной маршрут”. А вот и кухня. Я тихонько выдохнула, убеждая себя успокоиться. Лиза, это всего лишь дракон! Ну не съест же он тебя, в самом деле.

Сэладор Э’дран

Этот бал — бессмысленная дань традициям — выпил все соки. Начиная с безопасности и заканчивая организацией мероприятия уже к вечеру оставили без сил. Еще и Нигулас Техо нагрязнул, чего я совершенно не ожидал.

И ладно бы просто нагрязнул, так еще и осмелился предложить танец ле Бед. Теперь я был совершенно уверен, он ведет какую-то свою игру, где эта малышка играет не последнюю роль. Эта малышка... О, Великий! Как же меня бесила эта идиотская привязка. Меня разрывало от противоречивых эмоций: мне хотелось придушить Лизз собственными руками, только для того, чтобы она не путала все планы. С другой стороны, хотелось к ней прикоснуться, почувствовать эту приятную теплую пульсацию, разливающуюся по всему телу.

Но я совершенно точно уверен в двух вещах.

Первая — как только я разберусь с тем, что задумал Техо, я отправлю ле Бед куда подальше. Чтобы даже на глаза мои не попадалась. Переживу. И дракон тоже переживет, существовал же как-то без нее столько лет. Главное не завершить ритуал привязки, но тут-то я смогу сдержать себя в руках.

И вторая — сейчас, сопровождая ее на кухню, я играю с огнем. Из последних сил сдерживаюсь, чтобы не дать понять этой девчонке, какую роль в моей внутренней иерархии заняла. Я все пытался убедить себя — мне нужно к ней приглядеться, она — ключ к тем тайнам и интригам, что плетутся за моей спиной. Не могла же Лизз появиться тут просто так! Особенно сейчас, когда у меня появился преемник.

— А что, тут никого нет? — пробормотала она, когда мы вошли в просторное помещение кухни.

— Я обычно отпускаю своих слуг на ночь, — сухо ответил я, внутренне забавляясь с ее испуганного лица. — Или вы боитесь находиться со мной в одном помещении?

— Боюсь, — выдала она. — Если что, я невкусная.

— Что?

— Что? — она залилась румянцем. — То есть... я... ээ...

— Не утруждайтесь, — я махнул рукой и прошел к высокому разделочному столу. Облокотился на него. — Считайте, что только что заработали минус балл. Если бы вы достаточно изучили драконов, то знали бы, что они не едят людей.

— У драконов от них несварение? — вырвалось у нее и в ту же секунду она чуть ли не двумя руками себе рот закрыла. Бросила на меня испуганный взгляд, а я не удержался от смеха.

— А еще много костей и хрящиков, слишком сладковатое мясо, не самые приятные на вкус органы, сердце так вообще жесткое и сухое, — начал я перечислять, искоса наблюдая за ее реакцией. Вместо испуганного блеска увидел в ее глазах задумчивость.

— А что вообще любят драконы? — внезапно спросила она. Потом вновь залилась румянцем, глянула себе под ноги, выдавила: — Нет-нет, я читала. Но раньше мне никогда не доводилось спросить это напрямую у дракона.

— В человеческом облики то же самое, что и люди, — серьезно ответил я. — Но у вас есть шанс меня удивить.

— Отбор на роль кухарки? — она хмыкнула. Кажется, ее страх передо мной начинает рассеиваться. Хорошо это или плохо? — Ладно-ладно, угощу вас кое-чем особенным. Я и заметить не успел, как она засуетилась на кухне. Смешала в глубокой таре молоко, яйца, муку, масло, какие-то специи — я внимательно следил за ее движениями, но она, казалось бы, уже не обращала на меня никакого внимания.

Через полчаса она поставила передо мной тарелку с высокой стопкой чего-то круглого и тонкого.

— Это что?

— Семейный рецепт, — хмыкнула она. — Мало кто знает про это блюдо. Пробуйте. Я осторожно подцепил один подрумяненный кругляш. Это точно можно есть? Осторожно откусил.

— Ну как? — нетерпеливо спросила она, чуть ли не заглядывая мне в рот. В ее глазах плескалось любопытство и... я понял, что тону.

Больше всего в жизни я ненавидел сидеть в неведении. Мне нужны были ответы на все вопросы прямо здесь и прямо сейчас. Объяснения, по какой причине моя истинная сейчас тут. Почему ведьма солгала. И как вообще все это возможно.

Выпустив на волю дракона, я взмыл в безоблачное небо и, рассекая грудью воздух, полетел туда, где не был уже много лет. К оракулу. К ведьме. К колдунье. У нее много имен, все к ней обращаются по-разному. Да только это не меняет того факта, что поклоняется она богине Сизигий. Смотрит ее глазами и говорит ее устами.

Я приходил у этой жрице давно — на рассвете своего полета. И помню этот день настолько отчетливо, будто бы он был вчера.

Стояло тихое морозное утро, солнце разливалось алмазными бликами по снежной равнине. Да только в месте обитания ведьмы царила дикая жара. Весь снег растаял еще на подлете к пустыне. Солнце обжигало чешую и слепило глаза.

Тогда еще молодой, я и не знал, чего ожидать от посланницы самой Сизигий.

Она вышла ко мне навстречу сама. Высокая и молодая ведьма, слава о которой распространялась со скоростью драконьего полета. Она будто бы знала, что я явлюсь к ней в тот день. А может, и правда знала.

— Альфа, — протянула она тогда, глядя мне в глаза. Но отделаться от чувства, что ведьма смотрит мне в душу, не удавалось. — Я вижу страх в твоём сердце и решительность в мыслях. Говори, что ты хочешь попросить у богини. Чем она может помочь тому, что ходит и летает под защитой бога-дракона?

Я низко поклонился оракулу Сизигий, как того требовал обычай:

— Говаривают, что ты можешь читать полотно жизни и смерти. Можешь предвидеть и изменить судьбу. Мой отец пал, мне нужна сила для того, чтобы вернуть свои земли, отомстить обидчикам и завоевать территории для своих будущих детей.

— Вижу, что не можешь ты ждать расцвета своих сил, — пропела она, прикрыв глаза. — Вижу и то, как заносится над тобой длань вражеская, с мечом в ней зажатый. Вижу нависшую опасность над родом твоим, Альфа. И готова я даровать тебе то, о чем ты просишь. Но цена будет высока. Слишком высока для тебя.

Я догадывался, что слишком просто мне все это не данся. Был готов.

— Говори.

— У всех вас есть особая сила, все вы мечтаете о ней. Ждете дня встречи. Ждете того часа, когда два сердца забудутся в унисон. Но для тебя обернется все вспять. Твоя истинная погубит твою силу в тот день, когда ты признаешь ее. Твоя истинная станет погубителью твоей земле и твоей войне. Не станет границ, что очерчивают твои земли. Не станет воинов, что защищают твоих людей от напастей. Все перевернется с ног на голову, Альфа.

Ее слова гулким эхом отдавались в моей голове. И в сердце.

Дракон недовольно ворочался, рычал, возмущался. Он не хотел лишаться своей истинной, не хотел того, что так необходимо мне. Он требовал отказаться. Убеждал, что мы справимся со всем своими силами.

Но тогда я был слишком слаб.

— Ты сможешь гарантировать, что я никогда не встречу со своей истинной? — слова сорвались с губ, а в следующее мгновение мой дракон взревел от боли и обиды.

— Смогу сделать так, что ваши пути никогда не пересекутся, — согласилась ведьма.

— А цена?

— За это я не попрошу у тебя награды, Альфа. Твой дракон и так будет наказан за твое желание. Считай это моим подарком. Ваши пути разойдутся, а завтра ты проснешься с той силой, о которой ранее и мечтать не смел. Неси же этот груз достойно.

Она развернулась и тихо пошла по песчаным дюнам к своей хижине, спрятавшейся в тени нескольких больших плодоносных деревьев.

А на следующее утро все стало так, как сказала оракул. Сила, которая без помощи богов снизошла бы ко мне только спустя год, упала на плечи. Мы отбили атаку противника, отомстили, вернули свои земли. Да только мой дракон страдал. Я чувствовал его боль и разделял ее. Но это вынужденная жертва.

Спустя пять лет я повстречал женщину. И взял ее в жены. О любви тогда не велось и речи. Но за те десять лет, что мы провели вместе под взглядами богов, я проникся к ней уважением и терпением. Нильда поддерживала меня и любила, наставляла и подсказывала. Моя первая советница, моя жена, но не моя истинная.

Я знал, что обречен. Знал, что никогда не почувствую весь тот спектр эмоций, когда прижму к себе свою вторую половинку. И даже смирился с этим.

Нильда подарила мне детей. Но она была простой женщиной, человеком, не моей истинной. Рождение наследников погубило ее. Только тогда я понял, что моя симпатия и привязанность все же переросли в любовь. Не в такую горячую и крылатую, как возможная любовь к истинной. А в тихую и спокойную, как морской штиль.

Тогда я поклялся сам себе, что никогда больше не подпущу к себе женщину. Никогда не заставлю своего дракона страдать от того, что рядом со мной не та, кто предназначался судьбой. Нильда подарила мне сыновей, которым требовалась дополнительная магическая подпитка, и которую могла дать только мать. Или же ритуал, который мы провели. Детей заключили в магические сосуды, по форме напоминающие яйца. За три года, проведенные там, они получили необходимую силу, умения и знания. Даже выпускать свою вторую ипостась. А в день, когда им суждено было вновь увидеть этот свет, явилась она. Лиззавета ле Бед. Женщина, которая спутала все мои планы. Женщина, которая появилась вопреки обещаниям ведьмы. Она пришла вместе с затмением, что несло только благие вести. Возможно, именно потому я разрешил Юргену ее временно оставить и позволил принять участие в отборе... Я спустился вниз, к солнечным пескам, покрывшим землю дюнами. Приземлился и обратился в человека. Где искать ведьму, я не имел ни малейшего понятия. Ведь оракул хорошо защищала свое жилище и открывалась только тем, кто в ней нуждался.

— Мне нужно с тобой поговорить, — прорычал я, сотрясая воздух.

Прошла минута. Другая. Третья. Воздух передо мной зарябил, пошел волнами, а в следующее мгновение невдалеке показалась та самая хижина, укрытая тенью деревьев.

Путь до нее показался мне слишком долгим. Толкнув хлипкую дверь, вошел в прохладное, тонущее в полумраке помещение. Тут пахло сушеными травами и специями. У небольшого очага в плетеном кресле сидела ведьма. В руках она держала закрытую книгу.

За все эти годы жрица Сизигий практически не изменилась. Стала выглядеть чуть-чуть старше, суше, взгляд казался еще глубже. Но темно-зеленые глаза смотрели все так же цепко и пристально. Иссиня-черные волосы в этот раз оказались распущены, а на губах оракула проступила едва заметная улыбка, будто бы она оказалась рада меня видеть.

— Что вновь привело тебя ко мне, Альфа? — вопрос прозвучал вместо приветствия.

— Ты не сдержала обещания, жрица Сизигий. Моя истинная появилась в день графитного затмения. В такой благоприятный день рухнули все мои планы. Ты обещала, что она не появится рядом со мной. Что ты разведешь наши пути. Но ты солгала.

Дракон внутри меня недовольно рыкнул. Он единственный был рад такому повороту событий. Он чуть ли не мурчал, стоило мне подумать о Лизз ле Бед.

— Свое обещание, данное тебе, я сдержала, Альфа, — глубоким голосом произнесла женщина, поднимаясь со своего места. — Но не все в этом мире можно изменить. Все то, что я напроорила тебе, сбудется.

— Что именно из сказанного? — злость рвалась наружу, кожа зачесалась от проступающей чешуи.

Хотелось схватить эту ведьму за горло, встряхнуть как следует, вогнать когти ей в глотку и потребовать прямого ответа. Без размытых границ, без этих нелепых слов. Прямого и четкого ответа.

— Ответа от меня ты не получишь, но я могу дать тебе еще одно предсказание, Альфа, — тем временем произнесла ведьма. — Нити судьбы сплетены так туго, что влиять на них могут только боги. И звонкий металл.

— Сталь? Ты говоришь о войне?

Но оракул не ответила. Она взяла с полки большой кристалл, провела над ним рукой и прикрыла глаза. Тело ее затряслось, зубы щелкнули. Ведьма вошла в транс и заговорила совершенно другим, чужим голосом.

— Тот, кто оказался рядом с твоим сердцем и разумом, Альфа, может оказаться перевертышем. Может ударить в спину. Не доверяй никому. Врагом может оказаться самый близкий, а другом — бывший враг. Но исход никому не изменить. То, что должно случиться, обязательно произойдет. И только тебе решать устроит тебе такой исход или пробудит твою вторую ипостась.

Она резко выдохнула. Кристалл выпал из ослабевших рук и с грохотом приземлился на пол. Сама ведьма вернулась к креслу, опустилась в него и потянулась за деревянной чашей. Долго и жадно пила перед тем, как поднять на меня глаза.

— Ты услышал предсказание, Альфа. Что еще ты хочешь?

— Чтобы ты расшифровала его.

Прошло какое-то короткое мгновение, прежде чем женщина расхохоталась. Серо-зеленая жидкость выплеснулась из чаши на подол ее темного платья.

— Предсказания для того и созданы, чтобы их разгадывали не оракулы, Альфа. Ты услышал глас богини. Больше я тебе ничего не скажу.

Ведьма отвернулась к окну, а дверь за моей спиной распахнулась. Постояв еще с мгновение, я развернулся на пятках и покинул дом ведуньи. Его стены растворились в воздухе спустя несколько секунд, оставляя меня одного в бескрайней пустыне.

И как мне расшифровать услышанное? На судьбу может повлиять только сталь. Только война может исправить случившееся? Но начаться она может только тогда, когда я ослабну. Ведь никто в здравом уме не посмеет напасть на мои земли. А ослабну я только в случае принятия своей истинной.

Что там сказала ведьма? Что врагом может оказаться самый близкий? Никто не может ближе истинной.

Нет! От этой ле Бед надо избавиться. Надо вышвырнуть ее с отбора и отправить куда подальше. Может даже выдать замуж за одного из своих вассалов.

От этих мыслей дракон утробно зарычал, причиняя мне боль. Сущность Альфы не принимала мыслей о том, что вновь придется отказаться от Лизз. После стольких лет ожидания.

Но я не мог рисковать землями и сыновьями.

Надо обдумать эту мысль на досуге. Возможно, у этого пророчества есть и другая трактовка. Да только я ее пока не видел.

Выпустив, наконец, дракона на волю, я взлетел в небо. Полет успокаивал. Дарил мнимую веру в будущее. Вскоре я окажусь дома. И тогда нужно будет принимать решение.

Глава десятая, или Не лезь со своим уставом

Сэладор Э'дран

Действовать я решил незамедлительно. Юрген получил мое послание, стоило только вылететь из пустыни. И сейчас ждал меня у кабинета.

— Что-то стряслось? — на лице моего помощника, друга и первого советника проступило удивление.

— Заходи. Есть разговор.

Толкнув дверь в кабинет и сняв своим прикосновением заклинание, я вошел внутрь первым.

Опустился за письменный стол и дождался пока лорд Улло займет место напротив.

В то же мгновение перед нами появилась бутылка вина и два кубка. По щелчку пальцев напиток наполнил сосуды до краев.

— Вижу, разговор будет длинным, — без слов понял меня Юрген.

— Именно так. Скажи, дорогой друг, что удалось тебе разузнать о Лизз ле Бед? От тебя я так и не получил полного отчета. Только размытые ответы о том, кто она и откуда.

— Потому что с этим отбором у нас не было времени, — хмыкнул

он. Щелкнул пальцами и протянул мне увесистую папку бумаг. — Вот. Это все, что мне удалось о ней узнать. Или тебе вкратце?

— Пока можешь вкратце. Чуть позже ознакомлюсь с тем, что тебе удалось найти.

Юрген кинул, не выражая и капли смущения и неуверенности. Может, я ошибся и он вовсе не предавал меня? Может, мой друг не замешан в том, что происходит? Что если это происки самой ле Бед?

Эти мысли мой дракон гнал как можно дальше, рычал, возмущался. Ему сложно было принять тот факт, что появление моей истинной может быть ловушкой. Обманом. Западной.

— Ле Бед из обнищавшего рода из земель Альварн, что на юге, — спокойно пояснил Улло. — Родители планировали выдать замуж ее за местного лорда, чтобы улучшить благосостояние

семьи. Лизавете это не пришлось по нраву, и она сбежала из дома. Насколько мне известно, семья отреклась от нее и больше не признает как дочь и наследницу. Девушка поступила в академию Пятого Рода, отучилась там два года, а затем оставила ее по причине ссоры с деканом факультета. Сюда она прибыла в надежде отыскать защиты под твоим крылом, Сэладор. Что и понятно, без поддержки семьи сложно.

Голос моего советника звучал ровно, ни разу не дрогнув.

— А что произошло? Почему ты ею так интересуешься?

— Потому что ее появление оказалось слишком странным, — я пока не был готов признаться ему. — Она явилась позднее всех, нашлась в заводи. Да еще и абсолютно голая.

— Разбойники. Мы ведь это уже обсуждали.

— Что-то тут не сходится, Юрген, — я подался вперед, ставя локти на стол. — Что тебе еще известно?

— Все что знаю я, знаешь и ты, — твердо произнес он, выдерживая мой взгляд. — Тебе ли не знать, что я обязан тебе жизнью. Мне незачем тебе лгать, Сэладор.

И тут он был прав. Юрген был омегой. Самым слабым из возможных драконов. Обращаться он мог только раз в год. Никому в жизни бы не пришлось в голову приближать его настолько близко, как это сделал я.

Но всему есть причина.

Несмотря на явную слабость, Улло оказался образованным и мудрым. Нередко его советы помогли мне избежать ошибок. Да и доказал он свою преданность в той самой войне.

Я попал в западню. Враги устроили мне ловушку, отвлекли, увели в сторону. Еще немного, и они бы выпустили на волю удерживаемое ритуалом проклятие.

Проклятие, которое могло лишь меня крыльев.

Юрген спас меня. Он оказался в тот момент рядом, высвободил дракона и закрыл меня от удара.

После этого он пять лет не мог летать, пока мне не удалось развеять чары.

Но если бы тогда проклятие легло на меня, земли могли потерять правителя и будущее.

Если я и мог кому доверять, то только ему. Если у Юргена и были от меня секреты, то такие, что не могли навредить. Ни один омега не посмел бы попытаться наступить на хвост Альфе.

Я должен верить лорду Улло. Нужно поговорить с ле Бед. Может, она что сможет прояснить в этой ситуации.

Но оракул не лгала. Предатель слишком близко. И у меня три варианта. Лорд Улло, Лизз ле Бед и моя вторая ипостась. Больше у меня нет близких людей.

Сыновья... Да, сыновья кровь моей крови. Но я пока не могу близко с ними контактировать.

Или же подавлю их потенциал, уничтожу будущего Альфу. Так рисковать нельзя.

Я бросил еще один взгляд на Юргена.

— Ты в чем-то меня подозреваешь, Сэладор? — спокойно поинтересовался он. — Если так, то скажи мне в лицо. Я хочу знать.

— Я был у оракула. Она предрекла мне предательство от того, кто входит в мой близкий круг.

— И ты думаешь, что это я? — лорд Улло удивленно приподнял брови. — Не скрываю, я бы хотел больше власти, больше силы. Хотел бы ощутить на себе то самое дыхание дракона, способное пробудить скрытые способности. Но я не претендую ни на что, Сэладор. Я бы тебе уже сказал.

Взяв в руки кубок с вином, я сделал глоток. Слова и действия друга практически убедили меня.

Но все же что-то медленно, но верно подъедало мою уверенность. Сомнение не покидало душу.

И я собирался докопаться до правды любой ценой. Ведь кто-то из них лжет. Либо Улло, либо ле Бед. Оракул солгать мне не могла. Не из-за запрета. Нет! У них только один запрет — не сообщать о том, когда и как наступит смерть человека или дракона, что явился к ним на порог. Это карается отлучением от гласа богини.

Солгать она бы не смогла просто потому, что со мной говорила сама Сизигий. А боги не лгут.

Они играют, манипулируют, подставляют. Но не лгут.

— Хорошо. Спасибо за службу и собранную информацию на ле Бед. Думаю, что с этим мы тоже разберемся.

— Конечно, разберемся, — Улло поднял свой кубок и отсалютовал мне. — Я тебя никогда не подводил.

Елизавета Лебедева.

Надо бы сходить на обед с остальными нянями, но мне очень не хотелось видеть эти кислые рожи. Они все такие серьезные, напыщенные, будто бы коронованные особы. Потому вместо того, чтобы искать место, где всех нас должны кормить, я заглянула на кухню. Добродушная кухарка всплеснула руками, услышав мою просьбу, посетовала на худобу и впихнула в руки несколько свежих булочек с яблоками и корицей.

Поедая их, я выползла к любимому фонтану вместе с книгой сказок. Уж очень меня увлек фольклор этого мира. Почти в каждой написанной тут истории главным действующим лицом оказывался дракон. И как эти сказочники только не издевались над крылатыми...

То в вулкан закинут в цепях, то целый гарем девиц отправляют спасать, то считать задом наперед через один заставят, чтобы проклятие древнее снять. Словом, измывались над драконами тут настолько хорошо, что я попросту не могла оторваться от чтения.

— Отдай! Отда-а-а-ай!

Я обернулась и успела углядеть, как Геллар гонится за Аделардом.

— Нет! Это мое! Я Альфа!

— Лизз говорила...

— Я Альфа!

Охнув и вскочив с лавочки, я кинулась за мальчишками. Да и налетела на Беладора.

— Ой, прости, — я поймала его за плечи, не дала упасть. — Живой? Целый? Ну ушибся?

— Да что мне будет, — грустно вздохнул он и смахнул с лица темные волосы. — Думал разнять их, да не успел. Убежали.

— Что вообще происходит?

Мальчишка отвел взгляд. А ответом мне стал голос за спиной.

— Опять ты, Лизз, — хмыкнул Адел, перекидывая из руки в руку красный мячик.

— Привет, — я широко улыбнулась ему. — Хотите поиграть?

— С тобой что ли? — хмыкнул он.

Из густых кустов выпрыгнул Гел, пытаясь отобрать у брата мяч. Но потерпел неудачу и пропахал животом землю.

— С тобой мы играть не хотим, — протянул Адел.

— Да, не хотим, — поддакнул сероглазый дракончик и наконец отобрал у брата мяч. — Ты говоришь глупые вещи. Ты плохая.

Вот так новость!

Я с мгновение смотрела на мальчишек, которые не так давно обсуждали со мной, какие пчелы вкуснее, а теперь... Теперь вот это. Аделард смотрит на меня с неприкрытой враждебностью. Геллар косится с опаской на брата и прижимает к груди мячик. И только Беладор молчит, переводя взгляд с меня на мальчиков.

Вздыхнув, я присела на корточки перед детьми правителя:

— Почему вы думаете, что я плохая?

Гел бросил взгляд на Аделарда, а тот в свою очередь ответил:

— Потому что я будущий Альфа. Я главный. Я самый сильный. Я, а не мои братья. Ты же солгала нам, сказав, что они важнее меня!

— Я не говорила, что кто-то важнее, — покачала головой, аккуратно пытаясь подобрать нужные слова. — Я говорила, что у всех у вас есть свои сильные и слабые стороны.

— У Альфы нет слабых сторон! — рявкнул Адел, а мне почудилось, что я слышу рев дракона. — Я самый сильный, самый правильный и самый умный!

— Так тебе папа сказал? — пошла я на отчаянный шаг.

— Ничего ему отец не говорил, — проговорил Беладор. — Это он подслушал. Объявление нового Альфы по правилам должно произойти в день совершеннолетия. А после произойдет грандиозное сражение между старым и новым. Кто победит, тот и станет править землями. — То есть Аделард будет сражаться с вашим отцом?

Нет, я читала, что именно так определяется новый правитель. Но и представить не могла, что эти сражения бывают между отцом и сыном. Черт, Лизка, надо было углубиться в изучение этой темы, а не сказки читать!

— Конечно! — вскинул подбородок Адел. — И я одержу верх! Так и знай, Лизз! А с тобой мы больше играть не будем, ты мешаешь будущему Альфе! Пошли!

Он развернулся, отобрал мяч у брата и поспешил в сторону замка. Гел бросил на меня грустный взгляд и поплелся следом. Ему явно не нравилось происходящее, но ничего сказать против мальчишка не посмел. Никто не хотел перечить будущему Альфе.

— Беладор! — Адел повернулся и недовольным взглядом просверлил своего второго брата. — Я сказал, что мы идем!

— И идите, — Бел остался стоять рядом со мной. — Я останусь с Лизз.

— Ты что, не понял? — будущий Альфа побагровел и сжал кулачки. — Ты идешь за мной!

Я смотрела на эту перепалку и не знала, что делать. Эти дети совершенно не были похожи на обычных — более взрослые мысли, поступки, слова. И уже сформировавшиеся характеры. Я понятия не имела, как вернуть ту атмосферу, которую нарушила сама.

Правду говорят, не надо соваться со своим уставом в чужой монастырь!

— Это ты не понял, — Беладор и шагу не сделал. — Иди, если хочешь, а я останусь играть с Лизз.

— Зря ты так, — процедил Адел. — Я расскажу отцу.

— Рассказывай, — мальчик повернулся ко мне и улыбнулся. — Это сказки? Почитаешь мне? На мгновение я опешила. Почувствовала себя на перепутье дорог, где все пути ведут к пропасти.

— Конечно, читаю, — я жестом указала мальчишке на скамью. — Присядем?

Аделард громко фыркнул и отвернулся.

20

Глава одиннадцатая, или Хуже не будет

Елизавета Лебедева

— Прости, Лизз, мне пора, — на прощание сказал Бел и ободряюще улыбнулся. — Но мы обязательно встретимся завтра, ведь правда?

— Правда, — я ответила на улыбку и осталась в полном одиночестве. В окружении пушистых кустов, ярких цветов и деревьев.

Все никак не могла понять, в какой момент все пошло наперекосяк. Вчера вроде все было нормально, мальчишки спокойно отнеслись к моим словам, что с ними стало потом? В какой момент Адел так изменился?

Прижав сборник сказок к себе поближе, я направилась вглубь сада. Пыталась разложить все мысли по полочкам. С одной стороны, моя единственная цель в этом мире — получить дурацкое дыхание дракона и вернуться домой. Там объяснить с теткой, выйти уже на заранее ненавистную работу и зажить нормальной жизнью. Нормальной жизнью... я огляделась. Да, происходящее сейчас даже с натяжкой сложно назвать чем-то нормальным.

И вообще — в какой момент я так привязалась к мальчишкам? Удивительно, но даже к детям тетки ни разу не чувствовала такой нежности, меня ни разу к ним не тянуло. Может, замешана какая-то магия? Может, стоит прижать Юргена-Юрика к стенке и потребовать ответы на все свои вопросы? Вряд ли он действовал исключительно альтруизма ради, а значит, я ему за чем-то нужна. И было бы очень неплохо узнать зачем.

А еще очень неплохо бы выяснить, как я оказалась в этой части сада и как отсюда выбраться.

Последняя мысль ударила в голову панической волной. До меня внезапно дошло, что вокруг меня зеленое подобие лабиринта. И плотные кусты с шипами мешали протиснуться сквозь ветки, да и забраться наверх не получилось бы. Небо, затянутое тучами, нахмурилось, по траве забарабанили первые капли дождя.

Черт, Лизка, вот какого... дракона ты вечно себе приключения на пятую точку придумываешь?! Теперь вот думай, как отсюда выбраться.

Знаете, во многих фильмах есть один такой забавный момент, когда главный герой говорит фразу сродни “Хуже все равно не будет”. И следующим кадром случается что-то ну совсем из

ряда вон выходящее? Раньше меня забавляли подобные эпизоды. Но в тот момент, когда сумеречное небо расскла молния, я искренне посочувствовала сразу всем героям, столкнувшимся с периодом “Хуженебудет”.

Будет. Всегда бывает.

В книгах, фильмах, сериалах. Даже в дурацких анекдотах.

И уже тем более, в жизни.

Не хотела взрослеть, выходить на работу, и твоя жизнь казалась тебе полным дерьмом? Добро пожаловать в другой мир! Вот только тут тебя дракон может сожрать, да и в целом, не особо-то тебе тут и рады. Ладно, с рационом питания драконов разобрались, даже попытались подружиться с местным правителем и его детьми. Только выдохнули и решили, что жить можно... Пфф, ну уж нет, дорогая наша Лиза, ты сильно там не расслабляйся. Получи, попаданка-неудачница, гранату в виде внезапно вспыхнувшей ненависти со стороны ребят, а потом заблудись в чертовом саду с колючками. Еще и под самую ночь, это чтобы тебя точно не нашли. И тут смогла побороть истерику? Нет, Лиза, ты конечно, крутая, но что-то сильно просто тебе все дается...

Небо прорычало раскатом грома.

И все мои размышления прозвучали бы крайне смешно, если бы не два “но”. Первое — я до дрожи в коленках боялась грома и молнии. И второе — мозг окончательно капитулировал, сообщил, что не может работать в таких условиях, истерично выдохнул и громко хлопнул дверью. Мы с моими эмоциями остались наедине. Страх угрюмо забился в уголке сознания и отказывался выходить вслед за мозгом, самоирония вела разговоры с предполагаемой небесной канцелярией и пыталась договориться, а растерянность наматывала круги вокруг смелости и решимости, находящихся, по всей видимости, в глубоком похмелье от переизбытка событий. И только я хотела сказать то самое, пресловутое:

— Расслабьтесь, ребят, теперь-то точно не может случиться что-то хуже, — как услышала утробное рычание.

Как я и говорила.

Всегда бывает хуже.

Я, казалось, даже дыхание затаила, глазами пыталась нашарить источник звука. И книгу с этими пресловутыми сказками схватила на манер биты. Вот только пошевелиться все равно боялась, до последнего надеялась, что существо, издающее такой рык, реагирует только на резкие движения и опасность. А я с пусть пухлой, но все же книгой в руке этой опасности не представляла.

Но, по всей видимости, этот зверь относился к той категории, которая искренне верила в то, что знание — сила, потому издал второй рык. Более агрессивный и... близкий. Меня даже теплом дыхания сбоку обдало.

Скосила глаза, и истошно заорала. Огромное серое нечто со светящимися зубами, глазами и когтями. Последние выглядели особенно внушительно, потому я просто побежала.

“Лучше не бежать, если видите агрессивную собаку” — напомнил мозг, внезапно решив вернуться к работе.

Какая нахрен собака?! Это же чудовище!

На бегу я бросила в Нечто сборником сказок. И, подтянув руками подол платья, ускорила.

Чувствовало, как чудовище неотрывно следует за мной, буквально дышит в спину.

Направо, налево, направо. Черт, лишь бы не тупик — лишь бы не тупик.

Сказки, млин! Иерархия драконов! История мира! Какая же я дура! Первым делом надо было искать местные учебники по биологии и ознакомиться со всеми опасными видами! А я только птичками и рыбками полюбовалась и забила! И не сидеть на лавочках возле фонтана, играя в шарады с драконятами, а бегать-бегать-бегать. И мечом обзавестись, хотя бы кинжалом. И что, что я совершенно не умею им пользоваться?! Учиться. Знания, дракон их за ногу, сила!

О, а вот и тупик! Я, отчего-то, даже не удивлена.

Ладно, умирать, так с музыкой.

Резко развернувшись, я вновь столкнулась с этой тварью лицом к лицу. Думала, что сейчас как зарычу, как заору, сделаю что-то, способное помочь в сохранении жизни хотя бы на один сраный процент, но вместо этого почувствовала ужасную слабость. Мир поплыл перед глазами. И последнее, что я запомнила — как чудовище хватает меня за плечи и поднимает в воздух.

Или это уже другое чудовище?..

Сэладор Э'дран

Я вышел на просторную террасу своих покоев и вдохнул свежий вечерний воздух. Мне нравился этот запах. Запах надвигающейся грозы.

С недавних пор полюбил еще один аромат — того блюда, что приготовила ле Бед. Не ожидал, что тонкие круглые куски теста могут оказаться настолько вкусными, буквально тающими во рту. Она предлагала полить их молочными сливками, вареньем, добавить мяса или рыбы, но мне показалось, что это испортит весь вкус.

Дракон тихонько рыкнул и дернул сознание на себя. Хотел полетать.

Я расслабился и уступил ему место. Потрясающее ощущение, когда каждая частичка твоего тела преобразуется, меняется — и ты чувствуешь непередаваемую мощь. Я взмыл в небо, расправляя крылья. Во второй ипостаси все воспринималось иначе: зрение четче, слух чутче, обоняние острее. Дракон дернулся на знакомый запах, и я на мгновение потерял контроль. Он почувствовал... истинную.

А я уже понял, что она попала в беду, уловил вонь сторожевых нурлаков поблизости ле Бед. О, Великий, о чем эта девчонка думала, когда вышла в сад после комендантского часа?!

Я хотел отдать приказ сторожевым, использовать магию, в конце концов, но дракон, почуявший опасность для истинной, полностью перехватил контроль. Мое личное сознание уплыло в сторону, осталось бесправным наблюдателем.

Метнулся к ле Бед, почти достигнувшей тупика в зеленом лабиринте и подхватил под руки.

Кажется, она потеряла сознание, повисла в когтистых, но осторожных лапах безвольной куклой. С десятков взмахов крыльями, и мы оказались на террасе, ведущей к моим покоям.

Я попытался надавить на дракона, вернуть контроль себе, но...

Мгновение, и ле Бед бережно водружают на пол. Я чувствую, как обращаюсь в человеческую ипостась, глажу Лизз по щеке, чуть воздействуя магией. Она открывает глаза. Глаза цвета охры, в глубине которых можно утонуть. Ее взгляд замутнен и испуган, сперва она неловко дергается, но я шепчу:

— Все хорошо, девочка, все позади.

— Что... что произошло? — она сглатывает, ее руки дрожат. Слишком близко.

Непозволительно. Еще немного и древняя магия начнет действовать и на нее, она почувствует влечение. И, будучи простым человеком, не сможет ему противиться.

— Больше никогда не выходи в сад после захода солнца одна, — говорю я и подхватываю ее на руки. Вдыхаю ее запах, и ощущаю, как тело пробивает дрожь. Дрожь от желания слиться воедино, обладать. Ощущение настолько сильное, что даже я ему поддаюсь.

— Куда мы? — ее голос звучит хрипло, к щекам приливает румянец. Я физически ощущаю тепло магии, коконом окутывающее нас.

— Тебе надо прийти в себя, — сбивчиво объясняю я, не в силах отвести от нее взгляда.

— Это... какая-то магия, да? Это ваши чары? — сдавленно выдает Лизз. Тоже чувствует.

Чувствует все так же остро, но я не в силах противиться.

Мы уже вошли в покои. Лизз жмурится от ярких магических светильников. Кладу ее на кровать, убеждаю себя отойти подальше. Этого не должно произойти!

— Вы не ответили, — испуганно говорит она и закусывает губу, поправляет выбившуюся прядку. Этот неловкий жест манит и я... я не могу себе отказать. Наклоняюсь. Чувствую тепло ее губ, ее замешательство, желание отстраниться, но следом прижаться сильнее.

Пальцами прохожусь к ее щеке, двигаюсь к шее, ключицам, груди, талии, бедрам — я осторожно изучаю ее тело. И с каждой секундой сноп искр, образовавшийся вокруг нашего кокона становится ярче. Она легко прикусывает мою губу и закидывает руки за шею, подается вперед, вжимаясь в меня. Приподнимая подол ее платья, медленно двигаясь вверх по бедрам. Из горла вырывается утробный рык, обостряются инстинкты.

Хочу.

Мое.

Нельзя.

Последнее буквально прошибает разрядом молнии, ко мне возвращается контроль над телом, и я в тот же миг отстраняюсь, с силой сжимая кулаки. Успел. Связки не произошло.

— Мисс ле Бед, — я говорю уже совсем другим тоном: холодным и колючим, — постарайтесь больше не ходить по саду в позднее время суток.
Чары начинают медленно сползать и с Лизз: глаза девушки постепенно наливаются осознанием ужаса всего произошедшего. Она дергается, пытается одернуть платье ниже, бросает на меня испуганные взгляды.
Дракон рычит, пытается побороть меня, завершить ритуал связки. Но я держу контроль крепко.
— И попробуйте не попадаться мне лишний раз на глаза, — едко выплевываю я, сплетая вокруг несчастной девушки портал в ее комнату. — Доброй ночи.
Секунда, и ле Бед уже нет в комнате. В качестве напоминания только смятые шелковые простыни и сосущая пустота внутри.

Глава двенадцать, или Искусство смирения

Елизавета Лебедева

Я не сразу поняла, как очутилась в своей комнате. Точнее, в комнате, которая номинально являлась моей в этом мире. И далеко не сразу осознала, что вообще произошло.
По вискам будто били молоточком. Один удар, и слово — “Что”. Второй — “вообще”. Третий — “произошло?!”.
Ладно, вру. Слов там было куда-как больше, но только три из них оказались цензурными.
Я впервые на собственной шкуре почувствовала магию — даже не сомневалась, что это именно она. Это можно назвать самым лучшим ощущением в жизни. Но, как известно, после самой лучшей пьянки наступает самое жесткое похмелье. Так вообще со всеми спектрами чувств работает. Множество раз замечала, что если в течении дня пребываешь в прекрасном настроении, улыбаешься прохожим, здороваешься с продавщицами в магазинах, даже желаешь им хорошего дня, то вечером приходит обратный эффект. В народе именуемое отходняком. Ты сидишь перед монитором компьютера, смотришь все самые слезодавательные фильмы, обливаешься слюнями, соплями и чуть подтаявшим мороженым, но внезапно осознаешь, что наслаждаешься этим состоянием. Как-то даже по-мазахистски.
Но в этом мире не было компьютера. И фильмов-слезодавилок тоже. По поводу мороженого не знаю, но как-нибудь потом можно “внедрить”. А пока... Пока все вопросы, набатом бьющие в голове, отложить на вечное “потом” не получится.
Во-первых, я осталась жива. Меня не сожрали. Это, пожалуй, безусловный плюс.
Во-вторых, на меня наложили чары. И судя по тому, что произошло после, это минус. Жирный такой минус. Потому что я не понимала, зачем правителю вообще накладывать на меня подобные чары, а потом щелкать по носу. Может, это очередной этап? Может, я его провалила? В уставе же черным по белому написано — “Не соблазнять правителя”. Но почему он тогда сразу не вышвырнул меня из замка? И как мне теперь возвращаться домой?
И в-третьих, меня жутко испугало то, как тело отозвалось на чары. Я, черт возьми, хотела этого мужчину всеми своими клетками. Чувствовала каждый его жест, буквально мечтала слиться воедино. Подобное влияние мне совершенно не понравилось. Как не нравилось и то, с какой скоростью забилося сердце, стоило мне вспомнить произошедшее в покоях Сэладора.
Но сколько бы я ни металась по комнате, пытаюсь разобраться в своих чувствах, ничегошеньки не выходило. Мысли жалили дикими пчелами. Теми самыми, которых так любили ловить драконы.
Стараясь не тревожить места укусов... Тьфу, ты! Словом, откинув все мысли и решив, что с проблемами буду разбираться по мере их поступления, я легла спать.
Долго ворочалась, что уж тут скрывать. Даже пожалела, что не взяла у Юрика того самого зелья, которым он меня напоил в первый день тут. Уж лучше настоящий отходняк, чем вот это вот все.
Но несмотря на свои переживания, я все же провалилась в сон. И проснулась уже от привычного тактичного покашливания.

Открыла глаза, потеряла их для приличия кулаками. Но комната в другом мире и служанка Юргена никуда не пропали. К сожалению.

Девушка кивнула мне в знак приветствия и дружелюбно улыбнулась.

— Прошу прощения, что я так рано, Лиззавета. Но я спешу сообщить, что сегодня будут объявлены результаты третьего этапа. Вы как раз успеете умыться и переодеться.

Я бросила взгляд на ненавистное шерстяное платье и тихонечко застонала. Когда же все это кончится?

— Потом завтрак и свободное время, — продолжила докладывать Мира, не переставая легко улыбаться. — О следующем этапе пока ничего не известно. Но как только я что-то узнаю, то обязательно вам скажу.

— Так уж и скажешь, — буркнула я, вставая с постели.

— В каком смысле?

— Мира, а скажи, пожалуйста, с какого перепуга я питаюсь тут подножным кормом и твоими подачками, когда всех нянь кормят вкусным завтраком, плотным обедом и сытным ужином? Ну здравствуй, Лиза. Сегодня явно понедельник. Потому что в любой другой день ты бы не позволила себе разговаривать с кем-то подобным тоном.

— А вы не знали? — Мира удивленно ахнула и прижала ко рту ладошку. — Как же так! Я думала, что лорд Улло вам сообщил! Боги, простите меня, Лиззавета. Я не знала. Правда не знала.

В темных глазах блеснули слезы. Служанка тут же моргнула, изгоняя их и опустила взгляд. А мне вдруг стало так совестно, как никогда в жизни не было.

И чего это я в самом деле? Нельзя же на невиновных так срываться! Вот был бы на ее месте правитель Лондорвина...

— Ладно, — я выдохнула и постаралась взять себя в руки. — Мира, а можно будет тебя попросить об одолжении. Даже двух!

— Что такое одолжение? — уточнила девушка, видимо заинтересовавшись неизвестным словом.

— Просьба.

— А! Конечно, можно. Что я могу для вас сделать?

— Я бы очень хотела получить карту замка, — ответила я улыбкой на улыбку. — Уже столько раз заблудилась в коридорах, что и со счету сбиться можно.

— Хорошо, я вам добуду карту. Что-то еще?

— Да. Я бы очень хотела встретиться лично с лордом Улло. Можно ли попасть к нему на... на аудиенцию? — блеснула я знанием подходящего для подобной встречи слова.

— Я передам ему ваше желание, — пообещала Мира. — Если это все, то собирайтесь. Время не ждет.

Это точно! Если я не вылечу из этого этапа, то надо будет задать Юрику несколько уж слишком животрепещущих вопросов. А то что-то вся эта ситуация начинает меня сильно напрягать.

Попросив служанку подождать снаружи, я начала собираться. Все, как назло, валилось из рук. Попыталась привести свое лицо в более-менее сносный вид: избавиться от синяков, опухлости, красных глаз, но ничего не выходило. Из зеркала на меня смотрела все та же испуганная девушка.

Бред. Бред-бред-бред!

Ладно, берем себя в руки и идем на объявление результатов третьего этапа.

К счастью, дорогу к общей зале я уже выучила. Потому что, услышав, где именно произойдет событие, отпустила Миру. И никакой топографический кретинизм не помешал мне добраться до высокой деревянной резной двери.

Остальные няни уже были внутри — многие из них покосились на меня с осуждением, хотя я была уверена, что не опоздала и на секунду. Или это из-за распущенных волос? О, горе мне, горе, ага.

Внезапно воздух в зале сгустился, бы стало труднее дышать. Я искоса глянула на остальных, но не заметила на их лицах никаких отголосков возникшего дискомфорта.

В следующее мгновение двери отворились, и в зал вошел Сэладор. За ним степенно следовал Юриком.

Правитель мазнул по мне холодным взглядом и мне на мгновение показалось, что из него сочится ледяная ненависть. Да чем я заслужила?! Без влияния магии я бы никогда к вам и пальцем бы не прикоснулась! А то вы не знаете.

Сердце болезненно сжалось от воспоминаний. Я так и не смогла найти ни одного достойного ответа на волнующий меня вопрос.

Зачем он это сделал?

Правитель Лондорвина будто услышал мой внутренний монолог и резко отвернулся. От Юргена не укрылся эти переглядывания, и он с любопытством посмотрел сперва на альфу, а потом, уже нахмурившись, на меня.

Я повела плечом. Ничего, Мира еще передаст этому жуку, что я горю желанием с ним поболтать.

— Всем доброго утра, — мне показалось, что голос Сэладора звучал устало. — Я не буду растекаться мыслью по древу, сразу перейдем к итогам третьего этапа.

Гувернантки будто дыхание задержали, когда Сэладор обводил всех взглядом. Вот только если на других он смотрел более-менее нормально, то мне вновь достался сплошной лед.

Прекрасно, просто прекрасно! Означает ли это, что я выбываю? Если он сейчас вслух скажет, по какой причине, как с прошлой конкурсанткой, я вообще со стыда сгорю.

— Из отбора выбывает, — еще одна пауза, да что ж это за издевательство такое?! — Шарин Науф.

Русоволосая девушка с тугим пучком на затылке, громко выдохнула.

— Позвольте узнать, по какой причине? — тихо спросила она, крепко сжав кулаки на подоле юбки.

— Вы правда хотите, чтобы я сказал это вслух? — Сэладор чуть насмешливо вскинул темные брови. — Что же. Во-первых, вы явно перебрали с алкоголем на прошедшем балу. Это первая ошибка. Второй стало то, что вас увел в свои покои один из моих вассалов. Мне стоит продолжать?

— Нет, — девушка густо покраснела и опустила глаза. Даже спорить не стала.

— Вот и прекрасно. Карета уже ожидает вас. Соберите, пожалуйста, свои вещи. О подробностях следующего этапа вскоре сообщит лорд Улло. Всем хорошего дня.

Правитель кивнул и вновь направился к двери.

Что, и это все? Я не вылетела?

— Шарин, о чем ты думала? — спросила ее одна из нянь, когда за правителем и его первым помощником закрылась дверь.

— Я не намерена это обсуждать, — девушка тут же переобразилась, стало уверенной. — Теперь я стану женой барона.

Среди нашего “замечательного” женского коллектива тут же раздалась первые смешки. Я тоже не сдержала улыбку. Какая потрясающая наивность, даже легкая зависть берет.

— Может быть, — она высоко задрала подбородок, — даже приглашу вас на свадьбу.

Счастливого оставаться.

Она гордой походкой вышла из залы, оставив своих подруг из прошлого в легком замешательстве.

— Прошу меня извинить, — я подала голос, — но я слышала, что где-то тут проходят завтраки. Не могли бы вы мне показать?..

Сэладор Э’дран

Я не мог на нее смотреть. Дракон внутри меня срывался на рев, а сердце колотилось как заведенное. Увидев ее сегодня, я понял, сколько у ле Бед вопросов. Вопросы, которые она не отважится задать. Несмотря на всю эту решимость, написанную у нее в глазах, он меня чертовски боится.

Меня радовало одно — она не поняла, что стала моей истинной. Либо это глупость, либо слепость. Я не боялся выглядеть в ее глазах болваном, но очень не хотел, чтобы Лизз знала о моей слабости.

— Сэл, ты ничего не хочешь мне рассказать? — осторожно спросил лорд Улло, когда мы вышли из залы.

— Нет, — сухо оборвал я возможные расспросы.

О таком рассказывать и правда не хотелось. Хотелось только избавиться от этой дурацкой связи, сломать древнейшую магию и чувствовать себя свободным, пребывать в полной уверенности, что не пострадает ни мир, ни дети.

Но пока никто даже не пытался найти способа разорвать эту привязанность. Никто. Но я найду.

Потому что даже против воли богов можно пойти. Даже им можно противостоять.

Юрген недоверчиво на меня покосился, но больше ни о чем не решился спрашивать.

Глава тринадцатая, или Голод не дракон, в небо не улетит

Елизавета Лебедева

Я уже несколько раз себя отругала за желание отзавтракать в кругу конкурсанток. Нас осталось семеро, и атмосфера заметно накалилась. Вот только если между собой они хотя бы пытались сохранить видимость типичной женской дружбы, то на мне отрывались. Причем буквально смаковали каждую едкую фразу, брошенную в мою сторону. Верно все же говорят, что женская дружба — всего лишь пакт о ненападении.

— И как вы видите ваш танец с Нигулусом Техо? — спросила одна из них, и черт разберет, как ее зовут. Я и не стремилась запомнить.

— Правитель Филариона очень терпеливый партнер по танцам, — флегматично ответила я. За разворачивающимся передо мной цирком старалась смотреть философски: ну надо теткам пар сбросить, ну, пусть отыграются. А потом и я сброшу.

— Терпеливый партнер? — с ужасом выдыхает другая девушка. — Да ты хоть знаешь, как это... как это...

— Мерзко? Подло? Отвратительно? — подсказала я. Мне аж любопытно стало, что до меня хочет донести еще одна няня.

— По-предательски!

— То есть ты бы отказала? — я скептически приподнимая брови, запоздало улыбаюсь (совсем забыла, что в этом обществе следует косить под недалекую дурочку).

— Да! — с гордостью отвечает девушка и высоко задирает подбородок.

— Да что ты, Полира? — самая старшая из конкурсанток, которую я мысленно назвала альфа-няня, взяла слово. — И тогда быстро оказалась на плахе. Тебе прекрасно известно, что драконы не прощают отказов. Это сродни оскорблению.

Девушка стушевалась, но совсем ненадолго. Уже через минуту вновь подняла упрямый взгляд, заправила за ухо выбившуюся прядку и разразилась тирадой. Эх, ее упрямство, да в мирное русло бы!

— Какой моральный облик она показывает детям? — она взяла настолько высокую тональность, что у меня даже аппетит пропал. — Да чему она вообще может их научить? Она же... она же... даже анакского не знает! Да посмотрите вы, как она ест салат! Вилкой для мяса!..

Последнее выдохнула едва ли не с благоговейным ужасом, будто я только что плюнула в самую почитаемую святыню.

— Я еще и руками могу, — не удержалась. Отложила вилку и схватила один из зеленых листиков пальцами. Из-под ресниц наблюдала за реакцией, все ждала, что хотя бы кто-нибудь грохнется в обморок от такого ужасного поступка.

— Вот... вот видите! Видите! — звеняще выдала претендентка в гувернантки. — Я считаю, что нам стоит написать императору коллективную жалобу! Это просто ни в какие ворота...

Коллективную жалобу? Ух ты, как интересно. Кажется, мне только что было официально отказано в каком-то местном профсоюзе. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Только я как не силсилась, никак не могла понять — в чем кроется суть неприязни ко мне всех местных девиц? — Да смысла нет! Эту ле Бед, — начала другая девушка. Мне на мгновение даже совестно стало, что их имен я даже не пыталась запомнить, зато мое они уже назубок выучили, — и без того выгонят с отбора в скором времени. Видели, как на нее правитель смотрел? Ой, девочки, это вы еще не знаете, что было этой но-о-о-очью! Вслух, конечно же, не говорю. Только откидываюсь в уютном креслице, поставленном к столу, и наблюдаю. Столовая в целом выглядит довольно уютно: светло-голубые стены, белоснежные столы, буфет, скатерти и гардины на окнах. Все тут кажется девственно-чистым, а потому вдвойне смешно от того, какой тут собрался серпентарий. А я еще и додумалась его возглавить! Нет, не специально. Но когда вошла в малую столовую, на автомате заняла место во главе стола.

— Дорогие леди, — захотелось подлить масла в огонь, сцедить желчь, накопившуюся со вчерашнего вечера в отдельный мешочек и щедро поделиться с каждой из присутствующих, — у меня только один вопрос.

Я взяла театральную паузу, выжидала, мучила. Знала, что внимание сразу шести девушек приковано ко мне, и все ожидают продолжения. Надо же! “Эта ле Бед” решила подать голос, да еще и с таким вызовом! В меня заранее летели осуждающие взгляды, словно каждый раз, как я открывала рот — оттуда как минимум выпрыгивала матерящаяся жаба.

— Вы какой модели поведения от меня ждете? — с интересом продолжила я. — Хотите поскандальить или так, чтобы я как губочка впитывала все ваши несомненно взрослые и правдивые претензии?

За столом повисла тишина. Такого, казалось бы, обычного вопроса никто не ждал. В уголках губ няни-альфы мелькнула улыбка, но тут же пропала за сухой сдержанной маской.

— И тишина была ей ответом, — патетично и закатывая глаза, протянула я. — Да вы не стесняйтесь. Я выслушаю любые предложения! Можете подкинуть пару своих вариантов.

— Да что ты себе?.. — снова эта Полира.

— А вы? — я говорю без агрессии, с чистым интересом. Видимо, это задевает девушек еще сильнее — отсутствие ответного жеста в их сторону. Несколько из них даже взгляд отводят, видимо, всерьез задумываются над своим поведением. Хах. Мне бы тоже не помешало...

— Ле Бед, вы забываетесь, — процедила она, снова переходя на светское “вы”.

— А, значит, беру на себя роль впитывающей губки, — я довольно кивнула. — Что же, не самый худший вариант.

Даже улыбаюсь, причем вполне искренне. Хотя бы на один вопрос у меня есть довольно четкий ответ. А говорят, с женщинами сложно. Пффф. Вовсе не сложно. Вот с драконами-альфами сложно. Вечером они спасают из лап злобных чудищ, укладывают в постель, покрывают тело поцелуями, причем с далеко идущими планами, а потом останавливаются. И на утро ненавидят. Вот честно слово, с мужиками, особенно, если они не совсем человеческого вида, куда-как сложнее!

— Ладно, — я отодвигаю кресло и встаю из-за стола, — кажется, начало нашего плодотворного сотрудничества положено. Мы, наконец, сошлись на условиях обязанностей сторон. А потому желаю всем прекрасного настроения и замечательного дня. А меня ждут дела.

Не обращая внимания на взгляды, разворачиваюсь спиной и двигаю к выходу. Что же, в планах найти одну служанку и вывести у нее, когда лорд Юрик согласен принять девушку, которая уже смирилась с тем, что ей нечего терять, на аудиенцию.

Первым делом решила направиться на кухню. Посчитала, что только слуги смогут ответить на вопрос о местонахождении служанки. О том, где обитает сам Юрик, не имела никакого представления.

Шла уже более уверенно, это крыло замка мне было худо-бедно знакомо. Рассуждала о том, что “Эта ле Бед” постепенно становится именем нарицательным, просчитывала, насколько это играет мне на руку. С одной стороны, я выделилась, меня заметили. С другой... а полезно ли

это для должности гувернантки? Ладно, из отбора пока не поперли и то хорошо. Следует только разобраться, отчего я попала в немилость двух братьев Аделарда и Геллара. Предположим нашего милого “альфика” могли сильно раздражить мои рассуждения по поводу его братьев, а Геллар довольно слабый, чтобы сказать брату “нет”. Белладор же, наоборот, удивил.

Тут есть несколько стратегий. Первая — попробовать на свою сторону перетянуть Геллара, понадеявшись на то, что Адел сам возьмется за ум. Или наоборот? Поговорить со старшим братом, прийти к какому-то консенсусу? Черт, как же сложно с детьми. Особенно такими. Никогда наверняка не знаешь, как именно правильно, постоянно приходится идти буквально наощупь, рассчитывать не на свое умение расположить к себе, а на русский авось. Но оттого еще страшнее: любая ошибка и неудача может отразиться на детях.

“Лиза, тебе просто нужно получить это дыхание дракона и вернуться домой”, — услужливо напомнил мозг.

Об этом я прекрасно помнила. Даже полностью разделяла эту цель, вот только... Только после себя хотелось оставить что-то доброе и светлое, а не три разбитых детства и рассоренных братьев.

— Здравствуйте! — поздоровалась я, пройдя на кухню. Работа кипела. Видимо, повар с кухарками уже готовили обед. — А никто не может подсказать, где я могу найти Миру? Личную служанку лорда Улло.

Очень надеялась, что не ошиблась с фамилией Юрика. Все местные имена звучали инородно, странно и очень сложно запоминались.

Главная кухарка улыбнулась — с ней мы уже несколько раз пересекались, узнала — и ответила: — Мирка-то? В саду сейчас! Ты голодная?

— Нет, спасибо большое, сегодня я позавтракала с остальными претендентками в гувернантки, — вернула улыбку.

— Оооо, — она закатила глаза, — вот уж когда утро начинается не самым удачным образом.

— Вам не нравятся претендентки? — я зацепилась за ее реакцию, решила задать вопрос.

— Мне не нравится, что после каждого принятия пищи, кто-то из них ко мне приходит и пытается давать советы, — усмехнулась она. — Им все нейдет, хотят выделиться, отличиться. Знают видимо, что за ними почти постоянно ведется надзор, вот и выживают, как могут.

— Надзор? — я вскинула брови. Что-то новенькое.

— Ну да, Его драконейшество-то периодами наблюдает, как ведут себя слуги в замке через око дракона.

Вот дела-а-а... Об этом я как-то не подумала. Интересно, а когда я в туалет хожу, он тоже наблюдает? Поежилась. Извращение какое-то... С другой стороны, если бы я являлась правителем обширных земель и у меня была возможность вот так наблюдать, то я бы ее использовала. Так как-то спокойнее. И няню можно худо-бедно достойную выбрать, и предотвратить какие-то заговоры. Да и станут ли заговорщики вообще хоть что-то планировать, если знают о такой способности правителя? Я бы не стала. Не нравится мне представлять, как голова отлетает от шеи.

Поблагодарив главную кухарку, направилась в сад. Из всех сил старалась не думать о монстре, с которым вчера столкнулась, но не получалось. Утешал только тот факт, что их выпускают только после полуночи. Ну, это если я верно поняла слова Сэладора.

Миру нашла у куста цветов, похожих на розы. Густые заросли, колючие толстые стебли и бутоны, буквально рассыпающиеся пышными душистыми лепестками.

— Мира! — окликнула я девушку, и она вздрогнула. — Извини, что напугала. Ты поговорила с лордом Улло?

— А, это вы, Лизавета, — Мира отряхнула руки о свой фартук. — Уже позавтракали? Сейчас лорд Улло в беседке. Он сообщил, что готов с вами переговорить.

Девушка махнула рукой вглубь сада. Кивнув ей, последовала по заданному направлению.

Юрген наверняка знает про это драконье око, но почему так бесстрашно вел со мной беседу? Или он осведомлен о том, когда Сэладор включает эту магическую камеру слежения? Как же все сложно в этом мире... Я уже всерьез начала задумываться о том, что выйти на работу в нотариальную контору не такая уж и плохая идея.

— Доброе утро, — Юрика я увидела с каким-то древним фолиантом в руках в беседке. Он растянул ноги на скамье и оперся на заходящую внутрь несущую балку.

— А, это ты? — он оторвал ленивый взгляд от книги. Ни тебе здравствуй, ни тебе присядь, пожалуйста. — Мира говорила, что ты хочешь со мной встретиться.

— Да, у меня появился ряд вопросов, — решила не дожидаться приглашения, села напротив и далеким от дружелюбного взгляда осмотрела Юргена. Он и с самого начала не походил на рыцаря в сияющих доспехах, а сейчас я и вовсе была уверена, что этот жук что-то замышляет. Недоброе замышляет.

— Внимаю, — ответил он, захлопывая книгу. — У нас есть минут двадцать.

— Потом побежите по важным делам? — с трудом удалось избавиться от язвительности в тоне. С ним стоит хотя бы казаться милой. По нескольким причинам: он единственный знает мою тайну, он единственный знает, как мне помочь.

— Потом мне надо идти к правителю, чтобы настроить око, — снисходительно ответил он. Ах вот как. Значит, я была права. Ну не стал бы Юрик так рисковать. Интересно, как сильно он втерся в доверие правителю? И не против него ли что-то замышляет? Или я уж слишком себя накручиваю и вижу интриги там, где их нет и быть не может. Не выглядит Сэладор дураком, которого может обвести вокруг пальца личный помощник, используя при этом истеричную попаданку.

— Хорошо, я быстро, — кивнула я и набрала побольше воздуха, чтобы уже в следующую секунду выдать: — Вопрос один. Объясните, пожалуйста, зачем я вам нужна на самом деле и почему вы решили мне помогать? Вопрос номер два. Кто рассказал детям про то, кто из них альфа, и насколько это для них опасно? Вопрос номер три. Какие следующие этапы отбора и как скоро он закончится? Вопрос номер четыре. Что будет, если я вылечу?

— Ого, — Улло усмехнулся от моего монолога. — Ответ номер один. На этот вопрос я уже отвечал. Ответ номер два. Понятия не имею. Ответ номер три. Аналогично, мы с правителем сейчас обсуждаем следующие этапы, поскольку пришлось внести корректировки. Ответ номер четыре. Если ты вылетишь, то тебе придется остаться в этом мире. Так что поднапрягись, если хочешь домой.

— Какой вы многословный, — едко выплюнула я. — Что такое дыхание дракона?

— Магия, способная переместить тебя домой, — взгляд Юрика стал более напряженный, пропали смешинки.

— Я верно понимаю, что вы мне помогаете только для того, чтобы потом заполучить эту магию? — осторожно спросила я.

— Мне кажется, это немного не твое дело, — раздраженно бросил он.

— Я ведь дала обещание, что никому не расскажу о нашем соглашении, — я ответила на прямой взгляд, даже подбородок чуть задрала.

— Очень хорошо, что ты об этом помнишь, — Юрген взял себя в руки и ответил уже спокойно. — Но причины своей мотивации я бы хотел оставить при себе.

Ага. Он отреагировал ровно так, как я и планировала. Сперва завалила мужчину пусть важными, но более бессмысленными вопросами, а затем задала куда более важный и опасный для него самого. Значит, попала пальцем в небо, и лорд Улло действительно охотится за магией. Надо будет выяснить, что эти чары вообще из себя представляют.

— Хорошо, спасибо за ответы, — поблагодарила я. — И все же... когда ожидать следующий этап.

— Он может начаться в любой момент. Будь готова, — он напряженно улыбнулся. — И не бойся. Всем, что от меня зависит, я помогу. Но до этого ты и без меня неплохо держалась. А сейчас мне пора.

Демоны бы побрали всю эту ситуацию! Слишком много нужно обсудить с той, к кому тянет магическими канатами! А я даже себя контролировать рядом с ней не могу. Не шпионов же к ней ради сведений подсылать?!

Драконья сущность недовольно зарычала, учуяв то, как недобро я думаю об истинной. Но я только отмахнулся. Надо все хорошо обмозговать перед действиями, иначе опять окажусь комком первобытных инстинктов и желаний.

Резко выдохнув, я прошел по длинному коридору и свернул в одну из столовых. Окинул ее взглядом и выбрал место поукромнее. В высокую вазу с тихим стуком упал маленький камешек. Надо не забыть забрать его завтра после завтрака. Или...

Я хмыкнул и провел рукой над сосудом. Тихое шипение и несколько облачков пара, вырвавшихся из вазы. Артефакт самоуничтожится завтра в нужный час.

Елизавета Лебедева.

Книга с уже знакомыми мне животными в руки попала совершенно случайно. В библиотеку я пришла еще утром, хотела найти что-то такое, что могло бы хоть немного прояснить ситуацию. Нужно было разобраться с таким феноменом, как то самое дыхание дракона — награде победительнице отбора. Я чувствовала, что Юрик, гад такой, умалчивает слишком много полезного.

Но вместо нужной литературы я нашла справочник по диким тварям, поддающимся дрессировки. А вот и та гадина, которая чуть не прикончила меня в парке, относилась к разделу “почти не дрессируемые”, зато прекрасно выполняла роль охранника.

Словом, заводили себе этих зверушек состоятельные и пунктуальные люди. Очень пунктуальные. Потому что нурлаки просыпались после заката, сами выбредали из своих загонів и слонялись по доверенной территории в поисках нарушителей. Но стоило появиться первым солнечным лучам, как представители этого милого вида возвращались в темные загонів и засыпали.

— Чисто теоретически, — пробормотала я, рассматривая ужасную тварину на рисунке, — будь я вором, я б залезла после рассвета, но тогда, когда еще все спят.

Вздвогнул от очередного брошенного взгляда на нурлака, перелистнула страничку.

— Лизз, я нашел тебя!

— Беладор? — голос я узнала сразу, а мальчишку заметила только спустя мгновение.

Он вышел из тени книжного шкафа и улыбнулся:

— Привет. Мне очень неудобно, но... не могла бы ты мне почитать сказки?

— Конечно, — я похлопала рядом с собой по дивану и взяла со стола так полюбившийся мне сборник. Не знаю, было в нем что-то необычное и наталкивающее на размышления. — Какую тебе бы хотелось послушать сегодня?

— О двух братьях, что передрались за крылья, — грустно произнес мальчишка, забираясь на низкую софу.

Та-а-ак. Кажется, во мне начинает просыпаться психолог. И мало того, что просыпаться, так еще занимать лидирующую позицию в сознании.

— Вы опять с братьями повздорили?

Беладор грустно кивнул:

— Аделард опять за свое: командует, кричит, приказывает. Геллар молчит, как воды в рот набрал. А я... А я не могу на это смотреть.

Мне вдруг так жалко стало мальчонку, что я с трудом смогла сдержать порыв прижать его к себе и погладить по голове. А потом долго-долго укачивать и рассказывать какой плохой этот мир, и какой сам Беладор хороший.

Я слышала от Миры, что мальчишки-дракончики не знали своей мамы, она очень рано ушла. И теперь вот ими даже никто не занимается. Отцу нельзя много контактировать, потому что сила альфы может сломить их неокрепшие сознания. А няни грызутся и пытаются отвоевать место под солнцем, совершенно позабыв о главной цели.

— Скажи мне, — как бы невзначай поинтересовалась я, пока искала сказку, — Адел не упоминал, чей именно разговор он подслушал?

Этот вопрос я уже задавала. И не ожидала услышать другого ответа, но все же услышала.

— Только я тебе об этом не говорил, Лизз, — понизил голос Бел. — Он подслушал разговор между отцом и лордом Улло.

Я прикусила язык, чтобы не выругаться при ребенке. Ну чем думают эти высокородные правители?! Разве можно обсуждать такие вещи там, где вас могут подслушать?! А магия им зачем?

Мальчик сверлил меня внимательным взглядом карих глаз и будто бы чего-то ждал.

— Я никому не скажу, — пообещала я, наконец вспомнив, о чем он попросил. — Так что, сказку?

— Да-да, сказку, — обрадовался Беладор и улыбнулся.

А я поставила себе в мысленном блокноте пометку. Что если с Юриком поговорить не удалось, то надо идти сразу к правителю. Промыть бы ему мозг на тему воспитания детей. Да и еще пару тем захватить, а то слишком много странного происходит в этом замке.

Сказка о двух братьях, которые стали драконами по милости бога, казалась мне жутковатой и местами неправильной. Но Бел слушал ее с радостью и временами просил повторять ту или иную фразу. А мне почему-то казалось, что мальчишка ищет способ помириться с Гелларом и Аделардом. И я очень хотела ему с этим помочь, да только пока и у самой не было никаких идей.

Погруженная в эти мысли я ходила до самого вечера, даже снилось мне той ночью, что я пытаюсь догнать ребят, но они сбегают и не хотят меня слушать. А утром опять в моей комнате появилась Мира с важной новостью.

— Просыпайтесь, — поторопил мой личный будильник, поправляя волосы. — Сегодня утром за завтраком пройдет четвертый этап. Лорд Улло передает, что вам нечего опасаться. Главное, не поддавайтесь на провокации. Это самое важное. Вы все поняли?

— Поняла, — пробурчала я, пытаюсь отодрать себя от постели. — Больше ничего конкретного лорд Улло не передавал?

— Нет, — покачала головой Мира. — А вам что-то непонятно?

Все мне понятно. Особенно то, что меня не хотят особо посвящать в детали. Абсолютно ни в какие детали. Ну что же, посмотрим, что великий и ужасный правитель Лондонрвина решил приготовить няням на четвертом этапе отбора.

26

На завтрак я уже шла во всей боевой готовности. То есть с прямой спиной, легкой улыбкой на губах и ледяным титаническим спокойствием. Если уж Юрик передал мне столь странное предупреждение, то стоит прислушаться.

Сегодня первая трапеза назначена оказалась не в той столовой, куда меня до этого проводили участницы отбора. На этот раз это было небольшое помещение в сине-зеленых тонах. Один миниатюрный круглый стол со множеством блюд, зашторенное окно, несколько больших напольных ваз и картин в массивных рамах.

Все шестеро нянь уже сидели за столом, медленно ели и как-то угрюмо молчали.

— Доброе утро, — пропела я, вновь опоздав. — И приятного аппетита.

Одна из девушек со шрамом на скуле и длинной светло-русой косой проглатывала меня ненавистным взглядом, но ничего не сказала. Зло откусила кусочек от тоста с медом и откинула его от себя на тарелочку.

Так-так-так. Что-то тут нечисто.

— И тебе доброе, шлюха драконья, — процедила светленькая худощавая девушка.

— Полира! — осадила ее самая старшая из нянь.

— Что? — фыркнула та уже на “альфа-няню”. — А что, Года, ты разве не видела, как она хвостом вокруг Нигуласа Техо крутила? А теперь что, на Верховного правителя Лондорвина переключится?

Я поймала испуганный взгляд девушки, сидящей напротив. Пшеничные волосы убраны в пучок, в голубых глазах испуг. Она нервно убрала с лица выбившуюся из прически прядь, открывая миниатюрную родинку на правой щеке.

А ссора тем временем переросла в шторм.

— Сядь и молча доешь свой завтрак, — тихо и очень грозно произнесла Года. — Умение держать себя в руках тоже нужно уметь развивать.

Девушка с шоколадными вьющимися волосами тихо и раздраженно фыркнула:

— Так правильно она все говорит. Явилась непонятно откуда, строит тут из себя непойми что. Да и еще смотрит свысока!

Я аж тостом подавилась от такого заявления. Но встревать не спешила. Все же предупреждение лорда Улло прочно засело в моем мозгу.

— И ты туда же, Ирика? — возмутилась старшая из нас.

— Пошла ты, карга старая! Чему только детей научить сможешь? Как челюсть вставную не потерять?!

У Годы дернулся глаз, но вместо того, чтобы вступить в перепалку, она улыбнулась:

— Конечно, это весьма полезное знание. И тебе когда-нибудь пригодится.

Ирика вспыхнула, как головешка, но уже переключила свое внимание на Полиру... Правильно я хоть имя это запомнила? Божечки-кошечки, язык же сломаешь!

— А ты чего скалишься? Думаешь, я забыла, как ты мне еще в академии нылась, что подделываешь результаты теста, чтобы сюда попасть?! Замуж ей, видите ли, за богатого мужика хотелось! Работать же никто не хочет, только ноги раздвигать, да рот рас...

Договорить она не успела. У ног этой самой Ирики со звоном разлетелась тарелка. А сама Полира кинулась на нее с кулаками.

— Да что же это такое?! — всплеснула руками та самая блондиночка, которая смотрела на меня испуганными глазами. — А ну, быстро успокойтесь!

Вооружившись полотенцем, она хлестко зарядила одной из девиц по попе. Потом досталось второй. И вновь по кругу.

— Я кому сказала?! отошли друг от друга на десять шагов! Да что с вами такое?

Тихо сидела только девушка, которая предлагала мне на бал красивое платье взамен форме. Она прикрылась руками лицо и раскачивалась из стороны в сторону. В черной челке то и дело мелькала алая прядка. Но слов причитаний из-за шума в столовой было попросту не разобрать.

— Сели все по своим местам! — голос хоть и тихий, но очень властный.

Года медленно поднялась со своего места. Отобрала полотенечко у трясущейся от страха девушки. Та разжала дрожащие пальцы и первой вернулась на место.

— Помоги мне, — бросила “альфа-няня”, глядя на меня.

Не знаю, почему я подчинилась. Хотя что там, эта женщина уже несколько раз приходила на помощь и показывала, что не разделяет мнения большинства. Потому через мгновение я уже оказалась рядом с ней перед двумя пыхтящими нянями.

Полира вцепилась в волосы своей сопернице и запуталась в них. Вторая (Ирика, кажется), сверкала светло-серыми глазами и держала Полю за руки.

— Чем помочь? — осведомилась я, вспоминая правило, которому меня обучил один из одноклассников.

Он мне тогда сказал: “Лизка, если видишь на улице двух дерущихся, никогда не пытайся их разнять. Лучше сразу звони в полицию. А то и тебе достанется”.

Эта мысль пролетела и канула в бездну.

— Подержи Полиру. Иначе она ей клок волос выдернет.

Девушки больше не пытались бороться или выцарапать друг другу глаза. Только тяжело дышали и пытались расцепиться.

У них это получилось только благодаря Года, ну и скромной мне. Через какие-то две минуты одна из девушек проверяла, все ли кольца остались у нее на пальцах, а вторая оценивала насколько большие убытки понесла ее шевелюра.

— Это все влияние, — наконец донесся до моего слуха голос, раскачивающейся из стороны в сторону Хелии. — Ментальное влияние. Нельзя поддаваться эмоциям. Нельзя. Нельзя. Нельзя. Я поймала взгляд Годы, а та в свою очередь мне кивнула, подтверждая опасения.

— Сели по своим местам, — тихо произнесла она, поочередно глядя сначала на Полиру, а потом на Ирику.

— А почему это ты нам указываешь? — гнусаво протянула одна из девушек.

— Если продолжишь в том же духе, вылетишь отсюда.

Слова ушатом ледяной воды скатилась по головам обеих участниц. Они понуро вернулись за стол, но бросать озлобленные взгляды друг на друга и остальных не прекратили.

— И чего хотел добиться таким этапом Верховный правитель? — тоненький голосочек той светлой няни, что попыталась всех успокоить, вооружившись полотенечком.
— Выдержка, — коротко пояснила Года, цербером замерев над всеми нами. — Какая из вас няня, если ребенок сможет довести до вот такого состояния?
Напряженная тишина рухнула буквально через мгновение, когда двери распахнулись, а в столовую вошел улыбающийся лорд Улло.

Глава пятнадцатая, или Испытание для альфы

Елизавета Лебедева.

— Хорошо сказано, — произнес мужчина, проходя к одной из ваз и проводя над ней рукой. Большое сизое облачко поднялось к ладони первого советника Сэладора и растаяло. — Мы решили прекратить испытание раньше задуманного. Много встало на свои места. И...
— И мы готовы прямо здесь и сейчас объявить результаты этапа, — прозвучал уже совершенно другой голос, от которого у меня почему-то дрогнуло сердце.
Хотя чего это я?! Понятно почему оно дрогнуло — от страха и неожиданности.
Верховный правитель земель Лондорвина прошел мимо меня, обдав горьким запахом кофейных зерен и корицы. Остановился у окна, повернулся к нам лицом.
— Этот этап был несколько необычным и опасным, потому мы остановили его. Ментальное воздействие все вы переносите по-разному и теперь я могу знать, чего от вас ожидать. — Малия Ценк, на вас есть какие-то защитные амулеты?
Девушка с длинным шрамом на скуле коротко кивнула и перебросила длинную косу с одного плеча на другое. А я только сейчас вспомнила, что не видела ее во всей этой перепалке.
— Вы попытались выйти из столовой, но когда обнаружили, что дверь заперта постарались отойти от места распространения ауры как можно дальше.
— Все так, — подтвердила девушка, поглаживая кончиками пальцев небольшой кулон из темного камня.
— Не могу сказать, что вы прошли это испытание честным путем, но я могу вас поздравить. Сегодня вы можете быть свободны.
Няня облегченно выдохнула и поклонилась. Но уходить не собиралась. Она немой тенью застыла за стулом с высокой спинкой и бросила взгляд на скандалисток.
— Эмма Жоржи.
— Да, ваше Драконейшество, — пролепетала блондиночка, которая самозабвенно похлестывала полотеничком задницы других участниц отбора.
— Не скажу, что вам удалось полностью остаться невосприимчивой к происходящему. Но вместо склок вы выбрали попытку всех успокоить. Хоть, — Сэладор кашлянул и улыбнулся, — столь необычную. Ваш уровень врожденной ментальной защиты меня более чем устраивает. Эмма устало опустила на место и счастливо улыбнулась.
— Хелия Швац.
— Да, ваше Драконейшество, — дева, которая так и норовила на бал выдать мне одно из своих платьев, учтиво поклонилась.
— Все в порядке. Вы прошли этот этап. Лизз ле Бед?
— Слушаю, ваше Драконейшество, — настал мой черед улыбаться и кланяться.
Но вот не отметить того, как изменился взгляд мужчины, когда он его на меня перевел, я попросту не смогла. Дракон только что был рад тому, как легко претендентки в няни для его сыновей справились с таким сложным заданием, а сейчас... Сейчас я видела в его глазах настоящую бурю из эмоций.
— Вы справились хорошо, — сухо констатировал мужчина, — не поддались эмоциям, не покормили артефакт. Поздравляю, этап для вас продолжается.

— Благодарю, — как можно спокойнее отозвалась я, хотя самой хотелось сжимать кулаки, рычать и шипеть. Будто бы тот самый артефакт включили только сейчас. Или я как жираф? До меня все в последнюю очередь?

— Полира Янкер, Ирика Тульва, вы повели себя просто ужасно! — воскликнул Сэладор, к которому тут же вернулись все адекватные эмоции. Хотя казалось бы, девки чуть глазки друг другу десертными вилочками не повыковыривали!

Провинившиеся потупили взгляды, сжались под суровым взглядом правителя. Да-да, я в курсе, что на меня он сейчас смотрел куда хуже!

— Я хотела бы извиниться за свое поведение, — пробормотала Полира.

— Похвально, — хмыкнул правитель, скептически изогнув бровь. — Но этот этап был введен не совсем для этого. У вас двоих есть шанс остаться. В ваших же интересах позаботиться о собственной ментальной защите. Не мне вам объяснять, какие возможности будут постепенно просыпаться у будущего альфы.

Они так недоверчиво покосились на правителя, потом друг на друга. Радость от того, что эта выходка им ничегошеньки не будет стоить, так и светилась на лицах огромными буквами. А я повернулась к той, чье имя тут еще не прозвучало.

— Года Иригнар, — Сэладор тоже повернулся к самой старшей няне. — Этот этап был проведен специально для вас. Наблюдая за детьми, я начал подозревать, что на них влияет чужая драконья аура. И судя по тому, что мы тут сегодня видели, у вас в предках были драконы. Вы не унаследовали и капли их крови, только легкое ментальное влияние.

— Драконы? — “альфа-няня” даже сейчас смогла сохранить лицо, хотя интонация и выдавала удивление.

— Да, я тоже вначале не поверил своим подозрениям. Прошу меня простить, что проверку пришлось проводить именно этапом. Иначе существовала возможность не уловить этот отголосок. Кровь драконов пробуждается в вас в моменты опасности. Как сегодня.

— Я покидаю отбор, — Года даже не спросила это, а утвердительно сообщила. — Я приношу свои извинения вам, ваше Драконейшество. Я и впрямь не знала о том, что в моих предках летали драконы.

— Это на самом деле не такая уж и редкость, — впервые за все время подал голос лорд Улло. — Больше удивляет то, что у вас она не пробудилась, но и не погибла.

— Знаете, — Сэладор как-то странно усмехнулся, — я и впрямь не могу вам позволить больше находиться на отборе. Но хочу предложить вам должность правой руки главного дворецкого. Вы отлично показали себя. Но если откажетесь или скажете, что мечтаете нянчить простых детей, я пойму.

— Мне очень лестно ваше предложение, — поклонилась она. — И я не откажусь от этой должности. Благодарю за возможность.

— Ну что же! — вновь вклинился лорд Улло. — Четвертый этап отбора можно считать оконченным, итоги подведены, а вы все свободны.

Под пристальными взглядами правителя и его правой руки мы покинули столовую. Года задержалась, чтобы обсудить с лордом Улло свою новую должность. Женщина выглядела одновременно и счастливой, и удивленной произошедшим. Хотя, надо сказать, что я бы тоже удивилась, узнав, что в моем роду есть драконы, и они подложили мне такую огромную свинью — как невозможность воспитывать детей правителя. Вот так вот выучишься, станешь специалистом в своей сфере, в какая-то там кровь перепутает все карты.

После этого этапа участниц отбора осталось всего шестеро. И что-то подсказывало мне, что жара только-только начинается.

Но думать я об этом собиралась позже. Потому что сейчас мою голову занимали только трое маленьких дракончиков, которые должны поддерживать друг друга, но вместо этого только рычат.

Беладора найти оказалось не так сложно. Стоило только выйти в сад с книгой сказок. А мальчишка сам пришел спустя какие-то полчаса. Улыбчивый и довольный. Но ровно до того момента, пока я не озвучила ему свое предложение.

— Позвать их? — нахмурился Бел. — Но зачем?

— Это я тоже хотела бы с тобой обсудить. Не дело, что вы все ругаетесь. Бой за место альфы произойдет еще ого-го как не скоро, да и отец ваш силен... Ну ты понимаешь.

— То что Аделард может победить его не с первого раза? — нахмурился юный дракон.

— Только ему об этом говорить, пожалуй, не стоит, — пожевав нижнюю губу, произнесла я.

— Понял, — серьезно и очень ответственно отозвался Бел. — Хорошо. Я позову их. Твоя идея мне нравится, Лизз. Давай попробуем.

Ох, если бы еще я была настолько уверена в своих силах, как этот мальчонка... Но если не попробую, то буду жалеть об этом до конца жизни.

Адел с Гелом пришли спустя какие-то пять минут, хотя их брат даже с места не сдвинулся. Все же магия в этом мире о-о-очень полезная вещь.

— Чего вы хотите? — сразу же подбоченился будущий альфа. — Зачем ты позвал меня?

Геллар же стоял молча за его спиной, прижимая к груди какую-то странную игрушку, похожую на волчка.

— Я читала вашему брату сказку, — проговорила я, передергивая все внимание на себя, — и нашла там один из экзаменов на проверку для альфы.

Если первое мгновение Аделард сверлил меня недоверчивым взглядом, то теперь казался заинтересованным.

— Но проходили его только взрослые драконы, — продолжала я тем временем, уже не чувствуя той уверенности, что в самом начале. — Хотел бы ты попробовать?

— Зачем? Чтобы доказать тебе, что я будущий альфа? — вздернул нос мальчик.

— Мне ты ничего не должен доказывать, — мягко пояснила я. — А вот попробовать свои силы можешь. Но если тебе не интересно, — я демонстративно захлопнула книжку.

— Интересно!

Фух, первая сложность пройдена. Беладор стоял рядом молча. Это была его идея, провести именно такое испытание. И нам нужно сделать так, чтобы его брат поверил в него и перестал дуться на окружающий мир.

Как уже сказано Белом — все самые настоящие испытания будут проходить намного позже. А сейчас для всех будет лучше, если Адел поверит в свою силу и попросту перестанет всех... терроризировать. Или Бел не это слово использовал?

В общем, мне самой не очень-то и нравилась эта идея. Просто потому, что... ну кто знает, как там эта жизнь повернется. Но пока это, наверное, один из самых лучших вариантов. Ох, хоть бы я не ошиблась сейчас...

Аделард с интересом слушал, что именно я предлагаю, и согласно кивал. Галдар вскоре тоже заинтересовался несуществующим испытанием, а Бел согласился помочь мне в его организации. Так как магии у меня не было, его помощь оказалась даром свыше.

— Хорошо, давайте проверим, — согласился Адел. — Но что это даст? Я и так будущий альфа?

— А разве тебе не интересно? — наиграно поинтересовалась я. — Я бы с радостью посмотрела на то, как будущий альфа проходит такое испытание.

Кажется, убеждение прошло успешно. И дракончик сменил ипостась, обзавелся крыльями.

Геллар отбежал в сторону, а вокруг Аделарда взметнулись воздушные вихри. Управлял ими Белладор.

— Нужно долететь до стены замка и вернуться обратно!

Дракончик черного цвета громко взревел и кинулся к каменной кладке. Вихри подбивали его под крылья, стремились сбить в пути. Но тот маневрировал между ними и стремительно приближался к цели.

Долетев до стены, оттолкнулся от нее лапками, совершив кувырок прямо в воздухе, и полетел обратно.

— Это было величественно, — похвалила я мальчика, когда он вернул себе человеческий вид. — И очень мужественно.

— Теперь ты признаешь во мне будущего альфу? — напыжился он.

— Да, признаю, — произнесла я то, что могло уж очень сильно повлиять на будущее.

— Хорошо. Тогда... может поиграем в “съедобное и несъедобное”? — аккуратно спросил Адел и отвел взгляд, будто смущаясь.

— Что скажете? — поинтересовалась я у довольного Бела и улыбающегося Гела.

Всеобщее согласие и одобрение подтвердилось появлением красного мячика прямо из воздуха. Хрупкое взаимопонимание и согласие было восстановлено. По крайней мере, временно.

Глава шестнадцатая, или Как избавиться от истинной

Признаюсь, ночью я зачиталась. Сказки настолько сильно увлекли, что я не заметила, как наступило утро. А сборник историй все не заканчивался и не заканчивался. Испытание для Аделарда оказалось не таким уж и выдуманным. Буквально через пять сказок я встретила похожую историю о том, как дракон спасал мир от злого колдуна. И для того, чтобы добраться до противника, крылатому пришлось сражаться с самими стихиями.

Так что, можно даже сказать, что Адел прошел настоящее испытание и показал нам, что он готов стать альфой.

От чтения интересной истории меня отвлек тихий стук в дверь.

— Да?

— О, вы не спите! — улыбаясь Мира просочилась в комнату и прикрыла за собой дверь. — Я к вам с подарком.

— Подарком? — заинтересовалась я, спуская ноги с кровати и откладывая книгу в сторону.

— Да, вот, — служанка Юрика протянула мне небольшую обитую светло-бежевым бархатом коробочку.

Не ожидая подвоха, я сняла крышку и тихонечко ахнула. Потому что внутри на подушке лежал некий аналог наших земных часов. Тонкий кожаный ремешок, украшенный золотистым плетением, большой циферблат с тремя стрелками. Внутри нанесен узор парящего дракона в окружении маленьких солнц, созданных из россыпи драгоценных камешков.

— Это временной артефакт, — с придыханием пояснила Мира. — Лорд Улло просил передать вам, чтобы вы не сильно демонстрировали его другим девушкам. Все же подарок не из дешевых.

С ней я могла только согласиться. Не знаю, как тут с часами и насколько они редки, но вот то, сколько золота и камней было использовано для создания этого чуда... Да любой бы воришка мне голову за него отбил, не задумываясь о последствиях.

— Какая красота, — не смогла удержаться я, погладила артефакт кончиками пальцев по ремешку. — Мира, поможешь его надеть?

— Конечно! — девушка тут же засуетилась, вытащила его из коробочки, накинула мне на левое запястье и щелкнула замочком. — Вот. Все готово.

— Спасибо, — я бросила взгляд на часы и, к собственному удивлению, поняла, что разбираюсь в них. Да они отличались от тех, что в ходу на Земле, но все же разница оказалась незначительна. — До завтрака осталось около часа. Верно?

Мира кивнула:

— Да. Вам стоит поторопиться.

— Вот бы лорд Улло мне еще и парочку защитных артефактов выдал, — произнесла я вслух, выбираясь из постели. — А то завтрак в кругу остальных нянь напоминает мне бои без правил. Мира только сдержанно хихикнула и пообещала поговорить с Юриком на эту тему. Хотя что-то мне подсказывало — надеяться получить защитные приборчики этого мира бесполезно.

Сэладор Э’дран

О нем я знал уже очень давно. Шпионы, сплетни, официальные письма — подтверждали многие домыслы и догадки. Но сам я туда отправлялся впервые. Старик-отшельник появился в рапортах больше десяти лет назад. К нему ходили люди для излечения магических болезней и снятия проклятий, приходили мальчишки — желая получить мудрость, прибегали девушки — за советом и помощью.

Я же относился к этому мудрецу со здоровой долей скептицизма. Он не был жрецом ни одного из трех богов, не являлся сильным магом, но все же в прошлом долгое время служил смотрителем в библиотеке Аргарана — где хранились все труды и книги до Великого пожара. И сейчас, отчаявшись, я летел к нему. В надежде, что где-то там, среди тысячи прочитанных им книг, найден ответ на тревожащий меня вопрос.

Дракон внутри рычал, не желал подчиняться. Не хотел даже слышать о моем желании разорвать связь с истинной. Никакие доводы не могли его убедить. Не могли приглушить инстинкты и огненное желание.

Но я не поддавался.

Путь лежал в горный хребет на западе. И одним богам ведомо, где именно живет этот мудрец. По тем докладкам, что я получал, выходило так, будто каждый раз он сам встречал идущих к нему и провожал к своему жилищу. Но если нагрянули вору и разбойники по нарисованной карте, то заставляли только пустые пещеры или камнепады на дурные головы.

И магия мне тут не помощница, ведь не колдун тот, к кому мне надо.

Каменные пики показались на горизонте ближе к обеду. Солнце уже ощутимо припекало, а дракон внутри устал от сопротивления, только иногда недовольно порывивал. Я сложил крылья и спикировал на каменную тропу в ущелье. Куда идти, не имел и малейшего представления, но отступать не собирался.

Горы каменными титанами нависали надо мной, давили аурой. Я чувствовал себя до крайнего неудобно, но упрямо шел вперед. Где-то неподалеку послышался шум реки. Рассудив, что старик, как и любое живое существо, не сможет прожить без воды, свернул в ту сторону. Спустя какие-то десять минут тропинка вывела меня в густой зеленый оазис, разросшийся вокруг глубокого озера. В одну сторону от него убегала беспокойная речка, а с другой — выился огромный водопад. Тугие струи били по озерной глади, вспенивали ее и в лучах солнца создавали блики и радуги.

— Тебе кажется это красивым потому, что в душе твоей тьма и буря, дракон, — послышался тихий скрипучий голос у меня за спиной.

30

Из-за шума падающей воды я и не сразу расслышал его. Обернулся и встретился взглядом с сухоньким невысоким стариком. Седые волосы нематыми патлами падали на плечи, вплетались в длинную бороду, срастались с густыми бровями. Но несмотря на это, глаза его светились интересом и интеллектом. Будто принадлежали не мужчине, чье лицо искажено паутиной морщин, а юнцу, только ступившему на путь знаний.

— Возможно, вы и правы, — вежливо отозвался я. — Возможно, потому я и тут.

Старик хохотнул:

— Ну что же, дракон, пойдем. Поговорим. Ведь ты за этим пришел.

И не дождавшись от меня ответа, он развернулся и поспешил обратно. Туда, откуда я пришел. Но стоило сделать только шаг от водоема, как горы изменились, сместились, оказались совсем иными.

— Как это возможно?

— Они живые, дракон, — произнес мудрец, плетясь на пять шагов впереди. — Все они живые. И потому тут нет людей. Потому подлецы и мерзавцы тут не задерживаются. Может, это боги благословили сие место. А может, выброс был какой магический. Это мне не известно.

— Что же ты за мудрец, который даже ничего не знает о том месте, что выбрал своим домом.

— А ты много знаешь о своем доме, дракон? — старик словно насмехался. — Знаешь, кто плетет против тебя паутины, а кто платит драгоценностями за подмешивание яда в еду твоих союзников? Так что не тебе корить меня за это незнание. Мы почти пришли.

Узкая тропинка огибала скалу и поднималась куда-то выше. Но мудрец остановился возле отвесного камня и провел по нарощенному мху ладонью. Отодвинул его в сторону и вошел в появившийся узкий лаз.

Небольшая сухая пещера со светящейся сизым цветом породой. Затхлый воздух ободрал горло, но глаза быстро привыкли к полумраку. Мудрец, тем временем, махнул рукой на одно из сухих

широких бревен в углу, призванных служить скамьей. Я опустился на нее и приготовился ждать.

Но тот только разлил по двум деревянным чашам ароматный чай, предложил мне один из сосудов и сел рядом.

— Я внимательно слушаю тебя, дракон. О чем бы ты хотел спросить?

— Много слухов ходит про человека, который не имеет имени. И то, что колдун он сильный. И что помогает всем, кто в том нуждается. Но знаю я, кто ты на самом деле — вор древностей, охранник знаний и преступник, который научился использовать их во благо.

— И ты все равно сидишь тут, дракон. Пьешь с этим человеком чай и хочешь просить о помощи, — поморщился старик.

— Именно так, — кивнул я. — Мне нужна помощь именно такого человека, потому что и просьба моя не простая. Я буду, скорее всего, первым человеком, который хочет найти ответ на этот вопрос.

Произнес я это и медленно сделал глоток из чаши. Сделал вид, что не замечаю, как горят нетерпением глаза мудреца. Он никогда не брал платы с тех, кому помогает. Только едой и одеждой. Золота от меня он бы не взял. А вот интересное задание... Да, это стало бы и для него платой, и для меня выходом.

— Не томи уж!

— Чай у тебя вкусный, — усмехнулся я. — Особый сбор горных трав?

— Могу тебе с собой мешочек выдать, — предложил старик.

— Хорошо. Я хочу чтобы ты нашел способ разорвать связь между драконом и его истинной. Такой существовать попросту обязан, но вряд ли кто до меня им интересовался. Уточню: и дракон, и его истинная должны остаться после этого живы.

Старик на мгновение задумался, потом прытко встал с лавки, двинул к одной из каменных подсвеченных особой породой стен. Хлопнул по ней ладонью и дождался пока камень отъедет в сторону. Взял с деревянной полки древней фолиант, зашуршал страницами.

Я наблюдал за ним и пил поистине вкусный напиток. Не ждал, что вот прямо сейчас и сразу получу ответ на свой вопрос. Ведь если никто до меня не интересовался этим знанием, то и ответ найти на него будет сложно.

Время текло, убегало сквозь пальцы, а мудрец все перелистывал книгу за книгой и что-то бормотал себе под нос. Потом тихо вздохнул, захлопнул последний труд, выбив небольшое облако пыли и повернулся ко мне.

— Прямо сейчас ответа я тебе дать не могу, дракон. Но признаюсь — заинтересовало. Даже платы не попрошу. И возьмусь за это задание. Скучно тут, знаешь ли, баб лечить да мужиков латать. Так что найду ответ я тебе, дракон. Должен он существовать в природе, это ты прав. Как узнаю что, сообщу тебе.

— Спасибо, — я встал с лавки. — Рад, что мой вопрос заинтересовал.

— Могу ли я полюбопытствовать? — усмехнулся беззубым ртом старик. — А на кой тебе от истинной избавляться. В вас же сила огромная просыпается, стоит только связь укрепить.

— Не у всех так, — криво усмехнулся я, а сердце как-то болезненно сжалось. — К сожалению, не у всех.

— Но ты не расскажешь почему так.

— Нет, не расскажу. Ведь ты не затребовал платы за мою просьбу.

— Справедливо, — кивнул тот. — Ступай. Горы тебя выведут. Как только раздобуду какие сведения, передам тебе весть через орла.

Еще раз поблагодарив его, я вышел из пещеры. Стена мха тут же встала на место, закрывая от чужого взгляда вход в жилище. А я вдохнул свежего воздуха и поспешил по тропке наверх. Туда, где находилось плато, с которого можно уже взлететь в небо.

От принятого решения становилось не по себе и не только из-за дракона. Эта ле Бед и сама меня привлекала. Было в ней что-то такое, из-за чего нельзя взгляда оторвать. Это не могло не злить. Так сильно злить, что я не мог отказаться даже от призрачной возможности разорвать эту связь. Она — моя слабость, а слабость невозможно сделать силой. Слабость слишком большая роскошь. Роскошь, способная привести не только к моей смерти, но и повлечь за собой войну и гибель сотни, а то и тысячи людей.

Выпустив крылья, я взмыл в небо.

Глава семнадцатая, или Не тяни гадость в рот

Новый этап нагрянул так же неожиданно, как участие детей в нем. С одной стороны, хотелось держать моих мальчиков подальше от этой клоаки, с другой... с другой, я хорошо понимала, что это рано или поздно произойдет. Было бы странно, если бы в отборе на гувернантку ни в одном из этапов не участвовали дети.

Когда я вошла в малую столовую — как всегда, с опозданием — все няни уже сидели на своих местах. Мальчишки же заняли место во главе. Юрик, выходявший в тот момент из комнаты, с укоризной прошелся взглядом сперва по мне, а потом и по запястью. Обнаружил, что там нет временного артефакта и я, предупреждая вопросы, похлопала по своему карману. Мол, артефакт надежно спрятан, и вообще, я понятия не имела, что сегодня этап!

Кивнув, будто и не мне, он направился вглубь коридора. Стоп... он что, планирует этих мегер оставить с детьми тет-а-тет?! Ну, почти тет-а-тет. Нас, вредных нянек, куда больше.

— Доброе утро, — поздоровалась я, садясь напротив ребят. Тоже во главе стола, но с противоположной стороны. Это место стало даже каким-то привычным.

— Доброе, — вяло отозвались дети, мазнув по мне безучастным взглядом. Эээ... я опять где-то накосячила? Они снова со мной “не дружат”?

— А вы, мисс ле Бед, как всегда опаздываете, — едко заметила Хелия.

— А вы, мисс Швац, не учитесь на своих ошибках? — я произнесла это настолько елейным тоном, что меня если и можно было в чем-то упрекнуть, то с большо-о-ой такой натяжкой. Зато Хелия, чью фамилию я, наконец, выучила, побелела от злости. По лицу заходили желваки, кулаки непроизвольно сжались, не оставляя и шанса серебряной вилке остаться в добром здравии и стойкости.

— Мальчики, а что вы больше всего любите на завтрак? — вот если кто и мог за сегодняшнее утро посоревноваться в наигранности и приторности тона, так это светловолосая Полира. Очень хотелось ответить: “На завтрак они любят, когда их не засыпают тупыми вопросами”. Но поймав себя на этой мысли, ну совершенно не делающей мне чести, я прикусила язык. Поняла, что... ревную. Очень. Сильно. Ревную. Представив, как одна из этих нянь пытается втереться моим мальчишкам в доверие, испытываю сосущую пустоту.

Так, Лиза, отставь все эти глупости в сторону. Тебе в любом случае придется вернуться в свой мир, а Аделу, Белу и Геллу просто необходима няня. И если уж ты сама не сможешь о них позаботиться, то хотя бы присмотришься к тем, у кого есть шанс. Присмотришься и помоги мальчишкам наладить с ней общий язык. Ведь какой смысл во всех этих этапах, когда ни одна из кандидаток в гувернантки не смогла завоевать внимание драконяток.

В них то и дело сыпались вопросы, один другого страннее:

— А во сколько вы ложитесь спать?

— А в какие игры играете?

— А что предпочитаете из еды?

Хелия, завоевавшая в моем личном рейтинге звание Мисс Бестактность, вообще спросила:

— А кто вам из нас всех больше нравится?

Мальчишки отвечали вяло и невпопад, не проявляя к беседе и грамма любопытства. В сегодняшнее утро они сами на себя не походили. Колупались в тарелке с тушеными овощами настолько лениво, что, казалось бы, и кусочка не съели. И это всегда голодные до общения и игр мальчишки?! Перед ними разве что джигу не станцевали, а они и внимания не обращают.

— Ребят, вы себя хорошо чувствуете? — осторожно спросила я, когда у нянь закончился перечень вопросов, и они взяли передышку.

Драконятки невятно повели плечами — мол, хорошо.

А мне что-то показывает, что совсем не хорошо.

Я обратила взгляд на слуг, пытаясь кого-то из них незаметно попросить вызвать лекаря. Как вдруг заметила, что мальчик паж, на вид лет семнадцати, прячет в карман дурацких бридж какой-то флакончик. Тот самый паж, который приносил ребятам еду. И мало того, что прячет,

так еще и опасливо озирается. Столкнувшись с моим взглядом, он покрылся красными пятнами и заспешил к выходу.

Твою ж мать!

— Так, кто-нибудь, быстро вызовите лекаря! — в тот момент я себя не контролировала. Все чувства словно обострились, рефлексy стали острее. Буквально в два шага сократив между мной и мальчишками расстояние, я тут же отодвинула от них тарелки с этими зло. счастливыми овощами.

— Что ты?.. — начала было Полира, но прикусила язык.

Адел начал заваливаться на бок, я успела подхватить его в последний момент.

— Что сидите, курицы? — рявкнула я. — Кто-то за лекарем, кто-то сюда! Живо.

Падать начал Бел. В последний момент перехватила и его. Черт, черт, черт! Что вообще делать в такой ситуации?! Я понятия не имею, какие тут местные яды и где можно раздобыть antidotes. Краем глаза увидела, как одна из нянь постаралась взять себя в руки. Имени и не вспомнить.

— Так, склеры покраснели, пена под языком... — бормотала она, приседая рядом со мной.

— А что, если была отравлена вся еда?! — вскрикнула Полира, даже и не пытаясь подойти. — Мы все умрем!

Другая девушка, вроде как Малия, и правда выскользнула из столовой. Я только могла надеяться, что она пошла за лекарем, а не по нужде.

Беспомощность. Вот, что я чувствовала в тот момент. То ужасное состояние, когда ребенок на твоих руках страдает, а ты ничего, ровным счетом ничегошеньки, не можешь сделать. Геллара подкосило позже всех.

— Так, судороги, — все еще бормотала присевшая рядом девушка, оценивая симптомы ребят

— Скорее всего, это яд порзэн. Странно... он не действует так стремительно.

— Ты можешь что-то сделать? — беспомощно спросила я.

32

— Да, — кивнула и полезла в карман фартука. Уже через мгновение у нее в руках был бархатный мягкий футляр с большим количеством разных колб.

К нам присоединилось еще несколько нянь. Ирика осторожно положила голову Гела на свои коленки, пытаясь привести его в чувство. Оставшиеся паниковали и нависли над нами темными тенями — мне было сложно полностью оценить ситуацию со стороны. Время одновременно тянулось как жвачка и летело со скоростью боеголовки. Я... я не знала, что делать. Искренне не понимала.

Как вдруг... все закончилось. Громкий хлопок в ладоши привлек к себе внимание почти всех нянь, включая меня. У порога стояла запыхавшаяся Малия с Сэладором и лордом Улло. Спокойствие, написанное на лицах альфы и его первого помощника вводило в ступор. Они что, не видят?!

— Антидот! — девушка с яркими, пронзительными синими глазами, как оказалось, даже внимание на пришедших не обратила, так была увлечена процессом. Уже через секунду вливали во рты мальчишек по капле противоядия.

— Испытание окончено, — громко произнес Сэладор и махнул рукой. В ту же секунду ребята словно растворились в воздухе.

Что?..

Что, дракона вашего за задницу, происходит?!

Руки пробило мелкой дрожью, перед глазами возникли красные мутные пятна.

— Встаньте, пожалуйста, девушки, — сухо и требовательно произнес Сэладор.

Кто-то послушался, а кто-то, как я и девушка, изготoвившая противоядие, смотрели на Сэладора с недоверием и непониманием.

— Цель этого этапа, — лорд Улло, прокашлявшись, взял слово, — понять, кто из вас способен определить и устранить опасность, вовремя на нее среагировать. Именно поэтому за этим завтраком нам пришлось инсценировать подобное происшествие. Кстати, довольно грубое и прозрачное. Каждая из вас могла заметить неладное.

— Вы хотите сказать, что подвергли детей такой опасности? А если бы эта девушка не успела? — я услышала свой хриплый голос будто через вату. Слишком запоздало понимая, что мне сейчас полагается молчать. Да и острый взгляд Юрика прямо-таки намекает, что мне стоит заткнуться.

Я и сама это осознаю, вот только злость, охватившая меня в тот миг, оказалась выше. И сильнее, чем умение держать себя в руках.

— Мисс ле Бед, меня, конечно, подкупает ваше беспокойство за моих сыновей, — он так холодно подчеркнул слово “моих”, что тело будто прошибло ледяными иглами, — но я не настолько отвратительный отец. Это всего лишь мороки. Да, мороки высшего уровня, но только иллюзия, созданная по отпечаткам ауры. Вы ведь заметили, что с ними что-то неладное?

— Вялость, отсутствие аппетита, нулевой интерес к происходящему, — пробормотала я.

— Именно, — кивнул правитель. Его взгляд если и потеплел, то лишь на мгновение. Потом он вновь натянул между нами обжигающий холодом незримый полог. — Вас беспокоило не то, что слуги вели себя странно, а они вели, уже поверьте, а то, что дети не были похожи на самих себя. И только из-за этого факта вы начали выявлять причину подобного. Пусть не совсем честно, а может, и честнее многих, но вы прошли этот этап.

— А... — Полира хотела вмешаться, но Сэладор остановил ее еще одним взглядом. Продолжил сам:

— Так же, как мисс Эмма Жоржи и Малия Ценк. Вы вместе с ле Бед, можно сказать, вырываетесь в лидеры. Эмма, вы всегда держите при себе такой арсенал ингредиентов?

— Я выросла на северных землях, — Эмма, теперь я точно запомню ее имя, потупила взгляд.

Но я готова была поклясться, не смутилась, а использовала с годами отработанный жест. Если бы я не приглядывалась, в жизнь бы не обратила на эту девушку внимание! Стоит исправить это недоразумение.

— Малия, а вы... вы довольно быстро обнаружили меня? Вновь использовали свои амулеты?

— Мне показалось, что подле альфы-дракона должен ощущаться всплеск силы, так я вас и нашла, — тихо произнесла девушка.

— Мисс Швац, мисс Тульва, — он бросил равнодушный взгляд в сторону умолкнувших претенденток, находящихся подле нас с Эммой. — Средне, весьма средне. Но вы можете продолжить отбор. Я уже который этап подряд убеждаюсь в той мысли, что для победительницы отбора стоит провести еще одно обучения. Пока ни одна из вас не показала те умения, которые так необходимы для гувернантки моих детей. Для гувернантки будущего альфы.

— А... я? Я прошла? — обеспокоенно уточнила Полира.

Сейчас она больше походила на умертвие, чем на девушку. Бледная, заламывающая худощавые руки, разве что ногти с нервов не грызущая. Мне даже на секунду стало ее жаль, но я тут же вспомнила с каким цинизмом она верещала: “А если яд был во всей еде?!”. Сэладор даже взгляда ее не удостоил, развернулся в сторону выхода и покинул малую

столовую, окинув меня на прощание еще одним взглядом. Вот только в этот раз в нем читался не холод, не пренебрежение, не ненависть, а... желание? От этой мысли меня и саму бросило в жар.

— А вы, мисс Янкер, покидаете отбор немедленно, — пояснил лорд Улло. — Пока вам взаправду не пришлось отведать яда.

Сказал и, не обращая внимания на реакцию испуганной девушки, последовал за своим правителем. Полира окинула нас ненавистным взглядом и выбежала следом. Нам оставалось только предположить, что собирать вещи, а не за противоядием.

По столовой пролетел дружный выдох. Девушки, напряженные как струны, расслабились в тот же миг. Я тоже выдохнула, хотя руки продолжали трястись будто от старческого тремора.

Впервые я посмотрела на присутствующих в комнате девушек всерьез. Как на живых людей, а не на декорации. Как на конкуренток, способных помешать мне добраться до дыхания дракона, зато способных стать для мальчишек неплохими нянями. Эмма и Малия уже проявили себя, осталось только ждать, какой шаг сделают Хелия и Ирика. Уверена, у них еще припасены козыри в рукаве.

— Мне одной сейчас ну просто невыносимо захотелось выпить? — внезапно для самой себя брякнула я.

И удивилась, услышав в ответ легкие смешки. Но не надо мной, а над ситуацией и шуткой в целом.

Глава восемнадцатая, или Золушка для дракона

Елизавета Лебедева.

Несмотря на то, что Году исключили из отбора, она иногда завтракала с нами. Не знаю, как ей удалось уговорить на это лорда Улло и Верховного правителя Лондорвина, но факт оставался фактом. Да и радовало меня это. Все же Года была той самой женщиной, которую хотелось если не в подруги, то хотя бы в соратники. Да и она ко мне относилась лучше остальных. Наверное, только от нее и от Эммы в мою сторону не было открытой агрессии. Остальные же пытались укусить своего ближнего побольнее и скалили зубы. Образно, конечно, но если бы им выпал шанс сделать это в реальности, вряд ли бы что-то смогло их сдержать.

И вот даже сейчас.

— Слухи подтвердились, этим вечером объявлен еще один бал, — протянула одна из нянь. Признаться, я слишком самозабвенно размазывала кашу по тарелке и потому не могла с уверенностью указать на говорившую. — Интересно, с кем теперь будет танцевать наша распутная ле Бед?

А вот взгляды, что пересеклись на моей скромной персоне, проигнорировать не смогла.

Подняла глаза и широко улыбнулась:

— М-м-м, даже не знаю, девочки, а списки приглашенных еще не объявили? Ой, я бы с радостью вновь с Нигуласом Техо потанцевала! Или, может, тут еще какие правители ближайших земель частыми гостями бывают. Ничего не слышали об этом?

Года постаралась спрятать улыбку за чашкой, Эмма, не скрываясь, смотрела на меня во все глаза, а вот Хелия, кажется, закипала. По крайней мере, именно так я представляла себе реинкарнацию чайника в человеческом воплощении. Глаза наливаются красным, из ушей валит пар, из носа раздается тихий предупредительный свист...

— Ни стыда, ни разума, — выпалила она, а я, наконец, признала голос. Именно Хелия и начала этот разговор.

— В детстве меня учили одной мудрости, — Эмма прикрыла глаза, будто не хотела видеть никого. — Мама говорила, что если ты болтаешь за едой, то все сказанное съедаешь. Чем больше грязи вы тут льете, тем большее ее с пищей и употребляете.

Девушка высказалась и спокойно вернулась к трапезе, совершенно не реагируя на происходящее.

— Вот только мнение дочери кухарки я не слушала, — фыркнула Хелия, вновь устремляя свой взгляд на меня.

— Хм-м-м, кажется, стоит позвать лорда Улло, — протянула я, размахивая в воздухе ложкой. Комочки каши попадали на столешницу в опасной близости от руки склочницы.

Шлеп-шлеп. Шлеп!

— Зачем вам первый советник? — поддержала беседу Года. — Я могу передать вам его пожелание.

— О, прекрасно! — обрадовалась я, наблюдая смешинки в глазах помощницы главного дворецкого. — Мне кажется, что в этой столовой спрятан еще один артефакт для влияния на людей. Или же просто осень начинается. Обострения там...

Хелия громко отодвинула тарелку и встала со своего места:

— Это же надо, посадить нас за один стол с этой невеждой! Даже аппетит пропал!

Подтвердила она свои слова через мгновение, громко хлопнув дверью столовой.

— Кажется, что все же осень начинается, — вздохнула я, а Эмма тихо хихикнула.

Бал или не бал завтра, меня это мало интересовало. После завтрака я направилась в парк. Для меня это стало некой традицией — прогулки по свежему воздуху все же очень полезны для цвета лица и пищеварения.

Дракончиков сегодня нигде видно не было. Наверное, оказались заняты какими-то своими детско-драконьими делами. Вполне возможно, что нашли тех самых вкусных пчел и сейчас объявили на них охоту. Или даже придумали какую новую игру, и в скором времени расскажут мне. Так уж выходило, что втроем во многое играть им было скучно. Нужно еще одно заинтересованное лицо. Хотя я очень хотела с ними поговорить. Пусть я и знала уже, что в том этапе участвовали не они, а их мороки, все равно переживала.

Проблуждав по аллеям полчаса (теперь с артефактом я могла точно знать, на что и сколько трачу времени), я решила возвращаться. Мальчишки не появились, а в комнате меня ждала взятая из библиотеки книга об особенностях магии. Все же было интересно узнать, от чего все это зависит, и как классифицируется в мире драконов. Да и солнце начинало припекать.

В комнату я вошла, на ходу стягивая ненавистное шерстяное платье. Сейчас я даже жалела, что осень наступила у одной только Хелии. Такая жара на улице! Радует только, что этот наряд-пытка сшит не из простой шерсти, а то стирать бы мне его и стирать каждый день да по три раза на день. А так хоть я и потом обливаюсь, ему все равно. Такое же чистое и свежее платье, будто только в альпийских облаках прополоскали.

За наряд я радовалась, а за себя не очень. Теряя по пути до душа части гардероба, я захлопнула дверь и включила воду. Прохладные тугие струи ударили по плечам, моментально изгоняя жару.

Взвизгнув от неожиданности, я потянулась за баночкой с пахучим гелем и принялась намыливать руки. Напевая песню, взялась и за волосы. В комнату вернулась спустя добрые полчаса. Вышла, замотанная в полотенце, да так и замерла на одном месте, не в силах пошевелиться.

Дверь, которую я точно закрывала после себя, оказалась распахнутой. Ручка изогнута под неправильным углом, а замок торчал расшатанными зубами в разные стороны.

Но самым страшным оказалось то, что платье, которое я точно бросила на кровать, пропало.

— Ахре-е-ене-е-еть, — протянула я, понимая, что больше ничего и не пропало.

В памяти тут же всплыло происшествие, случившееся в начале этапа. Когда Хелия попыталась на первый бал предложить мне одно из своих платьев. А сегодняшний всплеск за завтраком... Интересно, как она умудрилась взломать дверь, пока я была в душе? Это же какой силой обладать надо, или какими артефактами?

Так. Думай, Лизка, думай. У тебя вечером еще бал. А у тебя только ночная рубашка да простыни. Из этого при желании можно шикарный наряд склепать, да только вряд ли он кому-то понравится больше форменного платья. Особенно Сэладору.

Почему-то от воспоминания об этом мужчине к лицу прилила краска, сделалось жарко, как в этом самом ненавистном платье под полуденным солнцем.

Надо найти Миру — решила я. Уж она-то точно должна знать что делать. Но я и шагнуть к выходу не успела, как на пороге появилась служанка лорда Улло.

Будто бы мысли прочитала.

— Ого-гошеньки, — Мира провела пальцами по торчащим щепкам. — А я вас иду предупредить, что бал начнется на полчаса раньше. Что тут произошло?

— Вопрос, конечно, хороший, — задумчиво протянула я. — Кажется, меня обокрали.

Мира охнула, прижав ладошки ко рту:

— Кто? Что украли?

— Украли только платье...

— Платье?! — Служанка побледнела, в глазах ее читался испуг. — Это же что! То самое форменное?! Как же вы на бал?!

Мне даже было немного неуютно от того, что она паникует больше моего. Это же сейчас я должна носиться тут по замку в одной простыне, как законопослушное привидение, и завывать от горя. А меня почему-то на “хи-хи” пробивает.

— Так, не переживайте, — Мира уже суетилась, убирая разбросанные мной вещи. — Я что-нибудь придумаю. Дверь починим за время бала, я попрошу рабочих. Вора... Вора тоже найдем, надо только у лорда Улло попросить артефакт для снятия отпечатка ауры. А вот платье...

— Платье? — поторопила я ее.

— А нет запасных платьев.

— Отличные новости. Это значит, что? Правильно, я сегодня вылетаю из отбора.

— Нет! Не вылетаете! — Мира явно была настроена на победу лучше моего. — У меня есть идея. Вы сидите тут, никуда не выходите. Я сейчас!

И белкой нырнула за дверь, прикрыв ее за собой. А я так и осталась стоять посреди комнаты, замотанная в полотенце. В таком виде я все равно никуда не убегу.

Вздыхнув, опустилась за стол и взяла в руки временник. Если Мира сказала, что бал начнется на полчаса раньше, то... Божечки-кошечки, до него же всего два с половиной часа осталось! А с учетом потерянного платья... Ох уж Хелия!

В том, что виновата в этой подставе, именно она я почему-то даже не сомневалась. Вот виделось мне даже, как она следит, когда я вернусь в комнату. Как она подслушивает, пока я скроюсь в душе. А потом...

— Вот! — Мира как раз отвлекла меня от представления, разыгранного фантазией. В нем Хелия подбирала отмычки к моей двери. А потом плюнула и ка-а-ак двинула чем-то тяжелым по замку. — Платье похожего цвета. Может никто и внимания не обратит.

Ее голос прозвучал тоненько и грустненько. Мы обе понимали, что все обратят внимание на няню, пришедшую пусть и в голубом, но не шерстяном платье. То есть на меня. Но, как говорится, попытка не пытка.

— Показывай.

Через еще полчаса я стояла перед зеркалом в ванной и пыталась понять что меня смущает больше. То, что платье из голубого шелка и стелется по моей фигуре так, что и не скрывает-то ничего почти. То, что оно в пол и не имеет вовсе рукавов. Или то, что в нем я совершенно не похожа на няню.

— Мира, а разве не осталось платья от выбывших нянь? — вздохнула я, понимая, что сейчас нахожусь на волосок от выбывания из отбора.

— Верховный правитель приказал не забирать эти наряды у девушек, — вид у служанки был такой, будто она себя винила за то, что не стояла цербером у моей комнаты и не отпугивала противниц. — Никто не оставил. Лорду Улло я уже доложила. Он сказал, что новое сможет раздобыть только к завтрашнему утру.

— Черт! — в сердцах выругалась я. Отражение в зеркале мне очень нравилось. А вот оставаться без дыхания дракона совершенно не хотелось. — А если мы найдем вора?

— Лорд Улло уже ищет, — еще тише пропищала Мира.

— И что мне делать? — вздохнула я, отчаяние приобняло холодными руками за плечи. — Меня же выгонят из-за нарушения правил.

— Лорд Улло тоже кое-что предложил, — служанка мялась, подбирая слова. — Только не кричите на меня, пожалуйста.

— Почему я должна на тебя кричать? — удивление на какое-то мгновение даже вытеснило чувство безысходности и злость на воришку.

— Лорд Улло предложил вам перед балом посетить Верховного правителя, чтобы объяснить ситуацию. Он должен понять.

Я так и подавилась воздухом. Перед внутренним взором возникла картинка, где я в таком виде появилась перед мужчиной, а он от злости рвет меня на маленьких Лизок.

Да так красочно все это было, что меня аж передернуло.

— Если вы без предупреждения так появитесь на балу, то уж точно заслужите недовольство, — втянув голову в плечи добила меня Мира.

Я же жевала нижнюю губу и переводила взгляд с отражения на служанку, которая выглядела сейчас побитой собачонкой. И я даже понимала ее чувства — никогда не любила роль гонца с плохими вестями.

— Ладно, — слова дались с трудом. — Наверное, так и впрямь будет лучше. Где ты хоть платье достала?

— Лорд Улло перенес из королевского ателье. И подогнал под вашу фигуру магией.

Мда, Юрик. А ты, как я вижу, тоже не очень горишь желанием потерять свой козырь в моем лице.

Сэладор Э'дран

Орел прилетел пятнадцать минут назад и сейчас расхаживал по письменному столу, зыря на меня яркими глазами. В моих же руках находилось небольшое послание. И от его содержания мою душу рвало на части. Дракон ревел. Да я и сам был готов присоединиться к его вою.

Связь с истинной разорвать можно. И мне это нужно.

Глава девятнадцатая, или Искра, буря, безумие

Я стояла у двери в кабинет правителя ни жива, ни мертва. Все никак не могла заставить себя попросту постучаться. Мяла край платья, закусывала губу, накручивала локоны на палец. Но вдруг вдаль послышались знакомые женские разговоры. Особенно раздражающе прозвучал высокий голос Хелии. Ну уж нет, чтобы она сейчас лицеизрела на плоды своих рук? Наконец, набравшись смелости, я постучала.

Дверь распахнулась в тот же миг, будто некто поджидал моего стука. Я скользнула внутрь. Тут же оказалась в полумрачном помещении, окна которого оказались завешаны плотными зелеными шторами. На широком столе стояла свеча. Немагическая. Привычных светильников я тоже не наблюдала.

Сэладор сидел там же — за столом — сидел и смотрел на меня тяжелым изучающим взглядом. Его глаза, по своему обыкновению, чуть светились в темноте синевой.

— Гляжу, мисс ле Бед, вы постепенно входите во вкус по части нарушения правил? — низко произнес он.

— Ваше драконейшество! Я вам все объясню, — поспешно заговорила я, не зная, куда деть руки.

Хорошо понимала, что платье облепляет настолько, что даже не оставляет простора для воображения. И от этого... от этого... черт возьми, даже щеки налились румянцем. Постаралась взять себя в руки и прошла вглубь кабинета, к самому столу.

Еще раз посмотрела на Сэладора и застыла. Он беззастенчиво блуждал по моему телу взглядом.

— Кхе-кхе, — я напомнила о себе, опомнилась уже через несколько секунд. Это я дракону “кхе-кхе” сказала?! Ну все, Лиззка, готовься к шашлыку из человечины. — В общем, у меня есть основания полагать, что пока я отсутствовала в своих покоях, мое платье украли.

Выдала намеренно пространной канцеляритной формулировкой. Тем временем почти физически ощущая, как внутри меня натягивается струна. Натягивается и такая “тры-ы-ынь!”. И этим трынь стал вопрос, заданный мягким, даже обволакивающим тоном:

— А где вы, ле Бед, были вне покоев без платья?

— Я... — покраснела еще гуще, — я была в ванной комнате.

Черт, черт, черт! Почему так жарко-то стало?! Интересно, а если у него есть это его Око, то он подглядывает за девушками в ванной? Блин, а если он и мысли умеет читать? Так, Лиззка, не думай, ни о чем не думай. И особенно о том, как сексуально пламя свечи освещает его лицо. И тем более, даже мысли не пропусти о том, каким возбуждающим кажется этот насмешливый взгляд.

Да что со мной?!

— Значит, пока вы были в ванной комнате, кто-то забрался в ваши покои и выкрал платье? — в его голос добавилась хрипотца, от которой аж дрожью прошибло.

— Да, именно так, — тихо ответила я, опуская глаза в пол.

Те мысли, что успели промелькнуть перед внутренним взором, пугали. Долбанная магия! Ну не могу я сама... так!

— А вы можете перестать это делать? — просьба вышла едва ли не жалобно.
— Делать что? — его голос прозвучал почти рядом.
— Вот так вот, — зажмурилась и даже головой помотала.
— О чем вы, ле Бед? — он выдохнул почти на ухо.
— О магии... Вы специально?

Сэладор Э'дран

О нет, Великий, я не специально! Честное слово, не специально!

И я ничего не мог поделать с собой. Она появилась слишком неожиданно: минут десять стояла, мялась у двери, пришлось даже ее поторопить, запустив звуковой морок. А потом я увидел, в каком обличии пришла. До этого только чувствовал ауру. Это облегающее шелковое платье, легкий румянец на щеках, смущение.

Я и сам не заметил, как вышел из-за стола, ставшего границей между разумным и недозволенным. И... прошелся кончиками пальцев по ее шее. Такой мягкой и нежной, что дракон внутри меня утробно заурчал. Знал, что надо разорвать тактильный контакт, знал! Но... Но вместо этого:

— Что ты сейчас чувствуешь?

Нет, не отвечай, прошу!

— Я... — она глянула на меня слишком растерянно и испуганно. Захотелось обнять ее, прижать, все объяснить. Сообщить, что мы сможем избавиться от этого сраного наваждения. А пока... — Я не знаю. Со мной такого никогда не бывало.

— Со мной тоже, — произнес я, успев себя мысленно с десяток раз отругать за такой ответ. — И я тут не причем.

— Но разве так бывает? — бесцветно спросила он, отводя взгляд в сторону.

— Бывает, — слишком поспешно выдохнул я. — Но с этим надо бороться.

Она нахмурилась. Вот чуть-чуть сдвинула брови, а ее лицо уже изменилось. Я уже несколько раз ловил себя на мысли, что у ле Бед очень подвижная мимика. Даже не подвижная — живая! И до одурения привлекательная.

— Что мне делать с платьем? — тихо поинтересовалась она. — Не могу же я вот так пойти на бал?

Больше всего мне и моему дракону хотелось сорвать это платье, забросить куда-нибудь в угол, растерзать. Чтобы никто не мог видеть мою Лизз в таком одеянии! Нет, модницы при дворе ходили и в более откровенных нарядах, но они никогда не были моими... истинными.

Она подняла на меня затуманенные магией глаза. Сморгнула.

И я понял, что наклоняюсь к ней. Мгновение, и чувствую ее губы на своих. Она замерла, напряглась как натянутая струна. Я чувствовал это. Чувствовал каждую ее клетку. Через несколько секунд она раскрыла губы и уже сама подалась вперед, положила мне на грудь ладони и чуть сжала.

Я с трудом сдержал голодный животный рык. Мне хотелось сжать ее, прижать к стене или уложить на стол. И я уже почти претворил задуманное в действительное, но внезапно она отступила назад. Шарахнулась от меня как от огня.

— Нельзя, — хрипло прошептала она. — Давайте не будем, пожалуйста.

И я усмехнулся.

Такая слабая, такая хрупкая. Всего лишь человек. Человек, а силы в ней куда больше, чем в альфе-драконе. Он, а, прочем, и я, готов следовать за истинной куда бы то ни было. И если она сказала "нельзя", значит, нельзя. К тому же, теперь я точно знаю, что нашу связь можно разорвать.

Елизавета Лебедева

Щеки горели так, что яичницу впору жарить. Когда я выходила из кабинета Сэладора, никак не могла унять сбившееся дыхание. Да что со мной такое? Почему при виде этого мужчины у меня срывает башню? При чем ладно бы просто срывало, но вот так вот...

Мельком глянула на временной артефакт и ойкнула. Если я снова опоздаю, то Улло меня съест. Вот прям не подавится. Интересно, а он может обращаться в дракона?

По коридорам я мчалась даже не столько пытаюсь успеть, сколько отвлечься от всего, что произошло буквально несколько минут назад. Потому даже затормозить не успела, когда передо мной показалось препятствие.

— Эмма? — выдохнула я, потирая плечо.

— Лизз? — она удивилась не меньше. Посмотрела на мое платье, и ее брови взметнулись вверх.

— Долгая история, — пояснила я. — Кажется, кто-то из наших коллег решил облегчить мне жизнь и избавил от платья.

— Хелия! — тут же разобралась в ситуации Эмма. — Больше бы никто не стал! Наши уже смирились с твоим присутствием. А кто не смирился, стремительно вылетают с конкурса. После последней фразы она хмыкнула. А потом “добила”:

— Вот было бы прекрасно, если бы и у меня платье выкрали. Чешется оно... жуть просто!

Словно в подтверждение своим словам Эмма оттянула рукав и с удовольствием прошлась по плечу ноготками. Я не удержалась и тоже хихикнула.

— Ты знаешь дорогу? — деловито поинтересовалась она.

— Пытаюсь сообразить, — ответила честно. — Но пока безуспешно.

— Я в этом замке уже раза три заблудилась, — мы решили пойти в левый коридор, продолжили беседу. Чем ближе подходили к месту назначения, тем больше слуг там сновало. У них о дороге и спросили.

У самого входа в большую залу я внезапно для самой себя стушевалась. Увидела сбоку выход на террасу и произнесла:

— Эмма, я пойду воздухом подышу, хорошо?

— Да, конечно. Не думаю, что тебя отругают за опоздание, — девушка подмигнула.

Я не придавала значения этому “тику” и свернула направо. Прохладный вечерний воздух ворвался в легкие, и я с наслаждением закрыла глаза. Хорошо тут все же: никаких газов, смога и прочих прелестей жизни в большом городе.

Но... но домой все равно хотелось. Скорее всего, от растерянности, от незнания того, что ждет меня в будущем. Я даже по тетке соскучилась. По женщине, которая хоть и была со мной всегда строго, но при этом воспитала. Я не могла этого не ценить.

Елизавета, Лизавета, Лиза, Лизз... Я и сама не заметила, как мысленно начала себя называть тем именем, которым звали все вокруг. Еще и с этим дурацким удвоенным “з”.

Ладно, время брать себя в руки. Постараться выиграть этот отбор, получить дыхание дракона и свалить в свой мир. Где все так привычно и... уныло.

Выйдя с террасы, я испуганно замерла. Вновь столкнулась взглядом со светящимися синими глазами.

— Вы не замерзли, мисс ле Бед? — мягко поинтересовался правитель. Он будто стоял позади все это время.

— Нет, спасибо, — опустила глаза и вопреки своим словам зябко поежилась. В легком шелковом платье все же было многим прохладнее, чем в колючем шерстяном.

— Пройдем в зал? — он приглашающе махнул рукой в сторону высоких деревянных дверей, и я отчего-то густо покраснела. Но все равно кивнула.

Слуги открыли перед нами двери, никакого внимания на меня не обращая. И в тот же миг на нас дохнуло легким сладковатым ароматом, накрыло шумом сотни голосов, а по глазам ударил тысячи свечей.

Зал выглядел потрясающе: на стенах развесили легкие плетеные корзины с цветами, их лепестки раскидали по полу. Украсили даже столы для фуршета, выставленные длинной вереницей вдали.

На нас тут же обратили внимание. Кто-то начал кланяться перед Сэладором, заиграла музыка, и я тут же почувствовала себя неудобно. Вот дурында, надо было подождать пару минут, пропустить мужчину вперед!

Попыталась улизнуть, но тут же была схвачена за ладонь.

— Вы же не откажете мне в танце? — и взгляд такой насмешливый-насмешливый. Вот ему смеяться охото, а меня будто током пробивает от его прикосновений!

— Вы же знаете, что я не могу отказать, — натянула наигранную улыбку, стараясь не думать, какое количество глаз сейчас к нам приковано. И, тем более, о том, сколько в меня летит

проклятий. Краем глаза даже зацепила взбешенный взгляд Хелии. Она-то видимо думала, что меня из отбора прям с порога вышвырнут, ха!

Сэладор уверенной походкой подвел меня в центр залы, положил руку на талию, второй обхватил ладонь. Я же испуганно вцепилась в его темный камзол, отороченный голубыми нитками. Неплохо, наверное, со стороны смотрится наш танцевальный дуэт, мы прям в цвет одеты.

Стоило ему сделать шаг, как я почувствовала, что земля уходит из-под ног. Нет, я не упала, даже не споткнулась. Скорее, летела. В тот момент для меня не существовало ничего, кроме танца. И никого, кроме Сэладора.

— Спасибо, это было... волшебно, — с хрипотцой произнесла я, отстраняясь, едва музыка прекратилась.

— Для меня тоже, Лизз, — тоже тихо ответил правитель. По телу пробежались мурашки. Он впервые назвал меня по имени.

Глава двадцатая, или Драконьи подарки

Елизавета Лебедева.

Утро “обрадовало” меня новым шерстяным платьем, которое принесла Мира. Нет, я и впрямь была рада, что не придется ходить замотанной в простыню. Ведь то шикарное шелковое я вернула служанке... А вот от воспоминания о празднике к лицу всякий раз прилиwała кровь. О том, что произошло “до” я вообще старалась не думать. Это казалось мне слишком... странным. Завтрак я прогуляла в библиотеке, не было никакого желания выслушивать свежие сплетни с бала. Пусть уж сами там перетрут мне кости, я обойдусь и без этого. С утра у меня посетил только один голод — к знаниям. Вопрос о том, что из себя представляет то самое дыхание дракона изо дня в день становился все насущней. Юрик не посвятил меня в этот вопрос, значит стоило заняться самообразованием. А если учитывать, что первый советник плетет какие-то свои интриги, то заняться этим стоило как можно быстрее.

В книге о магии, которую я читала до этого, ничего такого в разделе драконьих чар я не нашла. Нет, было, конечно, какое-то упоминание, но из трех строчек мало что можно почерпнуть. Зато в том же томе сказано, где можно прочитать об этой теме больше. Оставалось только найти нужную часть трудов этого же автора.

— Ну и где же ты? — шипела я, переходя от шкафа к шкафу, взбираясь по лестницам под самый потолок и чувствуя, что еще немного и пойду с допросом к самому лорду Улло.

Удача улыбнулась спустя еще полчаса. И я довольная как слон сжимала в руках небольшую книгу — дополнение, не вошедшее в основную версию. Разместившись в удобном кресле, поджала ноги и погрузилась в изучение темы.

Тут было все, что касалось альф. Начиная от проявления, соревнований, сил и особенностей. Про дыхание дракона отвели целый раздел.

Вчитывалась я в него долго, пытаюсь найти зацепку, которая в силах вывести Юрика на чистую воду. Но ничего такого не попадалось. Из описанного на этих страницах выходило, что дыхание дракона это реальное такое дыхание благодатным пламенем. Альфа в силах с его помощью наделить человека без магии этой самой магией. Дать ему частичку сил дракона. Либо же значительно так усилить уже существующую колдовскую мощь. Но забрать дыхание практически нереально. Тут человек должен сам отказаться или... умереть.

Это что же получается, что как только я получу эту самую силу, смогу перенестись в свой мир и... И что? Я стану местной ведьмой? Смогу раскидывать карты на будущее и видеть призраков? Или в моем мире не существует магии, и я ее просто потеряю?

Божечки-кошечки, сколько же вопросов без ответов! И кто мне может их дать? Юрик и правитель. Вот и весь список. Просто отлично. Когда один молчит, а второй вообще не в курсе. Просто шикарно, Лизз!

Размышляя об этом, я продолжала читать книгу. Споткнулась взглядом об одну из строк, вздрогнула. Перелистнула страницу и попыталась вникнуть в сказанное еще раз. “И тогда бог-дракон наделил детей своих силой огромной и связал их судьбы меж собой, укрепляя. У каждого из них есть в мире вторые половинки, называемые истинными...” Так-так-так. Получается, что у каждого дракона есть предназначенная ему судьбой женщина. Она работает как катализатор для его магии...

“С первого взгляда между истинными возникают чувства. И по словам драконов это самая лучшая награда...”

Перед моим внутренним взором пролетело сразу несколько прожитых сцен. Там, где я ловила взгляды Верховного правителя Лондорвина. Где, он обнимал и прижимал меня к кровати весом своего тела. То, как прижимал к себе во время танцев. И тот поцелуй...

Сердце застучало быстро-быстро, ладонки вспотели, а дыхание перехватило от одних только воспоминаний.

Да, Лизка, влечение на лицо, как говорится. И у тебя и... И у него.

Божечки-кошечки! Это что же получается? Что я истинная вторая половинка Сэладора?! Но как же так? Он ведь был женат, у него дети от почившей супруги. А я... Да я вообще из другого мира! Как же так?!

Я вскочила с насиженного места и, не обращая внимания на затекшую ногу, заметалась по библиотеке. Мне нужны были ответы и как можно быстрее. Открывшаяся истина была набатом в ушах. Вопросы плодились сами по себе. И теперь только один человек мог ответить мне на них. Точнее даже не человек, а дракон.

Ох, да я же влипла сильнее, чем думала. Нужно собраться с мыслями, упорядочить вопросы и идти к правителю. Пусть помогает разобраться. Хватит уже за его спиной заниматься какой-то дурью!

Перед внутренним взором всплыло лицо Сэладора, щеки обожгло румянцем.

Шлепнув себя по ним ладонями, я побежала в сторону выхода из библиотеки. Если я сейчас срежу через парк, то смогу свернуть и выйти к кабинету правителя. Благо моя память стала работать чуточку получше, и я могла вспомнить путь, проделанный вчера.

— Лизз!

Я сбилась с шага и обернулась. За мной бежали братья-дракончики. Да с такими улыбками на лицах, что я даже на мгновение забыла куда и зачем спешила.

— Привет, — я остановилась и помахала им рукой. — Как у вас дела?

— Хорошо, — Адел первым вышел вперед. — Мы тут поговорили о том, что ты нам сказала. О моем будущем титуле и обо всем-всем-всем. И решили, что ты права, Лизз. Все же альфой я стану только в далеком будущем, да и то надо будет отвоевать это звание и место правителя. А для этого я должен расти, учиться и иметь поддержку со стороны братьев. Я правильно все говорю? — уточнил он у Беладора, который стоял за его спиной.

Мальчишка с карими глазами утвердительно кивнул:

— Все так. И мы хотели бы поблагодарить тебя, Лизз, за то, что ты есть.

— Да, — поддержал братьев Геллар. — Спасибо. Ты очень-очень хорошая, а мы были неправы.

— И за это хотим извиниться, — произнес Адел.

А Бел выступил вперед и протянул мне маленькую деревянную коробочку с аккуратным замочком:

— Прими от нас этот подарок, Лизз.

Горло стянуло умилением, на глаза навернулись слезы. Я приняла коробочку, открыла и тихо ахнула от удивления. Внутри лежал небольшой аккуратный кулон, вырезанный из белого дерева. Маленький дракончик, застывший в полете. Крылья в лучах солнца поблескивали какой-то пылью. Через небольшое колечко на загривке дракона продет кожаный шнурок. — Он прекрасен, — выдохнула я, поглаживая деревянного крылатого по голове кончиками пальцев. — Спасибо вам огромное. Буду носить, не снимая.

Беладор расплылся в улыбке, Адел только кивнул, а Геллар шагнул ко мне и аккуратно обнял. Через какое-то мгновение остальные присоединились к нему.

Я обнимала этих детей и сама себя корила за то, что вскоре придется уйти обратно домой.

Оставить этих чудных мальчишек на кого-то другого. Предать их веру в меня...

— Ты ведь куда-то спешила, — первым отступил Беладор. — Мы тебя задерживаем?

— Нет, — я потрепала его по волосам. — Может, во что сыграем?

— Да! — запрыгал Геллар. — Давай в прятки!

Идею поддержали все. Смех разлетелся по парку вместе с криками и визгами. Находить этих проныр оказалось той еще задачей, но мне везло. А вот когда пришлось спрятаться мне... Ох! Как же я металась между деревьями и статуями, пытаюсь отыскать укромное местечко.

Заблудилась и заозиралась.

С одной стороны тянулась живая изгородь, с другой возвышался замок. И тут пришло осознание. Именно тут я попала в западню с тем монстром, а Сэладор меня спас. Вот тот балкон — его покон.

Сердце забилось слишком громко, а я себя одернула и побежала по тропинке дальше. С ним я еще сегодня поговорю, много обсудим. Но пока я хочу подарить этим детям еще немного радости.

— Мы идем искать! — раздалось где-то вдалеке, а я прижалась спиной к дереву. Кора уколола кожу, над головой захлопали крылья.

Вот же хитрюги!

Сэладор Э'дран.

Око дракона помигивало тусклым боком, намекая, что неплохо было бы прямо сейчас его активировать и понаблюдать за происходящим в замке. Но у меня не было для этого сил, ни желания. После вчерашнего бала я до сих пор чувствовал запах ле Бед, будто бы она стояла в метре от меня. Персиковый бархат кожи под пальцами, бешеный стук сердца, когда я обнял ее за талию, и...

Дракон внутри меня взревел, требуя вновь приблизиться к истинной. Вновь прижать к себе и больше никуда не отпускать. Он злился каждый раз, стоило мне подумать о том, что описанный в послании мудреца способ стоит применить.

А это значило только то, что мне нужно поговорить с ле Бед. Рассказать ей все, раскрыть глаза на правду и признаться в нашей связи. Убедить ее в том, что это вредит нам обоим, что нам нужно с этим что-то делать. Да только стоило подумать об этой женщине, как голова шла кругом. И кажется, дело так обстояло не только из-за дракона и этой дурацкой связи между нами.

Нужно просто правильно преподнести ей это, рассказать все от начала и до конца, от “альфа” и до “омега”. Она ведь практически ничего и чувствовать сейчас не должна, я не позволял нашей связи уплотниться, иначе стало бы сложнее. Невыносимее. Дракон одержал бы верх.

Я активировал око дракона одним взмахом руки. Юрген устранил неполадку, теперь этот артефакт не надо было настраивать каждый раз, что существенно упрощало дела. Правда подзаряжать я сам забывал его. Но мой советник продолжал отвечать за безопасность дворца, потому я оставался спокоен.

— Мы идем искать! — закричали мальчишки, оборачиваясь в драконов.

Лизз бежала по парку, озиралась и смеялась. Ей явно нравились эти игры с моими детьми. А я...

Я бы сейчас отдал все, чтобы такая улыбка светилась на ее лице постоянно.

Девушка резко остановилась и подняла голову. Нахмурилась, закусил губку и... покраснела.

Око дракона чуть сместилось, показывая балкон моих покоев.

Тихо вздохнув, я отметил, что заряд в артефакте кончается. Погасил его и вновь взял в руки письмо, пришедшее не так давно. Перечитал строки, написанные рукой мудреца и принял решение, от которого дракона скрутило судорогой боли.

Но так было нужно. Я поговорю с Лизз ле Бед обо всем начистоту, как только выпадет возможность. Нельзя так и дальше тянуть. От этого никому не будет лучше.

От мыслей меня оторвал тихий, но уверенный стук в дверь.

Улло? Уже получил сигнал от артефакта, что он вскоре перестанет работать.

— Входи!

Дверь тихо приоткрылась, а вместо тяжелой поступи, я услышал тихие шаги и стук каблучков. Недоверчиво обернулся и встретился взглядом с женщиной, которая сводила меня с ума.

— Здравствуйте, — твердо произнесла она, закрывая дверь и отрезая себе путь назад. — Я бы хотела с вами поговорить, ваше Драконейшество.

Глава двадцать первая, или Разговор по душам

Сэладор Э'дран.

Сказать, что я оказался удивлен появлением ле Бед на пороге своего кабинета опять, это ничего не сказать. Девушка хоть и дрожала, но сохраняла решительность во взгляде.

Может, это и есть тот самый момент для разговора?

Дракон внутри меня недовольно зарычал, а я принял сложное и в то же время единственное правильное решение. Потому что если я хочу защитить детей и сохранить свои земли, мне нельзя расслабляться.

— Да, проходите, Лизавета, — я указал ей на одно из кресел. — Пять минут. Мне нужно завершить кое-какие дела.

— Да-да, конечно, — девушка прошла к предложенному ей месту и нервно выдохнула.

А я же повернулся к ней спиной и сделал вид, что собираю со стола бумаги.

“Я предлагаю компромисс. Выслушай”.

Дракон недовольно заворочался и согласился на мое предложение. Вторая часть меня, сильнейшая часть меня, подчинившаяся. Сейчас он был недоволен происходящим.

Хотя, это наверное странно, говорить о своей ипостаси так, будто внутри меня два сознания. Но на деле так и происходило. Это в детстве обращение в дракона равносильно игре, где ты просто выпускаешь крылья и наслаждаешься миром. Позднее, когда дракон набирается сил, начинается борьба. Редко когда человеческая сущность проигрывает, но и такие случаи бывали. Когда дракон одерживает верх, он уничтожает мешающее сознание и захватывает контроль. Безумцы, которые проявляются из слабых драконов, долго не живут. Никому не нужны дикие бестии, способные уничтожить посевы, поселения и помешать делам цивилизации.

Мне же одолеть дракона оказалось сложнее, чем кому-либо еще. Когда ведьма передала мою просьбу богине, та сорвала все оковы с крыльев. Если бы я оказался слаб, то сошел бы с ума. Но мне хватило сил. И дракон меня за это уважал.

Да только стоит сейчас связать себя узами с истинной, как дракон ослабеет. Я вернусь к тому, с чего начинал. А это сильно ударит по землям и людям. Особенно, если кто-то узнает, что Верховный правитель Лондорвина захирел настолько, что не в силах раскидать вражескую армию.

Мне нужна была поддержка моего дракона во всем. Так же, как и ему моя.

“Я знаю, что ты хочешь воссоединиться со своей истинной. Я позволю тебе это сделать, позволю насладиться общением с ней, уступлю место. Но после этого мы уничтожим связь”.

Зверь внутри зарычал, завозился. Острая боль прошла мне сердце иглой. Зачесалась проступившая на шее и скулах чешуя, удлиннились когти.

Внутренняя борьба длилась недолго. Дракон знал, что я прав. Что по-другому попросту нельзя.

Или мы уничтожим все. Для драконов не было ничего ценнее, чем истинная и дети.

И только что я поставил и его, и себя перед ужаснейшим выбором.

“Ты клянешься, что уступишь мне место”, — прорычал он, медленно затихая.

“Да. Как только я поговорю с ле Бед, и мы решим все вопросы. Я расскажу ей об истинности и о том, что собираюсь сделать. После этого несколько дней будут в твоём распоряжении”.

Повисла гнетущая тишина, я все еще чувствовал злость и недоверие. Но дракон обдумывал каждое слово и, кажется, не решался ответить.

“Чем дольше ты тянешь, тем меньше шансов, что она выслушает. А без разговора я не позволю тебе взять контроль”.

“Хорошо”, — рыкнул он. — “Пусть будет по-твоему”.

Вот и решили. Все решили. Обратной дороги нет. Как же я надеюсь, что не совершаю сейчас самую страшную ошибку в своей жизни.

— Вы еще готовы поговорить?

— Д-да.

Елизавета Лебедева.

До кабинета правителя я шла на негнувшихся ногах. Накрутила себя так, что даже руки дрожали. Долго решалась, прежде чем постучать. Но мужчина, казалось, даже не удивился моему появлению. Попросил подождать, пока он разберется с работой.

Я сидела в одном из двух кресел рядом с незаженным камином и продолжала себя накручивать. А что, если я все себе это нафантазировала? Никакая я ему не истинная! Он поржет надо мной да и отправит куда подальше. Божечки-кошечки, а может попаданки это самый вкусный десерт для драконов?! Да я же ему на один зубок в той ипостаси, когда он с крыльями! Это как с пчелами. Только пчелы для детей, а попаданки для взрослых особей.

Может, сбежать?

До двери далековато. А вот до окна....

— Вы еще готовы поговорить? — уточнил Верховный правитель Лондорвина, поворачиваясь ко мне лицом.

Где-то на периферии мыслей, скрываясь за волной паники, пролетела совершенно глупая и неуместная мысль: “Какой же он красивый!”

— Д-да, — отозвалась я, сама чувствуя, как дрожит голос.

Сэладор кивнул, опустился в соседнее кресло и как бы невзначай уточнил:

— Надеюсь, что вы сюда не соблазнять меня явились, Лизз.

От того, как он произнес мое имя, по коже побежали мурашки. В душе что-то завибрировало, а к щекам прилила краска.

Ох, Лизка, выдыхай! Это все магия!

— Нет, ваше Драконейшество, — через силу выдавила я. — Я тут по другому вопросу.

Возможно, он прозвучит глупо, наивно и как-то странно. Но если я его не задам, то сойду с ума. Скажите, а... А я случайно не ваша истинная пара?

40

Выпалив это, я зажмурилась, ожидая шквал негодования или смех. Но мужчина молчал, заставляя в этой тишине мое сердце биться еще громче.

— Скажите, а откуда вам это стало известно?

Я еще с секунду сидела с закрытыми глазами, а потом открыла их и встретилась с заинтересованным взглядом правителя. Дыхание перехватило от облегчения. Определенно от облегчения! От чего же еще его может перехватить?!

— Вычитала симптомы в одной книге.

— Правда? — криво усмехнулся Сэладор. — И какие же симптомы у истинной пары?

— Вы издеваетесь.

— Отнюдь, — не переставая улыбаться, покачал головой дракон. — Мне просто интересно, что об этом пишут в книгах.

— Притяжение, — почему-то заливаясь краской, отозвалась я. — Сильное притяжение, необъяснимое. Та магия, которую вы использовали на мне после спасения от нурлаков. Это ведь оно, правда? Я ведь не схожу с ума?

— Не сходите, — приободрил меня мужчина. — Все так, и вы на самом деле моя истинная. Догадываться и слышать об этом от Сэладора... В общем, это немного разные вещи. После услышанного мне показалось, что кто-то подкрался сзади и хорошенько так приложил сковородой по затылку. Иначе как объяснить этот странный звон в ушах?

— И, — голос наждачкой ободрал горло, — и как нам теперь быть? Я ведь не могу оставаться на этом отборе. Это ведь против правил. И... кажется, я запуталась.

Дракон кивнул:

— Верите, я и сам хотел поднять с вами эту тему, Лиззавета. Вы подтолкнули меня к этому даже чуточку раньше, чем я был готов. Но так, наверное, даже лучше. Так вышло, что мне нельзя иметь истинную. Это погубит меня, мальчишек и всю империю.

Я только ахнуть смогла от представленной картины. Как же так? В книге же все наоборот было! По идее дракон должен сейчас меня заграбастать и утащить куда подальше, а не... Не вот это вот все.

— Вижу, что вам не нравится влияние нашей связи. Я прав?

— Да, это пугает меня, — согласилась я.

— Я нашел способ разорвать ее. Но дракон не позволит сделать это так просто. Да и для проведения ритуала придется дожидаться полнолуния. Лизавета, скажите, могу я просить вас провести со мной несколько дней для успокоения самого дракона и его инстинктов.

Я на мгновение задумалась:

— Расскажите о ритуале, который разорвет эту связь. Он может кому-то навредить?

Меня радовал тот факт, что я смогу избавиться от этой пугающей тяги. Ведь не так все должно происходить между взрослыми людьми. Любовь и симпатия должны проявляться сами по себе. Постепенно. А не с места и в карьер.

— Нет, он никому не навредит, — успокоил меня мужчина. — Будет немного больно при разрыве, но это все.

Он несколько минут описывал, как именно будет проходить этот ритуал. И в конце, как бы невзначай, добавил, что мы будем чуть ли не первыми, кто использует на себе этот ритуал.

— Я рад, что вы согласны, Лизз, — наконец, произнес мужчина. — Так будет лучше для нас обоих, мне кажется. А что по-поводу места няни... Вы показали себя очень хорошо, да и мальчишки вас полюбили. Я не вижу смысла отказывать. Потому, если вы захотите, то можете стать их гувернанткой. Если нет, я напишу письмо вашим родителям, и они больше не посмеют выдавать вас насильно замуж.

Кашлянув, я развела руками. Мне очень хотелось остаться, провести время с мальчишками, возможно, даже найти себя в этом мире. Как оказалось, я могу намного больше, чем перебирать бумаги на предполагаемой работе. Но... но меня тянуло домой. Я чувствовала себя в этом мире лишней и ненужной. То, что я оказалась истинной этому дракону, должно иметь объяснение. Возможно, связь проявилась, когда я перенеслась в этот мир. Ох уж эти комары!

— Такое дело, — я замялась, пытаюсь подобрать слова. — Ваш...

“Советник”.

Стоило только подумать о Юрике и всех моих подозрениях, как горло стянуло спазмом. В глаза потемнело, стало нечем дышать. Где-то вдалеке раздался чей-то взволнованный голос. Но его перекрыл другой. Тот, что гремел набатом в ушах.

— В этом мире нельзя нарушать обещания. Кара — смерть.

— Лизз!

Открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на полу в объятиях правителя. Сэладор водил надо мной руками, от его пальцев струилось светло-золотистое сияние. Этот свет прикасался к коже с легким морозом. Но с каждым таким холодным уколом становилось легче дышать.

— Что это было?

— У меня к вам тот же вопрос, мисс ле Бед, — хмуро протянул мужчина. — Что за обещание вы дали, что при простом разговоре оно чуть вас не убило? Нет-нет, не говорите. Вам все равно этого сделать не дадут. А мне остается надеяться только на то, что в нем не было ничего сверх важного.

Я горько улыбнулась, наконец полностью осознавая, в какую задницу угодила. И от всего этого возникало только одно желание — сбежать как можно дальше. Как можно быстрее. Вернуться домой и вспомнить об этом, как о простом сне.

— Мне все же нужно вам кое-что рассказать, — начала я и натолкнулась на суровый взгляд.

— Мне после этого вас опять возвращать к жизни придется? Знаете ли, сдержат дракона, у которого на руках гибнет истинная, такая себе задачка.

— Нет, это ни на что не повлияет.

Пока мужчина помогал мне подняться и вновь сесть в кресло, я раздумывала над произошедшим. Выходит, что Юрик не солгал и обезопасил себя со всех сторон. Я не смогу рассказать правителю о том, что именно его первый советник причастен к моим победам тут. Но... но я хотя бы должна намекнуть.

— Дело в том, что я с радостью осталась бы тут и воспитывала ваших детей, ваше Драконейшество.

— Предлагаю перейти на “ты”, — грубо оборвал меня мужчина. — Мы же все-таки связаны, Лизз.

От того, как он прокатил мое имя по языку, сделалось жарко. Ох уж эта связь!

— Если вы так настаиваете. Ты... Непривычно.

— Со временем привыкнешь, — добродушно улыбнулся он. — Так что там с должностью няни?

— Я бы с радостью, — повторила я. — Да только все то, что я сбежавшая дочь аристократов, ложь.

Замерев, я следила за тем, как напрягся мужчина. Это должно было сейчас натолкнуть его на мысль о Юрике и его обмане.

— Как бы дико это сейчас ни прозвучало, но я из другого мира, Сэладор. И я должна в него вернуться. Если ты спросишь, как я тут оказалась, то даже толком не отвечу. Я ложилась спать, когда меня укусил комар. А потом оказалась в воде. Думала утону. В отборе я участвую потому, что для возвращения домой мне нужно дыхание дракона. Оно сможет меня перекинуть обратно. И да, если мы разорвем связь истинности, то будет намного лучше для обоих.

Выпалив это, я замерла, наблюдая за реакцией, что проступала на мужском лице. Сперва недоверие, потом — удивление, а после — принятие.

— Ты не солгала, — произнес он, спустя мгновение. — Я бы почувствовал. Но... как такое возможно?

Я только пожала плечами и понадеялась, что мужчина задался еще несколькими вопросами после тирады. Ведь откуда я могла знать о его мире так много, если сама из другого? Откуда у меня документы? И сведения о том, что домой я смогу вернуться только благодаря дыханию.

— Так даже лучше, — его слова как-то больно теснули по мне. — Если ритуал не разорвет, а только надорвет связь... Лучше, если между нами будет не просто большое расстояние. А разные миры. Честно сказать, я все еще не до конца могу поверить в то, что услышал, но... Придется.

Он тихо рассмеялся. Встал со своего места, прошел к столу и взлохматил пятерней темные волосы:

— Тогда делаем вот как. Ты становишься победительницей и получаешь дыхание дракона. С его помощью перемещаешься в свой мир. При переходе эта сила вернется ко мне. Ведь мир посчитает тебя мертвой. Тогда-то я и назову новую победительницу. К сожалению, просто так помочь не смогу. Если боги прознают, что я без нужды поделился такой силой, то могут наказать и меня, и тебя. С отбором как раз до полнолуния должны разобраться. Сможешь чуть позже сообщить мне, кто по-твоему мнению достоин стать няней для моих сыновей. Хорошо? Меня даже немного задело, как легко он принял это решение. Но потом я сама себе вправила мозг. Все он делает правильно. Если уж истинная ему не нужна, мне не нужен этот мир, то... То все верно.

— Да, хорошо.

Сэладор бросил на меня странный взгляд, в котором будто бы промелькнуло сожаление.

— Расскажешь мне о своем мире, Лизз? Если это, конечно, никем не запрещено.

— Не запрещено, — улыбнулась я. — Но перед всем этим хотелось бы дать парочку советов от попаданки и даже возмутиться. Можно?

— Интересно послушать, — хохотнул мужчина, а у меня на душе даже потеплело.

— Во-первых, шерстяные платья — это просто пытка. Кто придумал эту глупость? Ты сам когда-нибудь ходил в такой тряпке в летнюю жару?

Дракон удивленно вскинул брови:

— Лизз, это не шерсть. Это ауритан — магическая ткань...

— Да-да-да, а по чувствам чистейшая шерсть. Знаешь как все тело чешется от нее.

Его взгляд на мгновение потемнел. Мне даже показалось, что еще одно мое слово об одежде, как он потребует ее снять. Потому постаралась сменить тему. Хотя... Нет, никаких хотя!

— А еще про твоих сыновей... Адел подслушал, что он будущий альфа, и это породило огромные проблемы между мальчишками. Пока они заключили перемирие. Но впредь... Такие вопросы бы решать в местах, где не будет лишних ушей.

Сэладор нахмурился и коротко кивнул. Кажется, понял свою промашку и уже раздумывает над тем, как этот момент разрулить. Надеюсь, что у него это получится. К сожалению, мне осталось тут находиться не так много времени.

И не могло не радовать то, что он все принял и понял. Всю ту правду, что я была в силах ему рассказать. Мы смогли договориться и все решить. Хотелось верить, что так гладко и закончится мое приключение в этом мире. А братья-дракончики смогут найти общий язык с другой няней и собственным отцом.

Открытым вопросом оставался только Юрик. Как он собирается заполучить дыхание дракона, если все то, что я прочитала и узнала от Сэладора, правда. Что-то тут не сходится.

Гори ты проклятием обещание, данное в ту ночь! Я же теперь связана по рукам и ногам!

Глава 22, или Момент истинности

То, что я сглупила, стало понятно на очередном совместном завтраке. С нами опять за столом сидела Годе. И я только тогда вспомнила, что она выбыла, но осталась в замке. А это значило, что именно у нее можно было взять ненавистное шерстяное платье для бала. Но на тот момент я о ней совершенно забыла, как и Мира с Улло.

Злила ли меня собственная глупость, которая вполне могла оказаться стрессом от ситуации? Нет. Вспомни я тогда о Годе, не надела бы принесенное служанкой Юрика платье. Не пришла бы к Сэладору. Дважды. Многого бы попросту не произошло, вспомни я об этой женщине вовремя.

Но вот с собственной растерянностью в таких вот стрессовых ситуациях надо было что-то делать. Это ведь явно не первый и не второй раз, когда придется быстро соображать. Да только придумать, как именно развивать эту способность, мне не удалось.

Мысли то и дело улетали в сторону Верховного правителя Лондорвина и нашего с ним разговора.

Истинная! Подумать только! Я его истинная! Неужели так бывает? Хотя о чем это я... Как оказалось, бывает. И то, что можно попасть в другой мир от укуса простого комара. И стать няней в отборе, и подружиться с тремя маленькими дракончиками. И даже оказаться избранной настоящего правителя-дракона.

Да только если это и сказка, то не для меня. Магическое притяжение меня пугает. Не так должны развиваться отношения между взрослыми людьми. Не по велению местных богов. Да, я хочу разорвать эту связь. И радуется то, что хочу этого не только я. Иначе оказалось бы сложно. А так... Сэладор уже все решил, и это меня радовало.

Оставалось только провести немного времени в его компании. До полной луны у нас есть несколько дней. Мы ведь сможем устоять перед этой странной тягой?

Проверить это удалось намного быстрее, чем я полагала. День пролетел очень быстро за игрой с мальчишками и чтением книг в библиотеке. Я чувствовала, что уже очень скоро мое пребывание тут подойдет к концу и потому пыталась узнать об окружающем мире как можно больше. Прочитанные книги росли с ужасной скоростью, а мой информационный голод все не отступал.

Уже вечером, когда глаза начали болеть от желтого света и мелких букв, дверь в библиотеку открылась.

— А я вас ищу.

Тихий бархатный голос достиг моего слуха, по коже пробежал табун мурашек, в горле неожиданно пересохло, а руки задрожали. Оторвавшись от книги, я подняла взгляд и встретила с яркими синими глазами. Сэладор стоял, прислонившись плечом к косяку и рассматривал меня так, будто вместо шерстяного платья на мне опять надето то, шелковое.

— Добрый вечер, ваше Драконейшество, — улыбнулась я, поднимаясь со своего места и приседая в реверансе.

— Когда мы вдвоем можно обойтись без этого официоза. Но должен признать реверансы у тебя получаются даже лучше, чем у уроженок этого мира.

Такой простой и незначительный комплимент, почему же мне так жарко становится от него?! И все мысли разлетаются, как бабочки, выпущенные из банки! Опять эта магия! Божечки-кошечки, это определенно будет сложнее, чем я думала.

— Благодарю, — голос-предатель дрогнул. — Мы ведь сегодня собирались провести время вместе. Для твоего дракона.

— Все верно, — мужчина улыбался так притягательно, что сложно было оторвать взгляд. А его глаза... — Пойдем?

Я последовала за ним, даже не спросив, куда именно мы идем. Верила. Все остальное казалось неважным. Даже наваждение не смущало.

Правитель галантно предложил мне локоть. Будто бы не претендентку на звание няни для своих детей куда-то вел, а с возлюбленной девушкой в парке прогуливался.

— Все идет по плану? — я тряхнула головой, стараясь отогнать от себя это странное пьянящее чувство.

— А что вы имеете в виду, леди ле Бед? — вновь включился в игру любезностями правитель.

— Я так понимаю, здесь обсуждать что-либо плохая идея, — поняла я, вспоминая свое же недовольство тем, что Адел умудрился подслушать сверхважный разговор об альфовстве. Верховный правитель Лондорвина хмыкнул и провел рукой перед нами. Воздух заискрился.

— Теперь можешь говорить обо всем, о чем душа просит, Лизз.

— Я пока не могу назвать имя няни, которая станет хорошей гувернанткой для ваших детей...

— Твоих, — поправил меня мужчина. — Мы же перешли на неофициальный тон. Почему я каждый раз об этом должен напоминать?

— Да, твоих, — исправились я, хотя все еще было сложно так обращаться к этому мужчине. — Скажи, о дыхании... Оно точно вернется к тебе, как только я покину мир? И как ты объяснишь остальным мое исчезновение? Просто эти вопросы не идут из моего головы...

— Дыхание вернется, и я передам его другой, — повторил он то, что я уже слышала. — Без этого дыхания няне будет сложно с моими детьми. Все же ей потребуется магия для их обучения. А как объясним?... Не думаю, что будет сложно отвести всем собравшимся взгляд и изменить воспоминания. Они будут считать, что ты попросту выбыла из отбора. Скажем, из-за появления на балу не в форменном платье.

Ответ меня успокоил, хотя и не скажу, что оказалось приятно это слышать. Но решение уже принято, и так будет лучше для всех.

А потом... Потом все мысли выветрились из головы, потому что правитель толкнул дверь и мы оказались на крыше замка. Черное по центру и горящее алым на горизонте небо приковывало взгляд. Яркие звезды так и манили протянуть руку и притронуться к ним. Засмотревшись на них, я на какое-то мгновение забыла о мужчине, который меня сюда привел.

— Не хочешь полетать? — дыханием опалило только часть щеки, но жар ударил под дых, а я залилась краской.

— Но я не умею летать, — рассмеялась я, стараясь скрыть за этим свою неловкость.

— Зато умею я.

Сэладор отошел от меня на несколько шагов. Ох, боги, почему я моргнула?! Всего мгновение, и передо мной уже стоит не мужчина, а величественный черный дракон с яркими синими глазами и такими же сияющими узорами на чешуе.

Дракон, клянусь, подмигнул! А потом лег на пузо и протянул мне крыло так, чтобы я могла по нему взобраться на спину.

— Серьезно? — прошептала я, вместо того, чтобы действовать.

Внутри меня сейчас боролись две Лизы. Одна орала, что это опасно и вообще нельзя кататься на спине у неизученных тварей. А вторая закрывала первой рот ладошкой и пищала, что сейчас исполнится наша самая заветная мечта.

Послушала я все же вторую. Ну нельзя просто так упускать такой шанс!

О том, что сам правитель может оказаться недоволен моим отказом, я подумала намного позже. И уже стоя на твердой поверхности. А пока я карабкалась вверх по усыпанном шипами крылу и

тихо попискивала от восторга. Что обо мне в этот момент думал Сэладор, останется навсегда загадкой.

Момент взлета я, наверное, запомню на всю свою жизнь. То самое чувство, когда мир резко отдаляется, а ты становишься выше, свободнее, счастливее. И пусть я вцепилась в дракона мертвой хваткой, боясь свалиться вниз. Пусть мой визг слышали, наверное, и в соседних землях. Но то счастье, которое наполнило через секунду, сложно передать словами. Свежий прохладный ветер, яркий свет звезд и тихий шелест крыльев. Не знаю, сколько мы так летали. Но у меня заоченели и онемели пальцы на руках. И кажется сел голос от счастливых визгов, когда дракон уходил в очередное пике. Что-то мне подсказывало, что делал он это специально, стараясь выбить из меня эмоции. Но я даже была ему благодарна.

Я слишком запоздало поняла, что сидеть верхом на драконе подозрительно удобно. Прислушавшись к ощущениям, почувствовала теплые потоки магии, словно щупальца окутывающие тело и удерживающие меня “в седле”.

А потом в какой-то момент, когда замок уже виднелся на горизонте, дракон подо мной... пропал. Взвизгнув, я камнем рухнула вниз. Ровно для того, чтобы еще спустя мгновение меня поймали две сильные мужские руки и прижали к горячему телу.

— Как тебе? — поинтересовался Сэладор, удерживая нас обоих в воздухе.

За его спиной мелькали кожистые черные крылья.

— Ты и так можешь? — ахнула я, боясь пошевелиться.

— Я много как могу.

Эти слова прозвучали как-то странно и слишком... интимно, что ли. Но я постаралась не придавать им значения. А попросту делилась бурными впечатлениями о полете с мужчиной.

— Я рад, что тебе понравилось, — рассмеялся он. — Думаю, ты проголодалась. Как насчет позднего ужина?

— Только “за”.

Оглянувшись и поймала себя на том, что знаю балкон, на который мы приземлились. Комната Сэладора.

Мужчина прошел внутрь, разжег взмахом руки камин и что-то прошептал себе под нос. Через мгновение на столе в углу появился глиняный чайничек и несколько пиалок с печеньем и булочками. Блюдце с ароматным медом и кувшин с водой.

— Больше ничего не смог отыскать на кухне, — усмехнулся он и приглашающим жестом указал мне на одно из кресел. — К слову, как называется то блюдо, которым ты кормила меня, Лизз?

— Блины, — спустя мгновение отозвалась я. — Могу оставить рецепт главной кухарке, перед тем как уйду.

— Лучше сама мне их приготовь на прощание, — предложил Сэладор и наполнил мою чашку ароматным чаем.

За ужином велась легкая беседа. Сэладор рассказывал о своем детстве, я о своем — и разговор велся настолько непринужденно и уютно, что я максимально расслабилась. Камин поскрипывал древесиной и иногда выстреливал искрами в каменную кладку. От пламени по комнате распространялось тепло, становилось еще легче и приятнее. Рядом с этим мужчиной мне было уютно и хорошо. Казалось, что даже никакая магия на меня больше не влияет.

— Я видел, как ты играешь с моими детьми в разные игры, — нарушил эту неловкую паузу Сэладор. — А знаешь ли ты, что и у нас есть свои интересные игры?

Заинтересовавшись темой, покачала головой. А дракон, тем временем, вытащил из воздуха две тонкие соломинки. На каждой виднелось несколько дырочек. Если бы не размеры, я бы решила, что это духовой музыкальный инструмент.

— Игра, в которую любят играть драконы, не только погоня за пчелами, — подмигнул мне правитель.

Он поднес обе соломинки к губам и медленно выдохнул. Из одной тростиночки вырвалось синее пламя, а из другой зеленоватый дым.

— Что это?

— У каждого жителя, не обязательно дракона, есть два покровителя. Стихии. Их можно вызвать, чтобы проверить. А потом, с помощью этого, — Сэладор поставил на стол перед нами

небольшое белое поле с множеством фишек, — комбинировать существующие тут стихии со своими. Выигрывает тот, кто быстрее уберет фигуры противника. Попробуем?

— Думаешь, что у меня тоже есть стихии?

— Они есть у всех, Лизз, — рассмеялся Сэладор и протянул мне соломинки.

Я поднесла их к губам, чувствуя тепло чужого тела, которые они еще хранили, и медленно выдохнула. Спустя какое-то мгновение из одной трубочки со звоном выскользнул маленький вихрь воздуха, а из другой такой же зеленоватый туман, как и у дракона.

А потом... Потом началась та самая игра. В правила я вникала долго, еще больше времени потратила на то, чтобы влиять на фишечки.

— Ты поддался!

— А вот и нет, — улыбка на губах Сэладора говорила совершенно об обратном. — Если хочешь, можем еще одну партию.

— Да! Только не поддавайся больше!

Время текло быстро, небо на горизонте начало медленно светлеть, когда дракон сграбастал меня в объятия и утащил в сторону большой двуспальной кровати. Накрыл покрывалом, прижал к собственной груди и, уткнувшись носом в волосы, замер.

А я... Я только наслаждалась происходящим. Не в силах ничему противиться. Да и осознать все то, что произошло за этот вечер, никак не удавалось.

Глава двадцать третья, или Ставки повышаются

Глаза я открыла в тот момент, когда солнце первыми лучами заглянуло под ресницы. Сладко потянувшись, протягивая руки, и... наткнулась на что-то теплое и колющее.

Ойкнув, обернулась и зажала себе рот ладошкой. Все произошедшее до этого мне не приснилось!

Мы на самом деле находились с правителем Лондорвина в одной кровати. Более того, мужчина крепко спал и так же крепко, прижимал меня к себе. Только рука его лежала поверх покрывала, в которое я оказалась завернута. Потому и не сразу почувствовала.

Но из хороших новостей оказалось то, что спали мы в одежде. То есть полетав по звездному небу, мужчина настолько устал, что просто завалился спать. Прихватив меня с собой, как мягкую игрушку.

И... ну а что скрывать? Мне нравилось вот так лежать, чувствовать себя нужной. Но вместе с тем, накаtywало горячее смущение. Я в одной кровати с местным правителем! Я провела с ним ночь, пусть и не в том смысле, в котором это обычно бывает. И я...

Ох, как сложно со всей этой магией понять, что чувствуешь на самом деле.

Аккуратно выпутавшись из крепких объятий, я встала с кровати и поправила платье. Оно даже не помялось. А вот я... Судя по тому, что я видела в зеркале, душ принять не помешает.

Бросив еще один взгляд на спящего мужчину, я ощутила жуткое огненное смущение. Эта магия, что связывает нас, скоро меня с ума сведет. Нельзя так. Нельзя! Но я смогу продержаться еще пару дней. Точно смогу. И даже не наброшусь на него. Выдержу эту глупую истинность. Но а сейчас...

Сейчас я выскользнула из спальни Сэладора и поспешила по коридору, на ходу приглаживая волосы. Нельзя было допустить, чтобы меня кто-то увидел тут. В таком виде.

Лицо, кажется, горело огнем. От одного только воспоминания о прошлой ночи, бросало в жар, руки начинали подрагивать, а сердце биться птицей о ребра. Меня одновременно тянуло и отталкивало от этого мужчины. Разрывало на части, на противоположности. Ох, уж эта магия! Радовало то, что до своей комнаты я добралась без приключений. Никого не встретила и ни с кем не столкнулась. Захлопнув дверь, направилась в душ. Платье теперь оставляла там, на одном из крючков. Сомневалась, конечно, что Хелия во второй раз попытается его выкрасть, но лишняя осторожность не помешает.

На завтрак не пошла. Почему-то казалось, что уже все знают и о ночном полете, и о совместной ночевке. На самом деле, я понимала, что накручиваю себя. Но так же и осознавала, что не смогу себя вести как обычно. Эмоции выкручивали в канаты все нервы.

Все же прав Сэладор — надо избавляться от этой связи. В книге говорилось, что полностью она окрепнет после первой близости. Значит, что мы можем быть вместе, проводить время, радовать его дракона этим. Но нам нельзя спать... Не так, как этой ночью.

От воспоминания о крепких объятиях, горячем дыхании и прикосновении спиной к твердой груди меня опять обдало жаром смущения. Прямо как школьница!

Я привела себя в порядок, собралась с мыслями и направилась в парк. Пока еще не такая жара, можно было прогуляться по аллеям, посидеть у фонтанов. Когда же солнце зависнет в центре неба, нужно будет спрятаться в библиотеке и поесть. Да, определенно, надо будет поесть.

Перед внутренним взором опять всплыл столик с угощениями из покоев Сэладора. А я резко выдохнула и мотнула головой, отгоняя все эти мысли. Уже все решено. Теперь стоит подумать о том, что мне делать, когда вернусь домой. Прошло ли там время или застыло, как я ушла?

Если застыло, то все просто прекрасно. Я окажусь в своей кровати, прибью наглого комара и утром пойду во взрослый мир с работой и серыми буднями.

А если же нет... То мне надо придумать объяснение для тети. Не могу же я ей рассказать правду! Кто мне поверит, что я условный месяц жила в другом мире с магией и драконами? Да меня, скорее, в наркологический диспансер запрут после такого заявления.

— Лизз!

Из этих мыслей меня вырвал голос Бела. Мальчишки спешили в мою сторону от замка. На лицах горели такие яркие улыбки, что мне стало перед ними стыдно. Как я смогу их бросить? Как смогу оставить на кого-то другого? Предать... Да, мой уход будет предательством. А если Сэладор сможет стереть из их памяти мое присутствие? Как же больно от этой мысли! Мои мальчишки, такие добрые и открытые. Пусть со своими взглядами на жизнь и уже сформировавшимися характерами. Они мало походили на обычных детей. И это очаровывало. Не отдавая себе отчета, я опустилась на колени и поймала Бела в объятия. За ним в них оказался Геллар, а потом и Адел. Обняв всех троих, я смахнула выступившие слезы и улыбнулась.

— Как ваши дела?

Если дракончики и заметили изменение в моем настроении, то виду не подали. Интересно, а они знают, что я оказалась истинной парой для их отца? Может, в этом и скрывается причина их привязанности ко мне? Если так, то разрыв поможет им менее болезненно меня отпустить. А я... Я буду очень, нет! Очень-очень-очень по ним скучать!

— Хорошо. Лизз, а ты куда-то спешишь?

— Не-а. Поиграем?

— Да!

— В прятки!

— Прятки!

— Единогласно, — рассмеялась я, поднимаясь с земли. — Ну что, я считаю, а вы прячьтесь. Один...

Мальчишки, рассмеявшись, бросились в разные стороны. Эта игра пришлась им по вкусу, и они мне поддавались. Определенно поддавались! Потому что, если бы хотели, чтобы их не нашли, то так и случилось бы. А так, через какое-то время блужданий по парку, мне удавалось заметить, то тень, то услышать тихий смешок, то увидеть странное шевеление куста. И куда эти прохвосты ни забирались!

Адел однажды залез в огромное дупло, договорившись как-то с живущими там белками. Если бы не Беладор, я бы и не нашла его!

— Я иду иска-а-а-ать! — как можно громче крикнула я и побежала по тропинке в сторону комплекса небольших фонтанчиков.

Первым нашелся Геллар. Он сидел на нижней ветке большого дуба и грыз желудь. Точнее, пытался раскусить скорлупу клыком, но та никак не поддавалась. Заметив, что я его увидела, мальчишка махнул рукой в знак приветствия и мягко прыгнул вниз.

Признаться, я даже кинулась его ловить. Потому что от нижней ветки до земли расстояние оказалось приличное. Но дракончик легко приземлился, не поранившись, и широко мне улыбнулся.

— Не переживай ты так, Лизз, — хмыкнул он, протягивая мне руку. — Я ведь дракон. Мы не боимся высоты.

— Высоты вы, может, и не боитесь, — хмыкнула я. — А падений?

— Это чуть ли не первое, что мы пробуем, когда пытаемся взлететь, — так же легко объяснил он мне. — Ну что, тебе помогать, или сама найдешь Беладора?

— Рано, — рассмеялась я, замедляя шаг, чтобы мальчик не бежал за мной. — Сейчас мы отыщем твоих братьев.

На деле же все оказалось немного сложнее. Гелл подхихикивал, когда я резко оборачивалась на странные звуки. Но его братьев там не находила. Беладор, кажется, смиловился надо мной, и дал подсказку спустя десять минут блуждания по парку. Веточка треснула под его весом, и второй дракончик был найден за огромным розовым кустом. Слегка поцарапанный, взлохмаченный, но довольный результатом. Ведь его нашли не первым.

Хотя, ради справедливости, стоит сказать, что Геллара это совершенно не смущало. Он шел сейчас рядом со своим братом и радовался яркому солнышку на ясном голубом небе.

Оставалось только найти их третьего брата и можно думать о том, где спрятаться мне. Эти крылатые ребята умудрялись найти меня почти везде и практически сразу, что немного смущало.

Адела я заметила практически сразу. Интуиция тихо так хлопала меня по плечу, но в тот момент я ни о чем таком и подумать не могла. Только обрадовалась, что мальчишка устал ждать и сейчас будет моя очередь прятаться. Но потом...

Он вел себя как-то странно. Не повернулся в нашу сторону, хотя явно слышал и смех братьев, и мой окрик. Смотрел в противоположную сторону и протягивал руку. А потом между деревьев мелькнуло что-то голубое... Платье.

— Стойте тут!

Я сама не понимала, что делаю. Но ноги уже несли меня в сторону Адела, который, будто загипнотизированный, следовал за другой няней. Из-за листвы я не видела ее лица, но неправильность происходящего не отпускала меня.

— Адел! Аделард!

Воздух уплотнился, ударил меня в грудь, отталкивая назад. Но эта магия никак не могла помешать моему желанию оказаться как можно ближе к мальчику и уберечь его от опасности. Откуда я знала, что она ему угрожает? Да какая к черту разница?!

В беседку, оплетенную диким виноградом, я влетела через несколько секунд. Моему взгляду предстала самая ужасная картина, которую только могло предоставить большое воображение. Адел сидел на деревянной лавочке и пустым взглядом смотрел на темноволосую девушку перед ним. Солнечные блики делали алую прядь в челке еще ярче, чем до этого. А в руках Хелии оказался зажат изогнутый тонкий кинжал, подсвеченный синим сиянием.

— Отойди от него!

Я сразу вцепилась в короткие волосы и обхватила запястье с оружием. Девушка с невообразимой силой извернулась и ударила меня локтем под дых. В глазах полнейшая тьма, ни намека на радужку.

Страх прошелся по спине ледяным дыханием, перед глазами поплыли алые точки. Это была не она. Не Хелия. Не та сварливая противная няня, которая бесила меня и пыталась подставить. С Хелией еще можно было о чем-то договориться, но не с этим созданием.

Не знаю, откуда взялись силы, я вывернула ей запястье, прыгнула вперед, закрывая собой Аделарда. Мальчик так и сидел на лавочке, не шевелясь и, кажется, не дыша.

То, во что превратилась Хелия, изогнулось и попыталось ударить ножом. Мир застыл, превратился в жвачку. Момент тянулся слишком долго. Я видела, как лучи солнца отражаются на остром клинке, рассеиваются на зайчиков. Видела всепоглощающую тьму в глазах девушки. И понимала, что если ошибусь...

Я не ошибусь!

— Лизз!

За спиной няни появились Беладор и Геллар. Они непонимающе переводили взгляд с Хелии на меня, а потом на Адела. Девушка передо мной тоже дернулась, обернулась. Чем подарила мне мгновение.

Схватив со столика беседки пустой глиняный кувшин, я опустила его ей на голову. Черепки посыпались на пол. Цок-цок-цок.

Но тело Хелии не обмякло, она не потеряла сознание. Слишком резко повернулась и крутанула кистью. Отреагировать я попросту не успела.

Кинжал со свистом рассек воздух и вошел мне в грудь. Прострелил ледяной вспышкой, которая медленно растекалась в огненный пожар.

45

Глава двадцать четвертая, или Цена молчания

Первым вернулся слух. Вокруг меня что-то происходило, кто-то говорил тихо, но беспокойно. Потом повисла тишина. Затем вновь разговоры, слова которых разобрать не удавалось. Но все это помогло пробудить и память. Только спустя какое-то время мне удалось вернуть последнее яркое воспоминание.

Острый и ледяной кинжал. Явно магический, подсвеченный синим сиянием. А затем огненный пожар, разгоревшийся в моей груди от удара этим оружием.

Но почему? Почему Хелия ударила меня им?

— Адел!

Сэладор Э'дран.

Я был готов рвать и метать. Уничтожать и спасать. Но на деле оказался попросту беспомощным. Как щенок.

Моя Лизз. Моя дорогая Лизз лежала сейчас в лекарском крыле, накрытая белой простыней. Грудь ее приподнималась от размеренного дыхания. Перемотанная белыми бинтами с алыми запекшимися пятнами.

Удар кинжала «Геньз» пережить практически нереально. Магическое оружие, запрещенное оружие. Создание которого каралось смертной казнью. И оно в руках одной из нянь. Женщин, которые претендовали на звание гувернантки для моих детей. Женщин, которые прошли все проверки безопасности. Это наталкивало на размышления, сеяло семена сомнения, разрушающие древо уверенности в этой самой безопасности.

Лизз... Моя храбрая и смелая. Моя. Она кинулась защищать Адела. Того сына, которого хотели убить. Которого я назвал будущим альфой. Какой же я придурок, что посмел озвучить эти домыслы. Да так, что их смогли подслушать даже дети. О том, кто еще мог о них знать, я старался даже не думать. Потому что дракон рвался наружу, требовал выпустить его и уничтожить обидчика. Разорвать на куски того, кто обидел мою женщину и моих детей. Лизз выжила. И я благодарил богов за это. Благодарил магию и удачу. И делал сейчас все, что мог.

Виновные уже наказаны. Лорд Улло прибыл в парк буквально спустя минуту после меня.

Хелию Швац привели в себя и допросили. Я присутствовал при этом. Видел все, что происходило с женщиной, из которой изгоняли чужое сознание.

Меня волновало только то, что узнать его личность не удалось. И Хелия не сообщила имени того, кому позволила воспользоваться своим телом. Унесла эту тайну с собой. Хотя могла и смягчить себе наказание. Совсем немного. Но тем не менее, она ведь знала, на что шла. Знала!

Я сжал кулаки, стараясь сдерживать рвущиеся наружу эмоции. Я должен был сейчас поддерживать состояние Лизз. Сделать так, чтобы она вернулась, вновь взглянула на меня своими теплыми охровыми глазами и улыбнулась.

Я мог только поддерживать ее. Но не выдернуть из той пучины, в которую ее погрузила древняя запрещенная магия.

Моя Лизз.

Как же сложно думать, что в скором времени придется отпустить ее, разорвать то, что дали нам боги. Вырвать с корнем из своего сердца. Даже от мысли об этом меня прошибало волной боли, а дракон тихо скулил, как побитый пес.

Но об этом я буду думать потом. После того, как Лизз очнется. Я даже мысли иной не допускал. Она обязательно очнется! Уже пережив удар зачарованным кинжалом, ле Бед не сдастся! Я вливал в нее жизненную силу, помогал сердцу биться, помогал дышать. Еще немного, и она сможет все это делать сама. Обязательно сможет!

Перед глазами вновь возник момент, когда мое сердце разлетелось на части от боли. Когда я почувствовал опасность. Кинулся в сад и нашел их практически сразу. Загипнотизированного Аделарда, перепуганных Беладора и Геллара, Лизз с раной в груди и вторую няню, которая уже заносила кинжал над старшим сыном.

— Адел!

Я даже не сразу понял, что произошло. Мою магию отшвырнуло, Лизз резко села и обвела мутным взглядом светлую комнату с несколькими пустующими кроватями.

— Марна! — я уже сидел на постели рядом с ней и придерживал за талию. — Лизз, все хорошо. Теперь все хорошо.

Кажется, она меня не слышала. А лекарь по имени Марна уже возникла рядом и принялась вливать ей в рот какие-то снадобья. Одно за другим. Поддерживающие, заживляющие... Через несколько мгновений Лизз обмякла и вновь опустилась на подушку, только в этот раз глаза ее были открыты, а сама она крепко держала меня за руку.

— Что произошло? — голос девушки слегка хрипел, но твердость во взгляде вызывала восхищение.

— Марна, оставь нас, — не оглянувшись, бросил я.

Лекарь пробормотала что-то о том, что будет неподалеку, вышла в коридор. А девушка, которая всего несколько часов назад могла погибнуть, крепче сжала мою руку.

— Сэладор, как Адел? Мальчики? Им ничего не угрожает?

— С ними все хорошо, — уверил я Лизз, повторяя одни и те же слова. Убеждая скорее себя, чем ее. — Теперь хорошо. А тебя мне хочется благодарить и ругать одновременно.

— Я жива, — попыталась она улыбнуться, но болезненная гримаса исказила лицо. — Так за что меня ругать?

Я смог только покачать головой, аккуратно прижать ее к себе и легонько покачивать из стороны в сторону. Ей сейчас нужно больше покоя, отдыха и меньше нервов. Пусть поспит. Для разговоров у нас еще будет время.

— Это была Хелия, — тихо проговорила она, когда я думал, что Лизз уже спит. — Это она и... не она.

— Это было ее тело под чужим влиянием, — не стал я скрывать правду.

— Виновного нашли?

— Нет. Но Хелия наказана.

Лизз не стала спрашивать как именно наказали ее. А я не стал уточнять. Незачем ей сейчас об этом думать.

— Неужели у Верховного правителя нет больше дел, чем обнимать раненную няню? — с тихим смешком спросила она где-то через полчаса. Видимо, задремала, а я и не заметил, как время прошло.

— Это самое важное дело для меня.

Девушка вывернулась из объятий и медленно села рядом. Ее лицо оказалось слишком близко к моему. От моего взгляда не укрылась ни ее бледность, ни слегка дрожащие руки.

— Ты почувствовал из-за истинности? — тихо спросила она.

— Да.

Лизз на мгновение отвела взгляд, грустно улыбнулась и сжала в руках край простыни. Что-то неуловимо изменилось в ее настроении. Это я тоже почувствовал.

— Но думаю, что смог бы и без нее.

Она вздрогнула, посмотрела на меня своими теплыми глазами цвета охры. А я не сдержался, подался вперед, обхватил рукой затылок, запутавшись пальцами в мягких волосах. Наклонился и поймал ее губы.

Думал, что Лизз отпрянет, оттолкнет. Но она сама подалась вперед, вцепилась в лацканы моего жакета и ответила так горячо и страстно, что у меня сносило голову от желания.

Моя Лизз. Моя.

Елизавета Лебедева.

Сэладор провел со мной весь день. Не отходил ни на шаг, притащил кучу вкусностей. Кормил меня ореховыми пирожными, убеждая, что сладкое помогает организму восстанавливаться. Но происходило это уже после того, как меня накрыло истерикой с привкусом осознания произошедшего. И после того, как меня навестили дракончики. Все трое считали себя виноватыми и просили прощения. Адел и вовсе повесил нос и заверил, что это все его вина. Ему показалось, что Хелия это я. И он пошел за ней, не распознав иллюзию.

Пока он не решил, что недостойн зваться будущим альфой... Словом, вначале утешали меня, а уже потом и я. Страх все еще маячил за спиной, в груди болело, но рана затягивалась очень быстро. Ох уж эта магия! Иногда довольно полезная штука. Особенно, если не касается вопроса "истинности".

Мальчишки ушли спустя часа два. После того, как убедились в том, что я жива, почти здорова и не злюсь на них. Все это время Сэладор стоял поодаль, не приближаясь к сыновьям. Но я могла поспорить, что смотрел правитель на них с отцовской нежностью и любовью.

После того, как дракончики сбежали, мужчина вернулся ко мне. Уже тогда-то и появились пирожные, засахаренные фрукты и другие местные сладости. Сэл рассказывал забавные истории из своей жизни, стараясь подарить мне как можно больше позитива.

— Мы ведь не об этом договаривались, — вздохнула я, поправляя подушку.

— О чем ты? — дракон нахмурился и отставил опустевшую тарелку подальше.

— Я ведь должна... хм, радовать дракона. А мы...

— А мы проводим время вместе, — улыбнулся Сэладор. — Или что-то не так?

— Да нет, — я пожала плечами и не стала озвучивать свои мысли.

За окном уже начало темнеть, когда в это некое подобие палаты зашла лекарь. Она так грозно посмотрела на правителя, что даже мне стало не по себе.

— Ей нужна подпитка.

— Ей нужен отдых, ваше Драконейшество, — твердо произнесла она. — Мисс ле Бед уже в сознании, так что позвольте ей выспаться. Магическую поддержку продолжите завтра.

Теперь я знаю случаи, когда даже Верховный правитель не имеет силы слова. Сэладор кивнул и попросил девушку дать ему еще немного времени. Явно недовольная этим, она все же вышла за дверь. А мой истинный мягко улыбнулся, склонился надо мной и поцеловал.

Не так, как раньше. Без той страсти и желания, что несколько часов назад. Тогда мне казалось, что на меня ставят метку собственника, сминая губы таким напором.

Сейчас же он коснулся меня практически невесомо, затем отдалился, пожелал сладких снов и ушел. А мне... мне после всего произошедшего совершенно не хотелось спать. Я прямо предчувствовала, что стоит закрыть глаза, как я вновь окажусь в той беседке. И в этот раз не смогу защитить Адела.

Встав с кровати, прошлась по комнате. Рана уже не болела, да и я чувствовала себя так, будто повязка лишняя.

Не отпускало меня то, что одна из нянь решила напасть на ребенка. Пусть и не совсем простого, но все еще беззащитного и такого милого. Не отпускало, что она позволила кому-то другому управлять ею. Мерещился за всем этим мне ужасный заговор. И казалось, что я являюсь его частью. Хотя... А что, если все так и есть?

Высунув нос за дверь, убедилась что в небольшой гостиной никого нет. Куда делся лекарь, я не имела ни малейшего понятия. Но очень обрадовалась этому факту.

До библиотеки тоже добралась без приключений. Несколько раз правда чуть не столкнулась с патрулями стражи, но обошлось. А уже в храме литературы вытащила из письменного стола лист бумаги и попыталась воплотить свою задумку в жизнь.

Я знала то, чего не знал правитель. А догадывалась еще о большем. Если мне нельзя сказать об этом ему напрямую, то я напишу.

Приободлив саму себя, взяла в руки перьевую ручку и начала выливать свои мысли на бумагу.

Мысли о происходящем, о мальчишках и опасности для них. О том, как сильно привязалась и не хочу подставлять. Но стоило только написать на белом листе бумаги имя Юрика и то, что происходило за спиной правителя, как в глазах потемнело. Дыхание резко перехватило, ручка выпала из ослабевших пальцев, я съехала со стула на пол и закашлялась. Легкие горели огнем, по телу прокатывались судороги, сердце билось как-то неравномерно.

— Нельзя нарушать данные обещания. Нельзя-а-а, — пророкотал мне смех лорда Улло в ухо. Боль схлынула, я смогла вдохнуть и рвано выдохнуть. На повязке появилось несколько новых алых пятен. А письмо, которое упало на пол рядом со мной, оказалось самым обычным белым листом. Все написанные моей рукой строчки исчезли, будто их там никогда и не было. Обещания в этом мире нельзя было нарушать. Какой же я оказалась идиоткой, что дала его так просто.

Глава 25, или Беги или умри

К вечеру следующего дня я пошла на поправку. Физически чувствовала себя превосходно, а вот морально... Морально — раздавленной. Причем по многим причинам. Начиная с того, что никак не могла сообщить Сэладору про противного Юрика, продолжая тем, что сердце изнывало от магических чувств к правителю, чувствовало себя преданным, и заканчивая тем фактом, что совсем скоро мне придется отправиться домой.

Я не могла разобраться ни в себе, ни в том, что происходит вокруг. Чувствовала себя рыбкой в аквариуме, расположившимся на дне океана: передо мной целый мир, но выбраться наружу мешает толстое стекло. Роль стекла в моем собственном аквариуме играл недостаток знаний. Готова поспорить, обладай я большей информацией, смогла бы взять себя в руки и придумать, что делать дальше.

А сейчас... сейчас я обладала одной единственной суперсилой — просто лежать в постели, смотреть в потолок и уговаривать себя заснуть. Считала овец, но дойдя до третьей сотни, посчитала, что это негуманно. Что овцам нужны бараны. Потому потом представляла, как они перепрыгивают парами. Это помогало отвлечься от всех остальных, далеко не самых радужных, дум.

В какой-то момент я осознала, что на второй десяток пар “овца плюс баран” почему-то превратились в “баран плюс баран” и мотнула головой. Нет, так дело не пойдет.

БУМС.

От резкого, почти оглушающего звука я в тот же миг вскочила с постели.

БУМБУМС.

Рванула к окошку и одернула плотную занавеску, чтобы понять, что происходит и на мгновение оторопела. Зарево. Башня, расположенная прямо напротив нашего крыла лишилась крыши, а сам камень отчего-то плавно покрывался жидким огнем. Будто бы поглощая строение. Что за?!.. Гомон. Словно сотни людей внизу. Крики, лягг металла, взрывы. В тот же миг над замком показалось сразу несколько драконов, извергающих пламя. Один из них едва ли не плюнул в и без того почти разрушенную башню огненным шаром.

БУМС!

Черт! Это же башня, в которой живут дети!

Развернулась и тут же помчалась к выходу, на ходу натягивая платье (думаю, моя голая персона только привлечет внимание злоумышленников). Лишь бы с ними ничего не произошло, лишь бы не произошло. Я должна успеть.

В коридорах царил настоящий хаос. Слуги суетились, бегала стража, дрожали стены. Кто-то выкрикивал какие-то ругательства, общий смысл которых мог уместиться в одно простое русское слово.

Я не пыталась понять, что именно происходит, нет, я просто неслась по определенному пути, точно уверенная в том, что выбрала правильную дорогу. Едва ли не впервые за все мое нахождение тут я не плутала, а бежала целенаправленно.

— Где правитель? — подцепив за локоток мальчика-пажа, чуть замешкавшегося на одном из выходов, спросила я.

Паренек передернул плечами и посмотрел наверх, без слов отвечая. Видимо, дает отпор тем напавшим. Сердце боязливо сжалось. За Сэладора я волновалась. Но он взрослый мужчина, взрослый дракон. Моя задача — найти и обезопасить его детей.

Кивнув, я вновь перешла на бег. Тут направо, через два поворота налево...

Внезапно я столкнулась с препятствием. Препятствие тоже не ожидало наткнуться на девушку и не сразу сообразило вытащить меч из ножен. Перекошенное агрессивной гримасой лицо, глубокий шрам на подбородке, короткие, почти под ноль, волосы — казалось, что я успела рассмотреть каждую деталь облика врага всего за одно мгновение. Потому что в следующее он обмяк и осел на пол.

За его спиной я увидела перепуганную Эмму, держащую двумя руками золотой подсвечник, чуть заляпанный кровью. Им до этого она и огрела напавшего.

— Ты цела? — хрипло спросила девушка.

— Да. А ты?

Она кивнула. Я наклонилась к упавшему мужчине и выдернула из его рук меч. Подумав еще мгновение, стянула и кинжал, висящий в ножнах на бедре. Меч отдала Эмме — как с ним обращаться не имела и малейшего понятия — а она приняла уверенно, хоть немного и поморщилась.

— Детей нет в комнатах, я первым делом туда отправилась, — пробормотала гувернантка.

— Спрятались?

Думай, Лиза, думай! Где могли попытаться скрыться трое маленьких мальчиков? Моих бы мозгов в их возрасте хватило разве что на то, чтобы залезть под стол и канючить. Но куда могли деться Бел, Адел и Гел?

— Я подумала, что они пошли спасать тебя, — пробормотала Эмма. — Но если ты тут...

Я выругалась. Не знала, что делать. Мозг то и дело подкидывал разные варианты, но тут же их отклонял. Самым жутким из них стал образ того, как мальчишки, обратившись в драконят, последовали на подмогу отцу.

— Может, потайные ходы? — предложила Эмма. — Сад? Лабиринт? Подвал?

Сэладор...

Я позвала его мысленно. Совершенно не уверенная в том, что это сработает, но искренне желая. Читала, что иногда истинные могут общаться ментально, ощущать друг друга. Но почувствовав странный теплый отклик, резко дернулась. Получилось?

Сэладор, я не могу найти твоих детей...

Волна недоверия, легкая вибрация воздуха, а затем тихое, только у меня в голове:

— Лизз... это... я...

И тут я услышала детский крик вдали коридора. Мы с Эммой побежали туда в то же мгновение. Связь пропала.

Сэладор Э'дран

— Я же говорил, что ле Бед не участвует в этом этапе! — прошипел я, обращаясь к Юргену.

— В смысле? — его брови удивленно взметнулись вверх. — Я и не стал запикивать ее туда.

Повел плечами.

— Значит, ты ошибся, — произнес уже более спокойно и махнул рукой. Перед нами растянулось полотно, на котором отражалась спящая девушка. Ресницы подрагивали, пальцы сжимались в кулаки. Еще один взмах рукой, и перед нами отразилось то, что она видела в своем магическом сне.

Она вместе еще одной претенденткой со всех ног бежали к моим детям. Ни одна, ни вторая даже не догадывались, что все происходящее — лишь иллюзия.

— Ох... Сэладор... я... — пробормотал Юрген. — Это и правда моя ошибка.

— Юрген, Лизз ле Бед уже прошла этот этап, когда едва ли не пожертвовала жизнь ради моих детей по-настоящему, — покачал головой. — И после этого всего мы вновь засовываем ее в очередное испытание?

— Достать ее оттуда? — первый помощник виновато отвел взгляд. — Просто... Просто они уже почти прошли. Тульва и Ценк бежали. Остались только они вдвоем.

— Что и требовалось доказать, — раздраженно процедил я. — Разбирайся сам.

Я развернулся и направился к выходу. Нужно добраться до ле Бед и все ей объяснить, когда она придет в себя.

То, что она смогла сделать, не желало укладываться в голову. Воззвать к ментальной связи! Да этим уже несколько веков ни одна истинная пара не смогла воспользоваться!

Слуги шарахались от моего мрачного вида, но я не обращал на них никакого внимания. Я мысленно умирал дракона. После ее призыва он словно с цепи сорвался, пытался переубедить меня разрывать связь. Да я и сам...

Великий, за что ты так со мной?!

Перед глазами замелькали образы того, как отважно Лизз вцепляется в одного из “нападавших” на моих “сыновей. Вцепляется так, будто совершенно не ценит собственную жизнь.

Иллюзорный Бел тут же приходит ей на помощь, но его теснят.

Нет... я не хочу на это смотреть. Не хочу видеть, как Лизз уже в который раз пытается пожертвовать своей жизнью.

У дракона только две важные вещи в жизни: дети и истинная. У альфы-дракона три. К вышеперечисленным прибавляются еще и земли, главой которых он является. И... из-за всего происходящего опускались руки. Я не могу быть с Лизз ради благосостояния в Лондорвине, но при этом не могу нормально править, пока не разорву связь. Не могу общаться с детьми до того момента, как у них не появится няня с дыханием дракона. Не могу выбрать няню для детей, потому что дракон постоянно переключается на истинную. Сплошные ограничения.

Я добрался до ее двери и прислонился лбом о холодное дерево. В тот момент мне было все равно, что подумают слуги — я чувствовал вину. Чувствовал вину и... боялся того, как отреагирует на подобный этап Лизз. Она уже высказывалась после того испытания с ядами...

Тут все куда тяжелее.

Магией отшелкнул замок и шагнул в прохладу и полумрак ее комнаты. В тот же момент она резко села в постели. Невидящим взглядом смотрела перед собой, тяжело дышала. Руки то и дело сжимали край одеяла.

— Лизз? — я тихо позвал ее и подошел к кровати. — Лизз, все хорошо. Ты в порядке. Ты не должна была там оказаться, это был всего лишь очередной этап.

Присел на ее постель и осторожно обхватил ее руку своей.

Она посмотрела на меня и дернулась, будто от всхлипа.

— Не бойся, Лизз, все хорошо, — подался вперед и крепко ее обнял, поглаживая по спине.

Только через несколько секунд до меня дошло, что девушка обнажена. Укрыта одеялом, но от мягкого бархата спины бросило в дрожь. Глубоко вдохнул, пытаясь взять себя в руки, успокоиться, но сделалось только хуже.

В легкие ворвался запах. Ее запах. Легкий, женственный и такой манящий, что я едва не зарычал.

Сэл, успокойся, не сейчас. Лизз через такое пришлось пройти, что ты просто обязан держать себя в узде.

— Я так испугалась, — хрипло пробормотала она и всхлипнула. — Я думала, что это все... это все по-настоящему.

— Нет, это только иллюзия, — тихо прошептал я ей на ухо. Она снова вздрогнула, и я ненароком прошелся губами по ее уху.

— Больше никогда... — голос ее сделался неожиданно твердым, — никогда не отправляй меня в подобные иллюзии! Я чуть с ума не сошла!

— Прости, — ответил я. — Я говорил, что ты не должна участвовать.

— Сэл... — она отстранилась и глянула мне в глаза.

Сокращение моего имени прозвучало настолько тепло и по-домашнему, что дракон едва ли не заурчал.

— Лизз?

— Сэл, скажи, я могу остаться в этом мире?

Повисла тишина. Я не мог найти слов для ответа. А мысли прыгали по извилинам сумбурными пятнами. Девушка продолжила:

— Я не буду мешать, честное слово. Даже на глаза не стану попадаться. Уеду куда-нибудь. Хотелось бы хотя бы иногда видиться с твоими детьми, но если ты против...

— Лизз... — я прокашлялся. — Боюсь, в тебе говорит магия.

Это ли я хотел сказать? Не знаю. Знаю только то, что это я был должен сказать.

— Да, ты прав, — ее тон вновь изменился. Стал жестким. Глаза блеснули. — Прости, это эмоции. Если подумать, я и правда хочу вернуться домой. Это не мой мир, и чувства мои не настоящие...

Это не мой мир... Эти слова эхом разлетелись в голове.

Чувства мои не настоящие — полоснули по сердцу ржавым кинжалом. По моему сердцу, по сердцу дракона. Мозгами я понимал, что она права, но каждая клеточка моего естества отрицала правдивость этих слов. Правдивость и правильность.

Идиотская связь.

Глава 26, или Лунный ритуал

Смириться с тем, что все закончилось, оказалось труднее, чем я думала. Отбор подошел к концу и теперь мне решать, кто останется с мальчиками, кто будет помогать им расти, обучаться, становиться еще лучше и сильнее. После последнего этапа об этом и задумываться не стоило. Теперь я была уверена, кто именно сможет стать для них идеальной няней.

Дело оставалось за малым — разорвать ту связь, что сводила с ума меня и Верховного правителя Лондорвина.

Весь день я провела с Аделом, Белом и Гелом. Мы играли, веселились и много смеялись. Мне хотелось запомнить их именно такими — дружными и активными. Прятки, игры в мяч, загадки и даже чтение сказок. Все это заняло целый день. А ближе к вечеру я поспешила в сторону кухни.

Надо же, я все же запомнила расположения коридоров и не плутала в них часами! Но этот факт почему-то сейчас совершенно не радовал. В душе поселилась горечь и обида на весь мир.

Главная кухарка как раз выходила из кухни, когда я решалась толкнуть дверь.

— Мисс ле Бед, — всплеснула она руками. — А я уже ухожу. Вы не кушали сегодня, да?

— Не переживайте, — я улыбнулась ей, — если вы не против, я сама могла бы приготовить себе ужин.

На покрытом морщинами лице проступило удивление, а потом и улыбка:

— Я могла бы остаться и помочь.

— Нет-нет, не стоит. Лучше отдохните.

Кухарка еще несколько раз предложила свою помощь, а потом пожелала мне приятного аппетита, хороших снов и удачи в отборе. Поблагодарив добрую женщину, я зашла на кухню и, закатив рукава, приступила к выполнению своего обещания.

Вскоре на большом блюде возвышалась стопка румяных ароматных блинов. Рядом с ней на поднос встало несколько пиалочек с соусами и икрой. Дополнив все двумя чашками с чаем, вышла в коридор.

Сейчас голову занимало всего две мысли: «как все это добро донести и не уронить» и «вот в моем мире нет такого чая».

Решив, что если можно пронести через портал мешочек этого сбора, то обязательно это сделаю.

Буду попивать вкуснейший чай холодными осенними вечерами и вспоминать о моем ярком путешествии. О тех приключениях и людях, с которыми свел меня этот чудесный мир.

Отогнав от себя грусть поганой метлой, постучала локтем в дверь. Все же после возвращения у меня будет целая жизнь, чтобы грустить об утраченной возможности остаться тут.

А почему бы и не остаться? Что меня держит там? Связь будет разорвана, отбор выиграет другая, а я уеду куда-нибудь...

— Входи!

Нет, мы уже все обсудили! Нельзя вот так все менять. Это не мой мир, не мое окружение. И пусть тут комфортно и хорошо. Я должна все вернуть на свои места. А комара, который послужил причиной моего появления тут, поймать и сдать на опыты. Чтобы больше nepовaдно ему было.

— Как пахнет! — ахнул Сэладор, повернувшись ко входу и заметив меня с огромным подносом.

Через мгновение мужчина оказался рядом, помог донести угощения до письменного стола. Поставил прямо на какие-то наверняка важные документы и довольно улыбнулся.

— Может поедим для начала? — робко предложила я. — Все же такая сильная магия и голодный желудок могут плохо сочетаться.

— Я только «за».

Правитель поглощал мои блинчики и чуть ли не мурчал при этом. Опробовал все соусы, расхвалил меня так, что уши горели от смущения. А я пила чай и старалась запечатлеть в своей памяти все до мельчайшей детали.

За окнами уже царила глубокая ночь, облака разошлись в стороны и выпустили в мир огромный диск серебристой луны. Звезды меркли на ее фоне.

— Пора, — Сэладор встал первым и подал мне руку.

Я проследовала за ним на балкон, пискнула, когда дракон шагнул с него, подняв меня на руки. Любовалась черными кожистыми крыльями за его спиной, пока мы взлетали на крышу.

— Лизз, хочу тебе напомнить, что никто до нас еще не воплощал этот ритуал в жизнь. Может быть больно. Если ты сейчас дашь свое согласие, я заберу все эти ощущения. Смогу построить заклинание так, чтобы весь откат ударил по мне. Это будет честно.

— Нет не будет, — я посмотрела в сияющие синие глаза и улыбнулась. — Это решение принято нами. Значит, и возможный откат получать обоим. В равной пропорции.

— Но ты простой человек, — возразил Сэладор. — Магия может...

— Общее решение. Не тяни! Давай уже разорвем эту связь и станем теми, кем были до этого.

50

Я выразилась резко. Очень резко и очень неправильно. Но этот разговор надо было прервать, потому что не одна я сейчас тянула время.

Видимо, магия, связавшая нас, была еще сильнее, чем считалось. И это она сейчас противится нашей задумке, нашему решению.

— Хорошо, — наконец произнес Верховный правитель Лондорвина. — Тогда скажи мне свое решение и можем начинать.

— Думаю, это и так очевидно, — улыбнулась я, вкладывая руку в теплую ладонь Сэладора. —

На последнем этапе Эмма рисковала жизнью, спасая мальчишек. Она действовала самоотверженно и храбро. Даже не задумываясь о том, что может пострадать сама. Это шло у нее от сердца, а не из-за желания победить.

— У тебя тоже.

Я поперхнулась воздухом, но взгляда не подняла, не стала смотреть в глаза мужчины, который сводил меня с ума.

— Да, но Эмма останется тут, а я вернусь домой.

— Не хочешь остаться? — неожиданно предложил он. Неожиданно, потому что буквально недавно разве что сам меня не отговаривал.

А мне стоило огромных усилий открыть рот и ответить:

— В тебе говорит дракон и привязанность к истинной паре, — теперь я повторяла эти слова. —

А я... нет, я не хочу оставаться. Тут я никому не буду нужна, тут у меня нет места.

Слезы тугим комом встали в горле, но я смогла улыбнуться и наконец поднять взгляд.

— Давай уже начнем.

Сэладор кивнул и притянул меня к себе. С его губ сорвались первые мелодичные слова заклинания. Мягкий серебристый свет луны окутывал нас, обнимал, превращался в туман с вкраплением звезд.

Будто бы млечный путь внезапно превратился в плед, наброшенный на нас. И так мягко и легко становилось. Так хорошо и приятно. Слова, произносимые мужчиной, убаюкивали.

Я закрыла глаза и полностью отдалась этим чувствам. Открыла им сердце и душу. Позволила свету луны проникнуть в меня и наполнить до краев.

Удар под дых оказался неожиданным. Очень болезненным. А потом я почувствовала чужое вмешательство. Будто кто-то прикрыл меня от удара. В следующее мгновение Сэладор клацнул зубами и тихо зашипел.

Вот же! Я ведь отказалась от его помощи!

Но следующая волна накатившей ледяной боли вышибла все мысли из головы. Осталась только я, спрятанная в комочек нервов. Каждый из которых прошивало одиночеством, горечью, слабостью и разочарованием.

Объятия дракона стали сильнее, острые когти прочертили по моему платью полосы. Я чувствовала как мою боль перетягивают на себя, как закрывают меня от отката невидимым щитом.

И сейчас я была ему за это благодарна.

Все закончилось так же резко, как и началось.

— Все?

— Все.

— Что-то изменилось?

— Я не знаю, — задумчиво выдал мужчина. — Но дракон больше не сходит с ума, когда ты рядом. Так что, можно считать ритуал успешным.

Луна спряталась за облаками, но Сэладор так и не выпустил меня из объятий. Мы стояли на крыше, теплый ночной ветер шевелил волосы и гладил по горячей коже.

А потом дракон склонился ко мне, аккуратно подцепил за подбородок и прикоснулся своими губами к моим. Легко и так непринужденно, будто делал это всю жизнь.

Думала, что оттолкну его, отступлю и скажу, что теперь мы не истинные. Теперь нам не нужно поддерживать равновесие его дракона. Но... но не смогла.

Мне самой хотелось поцеловать Сэладора, обнять еще крепче, запустить пальцы в его волосы и наслаждаться происходящим.

Что я и сделала спустя мгновение.

Так мы и стояли под светом вновь возникшей луны, целуясь, как возлюбленные. Но истинной связи между нами уже не было, и я это чувствовала. И хоть магия уже не влияла, но меня не тянуло канатами к этому мужчине. Но... но все же не хотелось, чтобы этот поцелуй подходил к концу.

— У нас еще есть дела, — дракон нашел в себе силы прервать это безумие первым.

— Д-да, конечно, — я нервно провела руками по платью, хотя оно и не помялось. Щеки горели от смущения.

В кабинет Верховного правителя Лондорвина мы вернулись через несколько минут. Первым делом Сэладор наполнил два больших кубка странным мерцающим зельем и протянул один из сосудов мне.

— Для восстановления сил, — пояснил он.

— Спасибо.

Выпив до дна теплый напиток, искорками колющий язык, вернула кубок дракону. Мужчина тем временем вытащил из стола несколько больших мутных кристаллов зеленого цвета.

— Завтра ты вернешься в свой мир, Лизз, — произнес он, а мне померещилась горечь в его голосе. — Для того, чтобы сделать это незаметно для других, мы заранее создадим портал и настроим его. После чего заключим заклинание в один из предметов. В нужный момент ты активируешь его. Память я подправлю оставшимся тут. Да и мир мне поможет, так как ты перестанешь быть его частью. Хочешь знать детали?

— Нет, — слишком резко отозвалась я. — Скажи только, что от меня потребуется.

— Одно мгновение, только очищу артефакты, — Сэладор провел рукой над кристаллами. — Мои разрядились, одолжил эти у лорда Улло.

— К слову о Юрике, — произнесла я и прислушалась к своим чувствам. Изменив имя, я, кажется, смогла обойти обещание. Но рисковать своей жизнью опять не хотелось. — Аккуратнее с ним, Сэладор. Он будущий вор. Будь на чеку. Большого сказать я не смогла. Перед глазами вновь поплыли пятна. А когда мир стабилизировался, я увидела отблеск понимания в ярких синих глазах. Он меня понял. Надеюсь, что я не опоздала. Но большего и правда сказать не могла. Не могла поделиться своими мыслями и домыслами. И злилась на себя. — А теперь представь свой мир, — проговорил мужчина, будто ничего не произошло. — Свой дом, любимых людей, яркие воспоминания. Помоги мне найти его среди других похожих. Следуя инстинктам, я подошла ближе, положила руки на кристаллы и закрыла глаза. В памяти замелькали картинки из прошлой жизни. Детство, тетя, школа и универ, друзья и бывший парень. Какие-то посиделки с лучшей подругой, прыжок с тарзанкой, первые поцелуй, первый кусочек шоколада после избавления от аллергии... Какая-то незначительная мелочь, которая делает жизнь ярче и интереснее. Насыщеннее и полнее. — Есть. Я открыла глаза в тот момент, когда Сэладор концентрировал сияние, исходящее от кристаллов, в одной точке. Через мгновение что-то сверкнуло и на мужской ладони появилась голубая яркая горошина. — Раздави ее после того, как я назову твоё имя, Лизз. Дракон медлил перед тем, как передать артефакт мне. Но через мгновение вещица оказалась зажата в моем кулаке. Вот и все. Мой билет домой теперь у меня. Обратной дороги теперь нет.

Глава двадцать семь, или “Лучший” друг

Сэладор

Стоило Лизз взять в руки артефакт, сжать его совсем легонько, как ее очертания начали таять. — Сэладор, я... — я уже не слышал, что она говорила. только читал по губам. — Спасибо. — И тебе, — ответил я, чувствуя странное ощущение в груди. Будто бы все нутро превратилось в кашу, которую сейчас мешали огромной ложкой. Мне было больно смотреть, как она уходит. Видимо, остаточное влияние магии... И я искренне надеялся, что это пройдет. А если... а если нет? Как мне искать ее в другом мире, если я не могу справиться с чувствами? С настоящими чувствами, а не глупой магической привязкой? Последняя мысль, как назло, появилась уже тогда, когда девушка полностью растворилась в воздухе. Не знаю, показалось мне или нет, но в ее глазах застыли слезы, а губу она прокусила настолько сильно, что проявилась кровь. Прощай, Лиззавета ле Бед. Пусть боги присматривают за тобой там, в твоём мире. Взяв себя в руки, я вышел на просторную террасу. Осталось дело за малым, стереть память о ней и передать дыхание дракона Эмме. И все... ничего не будет напоминать о девушке, странным образом попавшей в наш мир. Осталось только разобраться в природе этого “странного” образа и в том, о чем сказала Лизз на прощание. Но это можно отложить на потом. Я взмыл в небо, обратившись в дракона буквально за мгновение. Отчетливо чувствовал каждый поток, наполненный магией. Я еще никогда не ощущал себя настолько сильным. Может, дело в ритуале разрыва? Теперь мое сердце, моя магия и мой дракон не принадлежат никому кроме меня. Прикрыл глаза и спланировал вниз, к самой кромке леса. Отчего мне так грустно? Так... Больно? Из-за чего я никак не могу справиться со своими эмоциями? И сколько мне стоит прождать, пока связь полностью истощится? Меня разрывало. Небывалая магическая сила никак не желала мириться с человеческой слабостью, и это мучило.

Вновь взмыв под самые облака, я призвал магию, призвал на помощь богов и выпустил чары на волю. Мой замок покрыло легкой, но крепкой сетью, всасывающей в себя все воспоминания. Единственный, кого я избавил от этой участи, Юрген. Нам с ним предстоит разговор. Нелегкий и для меня, и для него. И именно потому он должен все помнить.

Я откладывал беседу с помощником до последнего момента, хотя понимал, что именно с его подачи в моем королевстве начали происходить события последних дней. Все пытался выяснить, какие цели он преследует — работает на себя или на кого-то другого? Где-то в глубине души надеялся на то, что все, что он делал — на благо. Пусть по незнанию, но во благо мне, моим детям и моему королевству.

Иллюзию разрушили слова Лизз.

И с каждым взмахом крыльев мне казалось, что не только иллюзию.

Может, стоило попросить ее остаться? Попросить, умолять, в конце концов, настоять? Я бы смог защитить королевство, теперь я точно уверен. А вот разорвать ту тонкую, едва заметную нить, что возникла между нами после ритуала не смогу. В этом я отчего-то тоже был уверен. О, Великий! Почему ты избрал альфой именно меня? Почему я не мог оказаться простым драконом, быть рядом с истинной, растить наших общих детей?

С другой стороны... не был бы я альфой, не подари мне боги мою первую жену, то я никогда бы не стал отцом троих мальчишек. Моих сыновей.

Пусть я не привязывался к супруге так, как может дракон, но привык к ней. И узнав о ее беременности, испугался. По-настоящему испугался. Ведь хорошо знал, что женщина, которая не является истинной, не сможет выжить после рождения детей. Знал, но надеялся на благоприятный исход.

Сколько еще жертв я должен положить на алтарь собственному королевству? Бывает ли такое, что правители чувствуют себя счастливыми?

Я летал и думал. Очень много думал. Не ограничивал себя ни в мыслях, ни в эмоциях. Хорошо осознавал, что как только приземлюсь на землю, должен взять себя в руки. И не вспоминать Лизз. Никогда.

Потому что так должен делать хороший Верховный правитель.

Но пока... Пока я полностью отдавался ветряным потокам и собственным размышлениям.

Затем, что потом и впрямь опуститься на землю и забыть девушку-попаданку, перевернувшую мою жизнь с ног на голову.

Знал ли, что так глубоко я еще никогда не заблуждался? Нет. Но где-то в глубине души надеялся.

— Юрген, нам надо поговорить, — я зашел в его кабинет так, как того обязывал статус.

52

— Сэладор? — первый помощник явно удивлен. Он привстал со своего кресла и нервно прошелся пятерней по волосам, судорожно облизал губы. И теперь я отчетливо увидел, что он явно что-то скрывал. Но в то же время понял, что до этого момента, скорее, хотел не замечать, чем по-настоящему не замечал.

— Именно, — сухо бросил я и прошел вглубь кабинета. — Ничего не хочешь мне рассказать?

— Мы заключили торговый договор с... — начал он, но я остановил его жестом.

— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, — устало произнес и сел напротив. Увидел по глазам — знает. Очень даже знает.

— Виски? Коньяк? — мрачно спросил он.

— А без этого никак? — позволил себе усмешку.

— Как пожелаешь, Твое драконейшество, — выдохнул он и потянулся к бутылке крепленого, размещенной в ящике стола. Не торопясь налил себе янтарной жидкости. — Разговор предстоит и правда не из легких.

Мысленно отметил то, как трясутся его руки. Как бы сильно Улло не пытался себя контролировать, эмоции выдавали с головой.

— Задавай вопросы...

— А просто монолога не выйдет? — усмехнулся я.

— Ты бы сильно упростил мне задачу, если бы начал с вопросов, — я увидел в глазах Юргена упрек и удивился. Он что, сейчас пытается выстроить ситуацию так, будто бы предатель я, а не он?! Это уже тотальная наглость!

— Ладно. Приступим, — холодно ответил я. — Ты помогал Лиззавете ле Бед продержаться в отборе? Подделал для нее документы. Почему?

Он вздрогнул от вопроса так, будто я отвесил ему пощечину. Поморщился.

— Что ты знаешь о моей семье?

Дракон внутри зарычал. Ответ вопросом на вопрос его взбесил не меньше, чем меня. Но мне удалось сохранить деланное равнодушие, не пойти на поводу у чувств.

— Знаю, что они все погибли во время войны, — спокойно ответил я.

— Верно. И отец, и мать, и двое братьев, и... сестра. Лориан.

— К чему это? — поинтересовался я. Молчание затянулось.

— Она умирала у меня на руках, — Юрген словно смотрел сквозь меня, вспоминая события минувших лет. — Ее задело огненным шквалом, а наш род всегда был слишком слаб для того, чтобы обладать внутренней устойчивостью к магии такого толка. Я гладил ее шелковистые волосы, смотрел в карие глаза и понимал, что я ничего не могу сделать. Последними ее словами стало: выживи любой ценой, найди свою истинную и стань сильным, чтобы ее защитить. Моя любимая Лориан...

— Это погружение в историю рода Улло обязательно? — жестко спросил я. Юрген скривился, но продолжил:

— Когда я встретил ле Бед, ничего не понимающую девушку, я увидел в ней сестру, — внезапно произнес он, и я замер. Приглядываясь к лицу первого помощника и своего некогда друга. Пытался рассмотреть правду. — И ничего не смог с собой поделать, мне захотелось быть рядом с ней.

— Ты знал, что она пришла к нам из другого мира? — новый вопрос.

— Именно поэтому я и стал ей помогать, — вздохнул Улло. — Жрецы Великого не раз говорили, что души умерших не пропадают в безвременье, а уходят в другой мир. Потому...

— Потому ты посчитал, что ле Бед — реинкарнация твоей сестры? — уточнил я. — Но зачем ты взял с нее клятву. Да еще и такую, что могла ее убить?

— Я... я испугался, — Улло невнятно повел плечами.

— Испугался того, что я — человек, который обязан тебе жизнью, не пойму твоего желания?

— Испугался того, что дракон внутри тебя не захочет делить со мной свою истинную, — Юрген ответил настолько легко, что я опешил.

— Ты и это знал?

Он кивнул и сделал еще один большой глоток.

— Знал и то, что ты взял у меня артефакты для того, чтобы отправить ее домой, — продолжил Улло.

— Но зачем?... Зачем все эти ухищрения с отбором? Почему бы не сделать ее помощницей кухарки, дать ей еще какую-то должность. Да попросту посадить во дворце как свою старую знакомую?

— Тут несколько ответов. Первый — дыхание дракона, — Улло горько усмехнулся. — Да-да, я знаю, что это подло. Но мне хотелось сделать такой подарок... своей сестре. Или девушке, так похожей на нее. Второе — Лиззавета меня совсем не знала. И я понимал, что лучше, чтобы она привыкала постепенно.

Дракон рычал, он не верил Юргену. А я... Я не знал, кому теперь можно доверять. Не был уверен ни в себе, ни в драконе, ни, тем более, в лорде Улло. Какой-то части меня казалось, что история шита белыми нитками, другой — до одурения хотелось верить другу. Или... бывшему другу? Я даже пожалел, что отправил Лизз так рано. Может, следовало посадить их напротив друг друга, чтобы каждый из них рассказал свою правду? Я бы заставил Юргена ослабить силу обещания, что он дал.

И если у первого помощника находился ответ на любой мой вопрос, то у меня ответов не было. Предстояло во всем разобраться заново.

— Юрген, я тебе верю, — соврал. — Но... но я не могу тебе больше доверять.

— Я понимаю, — выдохнул он и отвернулся к окну. — В твоей власти отправить меня на эшафот. Или... — снова хмыкнул, — превратить в пепел, как другой дракон сделал с моей сестрой.

— Нет, ты можешь жить. И даже остаться во дворце. Я за многое тебе признателен, — медленно проговорил я, взвешивая каждую фразу. — Но твои полномочия на посту первого помощника временно приостановлены.

Юрген резко развернулся и метнул на меня удивленный взгляд. В них промелькнул хищный блеск, и я мысленно кивнул собственному решению.

— Я... спасибо. Это очень щедро...

Если лорд Улло невиновен, то я смогу докопаться до истины и обелить его имя в собственных глазах, смогу найти оправдания. Но если окажется, что каждое его слово пропитано ложью, то... То вряд ли он действует в одиночку, и уничтожением одной крысы от стаи не избавиться. Мне нужно выиграть время.

Время... много ли у меня его? Много ли минут потребуется для того, чтобы забыть Лизз?

Сколько секунд я потрачу, чтобы вытравить остатки связи из своего сердца?

Или... или дело не в магии?

Интересно, как там она?

Наверняка наслаждается жизнью в своем мире. Уже и думать забыла про моих сыновей, про наши полеты, ужины и многочисленные беседы. Про меня.

Дракон утешающе рыкнул. Напомнил, что разорвать связь было нашим общим решением. Что так действительно нужно. Что мы справимся, надо только потерпеть.

Глава 28, или Вот это поворот!

Сэладор

Со снятием лорда Улло с должности на меня тут же упала целая тонна бумажной волокиты. То, что я всегда не любил: разбирать документы, подписывать торговые соглашения, вести переписку с дружественными королевству Верховными правителями.

Обсудить детали — пожалуйста. Продумать какую-то стратегию переговоров — легко. Но все это облечь в написанный текст... Это ставило меня в ступор. Потому когда ко мне в кабинет заглянули сыновья, я облегченно выдохнул, посчитал эту причину достаточно уважительной и веской для того, чтобы наглейшим образом отлынивать от обязанностей.

— Отец, у нас к тебе серьезный разговор, — заговорил Беладор, и я мысленно усмехнулся.

Слишком уж сильно второй сын напоминал мне меня же.

— Очень внимательно слушаю, присаживайтесь, — с серьезным видом ответил я. Уже давно сделал для себя вывод, что если хочешь, чтобы дети вели себя по-взрослому, относись к ним как ко взрослым и разговоры веди соответствующе.

— Отец, мы понимаем всю важность проведения отбора, — в беседу вступил Аделард. Мне хорошо видно, что репетировали, тщательно подбирали слова. Это хороший показатель. — Более того, понимаем, что наградить дыханием дракона просто так невозможно.

Я напрягся, никак не мог понять, куда они клонят.

— И мы ни в коем разе не против Эммы, она довольно милая, — а вот и третий сын подал голос. Сын, который в большинстве случаев предпочитал отмалчиваться.

— Но очень бы хотели, чтобы Лизз хотя бы иногда приезжала к нам в гости. Мы по ней тоскуем, — выдал Бел.

Признаюсь, в первые несколько секунд я не мог выдавить и слова. Их подготовленный монолог меня и тронул, и удивил, и поставил в ступор. Я пребывал в полной уверенности, что они не вспомнят Лизз, что моя магия подействовала, что сыновьям будет легко забыть девушку, так легко ворвавшуюся в их жизнь и ставшую им близким другом.

И я никак не мог понять — как?!

Неужели мои чары не подействовали? Следует проверить. На той же Эмме, слугах, стражниках...

— Это достойная просьба, — тщательно подбирая слова. Сыновья явно ждали моего решения и сильно нервничали. — И я не против, если леди ле Бед будет иногда приезжать в гости.

— Отец... — снова третий сын. — Почему ты не разрешил ей с нами попрощаться?

Я выдержал его взгляд: серьезный и проникновенный.

— Я не запрещал, Гелар. Иногда бывает так, что обстоятельства выше желания людей и выше их самих, — произнес я. И ровно в тот же момент понял, что так оно и есть. Вот только мы сами создали те обстоятельства, которые нас поставили в подобную ситуацию. Боги наградили нас высшим даром — истинной парой — а мы так легко и просто отказались от этого дара. Более того, отказались как от бремени, а не подарка. По многим причинам, но не по собственному желанию.

Волей неволей я возвращался мыслями к Лизз, и ничего не мог с собой поделать. Периодами мне срывало башню, и я летал. Иногда просто погружался в собственные воспоминания, в надежде на то, что эти мысли канут в лету безвременья.

— Мы найдем, как передать ей весть о том, что ты не против, — внезапно произнес Бел. Я не стал спорить. Знал, что до Лизз в другом мире им не достучаться, но решил, что об этом стоит сообщить позже, когда я сам буду готов.

Сыновья ушли, и я вновь погрузился в бумажную рутину. Потерял счет времени, и когда в дверь вновь раздался стук, даже не понял, какое время суток за окном.

— Прошу прощения, Ваше драконейшество, — произнесли у двери.

— Года? — я удивился. Няня, выбывшая с отбора, но занявшая такую почетную должность еще ни разу не побеспокоила меня по пустяку. Потому ее приход не мог не поразить. — Что-то случилось?

— Извините за беспокойство, — повторила она. — Просто.... Просто есть информация, которую я бы хотела до вас донести.

— Да, конечно, проходи, присаживайся, — я кивнул на кресло напротив.

— Понимаете, вопрос касается одной из служанок, — Года замялась, явно не хотела говорить.

— Да, слушаю, — мягко сказал я.

— Личная служанка лорда Улло, она... — женщина едва ли не голову в плечи вжала. — Она вызывает вопросы. Я позволила себе выяснить некоторые детали... В общем...

— Года, говори как есть, — позволил себе улыбку.

— В общем, именно она тогда украла платье у Лизз. Мисс ле Бед, выбывшей с отбора няни. Просто посчитала, что вам следует об этом знать. Более того, я замечала за ней более странное поведение. Но в то же время я уверена, что действует она так не по своему желанию, а по приказу, — под конец тон Годы стал более уверенным и холодным. Будто она смирилась с тем, что донесет до меня эту информацию чего бы ей это не стоило.

А я и не знал, чему удивляться и поражаться больше. Тому, что Года помнит о Лизз или, быть может, ее смелости — сообщить подобное об аристократе смогла бы не каждая служанка, пусть и дракон в сотом поколении. Или... Или тому, что мои опасения по поводу Юргена лишний раз подтвердились.

— Лорд Улло снят с должности первого помощника, — произнес я, — так что можешь говорить открыто.

— Это то, что мне удалось найти, — Года протянула перед собой стопку документов. — Надеюсь, что смогла быть полезна.

— Года, ты не раз доказала свою полезность, — снова улыбнулся, пытаясь не думать о предательстве. О предательстве человека, которому всегда верил больше, чем себе. — Спасибо. Мазнул взглядом по документам и уверился в своих самых страшных подозрениях.

Юрген Улло

Я стоял на балконе собственных покоев и думал, что делать дальше. План, который я так долго вынашивал, составлял и оценивал, судя по всему, не оправдал себя. С другой стороны, дыхание у меня. Сэладор пока что ничего не заподозрил, посчитал, что чуть позже оно к нему вернется. А эта Лизз...

— Лорд Улло, все готово, — Мира, как и всегда, подошла неслышной тенью. — Письмо отправлено.

— Спасибо, Мира, — я кивнул.

— Будут ли еще какие-то приказания?

— Пока нет, ступай.

— Лорд... Одна из бывших конкурсанток, Года, начала что-то разнюхивать, — тихо проговорила она. — И, кажется, что-то подозревать.

— Избавься от нее, — произнес без особой жалости. Эта женщина с самого начала вызывала опасения. Слишком молчалива, слишком умна. Переманить ее на свою сторону не получилось бы, она, как и любой дракон, безгранично предана альфе. Своему альфе.

Разговор с Сэладором вызвал кучу ненужных воспоминаний. Зачем я вообще заговорил о Лориан? Пытался прикрыть себя? Выиграть время? Может быть. Вот только память врезалась в сознания болезненными кляксами.

Я не соврал, когда говорил, что ее не стало. Не лгал, когда сообщил, что она умирала у меня на руках. Вот только не от вражеского огня, а от огненного шквала драконов Сэладора.

Случайность, поставившая точку в наших с ней отношениях. Она оставила меня одного, бросила. И я поклялся отомстить.

Найти покровителя среди врагов Сэладора не составило труда. И принесение Ему клятвы верности развязало руки. Я пообещал, что буду верен лишь одному, а потому каждое мое последующее слово, последующая клятва Сэлу не играла никакой роли, не имела силы. Мог ли он догадываться? Мог. Но я сделал все, чтобы альфа посчитал меня другом. Делал вид, что приношу себя в жертву ради него, хотя хорошо знал, что этого не нужно. Одурачил! Одурачил самого альфу, ха!

И только для того, чтобы нанести удар в решающий момент. Лишить его того же, чего был лишен и я. Любимой женщины.

Вернувшись в комнату, я подошел к письменному столу. Надо собираться. Артефакты, одежда, всякие порошки и зелья. Документы, деньги... Не то, чтобы все это играло роль в моей будущей жизни, но внушало уверенность в завтрашнем дне. Самое ценное — артефакт с дыханием дракона — был передан Хозяину. Он точно знает, как им распорядиться. Сдержит свою клятву. Раздраженно отбросив от себя походную сумку, я сел в кресло. Скоро Хозяин подаст знак, и я открою портал. Уеду, наконец, из этого ненавистного замка. Смогу стать сильнее, возобновить поиски истинной, которая подарит мне больше магии.

Открыл еще один ящик стола и... напрягся. Могла ли Мира сложить все записи с собой. Или уничтожить? Или... Или их нашел Сэладор. Зашифрованные письма Хозяина, из которых я получал приказы.

Почувствовал жжение в нагрудном кармане — Мира пыталась со мной связаться. Глупая влюбленная девушка, искренне уверенная в том, что старается для общего блага. Считает, что после того, как мы отправимся к Хозяину, создадим семью, заведем детей. Дура.

Однако влюбленными дурами куда как проще манипулировать.

Нажал на выступ артефакта связи и услышал тихое:

— Мой лорд... бегите... мне не спастись.

Слишком рано! Слишком!

Схватив сумку, я начал искать необходимый артефакт. В тот же момент услышал тяжелые шаги. Стража явно направлялась в сторону моих покоев. Надо бежать. Бежать срочно.

Наконец нашарив необходимый артефакт, я его активировал. Почувствовал, как тонкая игла протыкает подушечку среднего пальца, напитывается кровью.

Еще немного...

Дверь слетела с петель, и начальник стражи низким грубым голосом произнес:

— Лорд Улло, вы обвиняетесь в предательстве Верховного правителя и заключаетесь под стражу до выяснения обстоятельств.

О, Великий, быстрее, умоляю тебя...

Игла проникнула глубже, еще ненасытнее высасывая из меня кровь.

— Лорд Улло, если вы не проявите сопротивления... — начал он, но я шагнул назад. Как же, не проявлю, ха.

В то же мгновение комната закружилась, а мое тело пронзило ослепляющим светом. Каждая мышца, каждая кость стали легче пера.

Когда я открыл глаза, с облегчением выдохнул. Замок Сэладора Эдрана остался далеко позади. Теперь все будет хорошо. Должно быть.

Глава двадцать девятая, или Это еще не конец

Елизавета Лебедева

Я не сразу поняла, что все кончено. Точнее, даже не хотела верить, что все закончится именно так. По простому нажатию на крохотную горошину. Чувствовала легкое покалывание во всем теле, но волновало меня не это. Я неотрывно смотрела на Сэладора, и сердце болезненно сжималось.

— Спасибо за все... — прошептала я одними губами, — это я буду помнить вечность.

Очертания Верховного правителя смазались, комната и до того стала невинной кляксой. Я закрыла глаза, изо всех сил стараясь не заплакать. Все чувства и эмоции сжались в тугой комок и болезненно ворочались.

Земля будто ушла из-под ног, я словно висела в невесомости, стало нечем дышать. Это продлилось всего несколько мгновений, уже потом я смогла вдохнуть полной грудью.

Ну что, здравствуй унылая серая жизнь! Доброго времени суток, социальные сети, интернет, сотовая связь и общественный транспорт!

Открыла глаза, ожидая увидеть свою же комнату, но... но пораженно замерла. Просторный и светлый зал с высокими окнами, пускающие в комнату солнечный свет.

Но пугало не то, что портал закинул меня в неизвестную локацию, а количество стражников вокруг. Причем ладно стражников, так в руках каждого из них оружие! И солнечные зайчики, прыгающих с лезвия на стену. Почему-то только на них я могла сконцентрировать свое внимание.

— Взять, — одно короткое слово, и я поняла, что попала. В очередной раз!

Неужели меня запулило в какой-то другой мир? И все придется проходить заново?.. Интересно, тут тоже драконы?

— Что происходит? — слабо выдавила я, когда меня схватили за руки и поволокли к выходу. Пыталась вырваться, но тщетно. Да и чего я ждала? Что хрупкая девушка с легкостью сможет справиться с десятком бугаев-стражников?

— Заткнись, — рявкнул один из них, когда я в очередной раз пыталась задать хоть один вопрос. Для укрепления, так сказать, понимания, в ту же секунду мне отвесили оплеуху. Звонкую и обидную.

Нет, мне не было больно — спасал адреналин. Но страшно, обидно и страшно обидно! Отчего местные боги решили сыграть со мной в такую опасную партию? Чем я заслужила их внимание? И почему именно я. В нашем мире достаточно девочек-сорвиголов, за которыми наблюдать будет в разы интереснее. Я же трусиха, которой в критической ситуации даже два и два сложить проблематично.

Вот они, наверное, там забавляются.

Меня довели до какой-то комнаты и буквально впихнули внутрь. Дверь захлопнулась, заскрежетал замок. И я осталась в одиночестве, полностью предоставленная самой себе.

Черте что!

Даже когда я оказалась абсолютно обнаженная в каком-то озере, думать оказалось куда-как проще. Там почти сразу меня в оборот взял этот противный лорд Улло. А тут...

Я осмотрелась. Вполне неплохая комната. Пусть небольшая, но светлая. Если бы меня хотели убить, то, пожалуй, избавились бы сразу или поместили в темницу. А тут есть и кровать, и туалет, и гардероб. Даже окно есть, вот только открывать его как-то не хотелось — всю раму окутало легкое магические свечение. Думаю, человек, по чьему приказу меня доставили в эту комнату, вряд ли оставил окно незащищенным.

И что теперь делать?

Эй, Сизигий! Или как там тебя? Может, ты поможешь? Я даже в твой храм ходила!

Разумеется, мне никто не ответил. Хотя, признаюсь, если бы в эту же секунду откуда-нибудь с потолка раздался голос:

— Что тебе нужно, смертная? — то я бы даже не удивилась.

Но вместо этого я села на кровать. Может, поспать? Все равно заняться нечем, а так хоть силы восстановлю. Или... Или попробовать как-то связаться с Сэладором? Что, если я осталась все еще в том мире, просто в других территориях?

С другой стороны, Сэладор уже наверняка перевернул страницу “Лиззавета ле Бед” в своей книге жизни, будет ли пытаться меня отсюда вызволить? Еще и рисковать... Я хорошо помню, что большая часть Верховных правителей сильно конфликтуют друг с другом, никак не желая мириться с тем, что каждый из них альфа.

Эх, Лизз, думай-думай!

Но мысли никак не шли в голову. Я вывернула все карманы — в одном из них нашла уже забытый временной артефакт и кинула его в стену. В тот момент мне было глубоко параллельно, сколько он стоит, захотелось отыграться на предмете из-за человека, который мне его подарил. Пальцами пришлось по дракончику, висящему на шее.

Как там мои мальчики?

Надеюсь, Сэл сдержал слово и позволил им забыть меня. Не хотелось бы, чтобы драконята посчитали, что я их так подло бросила.

На глаза вновь навернулись слезы, и я точно не могла сказать — из-за чего на этот раз? Из-за Сэладора? Из-за моих к нему чувств, которые никак не хотели выжигаться вслед за магической связью? Или из-за Адела, Бела и Гела? Или из-за того, что жизнь вновь перевернулась с ног на голову?

Черт, да у меня масса причин, оказывается.

Если ты сейчас начнешь себя жалеть, то не сможешь вовремя остановиться, — услужливо напомнил внутренний глас рассудка. Но остановить слезы стало слишком сложно.

— Лиззавета ле Бед! — громогласный голос со стороны входа. Я резко развернулась и пораженно замерла. Голос не зря показался мне знакомым. Слишком знакомым.

56

В мои покои зашел не кто иной, как Нигулас Техо. Верховный правитель земель Филариона. Длинные светлые волосы, собранные в тугий низкий хвост, седые виски, хищный взгляд, изгибающиеся в усмешке губы. И если раньше мне казалось, что я попала в самую настоящую... задницу, то теперь я, наконец, осознала, что проблема куда как глубже.

— Что происходит? — я не удержалась.

— Ооо, дорогая, так ты еще не поняла? — он легко и непринужденно усмехнулся. — Я поясню, милая Лизз. Ты попала в плен.

— Но зачем?

Нигулас сделал шаг навстречу, но я испуганно отшатнулась. Слишком хорошо ощущала, какая опасность исходит от этого мужчины.

— Какой глупый вопрос, дорогая Лизз, — протянул альфа. — Но я, так и быть, прощу его. На первый раз. Но впредь несколько раз подумай, — усмешка, — прежде, чем спрашивать что-то глупое.

Мне было до безумия страшно, но я кивнула.

— Птички принесли мне благую весть, — начал он, — что совсем недавно мой друг Сэладор обзавелся истинной. И представляешь, истинная прибыла к нам из другого мира и о-о-о-очень захотела туда вернуться. И мне показалось, что это будет несправедливым к моему хорошему другу, отпустить его истинную так просто.

— Иными словами, лорд Улло доносил вам на своего альфу, а вы поджидали, когда можно будет взять его истинную в заложники, чтобы как-то его шантажировать? — выплюнула я, загоняя страх поглубже. Ничего мне этот Нигулас не сделает, пока я ему нужна. А вот до того момента как перестану — надо бежать. Хотя бы попытаться.

— Тц-тц-тц, — зацокал Техо, даже палец указательный приподнял. — Не спеши, милая Лизз. Я расскажу тебе, если ты не будешь меня перебивать. Началось все куда раньше, с другого мира.

— Да-да, меня укусил волшебный комар, звезды сошлись, да еще и затмение это чертово...

Внезапно Нигулас расхохотался. Настолько громко и непринужденно, что я опешила. Даже умудрилась совладать с вновь накотившей истерикой.

— Дорогая Лизз, я же просил не перебивать, — отсмеявшись, проговорил он. — Но твоя теория про комара мне очень понравилась. Вот только все интереснее. Не было никакого комара.

Альфа выжидательно на меня уставился. Видимо, думал, что я вновь буду его перебивать. Но я сумела сдержаться в руках, даже чуть приподнять подбородок.

— Когда-то Сэладор пошел на сделку с Сизигий, договорившись с ее жрицей о том, чтобы его истинную отправили так далеко, как только можно. Сизигий не стала спорить. Видимо, знала, что Сэладору не предначертано судьбой с тобой встретиться, ведь ты жила в другом мире.

Чтобы обнаружить тебя, мне тоже пришлось пойти на сделку, и тоже с Сизигий. Богиня потворствует альфам, а потому легко приняла мои условия. Оставалось дело за малым — вытащить тебя из другого мира и позволить вам завершить ритуал привязки. По всей видимости, мой добрый друг Сэладор считал, что после перехода в другой мир, ваша связь распадется. Но как бы не так. Мне вновь пришлось вмешаться.

— Что вы хотите от Сэладора? — я не стала говорить о том, что Сэл нашел ритуал, который помог нам разорвать связь.

— Оо, милая Лизз, наконец-то хороший вопрос, — Техо усмехнулся. — Но ответ на поверхности. Мне нужны его земли и его жизнь. Только кровь Сэладора сможет закрыть те раны, что он причинил.

— Какие раны? — я нахмурилась. Хорошо понимала, что чем больше информации соберу сейчас, тем лучше.

— Дорогая Лизз, я обязательно расскажу тебе об этом, но чуть позже. Ты ведь моя гостья, а гостям, после долгой дороге, положен отдых.

— Так гостья или пленница? — не сумела скрыть ехидцу, просачивающуюся из голоса.

— А такая ли большая разница в сложившейся ситуации? — мягко поинтересовался Техо. — Я просто хотел пригласить тебя на ужин. Что скажешь?

Скажу, что слишком хорошо знаю, что альфам не отказывают. Это карается смертью. С другой стороны, в моем положении вообще глупо думать о смерти за отказ. Да и шанс выбраться из комнаты и разузнать планировку замка. Призрачный, но шанс.

Сдержанно кивнула, всем своим видом давая понять, что не шибко рада сложившейся ситуации, но выбора у меня как бы нет.

— Вот и отлично, милая Лизз, — хрипло рассмеялся Техо. — Я взял на себя смелость выбрать для тебя наряд для ужина.

Он один раз хлопнул в ладоши — ну и театральщина! — и двери вновь раскрылись. В комнату вошло сразу несколько девушек, две из которых держали в руках длинное красное платье, покрытое мириадой мелких камней. Третья несла перед собой туфли на высоком каблуке (да уж, в таких особо не побегаешь). А четвертая какой-то сверток.

— А чем вас не устраивает мой наряд? — принимать дары не хотелось. Черт знает, к чему это может привести. Да и в принципе, тетка всегда учила меня не принимать дары от мужчин, которые тебе неприятны.

— Знаешь ли, дорогая Лизз, — от слащавости его голоса уже начало подташнивать. — Он слишком... напоминает о моем дорогом друге. К тому же, я настаиваю. Негоже дорогой гостье расхаживать в одеянии прислуги.

После этих слов Нигулас резко развернулся и покинул комнату. В ней и без того осталось слишком мало места.

— Позвольте мы поможем вам собраться, леди ле Бед, — тоненьким голосом проговорила одна из служанок.

Все пошло по плану. Стоило запахнуть жареным, как Юрген тут же слинял. Мог ли он догадываться, что к его вещам был прицеплен едва заметный артефакт, который должен начать свою работу буквально через несколько часов и показать местоположение предателя? Вряд ли. Без нужных артефактов Улло полный ноль в магическом смысле.

— Ваше драконейшество, — в кабинет едва заметной тенью вошла Года. — Служанку лорда Улло заключили под стражу, но...

— Но она не хочет ничего говорить, — усмехнулся я. Интересно, дело в клятве или в личной инициативе девушки?

— Именно, — Года взглядом уткнулась в пол.

— Ничего страшно, — я ободряюще улыбнулся и сделал глоток травяного чая, который так полюбила Лизз. — У нас есть несколько вариантов, чтобы ее разговорить. К примеру, сообщить ей, что Улло схватили. И если мы не узнаем всю необходимую для нас информацию, то его придется казнить. Но на самом деле, мы можем выждать.

— Как прикажете, Ваше драконейшество, — Года улыбнулась уголками рта.

— Спасибо за службу, — кивнул я. Года поклонилась и вышла, а я вновь остался в одиночестве. Когда-то я любил эти мгновения. Они позволяли окунуться в себя, подумать, полетать, в конце концов. Но теперь... Теперь каждый раз, как я оказывался один, мои мысли занимала лишь одна тема — Лизз. Я только сейчас признался себе в том, что скучаю по этой девушке, что мне не хватает ее забавных рассказов о мире, в котором она жила, что я тоскую по ее советам, связанным с воспитанием сыновей. Когда-то я не любил советы, но сказанные с такой непринужденностью, они играли совсем иную роль.

Я корил себя за все эти мысли — не должен правитель так заикливаться на одной теме — но ничего не мог с собой поделать.

Краем сознания я почувствовал сыновей, в облике драконов подлетающих все ближе и ближе.

Неужели они нашли способ связаться с Лизз? Или хотят поделиться неудачей?

Я слышал каждый хлопок крыльев, стук сердец, дыхание, и с каждой секундой внутри меня все сильнее натягивалась струна. Я чувствовал — что-то не так. Добрые вести не несут с такой сумбурной поспешностью.

Адел, Бел и Гел влетели почти одновременно. Кубарем прокатились по полу и обратились в мальчишек.

— Отец, — выдохнул Адел, переводя дыхание. — Случилось что-то странное!

Я старался не выдать напряжения.

— Мы подарили Лизз амулет, — слово взял Бел, широким шагом подходя к моему столу и неся на ладони что-то круглое. — Амулет из дерева дефансера, принятый добровольно.

— И мы пытались с ней связаться через него, — продолжил Гел.

— Мы обнаружили ее местоположение, — вновь Адел.

— И узнали, что она в опасности.

Она в опасности... Эта фраза эхом пронеслась в моей голове, и дракон непонимающе рыкнул, требовал больше информации.

— Она в Филарионе, — испуганно прошептал Адел. — В плену.

— В плену?! — рыкнул я, не сумев совладать с собой. Дети испуганно отшатнулись, почувствовали силу альфы, которую я не сумел вовремя сдержать. Прикрыл глаза, пальцами прошелся по вискам. — Простите... Я не хотел на вас давить.

— Отец, мы волнуемся, — Гел переминался с ноги на ногу. — Мы знаем, что не должны, но Лизз стала нашим другом.

— Она стала и моим другом, — я постарался улыбнуться, не хотел пугать детей. Внутри бушевала буря, и именно в тот момент я понял...

Понял, что есть магическая привязка или нет магической привязки, я испытываю чувства к Лиззавете ле Бед. И эти чувства куда более настоящие, чем может быть любая "истинная" связь. Магическая привязка это чары, воля богов, не твоя. А любовь? Любовь исходит от чистого сердца. И моего, и дракона.

— Спасибо большое, — произнес я, в очередной раз взвешивая каждое слово. Хорошо понимал, что мои сыновья ни за что не останутся в стороне, потому для них следовало придумать "важное", но не опасное занятие. — Мы обязательно вызволим ее из плена. Но мне нужна ваша помощь.

Мальчишки с готовностью встрепенулись, и я попросил их следить по амулету за ее состоянием. Сказал, что если вдруг что-то пойдет не так, чтобы те связывались со мной по артефакту. Выдал и сам артефакт. После отправил их в комнату, взяв слово, что без моего разрешения они не станут прибегать к каким-то действиям.

Как только они ушли, активировал следящий маячок, прикрепленный к одежде лорда Улло.

Так. Я. И думал.

Филарион.

Что ты задумал, Нигулас?!

Зачем тебе Лизз? Зачем ты переманил Юргена на свою сторону? Что пообещал, и что обязательно не исполнишь?

Направился к террасе, пытаюсь унять эмоции.

Лизз. Моя Лизз в плену у этого ублюдка. А я, идиот, даже и не понял бы без сыновей!

Шагнул вперед и почувствовал встречный ветер, уже через несколько секунд он ударил под крылья.

Настало время расставить все черты над рунами в наших слишком непростых взаимоотношениях с Филарионом в целом и Нигуласом в частности.

Земли содрогнулись. От призыва, изданного мною, изданного альфой земель Лондорвина. В тот же миг от земли оторвалось с десяток драконов, готовых последовать за мной куда угодно. И с каждой секундой их становилось все больше, они ждали приказа.

Юрген Улло

Наконец, я могу перевести дыхание. Больше не придется строить из себя друга на все времена, играть роль первого советника и прибегать по первому приказу Сэладора, словно мелкая послушная шавка.

Хозяин выделил мне покои и через слуг наказал прийти в себя и приходить в его кабинет. Я принял горячую ванну, насладившись помощью служанок. От них же получил чистый костюм, после чего направился к знакомому кабинету.

Замок Сэладора сильно отличался от замка Нигуласа. Тут слишком высоко ценили свободное помещение: никаких расставленных по углам вазонов и тумб, никакой лишней, никому не нужной мебели. Здесь мне нравилось многим больше.

Дойдя до темной резной двери, я постучал.

— Входи, Юрген, — раздалось с той стороны, и я шагнул внутрь. Знал, что после всего, через что мне пришлось пройти, меня ожидает награда. Обещанная награда.

— Здравствуйте, Ваше драконейшество, — я низко поклонился в дань уважения своему альфе.

— Присаживайся, — он кивнул на кресло напротив. — Кофе? Чай? Коньяк?

— Нет, спасибо, — вежливо ответил я и, откинув длинный край пиджака сел напротив. —

Давайте сперва обсудим все дела.

— Надо же, какой деловой, — Техо беззлобно усмехнулся. — Но ты прав. У меня есть некоторые вопросы. К примеру, знает ли мой добрый друг Сэладор о том, что Лизз задержалась в этом мире?

— Нет, не знает, — уверенно ответил.

— Но чувствует ли он ту же связь?

— Он посчитал, что связь разрушится, как только Лизз перешагнет через портал. Но что он испытывает сейчас, мне неизвестно, — не самая приятная информация, но я не могу соврать своему альфе. — Он начал что-то подозревать, явно мне не доверял.

— Плохо, — Нигулас поцокал языком. — Очень плохо. Нет, нет, Юрген, я не про твою службу, а про то, что мне дальше ждать от моего дорогого друга.

— Там осталась моя служанка, Мира... — нашелся я. — Может, если удастся с ней наладить связь...

— Что мне от твоей служанки? — голос прозвучал жестко и холодно, обнажая истинную суть Нигуласа Техо.

Я всегда знал о его тяжелом характере, о том, что он не прощает ошибок. Знал, но никогда не боялся. Был уверен, что смогу сыграть добрую службу своему альфе.

— Ты, наверное, хочешь спросить о награде? — уже более мягким тоном поинтересовался он.

— Да, я раздобыл дыхание дракона, — тут же выложил перед собой артефакт, в котором хранилась великая мощь.

— Отлично, — глаза Техо хищно блеснули, он потянулся к дыханию.

— Когда вы сможете наградить меня этим даром? — я проводил взглядом артефакт, убранный во внутренний карман Техо.

— Я тебе сообщу, — он улыбнулся одними губами. Глаза оставались такими же жесткими и холодными. — Жди.

Один взмах рукой, и дверь распахнулась. С той стороны ждал один угрюмый стражник.

— Вы мне не доверяете? — я удивился. Даже не поверил сперва.

— Просто хочу удостовериться, что ты действительно служишь только мне.

От авторов: Сегодняшняя прода очень маленькая, но совсем скоро мы исправим это недоразумение. Анна и Екатерина:))

Глава тридцать первая, или Локти на стол не класть

Елизавета Лебедева

Я попросила служанок оставить меня на полчаса в одиночестве. Те послушно удалились. Я же, тем временем, носилась по комнате и пыталась подавить влияние леди Паники и мисс Истерики.

В голове мужским голосом из “Гостыи из будущего” начитывался краткий сюжет моей жизни: Жила-была девочка Лиза. Неплохо жила, между прочим, всегда старательно училась, боялась разочаровать тетку, спасающую от детдома после смерти родителей. Правда ни детдом, ни родителей девочка Лиза не помнила, но тетке все равно была благодарна. Школа с золотой медалью, бакалавриат, магистратура... Полный комплект образования, и все для того, чтобы устроиться на хорошую работу и отплатить тетке той же монетой, что она потратила на девочку Лизу.

Вот только пошло все у Лизы по... кривой дорожке. Точнее, в портал в иномирье. Отбор, идиотки-конкурсантки, из-за которых жизнь девочки Лизы пару раз висела на волоске, а там уже и эта дурацкая истинная связь. И все бы ничего, вроде как отстрелялась, как новое испытание — попала в лапы к другому альфе. Уж лучше в нотариат, честное слово! И что делать, девочка Лиза не понимала. Да и какая из нее девочка после таких-то приключений?

Неплохой такой пересказ моей истории. Вот только если сделать приписку “основано на реальных событиях”, все равно никто не поверит. Я бы не поверила. Вот ни за какие коврижки! Покрутила бы пальцем у виска и пошла бы смотреть американские ужастики. Теперь же никаких ужасиков не надо, моя собственная жизнь превратилась в какой-то абсурдный хоррор. И если раньше я корила героинь подобных фильмов за несусветную тупость — ну зачем она пошла на чердак, когда играет такая зловещая музыка и мигает свет? — то теперь их прекрасно понимала!

Почувствовала на собственной шкуре, когда не ты управляешь событиями, а события — тобой. Именно они толкают на странные по мнению Здравого смысла поступки, именно они заставляют бросать фразы, способные отвести если не на плаху, то в темницу. И теперь я хорошо понимала, что растворяюсь в них, в событиях последних дней.

И это меня печалило больше всего.

— Мисс ле Бед, вы закончили? — дверь тихонько отворилась, заглянула одна из служанок. — Через полчаса Верховный правитель ждет вас на обед. Если не начнем собираться сейчас, то можем не успеть.

Я глянула на нее мутным взглядом, пытаюсь понять, что она вообще от меня хочет. Через несколько секунд вспомнила — обед, Нигулас Техо, платье в подарок.

— Да, входите, — вздохнула я, перекинув волосы вперед, чтобы расстегнуть крючки платья, в котором сейчас находилась.

Раньше начнем этот дурацкий обед, раньше закончим.

Девушки смиренными тенями вошли в мои “покои”, достойные желанной и “ценной” пленницы. Засуетились.

Одна из них помогла избавиться от платья и надеть новое, другая доставала из свертка кисточки, баночки, колбочки — видимо, местный сорт визажиста. Третья помогла с туфлями (конечно, сама-то я не сумела бы впихнуть в них свои ноги!).

Когда они закончили, я даже не стала смотреться в зеркало, что мне предложили. Сухо поблагодарила девушек и сказала, что готова. Та, что отвечала за визаж недовольно фыркнула, но стоило мне бросить на нее вопросительный взгляд, потупилась, рассматривая пол под ногами простеньких, но с виду удобных туфель. Может, обменяться с кем из них? Все равно под длинным платьем не видно, есть ли на мне вообще обувь.

Сделав один шаг, поняла, что вроде не так уж и неудобно. Не балетки, конечно, но и не машина пыток.

Но уже через пару минут — пока меня вели по извилистым темным коридорам замка Техо — я поняла, как сильно ошибалась. Каждый шаг давался с трудом, я не поспевала за стражниками. И хорошо бы, если бы они плюнули и оставили меня разбираться в этих катакомбах самостоятельно, так нет же — оборачивались, злобно посматривали, поторапливали тычками. Под конец я плюнула и сняла эти алые туфли на Элли-переростка, попавшую в слишком взрослую страну Оз, где Оз значило не что иное, как Озарение. Озарение в том, что я совершенно не обязана играть по их правилам. Достало, вот честное слово. Мало того, что выдернули из привычной рутины, так еще и заставляют принимать участие в их драконьем театре абсурда.

Меня сопроводили до высокой, почти до потолка, деревянной резной двери и грубо толкнули внутрь. Один из стражников даже посчитал своим долгом толкать чуть пониже спины и нагло ухмыляться при этом.

Прекрасное положение, ничего не скажешь.

Я очутилась в темной комнате с плотно зашторенными окнами. Посреди нее растянулся длинный стол с огромным количеством самых разных блюд. С одной стороны, во главе стола, сидел Нигулас и задумчиво смотрел перед собой. С противоположной стоял стул, предназначенный для меня.

Уверенно прошла внутрь, даже не позаботившись о том, чтобы обуться. Я даже не сильно замерзла, несмотря на холодный камень полов.

Добралась до стола, прошла по нему взглядом — в центре возвышался трехъярусный белоснежный торт, по бокам украшенный кусочками фруктов. Так, значит? Подошла к этому тарту и водрузила алые туфли, усыпанные мелкой россыпью красных камней прямо на верхушку. Так-то лучше.

Даже не посмотрев на Нигуласа, развернулась и прошла к своему месту. Села и только после этого отважилась заглянуть глаза Верховному правителю Филариона.

В них читалась явная насмешка.

— Bravo! Вижу, вам привили чувство прекрасного. Так торт выглядит куда-как лучше. Может, отрезать вам кусочек?

— Благодарю, я не ем сладкого, — соврала я, откинувшись на спинку и с вызовом смотря на дракона.

— Следите за фигурой? — он чуть повел кистью руки, и к столу тут же подошло несколько слуг в одинаковой форме. Они начали разливать вино по нашим бокалам.

— Воспитываю силу воли, — ответила я, не притрагиваясь к бокалу.

— Вино вы тоже не пьете? Говорят, что красное сухое очень полезно для здоровья.

— Вино я пью только в приятной компании, — сказала таким тоном и с такой легкой улыбкой, что даже до Нигуласа не сразу дошел весь провокационный смысл сказанного.

— Значит, моя компания вам неприятна? И это после всего, что между нами было? — правитель быстро нашелся и театрально закатил глаза.

— А что между нами было? — переложив на свою тарелку небольшой овощ, похожий на вареную морковь.

— Ну как же, а тот притягательный танец, — протянул он, явно наслаждаясь ситуацией.

— Это когда я вам все ноги растоптала? — невинно поинтересовалась я.

— Это когда вы растоптали сердце моего дорого друга Сэладора, — совершенно серьезно ответил Техо. — Знаете, как невыносимо наблюдать и, что важнее, чувствовать, как твоя истинная касается другого альфы?

— Понятия не имею, — деланно огрызнулась я, хотя его откровение меня уязвило. Значит, Сэл испытывал страдание? Даже ничего не сказал.

— Очень жаль, что истинные не в силах понять, что испытывают альфы. Магия влияет на ваши чувства и эмоции в десять раз меньше, — задумчиво произнес Нигулас.

В десять раз меньше? Да мне башню срывало по-настоящему! Даже сейчас периодически накрывает тоской, так похожей на сильную зубную боль. Невыносимое ощущение, когда чувствуешь острую боль, необъяснимую тягу и желание заглушить все это любым способом, а не выходит.

— А знаете, милая Лизз, что еще забавно? Альфы хорошо чувствуют прикосновения к истинной любых других мужчин. Особенно, если эти прикосновения в... кхм... интимном ключе.

— Разве можно изменять, когда испытываешь такие эмоции? — вырвался у меня вопрос, и я прикусила язык. Не стоит с ним разговаривать как с добрым другом, ох не стоит.

— История знает такие случаи, — кивнул он. — Уверен, что о куда большем количестве она не сведует. Не каждый решится обнародовать предательство такого толка.

— О чем же повествует ваша история? — осторожно поинтересовалась я, отдавая себе отчет в таком неудобном вопросе. И прекрасно осознавая, насколько он опасен.

На минуту в зале воцарилась полная тишина. Нигулас Техо смотрел на меня обжигающим взглядом, будто бы прикидывал, как именно меня обдать огнем.

На мгновение даже мелькнула мысль не к месту: надеюсь, это блюдо назовут в мою честь.

Жаркое ле Бед. А что, звучит красиво. Куда лучше, чем шашлык по-лебедевски.

— Моя истинная мне не изменяла, если вы об этом, — я выдержала взгляд, и может, именно поэтому Нигулас заговорил. — Я познакомился с ней задолго до того, как стал альфой. Сама Сизигий переплела наши пути в тугой клубок.

Почувствовала, как по спине прошелся холодок. Ох, не начинаются добрые позитивные истории с таких слов. Все эти “жили долго и счастливо и умерли в один день” имеют другие этимологические истоки. К примеру, “меня просто укусил комар”. Ой, не о том ты думаешь, Лизка, не о том.

— Она была яркой, умной и красивой, именно так выглядит любая истинная для своего дракона, даже если у нее огромное родимое пятно на щеке, а она сама простая деревенская девушка, — Техо горько усмехнулся, я слишком хорошо видела, что ему непросто об этом говорить. — И все могло пойти хорошо, даже прекрасно. Мы назначили день битвы с отцом, тогда еще альфой. Конечно, это всегда играло роль, скорее, простой церемонии, чем настоящей битвы. После этого должна была состояться и свадьба...

Струна натягивалась сильнее, я почти физически ощущала кульминацию.

— Но все пошло не по плану, — еще одна горькая усмешка. — На наши земли напала армия Лондорвина. Первый день правления Сэладора, — тишина, которую я не рискнула нарушать вопросом. — Нет, мой отец был не безгрешен. Узнав о смерти его родителей, о неподготовленности нового альфы, он тут же выслал свою армию на его территории. Хотел преподнести такой, скажем, свадебный подарок в виде обширных и плодородных земель. Но в моем дорогом друге Сэладоре проснулась небывалая мощь, и нам пришлось отозвать армии. Моего отца вскоре тоже не стало. Не выдержал позора, не смог снести того, что его же вассалы называли его Эльдмонсом Проигравшим. Причем проигравшим какому-то юному мальчишке, многим младше его сына-наследника. Когда я занял место альфы, с Сэладором мы заключили временное соглашение. И ему, и нам следовало зализать раны.

— А истинная? — в этот раз вопрос сам сорвался с уст.

— Я похоронил ее в день нападения. Ее обдало огненным шквалом кого-то из шавок Сэладора, — жестко выплюнул он.

— Но... — я ахнула, хотела задать еще один вопрос, но вовремя осеклась.

— Хочешь узнать, почему после того, как лишился двух дорогих мне людей после нападения Сэладора, нашел в себе силы заключить с кровным врагом мирное соглашение? — в этот раз с легкой насмешкой.

Я затравленно молчала.

— В войне двух правителей не должны гибнуть простые люди, — ответил он и сделал глоток вина. — Я слишком многое потерял для того, чтобы это осознать. Это наша с ним битва, и наша с ним ответственность. Разве я могу оборвать чью-то жизнь только по той причине, что имею личные претензии вообще к кому-либо? Жизнь человека, никак не нарушившего закон, имеющего семью, возможно, людей. Война вообще совершенно бессмысленное для солдат занятия. Война не за защиту территории, не за защиту близких и кров, а просто потому... что кому-то приспичило отомстить. О нет, моя дорогая Лизз, моя месть будет сугубо индивидуальной и направленной исключительно на Сэладора.

В зале вновь воцарилась тишина. В этот раз настолько абсолютная, что я чувствовала напряженные вибрации в воздухе и боялась даже вдохнуть.

— Ну же, милая Лизз, спрашивай. Я очень хорошо знаю, о чем ты хочешь спросить, — Нигулас говорил словно кот, заманивающий мышь в ловушку.

— Именно поэтому я тут? Чтобы отомстить?

— И снова браво, — Верховный правитель улыбнулся уголками губ, но глаза его при этом совсем не улыбались. Наоборот, источали стальную жесткость. — Но ты можешь помочь мне сделать месть более сладкой и приятной.

— Я? — выдохнула.

— Да, да, дорогая Лизз. Именно ты, — проговорил он. — И мало того, что ты поможешь мне осуществить мою месть, так еще и существенно улучшишь свое положение. Хотя что там о положении... Ты спасешь моему дорогому другу Сэладору жизнь!

— Как? — я не могла понять, к чему он клонит.

— Ты будешь передвигаться по замку как леди, а не жить в жалкой каморке, купаться в шелках, участвовать в балах и прочих светских мероприятиях, — начал перечислять он, и я чувствовала, что каждое слово буквально сквозит подвохом. — Получить мое кровное обещание, что мои люди, коих, как ты могла понять, немало в его замке, не тронут твоего альфу. Но для этого... Я замерла.

— ... для этого тебе попросту придется проводить со мной ночи, стать моей избранницей.

Вот... говнюк! Вот иначе не скажешь! Меня в тот же миг накрыло ледяной волной злости.

Манипулятор долбаный! Он с самого начала выстроил диалог так, чтобы я узнала и о том, что испытывает дракон, и о природе истинности, и его историю, которую иначе, чем к категории “пяткой глаз”, не охарактеризуешь. И теперь... теперь попросту шантажирует.

Вот только кое-где ты просчитался, дорогой Нигулас Техо. Мы с Сэладором разорвали связь, и он не почувствует ни одного твоего прикосновения.

— Хотите сказать, что если я соглашусь с вами переспать... — я говорила спокойно и холодно, мне это многого стоило.

— Не просто переспать, а делать это регулярно, — поправил меня правитель.

— ... что если я соглашусь на ваше предложение, то вы не станете убивать Сэладора с помощью своих ищеек. И гарантией этого станет ваше обещание, которое вы не сможете нарушить?

Одна часть меня кричала, буквально вопила о том, что надо отказаться, плюнуть в лицо этому козлу. Вторая, более рациональная, говорила о том, что это не самое худшее предложение.

Жизнь любимого человека стоит куда больше, чем секс с другим. Гордость, жалость к себе и прочие чувства в подобных ситуациях следует засунуть куда поглубже, если на кону такие ставки.

— Именно. Я пообещаю, я поклянусь на крови, что ни одна волосинка с его головы не упадет ни по моей вине, ни по вине моих людей. Исключительно моральные страдания от того, что он будет это... чувствовать, — Нигулас расплылся в настолько маниакальной улыбке, что я на секунду засомневалась в его психическом здоровье. Но потом осеклась: разве может нездоровый человек так умело расставлять сети? Вряд ли.

— Я могу подумать до завтра? — тянула время. Понимала, что это решение нужно принять еще и внутренне, не только мозгом, но и сердцем. Ведь буквально несколько секунд назад, я поняла, что действительно люблю Сэладора. По-настоящему. И дело не в какой-то дурацкой связи, а в истинных чувствах. Истинные чувства... ха. Это даже забавно.

— Можешь даже до послезавтра, — он усмехнулся. — Главное, чтобы не было слишком поздно.

И спустя несколько мгновений добавил:

— До завтрашнего вечера у тебя есть время.

Глава тридцать вторая, или Ну очень неожиданная встреча

К покоям меня сопровождало сразу трое стражников. Это даже показалось мне смешным, ведь будем честны, я бы и с одним не справилась, даже если бы очень захотела.

Ноги замерзли окончательно, да и руки покрылись мурашками. Жутко хотелось залезть под одеяло и хорошенько согреться. Причем желательно, чтобы это одеяло находилось где-нибудь подальше от замка Нигуласа.

— Я закрою, — буркнул один из стражников своим коллегам, когда мы добрались до двери моей “темницы”. Они кивнули друг другу, и двое из них заспешили куда-то по своим делам. Двери щелкнули и меня грубо втокнули внутрь. Я резко обернулась и замерла. Стражник, пихнувший меня в комнату закрывал ее... изнутри. Я не успела ни пискнуть, ни задать вопроса, как он развернулся и вперился в меня невидящим взглядом. На его губах блуждала сумасшедшая улыбка.

Я чувствовала опасность. Практически каждой клеточкой тела чувствовала, но ничего не могла сделать — на меня напал ступор.

— Ну что, милая, будем знакомиться? — насмешливо выплюнул стражник. Именно это позволило избавиться от ступора и начать пятиться.

— Я обо всем расскажу вашему правителю, — выдавила я. Не хотелось верить, будто Нигулас хоть как-то причастен к этой демонстрации силы.

В ответ я услышала только хриплый натужный смех.

Еще один шаг, и я поняла, что едва ли не вжалась в противоположную стенку. А если попробовать в окно? Может, сработает какой-нибудь местный прототип сигнализации?

Но я не успела. Мужчина схватил меня за руки и повалил на пол. Скулу засадило. Попыталась с силой впечататься коленкой в причинное место, но стражник держал крепко. Перевернул меня на живот, заломал руки. Попытался пробраться под длинную юбку, как вдруг...

Как вдруг тело накрыло знакомое ощущение. Слишком знакомое.

Кончик иголки коснулся кожи, но уже через мгновение проникал все глубже и глубже. Жжение, пульсация, я не могу пошевелиться... Снова этот чертов укус комара.

***

Я чувствовала легкий бриз, В нос влетал соленый морской воздух. Скулу саднило. Но теперь не только от удара, но и от странного ощущения прикосновения песка к лицу.

Открыв глаза, я увидела, что на пляже. Буквально в нескольких метрах бушевали волны.

Что... что, черт возьми, произошло?!

Я встала на ноги и осмотрелась. Огромный пляж с желтым песком, голубой океан с беснующимися волнами. Вдали виднелся зеленый островок с невысокими, но пушистыми деревьями. В его кронах от солнечного света (а может, и еще от чего) скрывалась хижина.

Направилась к ней. Юбка подолом цеплялась за песок, ноги жгло, но я шла. Болело все, начиная с кончиков пальцев и заканчивая затылком.

Это совпадения? Случайность?

Память услужливо напомнила обстоятельства, при которых вновь почувствовала укус комара.

И я испытала благодарность. Кто бы ни пришел мне на помощь, сделал это очень вовремя.

До хижины оставалось шагов двадцать, когда в голову пришла и другая мысль — а что, если это очередная западня? Что, если я толкну эту самую дверь и пойму, что события приобрели куда худший оборот?

Не откроешь, не узнаешь, — заметил мозг.

И я снова двинула вперед. Платье подобрала так, чтобы оно не цеплялось.

Постучалась в дверь, самую обыкновенную деревянную дверь, какие можно увидеть во всяких музеях быта.

В ответ только тишина.

Постучалась громче.

И... дверь отворилась, сама собой. Обнажая темное Нечто. Собрав остатки смелости, шагнула внутрь.

— Есть кто?

Стоило мне оказаться внутри, как дверь закрылась. Тоже сама собой. Я оказалась в крошечной темноте. Как вдруг окружающий пейзаж начал меняться, наливаясь светом. Уютная кухонька в древнерусском стиле, даже печка имелась. На стенах висели сушеные травы, на столике обнаружили две чашки.

— Ну, добро пожаловать, — услышала я голос. Слишком знакомый голос, чтобы не узнать его с первого раза.

Резко обернулась и удивленно выдохнула:

— Ты?!

62

— Ну, привет, дорогая племянница, — насмешливо произнес человек, которого я ожидала встретить тут в последнюю очередь. — Как проходит работа в нотариате?

— Хм, несколько менее рутинно, чем я предполагала, — в тон ей ответила я. Неловко шагнула вперед, хотела обнять, но отступила. Заметив мой жест, женщина сама направилась ко мне с раскинутыми руками. И крепко обняла.

— Наверняка у тебя много вопросов, — да, в “чуткости” моей тетке не откажешь... Так и хочется сказать: “Именно, Капитан Очевидность”. — И я обязательно отвечу на каждый из них, но начать предлагаю с чая.

Я кивнула. Последовала за взмахом ее руки и села за столик, завешанный огромной салфеткой-паутиной. Тетка поставила на нее чайник и две темно-синие чашки с мелкой россыпью блесток. Отчего-то чашки напоминали звездное небо.

— Что ты видишь, Лиза? — внезапно спросила она.

— Скатерть, чашки, — я не поняла вопроса.

— А если посмотреть лучше? — вкрадчивый голос. Именно таким она читала мне сказки в детстве.

Раздался щелчок. Причем не извне, а внутри. Я еще раз глянула на стол и... закружилась голова. Передо мной расстилалась такая картина, что захватывало дух.

Темно-синее, почти черное, небо с россыпью звезд, а над ним тысячи, а то и миллионы различных хитросплетений.

— Это... что это? — я сморгнула, и видение пропало.

— Скатерть, — с насмешкой протянула тетя, — чашки...

— Кто ты? — я все же не удержалась от вопроса. — Как тебя зовут по-настоящему?

— Я — жрица богини Сизигий — вершительнице судеб, богини правосудия и справедливости, духа гармонии и баланса.

— Не много всего на одной богиню?

— У нее много лиц, много имен, но все они сплетаются в Единое, — непонятно ответила тетка.

— Но... блин, что вообще происходит?

— Ты не сделала и глотка, — тетка поджала губы и кивнула на чашку.

Я послушно пригубила, спорить с ней, себе дороже.

И в тот же миг, перед глазами запрыгали образы. Образы из прошлого. Теплый и размеренный голос тети звучал в самой голове.

— Давным давно на свет появилась одна девочка. Ее называли Лиззаветой, что означало благословенная доброй судьбой.

Перед глазами встал образ небольшого домика, женщины с добрым круглым лицом, мужчины с густой бородой и маленькой девочки. Отчего-то от этой картинки сердце сжалось.

— Но потом пришла война. Война, которая унесла много жизней. Отец с матерью смогли защитить своего ребенка, попросив помощи у Сизигий. Именно в тот момент богиня в первый раз коснулась нити судьбы девочки, чтобы уберечь ее от беды. Ей было всего семь, когда это произошло. Именно в тот момент Вершительница почувствовала, что судьба у Лиззаветы хоть и благословенная доброй судьбой, но очень уж непростая.

На картинке перед внутренним взором девочка шла во тьме, как вдруг вокруг нее, одна за другой, начали вспыхивать звезды.

— В тот же миг истощилась судьба еще одного важного для полотна мироздания человека. Человека, пожелавшего стать хорошим альфой для своего народа, защитить его от всех передраг. И в тот момент увидела Сизигий, что обрывается его нить, истощаются и судьбы людей, верных его правлению. Но случается это из-за легкого, почти незаметного узелка, связывающего альфу и его истинную. Без сомнения Сизигий сообщает жрице, что стоит сделать. И жрица, покорная судьбе своей богини, отправляется с девочкой Лиззаветой в другой мир, чтобы не дать случиться непоправимому. Нити двух крепко связанных друг с другом людей насыщаются силой именно вдали друг от друга, но тугой узелок никак не желает распутываться.

Проходят года, и богиня понимает, что пора Елизавете вновь ставиться Лиззаветой. И ровно в тот момент к ней приходит человек, чья судьба тесно соприкасается с узелком. Другой альфа. Он просит о том, что богиня и так собиралась сделать, вернуть истинную Сэладора в свой мир. Сизигий посылает видение своей жрице и направляет Лизз обратно. Сизигий остается только наблюдать, смогут ли два смертных самостоятельно распутать клубок.

Все это время перед глазами мелькали смутные образы каких-то ниток, созвездий, узелков. Но все это приобрело свой таинственный смысл лишь в тот момент, когда тетя замолчала. Вновь сморгнув, я уставилась на нее невидящим взглядом.

— Получилось? — голос звучал хрипло.

— Это мне неведомо, — женщина улыбнулась. — Сизигий не спешит раскрывать все свои плетения. Знаю только, что люди могут бесконечно играть в свои игры, искренне полагая, что именно они управляют своей судьбой. В чем-то так и есть, Сизигий каждому оставляет шанс. Но стоит в бесконечности плетений появиться хоть одному узелку, не миновать ни радости большой, ни беды великой. Сизигий может придать нитям судеб знаний и умений, но не в силах распутать узелок. Она следует лишь звездной схеме во благо общему полотну. Полотну мироздания. И к кому бы не питала особые симпатии, рисковать другими жизнями не может.

— Тпррр, — голова снова закружилась. Только в этот раз не от картинок, а от обилия информации. — Можно я сейчас с божественного на человеческий переведу?

— Можно, — кивнула тетя тире жрица в одном флаконе с доброй усмешкой.

— Получается, есть некое полотно, на котором прописана жизнь людей. Не их поступки и решение, а, кхм... скажем, линия в вакууме, на отрезке которой человек волен делать все, что хочет. Но стоит этой линии сплестись с кем-то в узелок, то обязательно произойдет что-то плохое или хорошее. Верно?

— Верно, — довольно кивнула тетя.

— И наши судьбы с Сэладором были сплетены едва ли не до нашего с ним рождения. Так?

— Время очень условно. Полотно пребывает в безвременье.

Я не удержалась, закатила глаза. Снова эти словесные загадки, которые расшифровать довольно сложно. Тетя вновь засмеялась.

— Если говорить грубо, то верно.

— И выходит, наш с ним узелок предвещал что-то плохое. И потому богиня решила нам помочь и разделила. Но избежать сам узелок нельзя, тут зависит именно от наших сил и возможностей, смогут ли наши линии распутать его самостоятельно.

— Именно, — торжественно кивнула тетя. В ее глазах читалось удовлетворение. Причем удовлетворение куда большее, чем гордость за то, что я окончила школу с медалью, а университет с красным дипломом.

— И сейчас непонятно, позади ли это событие или впереди?

— Богиня решила не вмешиваться, чтобы не навредить полотну, — кивнула жрица.

— Уффф, как все сложно, — выдохнула я. Мозги, кажется, начали закипать. Происходящее уже даже не удивляло, в извилинах попросту не оставалось места для этой эмоции.

— И сложно, и просто, — вновь пространная фраза.

— И что мне сейчас делать? — спросила растерянно.

— Полагаю, следовать зову своей нити, своего сердца и разума.

— А если я не знаю, куда меня зовет эта нить? — кажется, я поймала теткину волну, и сама заговорила на непонятном “божественном” языке. Интересно, богиня Сизигий не обидится на мои мысли?

— Сизигий оставила предсказание, — продолжила тетя. — Предзнаменование того, что узел распутался. Оно звучит так: Когда солнце скроет свой лик, когда свершится невозможное — то, на что никто и никогда не смел отважиться — когда лязг мечей перерастет в птицу-свободы, узел разомкнет. Это последняя подсказка богини. Больше она не смеет вмешиваться.

— Ка-а-ак все понятно, — с легкой иронией протянула я. Но потом опомнилась: — Но Сизигий, безусловно, спасибо.

— Есть еще одно предсказание, — тетя прикусила губу и вновь заговорила. — Если узлу будет суждено распутаться, то ты подаришь миру самый страшный, но и втайне желанный и добрый подарок — цветок с крыльями.

Цветок с крыльями. Зашибись ребус.

— Лизз, тебе надо спешить, — внезапно резко выдохнула тетя. — Послушай внимательно и не перебивай. Я уверена, что на месте ты разберешься. Я тоже хочу подарить подарок. От себя, не от богини.

Она протянула перед собой светящуюся легким голубым светом горошину.

— Что это?

— Это воспоминание, которое тебе поможет, — ответила она. — Но воспоминание, предназначенное не тебе. И не Сэладору.

— Теть, ну хоть ты по нормальному скажи! — едва ли не застонала я.

— На месте разберешься. А теперь иди... Иначе будет слишком поздно. А мы... наши судьбы еще переплетутся. Не тут, так на другом полотне мироздания. Не впервой.

— Спасибо, — только и успела пробормотать я, как почувствовала уже знакомый укус. Ну что, комарик, летаем?

От авторов: Спасибо большое за ваши комментарии и предположения. Это внушает надежду, что наша история... настоящая и интересная. Что о ней хочется думать, строить догадки, что она может ярко отразить те идеи, что хотели заложить авторы. Отдельное спасибо за комментарий, касающийся истинной любви. Действительно, так ли важно, есть ли магия, когда в сердце уже поселился росток любви? :))

Но есть новость куда важнее. На страничке одного из авторов романа — Анны Минаевы (драстьє!:) — началась выкладка нового романа. От себя (то бишь, от Екатерины) скажу, что роман обещает быть ну очень увлекательным. Там уже столько тайн, интриг и хитросплетений сюжета, что пропустить историю невозможно. "Фаворитка проклятого отбора", я уверяю, вам точно понравится. Просто откройте первую страничку, и история вас буквально поглотит;)))

Екатерина и Анна

Глава тридцать третья, или О значении слова “вовремя”

Сэладор Э’Дран

Когда вдаль показались шпили и террасы замка Техо, я дал команду ждать. Сперва следовало разобраться тет-а-тет. Выяснить, где находится Лизз — не хотелось ей ненароком навредить. Удивительно, но Нигулас не мобилизовал свою армию. Вокруг замка царила тишина и спокойствие. При этом он не мог не почувствовать мое прибытие, вот никак! Неужели ждет? Спланировав ниже, я навис над одним из широких балконов. Прикрыл глаза, призывая особое зрение. Угадал, Техо находится именно в этой комнате. Лизз никак не желала находиться, видимо, Нигулас наложил на нее какие-то чары.

Спустился и обратился в свою человеческую ипостась. Дракон рычал, убеждал, что не следует так рисковать, что нужно нападать, пока враг выжидает. Но я постарался унять злость, хотя пальцы сжимались в кулаки, глаза чуть щипало от желания вновь обратиться, а магия рвалась наружу.

Сейчас самое важное — спасти Лизз. И всего одна ошибка может дорого мне обойтись.

Слишком дорого. Я не готов на это идти.

— Нигулас! — я ворвался в его покои и опешил. Альфа Филариона сидел за широким столом из темного дерева и спокойненько так попивал виски.

— Здравствуй, мой дорогой друг, — с насмешкой выдал он. Он приподнял бокал, делая вид, будто чокается со мной. — Что привело тебя в наши края? Да еще и с такой внушительной поддержкой.

— Ты прекрасно знаешь, что привело, — процедил я. — Где она?

— Кто она? — он с явным налетом театральщины приподнял брови.

— Лизз, — с каждой секундой я терял самообладание.

— Ааа, ты про эту замечательную леди, — протянул он, явно издеваясь. — Совсем недавно мы провели с ней время. Чудесно, хочу заметить. Я сделал ей предложение, от которого она не сможет отказаться.

Еще один глоток.

— Вот только, — притворно вздохнул, — она сбежала.

— Сбежала от тебя? Простой человек? — я одновременно и удивился, и усмехнулся. Сбежать от альфы — нехило, наверное, это садануло по его самолюбию. Если Нигулас, конечно, не лжет.

— И это значит, — Нигулас никак не отреагировал на мой вопрос, — что мне придется воплотить в жизнь свое обещание.

— Какое же, позволь поинтересоваться? — с каждой секундой я все меньше понимал, что происходит.

— Убить тебя, — просто ответил он. Сделал еще глоток и встал, со скрежетом отодвинув кресло от стола.

Крылья раскрылись сами собой, дракон зарычал, признавая в Техо достойного соперника. Оценивал каждый его жест, каждое движение, понимая, что схватки не избежать. Читай на Книгоед.нет

Шаг, еще один, и Нигулас тоже раскрывает крылья. Отставляет стакан и бросает на меня внимательный взгляд. Именно с такого взгляда зачастую начинается драка: два противника прикидывают шансы друг друга, ищут слабые стороны, и именно глазами пытаются убедить другого в своей силе. Я знаю, что когда-то он считал меня зеленым юнцом, мальчишкой. Мальчишкой, на плечи которого слишком рано легла мантия правителя. Ведь ему самому пришлось ждать власти куда-как дольше.

Шаг, другой... И Техо усмехается, словно считает, что битва уже проиграна. Причем проиграна мной. Я чуть оставляю ногу назад — так проще. Пытаюсь прикинуть, куда придется его первый удар.

Третий шаг, и между нами остается совсем немного. Альфа Филариона чуть наклоняет голову, явно хочет что-то сказать.

— Я очень долго ждал этого дня, — тихо выдает он.

— Ты так сильно хотел меня убить? — тянул время, чтобы выработать хоть какую-то стратегию.

— Я так и не разобрался из-за чего.

— Неудивительно, — его губы искажает кривая улыбка.

И тут я понимаю — вот, сейчас — именно в эту секунду он нападет. Так и происходит. Успеваю отпрыгнуть в последний момент...

От авторов: новая порция продолжения будет совсем скоро;)

... Но меня все равно задевает острым шипом на конце крыла. Вновь приходится отскакивать — Техо наносит второй удар. Но в этот раз выкидываю руку вперед и цепляюсь за кожистое крыло. Тяну на себя и слышу едва заметный “щелк”. Отлично, одно крыло Нигуласа будет временно не в состоянии дать отпор. Правда уже через секунду в лицо прилетает кулак.

Увернуться не успеваю.

Вместо этого бью в корпус.

Наша драка со стороны походит на схватку двух мальчишек, никак не альф. Сухие движения без желания убить, скорее сделать больнее — мы больше присматриваемся друг к другу, чем бьемся всерьез.

— А знаешь, что самое смешное? — хмыкнул я во время недолгой передышки. Вытер рукавом кровь.

— Что же, мой дорогой друг Сэладор? — спрашивает Нигулас. Видно, что его тоже вымотала драка. Точнее, драка в человеческой ипостаси.

— Что ты искренне поверил, что Аделард — альфа.

— Вот как. Неужели ты знал?

— Догадывался. К тому же, не ты один хотел располагать этими знаниями. Я, конечно, не хотел рисковать одним сыном ради другого, но просто обязан жертвовать всем... сыновьями, истинной... ради народа.

— Мудро, — насмешливо ответил Техо. — Или нет.

— Мои люди просто ждут команды, — я проигнорировал последнюю фразу. — А ты настаиваешь на какой-то непонятной драки. Хотя бы объясни, ради чего ты жертвуешь своим народом? Ведь неважно, кто из нас победит, если кто-то все равно пострадает...

— Ммм, как жаль, что ты это понял только сейчас, — злобно выплюнул Техо. И резко метнулся ко мне. В его руке блеснуло лезвие непонятно откуда взявшегося кинжала.

— Остановитесь! — я услышал резкий оклик позади. Нигулас тоже услышал, а потому на секунду замешкался. Это дало форы, чтобы уйти из-под линии удара. — Остановитесь! Переговоры!

— Ммм, моя дорогая Лизз, — Нигулас и правда остановился. Смотрел на девушку чуть насмешливо. Было в его взгляде что-то настолько липкое, что мне захотелось ему врезать. Пару раз.

Обернулся, и услышал урчание дракона. Да и у меня самого екнуло сердце. Может, связь все же не разорвалась? Хотя нет, тогда бы эмоции были совсем другие.

Тонкая фигура в красном платье с разорванным подолом, чуть всклооченные волосы, недовольно сдвинутые брови и глаза... Глаза цвета охры. Мне захотелось подойти, обнять ее, прижать, но я вовремя остановился — сделал лишь шаг.

Лизз мазнула по мне взглядом. Как мне показалось — равнодушным.

— Я требую переговоры, — так же настойчиво произнесла она.

Елизавета Лебедева

Страшно видеть, когда над твоим любимым человеком заносят кинжал. А у тебя нет ни магии, ни силы, ни умения обращаться в дракона, чтобы хоть что-то изменить. Потому я сделала первое, что пришло в голову — закричала какую-то ахинею.

Мозг почему-то подкинул кадр из одного популярного фильма про пиратов, где это сработало.

— Ну же, Лизз, покрутись перед моим дорогим другом Сэладором, покажи ему мой подарок, — мягко протянул Нигулас. Кинжал вновь куда-то испарился из его руки.

— Прекратите, пожалуйста, этот цирк, — я поморщилась. — Потому что никому, кроме вас, он не интересен.

— Ух ты, девочка, где же ты сточила свои зубки? — поинтересовался Нигулас намеренно сладким голосом.

— У жрицы богини Сизигий, — в тон ему ответила я. Насладились удивленными взглядами и невинно поинтересовалась: — Что, стало интересно? О, вижу, интересно.

Вновь посмотрела на Сэладора, и сердце заныло. Хотелось прижаться к нему, рассказать, как я счастлива, что с ним все хорошо, сообщить, что соскучилась. Но в его глазах увидела только равнодушные.

— Нигулас, вы не хотите рассказать Сэладору, в чем он перед вами виноват? — осторожно поинтересовалась я.

— Нет никакого желания, — сухо ответил Верховный правитель Филариона.

— Сэладор, а ты почему решил почтить своим вниманием Нигуласа Техо? — до меня внезапно дошло, что Сэла тут попросту не должно находиться.

— Благодаря сыновьям я узнал, что до дома ты не добралась. Почувствовал ответственность, — ответил Сэладор, отводя взгляд. Я заметила, что и Нигулас внимательно слушает, даже отчего-то хмурится.

— О каких переговорах ты говорила? — прервал Нигулас. — Что хочет богиня Сизигий?

Понятия не имею, что хочет она, но это не помешает мне пойти ва банк.

— Скажите, что мешает вам заключить мирный договор, тем самым объединив свои армии против других врагов? Разве вам есть что делить?

Прозвучало так, будто бы это воля Сизигий. А я лишь могла надеяться на то, что богиня не обидится на меня за такое самоуправство.

— С ним?! — альфы произнесли почти одновременно.

— А почему нет? — я старалась говорить мягко и плавно.

— Когда моему народу пришлось несладко, армия Филариона на нас напала, выждала самый “удобный” для этого момент. Могу ли я не ждать удар в спину, если род Техо уже не раз поступал подобным образом. Так исторически сложилось. У них это... в крови, — последнее Сэл почти выплюнул.

— Но разве сам Нигулас наносил такой удар? — поинтересовалась я. — Нападал ли он сам на твои земли? Убивал ли людей?

— Он похитил тебя, — Сэл передернул плечами.

Сейчас что один, что второй альфа больше походили на насупившихся мальчишек. Только теперь я почти уверилась в том, что Нигулас не хотел убивать Сэладора — только чувствовал в этом какую-то моральную необходимость.

— Он похитил меня по другой причине, — я покачала головой. И внезапно меня озарило.

“Воспоминание, предназначенное не тебе. И не Сэладору”...

Так вот, кому стоит отдать эту горошину.

Не долго думая, протянула лежащее на ладони воспоминание Верховному правителю Филариона.

— Подарок от жрицы Сизигий, — одними губами прошептала я.

Стало страшно, накатила тошнота. А что, если я не справилась с загадкой? Что, если я сейчас ошиблась?

Нигулас Техо принял горошину, чуть сжал — явно зная, что с ней делать. И... его глаза опустели. Он оказался одновременно в этой комнате, и где-то в другом месте.

— Что там? — тихо спрашивает Сэл.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Что-то, предназначенное именно для него. Не думаю, что нам бы стоило на это смотреть.

Время одновременно бежит со скоростью света и тянется в безвременье. Я вновь смотрю в глаза Сэладора, в такие пронзительно синие, светящиеся. Мне хочется пройтись пальцами по его лицу, коснуться губ. И он смотрит на меня с каким-то непонятным выражением лица. Я не могу понять, о чем он думает.

— Спасибо, Лиззавета, — я услышала хриплый голос сбоку и дернулась. Нигулас. — И жрице. За этот подарок.

Обернувшись, увидела, что на лице альфы застыла маска. Однако и за ней хорошо видно, что увиденное причинило боль.

— Сэладор, я готов обсудить условия мирного соглашения, если ты не против. Но во-первых, принести свои извинения за то, что произошло.

Мой альфа (мой?) посмотрел на Нигуласа с непониманием, не спешил отвечать.

— И в качестве первого шага хочется преподнести подарок. То, что было утеряно, — Техо достал из внутреннего кармана флакон-артефакт.

— Дыхание? — брови Сэла взметнулись вверх. С каждой секундой он понимал все меньше.

А я... А я отчетливо услышала странный звук. Словно кто-то оттянул струну гитары и резко отпустил. Даже вибрации почувствовала.

Глава тридцать четвертая, или По душам

Сэладор Э'дран.

За окном уже давным-давно царствовала темная ночь, но мы с Техо все еще не спали. Львиная часть времени ушла на обсуждение мирного соглашения, потом вносились поправки в торговые договоры, следом обсуждали ближайших соседей. А потом — как-то оно само вышло — разговор перешел совсем в другое русло.

И если раньше от этого человека я волей неволей ждал удара в спину, то теперь чувствовал себя куда-как спокойнее. Если раньше Техо буквально источал опасность, то сейчас, скорее, умиротворение и спокойствие. Нет, я не начал перед ним вываливать все свои самые страшные тайны и раскрывать слабые места, скорее, просто мог говорить свободнее. Словно мы с ним добрые друзья.

— Юрген, кстати, сбежал, — усмехнулся он. — Но честно говоря, я так и планировал. Он тебе нужен?

— Нет, пусть бежит, — ответил я, пригубив стакан с янтарной жидкостью. — Это, наверное, всем на руку. Только я не понял, из-за чего он так на меня.

— У нас с ним, если так подумать, схожие ситуации, — задумчиво ответил Техо. — Мы оба искренне полагали, что из-за тебя лишились своих самых близких людей.

Я нахмурился. Интересные новости. Про то, что Юрген мог на меня затаить обиду и злобу, которая впоследствии выльется в месть, я думал еще в самом начале. Мне прекрасно известно, что именно по вине моей армии он лишился своих близких. И, увы, я ничего не мог это сделать. Только поверить Улло на слово. Но вот о том, что и Нигулас мог кого-то лишиться по моей вине... Это не укладывалось в голову. Когда? Как?

— Твой первый день правления, — Техо ответил на мой немой вопрос. — Твои парни порушили нам часть замка, неплохая, кстати, вышла демонстрация силы. А там была моя... истинная.

Я вздрогнул. Дракон внутри меня недоверчиво рыкнул. Я был готов разорвать Техо только из-за того, что он похитил Лизз. Боюсь даже представить, что бы сделал, если бы узнал, что она мертва. И это при том условии, что наша связь разорвана. А Нигулас... Нигулас столько времени выжидал, строил какие-то планы, прикидывал свои шансы, наштапговывал мой двор своими людьми. Мсть сладка, но есть ли от нее удовлетворение, когда она так долго готовится? Это все равно, что многие годы стоять у прилавка на ярмарке, смотреть на яблоки в шоколаде, но не покупать. Потом от этого яблока тошнить будет! А в нашем случае, так вообще... Столько времени потратить на мсть и узнать, что в этом не было никакого смысла. Может, предложить ему еще разок вмазать мне? Ну, чтобы хоть как-то отыгрался.

— ... по крайней мере, я так думал долгие годы. Но сегодня твоя Лизз показала, как все было на самом деле.

Видимо, он говорил про артефакт с воспоминанием. Я молчал, боялся, что если вставлю хоть слово, то он перестанет говорить.

— И, увы, этой правды знать не хотелось бы, — он горько усмехнулся. — Потому что мою... мою женщину убил мой отец. Решил воспользоваться случаем и для того, чтобы лишить меня главной слабости, и для того, чтобы сильнее возбудить мою ненависть к тебе. Заманил ее на важный разговор в свой кабинет, когда почувствовал тебя у границы. Тогда он понял, что не сможет тебя сдержать. За тобой, по его пониманию, такая аура силы шла, что он и сам подумывал о заключении мира. Но в то же время осознавал, что его срок подходит к концу, что мне придется взойти на трон. Таким вот образом и решил сделать меня сильнее.

Отец?!

Что бы я сделал, если бы узнал, что отец убил мою истинную? Точнее не так. Что бы сделал мой дракон?

— Я не умею говорить слова утешения, — выдохнул я. — Но если тебя хоть немного отвлечет, я скажу. Скажу, что от моей истинной мне пришлось избавляться собственными руками.

Дважды. Первый раз — в первый день правления. Я самолично отказался от всего, что делало меня слабым. В том числе, от Лизз. Именно по моей просьбе богиня отправила ее в другой мир. И второй раз... совсем недавно. Мы провели ритуал разрыва связи.

— Что?! — Нигулас был немало удивлен. Смотрел на меня, словно я древний трехголовый дракон, одна голова которого дышит пламенем, вторая — плюется водой, а третья замораживает дыханием.

— Пророчество, — повел плечами. — Потому мне пришлось.

— И... как?

— Да кто его знает, — сделал еще один глоток, — кажется, все стало еще более запутанным. Но связи больше нет. Если ты спрашивал о том, каково это отрезать от себя кусочек, то скажу так — болезненно. Очень болезненно. Представь, что у тебя тупой кинжал, которым тебе предстоит отрезать свою ногу. И руку. И сердце. И все это одновременно.

— Хмм... Сэладор, теперь мой ход в этой внезапной игре в искренность. Моя очередь тебя удивлять. Я, будучи уверенным в том, что моя женщина умерла именно из-за тебя, захотел отомстить. Но вот не знал, что вы разорвали связь, даже не догадывался. Я предложил Лиззавете договор. Она — станет моей фавориткой, и я тебя не убиваю. И знаешь, она согласилась. То есть... женщина, на которой не было никакой привязки чар, согласилась таким образом пожертвовать собой ради тебя.

— Может, ты просто ей понравился, — не знал, как реагировать, а потому криво отшутился. И не менее криво улыбнулся.

— Исключено, — Нигулас даже хохотнул. — Уж поверь, я изо всех сил добивался ее ненависти. Где-то даже перегибал планку...

— Перегибал планку? — уточнил я.

Видимо, в моем голосе просквозило что-то, что заставило Нигуласа поспешно проговорить:

— Не беспокойся, Лизз не пострадала.

Кивнул. И в кабинете Техо повисла комфортная тишина. Хорошо, когда с людьми есть, о чем поговорить, и темы никогда не иссякают. Но довольно редко встречаются те, кто не заставляет нервничать из-за тишины. Наоборот, тишина становится комфортной, будто вы вместе слушаете увлекательную симфонию.

— Ты достойный правитель, Сэладор, — внезапно произнес Техо. — И я правда рад, что теперь мы с тобой официальные союзники.

— И ты, Нигулас, достойный, — я чуть приподнял бокал, негласно предлагая за это выпить.

После поднялся на ноги. Следовало идти спать — завтра стоит вернуться домой. Сыновьям я уже дал знать, что все в порядке, что Лизз по ним очень соскучилась. И они едва ли не требовали, чтобы девушка завтра была у них в гостях. Лизз в моем замке. На день? На два? На три?

От этих мыслей было неприятно. Неприятно внутри. Сердце щемило, дракон недовольно ворочался. И я сам не мог понять — а что я хочу? Чтобы она задержалась подольше? Чтобы задержалась навсегда?

Теперь она не моя истинная, интересно, будет ли тогда работать пророчество?

— Соседняя дверь от твоих покоев, — проговорил Техо, когда я уже направился к двери.

Голова чуть кружилась, но шел я прямо.

— Ты о чем?

— Думаю, ты понял, — ответил Нигулас и улыбнулся. — Послушай мудрого человека. Если обладаешь сокровищем, храни его изо всех сил. Особенно, если обладаешь не благодаря, а вопреки.

Елизавета Лебедева

Я никак не могла заснуть. Переживала, получилось ли у Сэладора с Нигуласом найти общий язык, обсудить все условия мирного соглашения. Смогла ли я распутать этот чертов узел на полотне мироздания? Ни от Сизигий, ни от тетки знаков не было, потому мне оставалось только ждать.

Когда альфы приступили к обсуждению “мужских” вопросов, я отправилась в комнату. В новые покои — светлые и просторные — совсем не такие, в которых меня держали раньше. Но несмотря на сильную усталость, погрузиться в царство Морфея не получилось.

Я пыталась читать. Книги, выставленные на небольшой полке, тянувшейся с противоположной от входа стены. Пыталась считать овец и баранов. Даже сидела на подоконнике, наблюдая за звездами за окном. Они очень сильно напоминали те, к которым я привыкла на Земле. О ней я и думала.

Хочу ли я вернуться? Не знаю. Вряд ли. Раз тетя — жрица местной богини, то возвращаться в место, которое долгое время считала домом, смысла нет. Она — единственная ниточка, которая тянула меня туда. А теперь... что делать теперь? Приютит ли она меня в той хижине на берегу океана? Поможет ли полноценно освоиться? Думаю, да. Она всегда приходила на выручку.

По телу прогулялся зябкий ветер. Я поежилась.

— Не спишь? — тихий вопрос позади.

— Нет, — не оборачивая, проговорила я. — Все хорошо? Вы пришли к консенсусу?

— Пришли, — уже ближе.

Я почти почувствовала тепло тела Сэладора. Захотелось прижаться к нему спиной, укутаться в объятия рук. Но я себя одернула.

Лиза, связь разорвана, держи себя в руках. Если будешь к нему приставать, он точно отправит тебя куда подальше и не позволит хотя бы иногда видаться с сыновьями. Ему не нужна ни истинная, ни женщина, ни... кто угодно, кто может навредить народу, сыновьям и ему самому. Да и у меня самой желания нет.

— Лизз, мы можем поговорить?

— Да, конечно, — постаралась говорить равнодушно.

— Жрица ничего не говорила тебе... о нас?

Вопрос показался таким внезапным, что я даже растерялась. Не сразу нашлась, что ответить.

— Жрица говорила, что вся проблема в узелке, — ответила я.

— В узелке? — я не видела лицо Сэладора, но готова была поспорить — он нахмурился.

— Не спрашивай, — не удержалась от смешка. — Если по-человечески, то если проблема решена, то никаких пророческих катастроф не произойдет.

— А проблема решена? — еще один осторожный вопрос, и я почувствовала, как на плечи опускаются теплые руки. Сердце забилося настолько стремительно, что на несколько мгновений, как мне показалось, выбило весь воздух из легких.

— Я не знаю, — ответила честно. И не смогла себя сдержать, развернулась. Столкнулась взглядом с пронзительно-синими глазами, светящимися в полусумраке комнаты.

— А я, кажется, знаю, — Сэл улыбнулся.

Осторожно, словно ожидая, что я его остановлю, приподнял свою руку и большим пальцем прошелся по моей щеке. Следом ниже, к губам.

— Лизз, я очень скучал. И дело не в этой связи, — проговорил он.

— И я очень скучала, — тихо ответила я, чувствуя жар на лице. Впрочем, в тот момент мне казалось, что горела я полностью. — И дело не в связи.

— А в тебе, — эту фразу мы выдохнули почти одновременно, когда тянулись губами друг к другу.

Горячие, мягкие, но в то же время требовательные. Сперва я чувствовала себя робкой девушкой, которая целуется чуть ли не впервые. Затем осмелела, потянулась к его рубашке. Охнула, когда он одним легким движением усадил меня на подоконник.

— Ты куда не уедешь, — прошептал он мне на ухо и закрепил фразу укусом за мочку уха.

— А иначе что? — я не спорила, скорее провоцировала. Говорила таким тоном, чтобы Сэладор и подумать не мог, что сбегу.

— А иначе верну, — тихо проговорил он, опускаясь к моей шее.

Глава тридцать пятая, или Возвращение домой

Елизавета Лебедева.

Такое желанное возвращение в замок оказалось для меня одним из самых сложных испытаний. Меня разрывало от кучи сомнений. Какотреагируют мальчишки? Что я им скажу? Как вести себя дальше?

И если после ночи, проведенной с Сэлом, хотя бы один из самых острых вопросов отпал, появлялся другой.

Как быть с истинностью?

Наши чувства оказались настоящими. Самыми правдивыми и без вмешательства богов. Но та самая крепкая нить, связывающая сердца и судьбы дракона и его избранницы... Она исчезла. Но вместе с ее пропажей обнажились настоящие чувства.

Стоило только подумать об этом, как дыхание перехватывало, сердце начинало биться сильнее, а мысли тянулись к моему дракону. Но во всем остальном было еще столько неопределенности, что хотелось забиться в уголок и подождать, пока все разрешится само собой.

Но как показал опыт, правила мира устанавливают только те, кто готов двигаться вперед. А я хочу. Очень хочу наконец все решить, попросить прощения у детей, которых полюбила всем сердцем. И наконец признаться себе — хочу быть с ними.

Сэладор наблюдал за моими метаниями чуть меньше суток, пока они с Техо не решили все свои дела. Меня успокоили тем, что раз сама Сизигий подтолкнула их к миру, то никто не посмеет пойти против воли богини. Говорить им о своей импровизации я все же не стала. Пусть уповают на высшие силы. Так всем будет проще.

А ранним утром, когда солнце только появилось из-за гор, мы готовы были покинуть дворец нашего нового союзника.

— Леди ле Бед, прошу простить меня за все, — произнес на прощание Нигулас Техо и легко поцеловал мою руку.

Больше не было злости и ненависти к нему. Понимание того, что пришлось пережить этому мужчине, сглаживало почти все, что произошло в стенах его замка.

— Я был неправ во многих вопросах. Надеюсь, что вы сможете простить меня, — слова звучали искренне.

Сэладор же все это время с каким-то ревностным блеском в глазах наблюдал за нашим разговором, но вмешиваться не спешил. Мир между Лондорвином и Филарионом только-только установился и еще не приобрел твердости.

— Я прощаю вас, — улыбнулась я альфе, понимая, что слова звучат слишком высокомерно. Не так, как я хотела бы их сказать.

— Это хорошо, — наплевав на правила приличия, альфа шагнул вперед и обнял меня. Мазнул дыханием по уху и прошептал. — Стражник наказан. Прошу прощения и за это, Лизз. Всего секунда, а Сэладор уже стоит рядом и тихонечко так похлопывает своего союзника по плечу.

— Тоже хочешь теплых прощаний? — рассмеялся Техо, поворачиваясь к нему лицом.

— Пожалуй, откажусь. Лизз, ты готова?

— Да, — я мазнула благодарным взглядом по второму альфе. Не моему альфе. — Мы уже можем идти?

Вместо ответа Сэл подал мне руку и отступил на шаг, отводя в сторону от Нигуласа.

— Часть армии оставляю у тебя, — тем временем произнес правитель Лондоривна. — И жду твоих людей у себя. Остальных отослал домой.

— Все по договору, — согласился мужчина. — Чистого вам неба.

Та-а-а-к, стоп! Неба? Только не говорите, что мы сейчас полетим, как птички?

Я, как человек, привыкший к путешествиям с комфортом, не готова столько лететь на спине дракона! Можно мне моего комара еще разочек? Ну пожалуйста!

Сизиги-и-и-й!

Но кто там меня услышал?

Хотя, стоит признаться, не так уж и некомфортно передвигаться, оседлав дракона. Но все же стоит им узнать у богини секрет быстрого переноса в пространстве. Меньше затрат нервов.

— Вот мы и дома, — прошептал Сэл, обернувшись человеком спустя несколько часов полета.

Обнял меня, прижал к себе. — Не замерзла?

— Ты ведь поддерживал меня магией, — улыбнулась я, прижимаясь к широкой груди.

В такие моменты уже ничего не имело значения. Было хорошо, тепло и уютно. Так, будто бы я оказалась в нужное время в нужном месте. И в нужных объятиях.

— Лизз! Это ты?!

Сердце дрогнуло, я обернулась и почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Мои мальчишки. Мои дракончики. Они бежали ко мне со всех ног, спотыкаясь и улыбаясь так, что затмевали яркостью солнце.

Сэладор отпустил меня, позволяя упасть на колени обнять Аделарда, Беладора и Геллара.

Позволить эмоциям преобладать над разумом.

— Как я скучала, — шептала я, прижимая всех троих к себе. — Как же я скучала.

— Хорошо, что ты в порядке.

— Мы тоже скучали.

— Мы так переживали!

Наперебой сыпались фразы, вопросы, утверждения. Пока Адел не сделал шаг назад и не посмотрел на отца.

— Ты солгал, — наконец выдохнул он. — Я не альфа. У меня нет задатков. Ты солгал, рискуя моей жизнью. Зачем?

Сэладор приподнял брови, потом перевел взгляд на меня. Будто бы просил помощи.

— Та-а-ак, — я села прямо на траву, не переживая за светло-лиловое платье, подаренное

Нигуласом. — А откуда эта информация?

Адел насупленно что-то пробормотал, но я ничего не поняла. Сэладор сел на землю вторым, его примеру последовал и сыновья. Аделард опустил последний, не переставая прожигать отца взглядом.

Но вместо альфы, заговорила я.

— Как вы думаете, во что превратится вот та семечка?

Все драконы одновременно повернулись в сторону, в которую я указывала. На тропинке лежала зеленая семечка от растения. Самая обычная, ничем не примечательная. Если ты не биолог или садовод, ответить на мой вопрос практически нереально.

— Не знаю, — первым пожал плечами Бел.

— И я не знаю, — поддержал его Геллар.

— И что это? — Сэладор тоже поддержал вопрос.

Но вместо того, чтобы ответить всем тем, кто заинтересовался вслух, я посмотрела на Аделарда:

— Нельзя сказать, чем станет семечка, пока она не попадет в почву и не даст первый росток. Но и тогда можно ошибиться. Сказать, например, что это будет цветок. А через несколько лет станет понятно, что растет новое дерево. Адел, нельзя сказать будешь ты альфой или нет. До тех самых пор, пока ты не выиграешь или не проиграешь в своем бою. Да только если семечка точно может стать чем-то одним, то ты сам строишь свою судьбу.

Кажется, меня понесло. Но остановиться я попросту не могла. Говорила все, что думаю о предсказаниях, предположениях и неточных переводах слов. О богах, о судьбе и о том, что только мы сами можем все сделать.

Чуть было не проболталась о полотне судьбы и о узелках. Но вовремя прикусила язык и, наконец, подняла взгляд на мальчишек. Оказалось, что все это время я рассматривала свои руки, которыми и смогла разорвать тот самый чертов узелок.

— Спасибо, Лизз, — неожиданно произнес Адел. — Прости, отец. Я не должен был говорить с тобой в таком тоне.

— Мне не за что тебя прощать, — мужчина потрепал сына по волосам. — Все хорошо.

— А Эмма где? — я наконец вспомнила, что теперь у мальчишек есть няня. Да только за все то время, что мы тут провели, она не появилась.

— Мы ее немножечко уморили, — виновато рассмеялся Геллар. — Эмма не готова была к такому количеству игр.

— Та-а-ак, — я встала с земли, поправляя платье. — И во что сейчас играем?

Сэладор только усмехнулся, а дракончики уже прыгали вокруг меня, предлагая наперебой догонялки, игры с мячом и прятки.

— Так, а куда это ты собрался? — окликнула я своего альфу, когда он попытался тихонечко улизнуть.

— Надо вернуть дыхание Эмме, — произнес он, показывая мне какой-то флакон. — Она потому и устает так.

— Успеется. Пусть отдохнет. Ты играешь с нами...м-м-м. В прятки.

— Ура!

— Прятки!

— Ты серьезно? — брови альфы медленно поползли вверх. — Прятки?

— А почему нет? — я широко улыбалась, счастье переполняло меня до краев. — Ты что-то имеешь против прятков?

— Да... нет.

— Вот и отлично! Тогда ты ищешь! Мальчишки, прятаться!

Сэладор Э'дран.

Я с улыбкой наблюдал за тем, как моя любимая бежит по парку, придерживая юбки. Смеется, нагоняет моих сыновей и, оборачиваясь грозит мне пальцем.

— Не подсматривай!

— Я и не подсматриваю, — рассмеялся я, отворачиваясь. — Раз! Два! Три!

Звук шагов и шелест травы практически утих, а я остался наедине со своими мыслями. Считал вслух и думал о том, как быть дальше. Хотя что там! Решение было принято уже давно. Так давно, что я и сам не подозревал. Но теперь оставалось только набраться смелости...

Ох, альфа, которому не хватает смелости. Докатились. Долетались. Отлично просто.

— Я иду искать! — крикнул, набрав воздуха в легкие. — Кто не спрятался, тот сам виноват!

Не знаю, откуда мне известна эта фраза. Кажется, слышал, как Лизз кричала ее каждый раз, когда отправлялась на поиски моих сыновей. А только моих ли?

Нет! Вначале нужно закончить игру. А уже потом все обсудим.

Стараясь не обращать внимания на силу, которая подсказывала, где мальчишки, я петлял по аллеям парка и прислушивался. Наученные играми с Лизз, никто и звука не подавал.

Надо дать им немного времени, пусть почувствуют, что игра не просто так была начата.

— Нашел, — заявил я, выпустив крылья и взлетев под макушку одного из деревьев.

Беладор рассмеялся, сменил ипостась и рухнул вниз. Я с улыбкой на губах наблюдал за тем, как он приземляется на тропинку и вновь принимает облик человека.

Не знаю, кто из них станет следующим альфой. Потому что они первые, кто так легко могут менять свои ипостаси. Первые, кому не нужно ждать определенного дня, договариваться со своим драконом, убеждать. Они особенные в этом. И кто знает, может быть в будущем, мир подарит нам не одного правителя, а сразу трех.

Я хочу дожить до этого дня. Хочу посмотреть на то, кем станут мои сыновья.

— Аделард, я тебя вижу!

Куст напротив зашевелился и из него вывалился растрепанный и расцарапанный мальчишка. Зафыркал, отплеываясь от листьев.

— Так нечестно, ты применял магию!

— Не применял, — встал на мою защиту Беладор. — Иначе нас нашли бы еще быстрее.

Геллара обнаружили спустя несколько минут в большом дупле старого дуба. Мой сын выгнал белку и тихонечко хрустел орешками, найденными в запасах.

А вот Лизз... Без связи и магии найти ее казалось сложным. Все же парк большой. Но сердце... Оно тянуло меня вперед, заставляло повернуть то направо, то налево. Девушка в светло-лиловом платье нашлась в небольшом сквере с плетеной беседкой. Она сидела внутри на лавочке, прижавшись спиной к широкой колонне и затаив дыхание. Если бы не цвет ее платья, не заметил бы сразу.

— Нашел, — улыбка сама появилась на губах. — Ты последняя. Так что, ты выиграла.

— Да, и какой мой приз? — рассмеялась она, вставая с лавочки и делая шаг в выходу.

Но я опередил ее, взлетел по ступеням наверх, крутанул кистью и сотворил из магии огненный браслет. Тонкий, невесомый, застывший желтым золотом.

— Приз? Нет, дорогая, приз будет моим. Если ты согласишься.

— О чем ты? — она непонимающе переводила взгляд с меня на украшение.

— Ты станешь моей женой, Лизз ле Бед?

Она тихонечко пискнула и, кивнув, обняла.

70

Глава тридцать шестая, или Вместо эпилога

Леди Лизз Э`дран.

Я стояла у зеркала и пыталась понять, какое платье выбрать на сегодня. Гардеробная ломилась от нарядов, подаренных Сэлом. Но вряд ли любое из них могло мне сейчас помочь. Отойдя от зеркала, опустилась в кресло и прикрыла глаза. Голова побаливала, но это меньшее, что меня сейчас заботило. Как сказать? Как сообщить, что я обманула его? Моего самого любимого и самого родного? Как мне преподнести новость о том, что я ослушалась? Поправив платье, вновь коснулась живота, который невозможно уже было скрыть никакими платьями и вздохнула.

Как он отреагирует на новость о том, что я беременна?

Сэладор сразу после нашей свадьбы сказал, что не позволит мне рожать. Потому как это опасно. Я простая смертная, я не его истинная. Я не перенесу. Повторю судьбу его первой жены.

Он боялся потерять меня. Боялся, что я погибну. Но я... Я не смогла отказаться от ребенка. Не смогла отправиться к одной из ведьм, когда не пришли критические дни. А сейчас... Сейчас уже поздно что-то делать. Я хочу этого ребенка. Хочу.

Мысли прыгнули к свадьбе. Я позволила себе на мгновение отпустить все волнения и вернуться к одному из самых счастливых дней своей жизни. Хотя что там! После этого вся моя жизнь стала счастливой без исключений.

Приглашено было столько народу, что у меня в глазах рябило. Поздравления, подарки и пожелания сыпались на нас, как из рога изобилия. Но самым главным подарком стало то, что на него явилась одна из жриц богини Сизигий.

— Тетя, — ахнула я, завидев, кто подходит ко мне.

— Ну здравствуй, — тепло улыбнулась она. — Ты прекрасно выглядишь. И я рада, что все так, как тебе бы того хотелось.

— Ты останешься тут? В этом мире, я имею в виду?

— Я живу в двух мирах, милая, — улыбнулась она. — А ты что-то хотела бы из того?

— Нет, — я покачала головой. — Но у меня к тебе есть один вопрос. Прошу, ответь честно. Хорошо?

— Конечно, Лиза, — она жестом предложила присесть за небольшой пустующий столик. Гости бродили по парку, переговаривались, веселились, ели и пили. Основное торжество уже прошло и сейчас все просто расслаблялись, не забывая раз за разом поздравлять нас.

— Скажи, — я сжала в пальцах подол белого платья, — ты растила меня только из-за просьбы Сизигий? Только из-за этого?

Она так тепло и привычно улыбнулась, что у меня сердце сжалось от тоски.

— Изначально да, — подтвердила мои опасения тетя. — Это было моим заданием. Я должна была присмотреть за ребенком, который в будущем может стать великой нитью на полотне. Но потом... Ох, Лиза, ты же была такой непоседой, вечно куда-то встревала, что-то творила. С тобой попросту невозможно было скучать. Так что, да, я тебя полюбила. Ты ведь это хотела услышать?

Я кивнула и промокнула глаза салфеткой, боясь испортить макияж. Года с Эммой, которые отправили всех служанок куда подальше и сами готовили меня к этому дню, вряд ли бы обрадовались моей потекшей туши.

— Иначе бы я тут попросту не появилась, — продолжила говорить тетя. — Я пришла пожелать тебе удачи, дорогая. Счастье ты уже нашла. Но удача никогда лишней не будет.

— Спасибо, — голос все еще дрожал, но на губах проступила улыбка.

Мы долго еще сидели, вспоминали прошлое, смеялись.

— Что-то ты не выглядишь довольной, — хмыкнули откуда-то сбоку.

Я открыла глаза, вскочила с кресла и осмотрелась. Свои покои я закрыла на замок, отослав всех служанок. Никто проникнуть сюда не мог. Не мог так нагло вырвать меня из воспоминаний.

Но несмотря на все эти “не”, посреди комнаты стояла высокая худощавая женщина. В темно-синих одеждах с белоснежными волосами и темными глазами. Улыбнувшись, она сложила руки на груди.

— Не узнаешь меня?

— Мы не знакомы, — тихо протянула я. — Но мне кажется, что узнаю.

71

— И как же меня зовут? — улыбка на ее губах стала еще шире.

— Сизигий.

Повисла звенящая пауза. Сейчас не хватало только того, чтобы эта незнакомка высмеяла меня.

— Верно, — наконец вздохнула она. — Я могу присесть?

— Да, — я указала ей на одно из кресел. — Пожалуйста.

Богиня кивнула и заговорила спустя мгновение:

— Не смотри так на меня, Лизз. Я знаю, что виновата. Знаю, что многое позволила себе сделать для того, чтобы вмешаться в жизни людей и драконов. Но поверь, так было нужно. Вот только я в долгу перед тобой. Ты одна смогла сделать так, чтобы всем было хорошо. Стало хорошо. Ни один бог не взялся бы за такую задачку. А ты, не зная ничего, все решила. И у меня есть для тебя два подарка. В качестве награды и извинений за предоставленные неудобства. Примешь их?

— Подарки? — я приподняла бровь, тем самым предлагая Сизигий продолжить.

Не знаю, может, я как-то неправильно разговаривала с ней. Все же не часто приходилось мне принимать в своей гостинной божеств.

— Первый подарок — восстановит истинную связь между тобой и твоим альфой, — произнесла она, наблюдая за моей реакцией. — Она больше не делает твоего мужа слабее. Теперь это его сила. И твоя тоже. Ведь ты под сердцем носишь цветок с крыльями. А ей нужна живая мать и сильный отец. Что скажешь?

— Девочка? Дочка? — я вырвала из контекста только самое важное, прижала ладонь к животу.

— Девочка, — подтвердила богиня. — Так что?

— Я буду благодарна за такой подарок.

— Хорошо... И второй, — женщина встала на ноги, прошла к окну, отодвинула штору. — Ты на самом деле очень многое сделала, Лизз. И я знаю о твоём желании. Магию подарить тебе я не в силах. Но могу предложить стать одной из моих жриц. Нет-нет, ты не станешь отшельницей, тебе не придется предсказывать и слушаться меня по каждому моему желанию. Просто это единственный способ дать тебе сил. И поверь, они будут тебе нужны. У тебя подрастает трое сыновей. И пусть они не родные тебе по крови, но они все же твои дети. Им нужны будут земли и люди. У тебя родиться дочь, которую придется выдать замуж. И ты должна быть уверена в том, что все твои дети найдут себя в этом мире. Ты сможешь им с этим

помочь, если согласишься. Я клянусь, что не потревожу тебя своими просьбами. Только тогда, если ты сама этого захочешь.

— И что? Никаких подводных камней? — удивилась я.

— Ты ищешь подвох в подарках, которые идут от чистого сердца, — улыбнулась богиня. — Но я понимаю тебя. Я бы тоже относилась ко всему настороженно. Но поверь сейчас той, что знает будущее и прошлое. Эта сила тебе еще понадобится для того, чтобы защитить своих детей.

Я закусила губу, глядя на Сизигий и не зная, что сказать. А потом в памяти всплыл все тот же разговор с тетей. Она сказала одну фразу, которую тогда я не поняла.

— Иногда дары богов пугают. Но они всегда на пользу.

Пусть так. Тебе я верю. Значит и ей поверю

— Хорошо, Сизигий, — я встала со своего места и протянула ей руку. — Ради своих детей. И ради того, чтобы ты не чувствовала передо мной вины, я согласна на эти дары.

Богиня на мгновение замерла, а потом шагнула ко мне и пожала руку. Так, как мы сделали бы это на Земле.

А через несколько минут я уже бежала по коридору в сторону кабинета Сэладора. Спешила не потому, что за мной кто-то гнался. А потому, что боялась растерять уверенность, полученную после встречи с богиней.

Ворвалась без стука. Муж сидел за столом, перебирал какие-то бумаги, что-то записывал.

Оторвавшись от работы, поднял на меня глаза и улыбнулся.

— Лизз...

— У меня есть к тебе очень важный разговор, милый, — я захлопнула дверь и твердым шагом прошла к столу. — Сделай так, чтобы нас никто не подслушал.

Он удивленно на меня посмотрел, кивнул и прошептал заклинаний. Я в свою очередь сняла накидку.

— У нас будет ребенок.

Те метаморфозы, которые сейчас происходили с мужем, можно было снимать на камеру.

Удивление, радость, грусть, злость, беспомощность.

— Но это только одна из новостей, — воспользовавшись его замешательством, я опустилась в кресло напротив и широко улыбнулась. — Новость вторая: наша истинная связь восстановлена. А это значит, что я смогу родить ребенка, не навредив ни ей, ни себе.

— Ей? — просипел альфа.

— Да, у нас будет дочка, — я сжала кулаки, стараясь не расклеиться раньше времени. — И новость третья: теперь я являюсь жрицей Сизигий без каких-либо обязанностей. Теперь у меня есть магия.

Выдохнув на последнем слове, я замерла и выпрямила спину. Сейчас нужно только дождаться его слов. Его решения.

Сейчас кто-то отправит меня обратно на Землю...

— Как же я тебя люблю, Лизз, — прорычал он, прикрывая глаза и поднимаясь с места.

Через мгновение он уже стоял рядом со мной на коленях. Одна из рук придерживала меня под спину, а вторая касалась живота.

— Ты напугала меня так, что я думал Лондорвин без альфы раньше времени останется.

— Дурак, — беззлобно бросила я и стукнула его костяшками пальцев по лбу. — Что ты скажешь обо всем этом?

— Что я скажу? — он улыбнулся, заглянул мне в глаза. — А что я должен сказать на признание любимой женщины о том, что она стала моей силой? Что я должен сказать на самый долгожданный подарок от нее? Подарок, которого я боялся и хотел одновременно.

— Ну-у-у-у, — поторопила я его, чувствуя, как вся уверенность начинает таять.

— Как мы назовем ее, Лизз? — хитро прищурился мой альфа. — У тебя есть идеи?

— Ароника, — выдохнула я. — "Цветок дракона".

— Ароника, — повторил мой муж, смакуя имя. — Мне нравится.

А потом наклонился, провел пальцами по моему животу:

— Ароника, слышала? Мама с папой тебя ждут. Набирайся сил, малышка. Скоро тебе ждет знакомство с братьями и большим интересным миром.

Возможно мне показалось, но внутри меня завожилось маленькой чудо. Наша дочка. Наш крылатый цветок.

— Нужно сказать мальчишкам, — Сэладор и сам сейчас был похож больше на мальчишку.

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAID//ga7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wIChlci2LuzYBJSkcgSIBF
RyB2NjIpLCBxdWFWsaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGCAoQCgoJCQoUDg8MEBCUG
BgXFBYWGH0IHxobIxwWFfiAsICMmJykqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoTCgoTKBoWGigoK
CgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo/8AAEQgBaAD4
AwEiAAIRAQMRAF/EABwAAAAHAQEAAAAAAAAAAAAAAAAACAwQFBgcBCP/EAE0QAAlBAwMC
AwYDBgMFAwoHAQECAwAEEQUISIQYxE0FRBXQiYXGBMPghCBUIqrHBUitHwFmjypglZsuEXJCVD
Y3ODoqPDNDiTs8LS0/H/xAAaAQADAQEBAQAAAAAAAAAAAAAAAAABAgMEAAUg/8QALREAAgICag
CAgEDBAMBAAAAAAAAECEQMHEJEESQJRE3FHmoGxBRRcKT0h0eH/2gAMAWEAahEDEQA/APOJfCo
9cxUioWIANo+ZoIVJPpsSKbm3HSKDYYBFfxub8qUiPTGaTLclWo9Tu2P0FYAdzRNw8hXQMnJobeaIAm4
+gorHPHaldIGeiaVloLsFoWvVA5JPYVx1DbFcIq09ZP2+l3WnNPuxubK8t1KSklBlQmOUZ9N6kj5MtRe
2h6jHcalBjalZdOBn2u4fwgCncPP+lgceZRJJPyKInFlcqX/cGnpUEshan3p4PeVj3LzFS8Td37bPi+lci6f1KWx
ku47YIEkfJOA6llj/xLM7tv+9jHno8kdRE4rLWLoe10676ntldcj49M2yPcNCi2GrZBZHMMZp3adMLa9ds6BRq
pLWdlMTcOhx4kQI2IT5b8qAf98UHJJ0Cip0McVYerdDewljYWs7cppVrqUtIG2/O0qzbV5OSdozmmlz09qdq
bz3ilZPC445Z8sv8ADWTGwnnz3L+YrlJM6iKxRGOkxoWoE2493Ci4g95RnkVV8LcV3licKNwxyRzxXX0
DVI9SFgl1nj7yY/GCGggY8bt+7O3ZjndnGPOu5INEYBXfOPhOm9Ue7S2S2BLEFrhGEqGN41BLOHztlG1sk
HjB9DRX0DUorlyJbbazxeOrtojmecb/Ezt254znGeO9dyRxFY04LYp3qOnXemXPu9/C0MpVXGSCGUjIZS
OCCOXHFNGvpNdhdOKzev6UZZMHkv3FcwK44VQq3bv6UYrTbkH0YU4gk3/AAv3rqo5MQnh/nQc+Ypu
3xrnzFSbjFMJ08OTI7Gni7FkhSaFGKG47GHVBRTFDfDKrg+dAoPKksNHMYQfOnMa4UCkduNuDnlpwg3
EAedJIelH4XA7mm2OM07IAZYryvl88UIHHvDKPxAZA9aCOFnAOcfepjbTT5EETysB2VScflRowGjyM5x2
q3+z5f4XUX94ktlOkOPEQElf40PPFJKVbDRTJreeAqs8TxsrnDDFSXTssVjfNeSybJreJntxg5M2MIQR2wSG
5/w1P6T05L1Rqr2Vvqd1eSQWLzQGRCczg58P4jwmk8/pTWLRLaW/ktEkvrh4QVIgtfidh+LgKFVHPJGeo
QPIOa6OSDHXY9V6W9zl+m+mlvrS9SezkmlLyFo3G2VM84HwxSPofWPtWeqLC81Trp1a3EGppILNOtttryE3
McgDELnC8KHOfYO9GWHw+2FtoUtxozBplimhkjt1YGN4veEBb48A8gYBI7W0820zo+LUNLGp2zancWbSmBV
gsW8gdQC5bDYAAZcc5JoomUtu7ooqYgh6o8dSw5kt/co9GWzeb3Xi+IJfejDJ03d+Pz9KSOtUTc062DW9
1BCJltntp0e1eS4a4ef05cghUyrJYe2MJuaQrdGWOj2Yn1G/gucG7a2RIbYE7BHIIHO5hg4KAkeolzTbUOI5r
WDU0imNxcWt3b28KRJ8M6zrvlr5JyPhQHHz8SuVKL9nUVnp+aG11EyXEgjNvPHULj5aFIHYerCp276ktb
rTtCV1ePUY2igv5yMh4YW/hduT8JAP/ukp9c9CCO5v7e2u5Lua20qHUVEEW7xWcxgouD2Hifi88dqY3XSL
Wdro8l576s+oQvJ7slqWIDLiyKirKE525zgxHsfN+UZMDQ81fqfSzZdQPp7bm8uNde+sxlibVQhwJCCMEjeM
KfpkggYLzVeobaZ+qL5JDefvcysYoZJ7dnWV4/CEmdy47o3J78VVOq+nhoh06SOV5Ib63M6rloV4yHZGRg
CRKFd5+f1B4rQOIzkttk6HWbUGt2ZrpFtpA3gJaTAjkIzhWJwsQeDXSpJNHJffm1XQ9Tl0tr2WASW2je7
oGgcQR3PJow3qgyVCt5AjdjIlzT1+qNL95ihaeGVJdDGmyrzZhY4pROZQfDwMocKOBNBzjlXUdadD3CWl
vPqEOpBriaSLbZZZnEIryjM5yP5gw2j0zntlTUejbDSzp8Wp6pMlzdSZQsYIBJHF4cpj353AspxngZx+RW4/Y
afNH6htbS9t4bvUbFreG0vo0MFkywo88Oxc/AGbJxnK4AHGcmhNqWg3vuS301s1za6e8CSpDKtmJff3JmM
DdjDOThcFiCQRuJawDFCWPVELvfDvdHuGTUYdmdkCkgyxpX8jG3jkr5E4i7frSLRoNQ1K5ul4buWRLe
OGIO5WPG52ywA/EAB54PBHJ+L9gJXqiTTts4bmHyOovF0zTIYSq2vhLNL4zAoo4Awr7hgchTkCqW6nbkf
mavVv0LuGuP5mu7r3WS0HUYV2t4hmuiEZ0fBYbfhAy5LnGeKa/7K2y67f6bPcXky24wdbdp7a2BREBv4jlmA
nyz9+2TGUp7DRTiplYyKU2hqtUTlrekSAneowMzh5L5k4GZR6FGKg/TimL4PI4HeqJ30CHB3X3SqBzu4
ojKA2TT235ImvcQOfn5D86BEyyT/SnTAOLRv4kZJ7im9yMoflzR1zHgJ5HkRSdwcd/OilsDGR8qpPlQoY8qF
UEHAXPIQAOeDSrACMBODx7muY7CP2NQUZ4vkfQJtiJJvAc8dx86Z4yvAp5A/wAO5c5HBBHrSSGOVv